РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
имени Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

В.И.БУШКОВ

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ

МОСКВА 1995

Ответственные редакторы серии: Ю.Б.Симченко, В.А.Тишков, С.В.Чешко

Научный редактор и руководитель темы: С.П.Поляков

Редакторская группа: Ю.Н.Квашнин, С.С.Крюкова, Г.А.Носова, Е.А.Пивнева

Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (95-06-17759).

©1995 г. Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН

ОТ РЕДАКЦИИ

Альманах "Российский этнограф" является изданием самого широкого профиля. Кроме академических работ в нем публикуются этнографические очерки, путевые заметки и другие материалы, представляющие интерес для этнологической дисциплины. Издатели могут не разделять некоторых позиций авторов альманаха.

К читателю!

В последнее время на страницах научных журналов довольно часто появляются статьи, в которых их авторы тревожно повествуют о кризисе этнографии в России. Приводятся на первый взгляд убедительные доводы, подтверждающие это положение. И тем не менее трудно согласиться с такой постановкой вопроса. Несомненно, проблем в нашей науке предостаточно, но об общем кризисе вряд-ли стоит говорить. Скорее всего следует упрекать часть исследователей, пусть и достаточно большую, в привязанности только к старому методологическому и методическому багажу. Немалое значение при тревожной оценке имело и недостаточное знакомство тревожащихся авторов со многими иссследованиями, которые по многим (но не зависимым от авторов) причинам не стали известны научной общественности.

К числу таких работ относится и книга В.И.Бушкова. Труд, на создание которого автор потратил более 15 лет жизни, может служить образцом синтеза громадного полевого материала, собранного В.И.Бушковым в составе Среднеазиатской комплексной экспедиции истфака МГУ, не менее обширного статистического материала и аналитической информации, подчерпнутой из различных публикаций.

Перед нами яркая, научно доказанная, а не придуманная картина формирования населения Северного Таджикистана более чем за два тысячелетия. Мне не известны подобные работы по истории населения Средней Азии по тщательности сбора материала и его обработки. Я не буду пересказывать ни главных выводов, ни проблем, разработанных в книге. Читатель сделает это сам. Отмечу лишь очень большое значе -

ние этого исследования для решения так называемых "межнациональных конфликтов" в центральной части Среднеазиатской историко-культурной области. Без обращения к книге В.И.Бушкова причины взаимных претензий не могут быть полностью выясненными.

С.П.Поляков

Оглавление

I. Введение II-3I
1. Постановка проблемы. Цель и задачи исследования II-I3
2. История изучения и уровень изученности . . . I3-I8
3. Этнографические источники. Общая характеристика. Методика сбора и обработки полевого материала I8-23
4. Статистические источники 23-27
5. Географические рамки исследования и основные понятия 28-3I

II. Население Северного Таджикистана в эпоху бронзы, античный период, раннем и развитом средневековье (конец IУ тысячелетия до н.э. - XII в. н.э.) . . . 3I-58

1. Памятники эпохи бронзы на территории современной Ленинабадской области. Культура Саразма 3I-32
2. Поселения и население Северного Таджикистана в эпоху завоеваний Александра Македонского. Курганные и курумные памятники. Государство Кангюй. "Красные хионы" (IУ в. до н.э. - - IУ в. н.э.) 32-45
- Уструшана в эпоху Александра Македонского 32-33
- Курганы 33-35
- Курумы 35-36
- Историческая и этническая интерпретация . . 37-45
3. Уструшана: административно-территориальное деление и население. Замковое строительство и создание общегосударственной оборонительной системы. Северный Таджикистан в У-XII вв. н.э. 45-58
- Проблемы образования Уструшаны 45-46
- Поселенческие процессы: сложение сети поселений и оборонительной системы 46-5I
- Локализация отдельных рустаков, местностей и селений Уструшаны и Западной Ферганы . . 5I-56
- Этнический состав населения 56-58

III. Расселение населения Северного Таджикистана и его состав до присоединения края к России (XIII в. – 1860-е гг.) 58–90

1. Монгольское завоевание 58–63

2. Этнические процессы в Северном Таджикистане периода позднего средневековья. Формирование системы поселений 63–90

– Население южных районов: Матчинского (старого), Айнинского и Пенджикентского 63–67

– Этнические процессы и формирование селений в центральной группе районов: Уратюбинском, Ганчинском, Зафаробадском, Науском, Пролетарском, Ходжентском (левобережная часть). 68–82

– Формирование населения и образование селений в северо-восточных районах: Аштском, Канибадамском и Исфаринском 82–90

IV. Население современной Ленинабадской области, его движение и расселение с 1870 г. по настоящее время 90–162

1. Население бассейна Верхнего Зеравшана . . . 90–106

– Статистические материалы о населении . . . 90–97

– Расселение скотоводческих групп 97–99

– Этнический состав населения Верхнего Зеравшана и расселение ягнобцев. 99–103

– Демографические процессы и движение населения 103–105

– Современные поселенческие процессы 105–106

2. Население центральной группы районов и его расселение. 106–136

– Статистические источники. 106–111

– Этнический состав Уратюбинского и Ганчинского районов и демографические процессы 111–117

– Завершение оседания скотоводческого населения 117–121

– Сложение современной системы поселений. . . 121–122

– Оседание скотоводов в Зафаробадском, Науском, Пролетарском и Ходжентском (левобережье) районах 122–124

– Демографические процессы и возникновение новых селений 124–131

– Современное развитие селений и расселение населения 132–136

3. Население северо-восточной группы районов и его расселение 136–162

– Статистические источники 136–142

– Этническая характеристика населения 142–144

– Поселенческие, миграционные и демографические процессы в скотоводческой среде юго-восточной части Голодной степи (правобережье Сырдарьи) 144–149

– Формирование населения и поселений в Аштском районе. Оседание скотоводов на рубеже XIX–XXвв. 149–153

– Современные миграционные и переселенческие процессы в правобережных и присырдарьинских районах. Образование новых селений 153–155

– Поселенческие процессы среди населения Канибадамского района 155–158

– Население и его расселение в Исфаринском районе. 158–161

– Современное развитие селений Канибадамского и Исфаринского районов 161–162

V. Заключение 163–174

VI. Приложения

1. Список сокращений 175–176

2. Таблица 1. Численность населенных пунктов Ленинабадской области по районам и группам районов в 1870–1970 гг. 177–178

3. Таблица 2. Удельный вес районов Ленинабадской области по числу населенных пунктов в 1870–1970 гг. 179–180

4. Таблица 3. Удельный вес районов Ленинабадской области по численности населения (человек) в 1870–1931 гг. 181–182

5. Таблица 4. Размеры селений Ленинабадской области по числу хозяйств на 1870 г. 183–184

6. Таблица 5. Размеры селений Ленинабадской области по числу хозяйств на 1931 г. 185–186

7. Таблица 6. Численность населения Ленинабадской области (Северного Таджикистана) в 1870–1931 гг. 187–192
8. Таблица 7. Этнический состав населения Ленинабадской области на 1870 г. 193–195
9. Таблица 8. Этнический состав населения Ленинабадской области на 1926 г. 196–198
10. Таблица 9. Этнический состав населения Ленинабадской области на 1959–1989 гг. 199
11. Карта 4. Археологическая карта горного Минка. 200
12. График 1. Динамика изменения численности населения Ленинабадской области в 1870–1990 гг. 201
13. Указатели:
- этнонимов 202–204
- именной 205–207
- географический 208–243
14. Карта 1. Курганы и курумы Северного Таджикистана и сопредельных территорий вкл.
15. Карта 2. Уструшана: административно-территориальное деление вкл.
16. Карта 3. Сводная карта образования населенных пунктов Ленинабадской области вкл.
17. Карта 5, Этническая карта Северного Таджикистана (Ленинабадской области) вкл.
18. Библиография 244–269

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Постановка проблемы. Цель и задачи исследования

Проблемы этногенеза, этнической истории, изучение современных этнических процессов традиционно находились в русле основных исследовательских направлений российских этнографов. В силу своей известной "фундаментальности" они нередко излишне политизировались и идеологизировались, во всяком случае постоянно находились в центре внимания "высоких" совещаний и научных конференций, выносились на первые страницы специальных журналов.

Тем не менее и сейчас, когда политические страсти вокруг этих проблем несколько поостыли, а среди части этнографов и этнологов даже наметилось обратное движение – к отрицанию необходимости концентрации усилий на этих научных направлениях, как неактуальных – думается, что изучение этих проблем актуально и необходимо. Во всяком случае представляется, что понимание многих событий, предшествовавших как распаду СССР, так и последовавших за ним, возможно лишь при достаточно полном научном знании этногенеза и этнической истории народов, давших свое имя новым государственным образованиям, да и других, исстари совместно живущих с этими народами на одних территориях. Остается также общепризнанной связь между спецификой этнической истории тех или иных конкретных народов и развитием у них производительных сил и производственных отношений.

Особенно актуально сказанное для единственного ираноязычного государства среднеазиатско-казахстанского региона – Республики Таджикистан, где этносоциальные процессы имели своим итогом небывалый рост социальной напряженности, вылившейся в открытую гражданскую войну, в которую оказались также втянуты и значительные группы нетаджикского населения.

Все это имеет непосредственное отношение и к этносоциальному развитию Северного Таджикистана, как части не только Республики, но и всего среднеазиатского региона, и т

общественная структура вплоть до начала XX в. представляла собой сравнительно замкнутую систему земледельческих и полукочевых скотоводческих общин, объединенных преимущественно по территориальному и "племенному" признакам.

х х х

Целью настоящей работы явилась реконструкция конкретных процессов сложения населения северотаджикского района за достаточно длительный исторический период; выявление конкретных этнических компонентов, участвовавших в этих процессах, степень их участия. Для этого ставилась задача изучения расселения различных групп населения в Северном Таджикистане, сложения системы поселений. Изучались различные виды поселений, соответствующие определенным формам хозяйственной деятельности населения и достигнутому уровню социально-экономического развития. Выявлялись различные виды миграций и причины, вызвавшие эти передвижения.

Учитывая степень изученности проблемы, состояние источниковой базы и другие важные для исследования параметры, я оцениваю тему как многоаспектную. Причем как в чисто источниковом плане, так и в плане научно-методологическом, связанном с принципами применения методов научно-методического анализа (272,9-20), считаю поставленную тему междисциплинарной, т.е. требующей привлечения комплекса источников и выводов различных смежных дисциплин (археологии, этнографии, статистики и др.). В плане познавательном тема оценивается мной как системная. Считаю, что реальное конкретно-историческое содержание такой темы, как сложение населения, должно и может быть понято, лишь если рассматривать население в качестве исключительно динамичной структуры, выявляющей и реализующей себя не только в каком-либо одном аспекте (например, в передвижениях населения или его расселении и т.д.), но и во всей совокупности реальных взаимосвязей, проявляющихся и в отношениях между собой различных групп населения, и в реальных формах социальных отношений разных обществен-

ных групп и соотнесении их с уровнем общего социально-экономического развития общества. При анализе обязательно должны учитываться конкретные физико-географические факторы и их влияние на развитие конкретных групп населения, история поселений и все многообразие их форм, типы и виды жилищ и многие другие аспекты реальной жизни.

Несомненно также, что ограниченный объем работы и массовость источников не позволили с одинаковой степенью полноты осветить все необходимые аспекты. И, хотя задачи исследования выполнены, оно выявило также ряд аспектов и тем, раскрыть которые на современном уровне знаний мы пока не можем.

2. История изучения и уровень изученности

В исследовательской литературе, появившейся непосредственно после присоединения края к России, много ценных наблюдений над жизнью и бытом местного населения. Таковы работы П.И.Пашино (I93), А.П.Хорошхина (262), А.А.Куна (I29). Из этих работ для нас большую ценность представляет работа А.П.Хорошхина, где он дает описание городов Ходжента, Канибадама и Уратюбе, а также называет некоторые племенные подразделения узбеков, проживающие в округе Уратюбе (262, 5II). В работах А.П.Федченко имеется краткое описание городов Ходжента и Исфары, а также упоминание с краткой характеристикой селений Авчи Ганчинского района, Фальмоут - Айнинского и Чорку - Исфаринского районов (259; 260, I49, I52, 266). Некоторые сведения о тюркском населении, племенных группах и их расселении в пенджикентской округе дает А.Ф.Гребенкин (90). Довольно подробные сведения о расселении таджиков в изучаемом регионе приводит А.Шишов в своей капитальной работе. Он приводит также и ряд статистических материалов, в основном по населению Верхнего Зеравшана, однако они не представляют самостоятельной ценности, так как взяты из опубликованных статистических источников (267, I0). В работах Н.П.Остроумова кратко изложены сведения о природно-географических условиях, производительных силах региона,

жизни и быте населения Ходжента, Уратюбе, Канибадама и Исфары. В то же время дан глубокий анализ происхождения термина "сарт", быта и культуры этой части населения (I89). В опубликованной им хронике уголовных преступлений встречаются упоминания о селениях исследуемого региона.

В качестве общего обзора истории Кокандского ханства, жизни и быта его населения, до сих пор не потеряли своего значения работы П.И.Веселовского и В.П.Наливкина (76;,I69). Значительно позднее В.П.Наливкин издал работу, в которой подведен итог почти сорокалетних этнографических наблюдений (I70). В часто используемых исследователями работах Н.С.Лыкошина, описавшего различные виды деятельности и народные обычаи населения Ходжента (I4I; I42), используются статистические материалы переписи I904-I905 гг. Существенную ценность в его работах представляет анализ процесса оседания на землю киргизов в районах, непосредственно примыкающих к границам современной Ленинабадской области.

Особое место в ряду исследователей Средней Азии занимает выдающийся востоковед В.В.Бартольд. Его работы по средневековой истории и исторической этнографии среднеазиатских народов создали в науке целую эпоху. И сейчас нет ни одного исследования по истории среднеазиатских народов, которое не учитывало бы результатов работ этого выдающегося ученого. До сих пор многие предположения, выдвинутые им, находят свое подтверждение в работах историков, археологов и этнографов (I98, 2I).

Приведенный краткий обзор наиболее крупных работ показывает, что несмотря на содержащийся в них колоссальный фактологический материал, эти работы уже не могут удовлетворить современного исследователя. Прошедшие с момента выхода этих изданий десятилетия выявили их описательность, обзорность, нередко и компилятивность. Зачастую эти работы писались авторами, не имевшими специальной подготовки. Тем не менее фактический материал, содержащийся в этих работах, полностью сохраняет свое значение и в наши дни.

После победы Октябрьской революции исследованиями в Тад-

жикистане занималось целое поколение ученых-туркестановедов. В работах М.С.Андреева, А.Панкова, И.И.Зарубина, М.Ф.Гаврилова, А.И.Кандаурова собраны сведения о конкретных группах населения современной Ленинабадской области, например,"тюрках" и ягнобцах, и их расселении, сделана попытка на статистическом материале показать некоторые процессы среди населения этих районов и в целом по Таджикистану (83;I00;II6; I92). А.А.Семенов, М.Е.Массон, А.Е.Маджи выдвинули в своих работах вопросы изучения исторической географии, топографии, периодизации истории, положив начало подлинно научному историко-этнографическому исследованию городов Ленинабадской области и ее сельских поселений (226;I49;I43).

Уже с I920-х гг. была предпринята попытка нового осмысления имеющихся материалов о социальной структуре тюркоязычного населения, его племенной организации. Первоначальное изучение этих вопросов вытекало из необходимости коренных социально-экономических преобразований в среднеазиатском обществе, работ по национальному размежеванию населения, а также мероприятий по земельно-водной реформе, т.е. непосредственных целей государственного переустройства.

В послевоенные годы происходит качественная перестройка работы по изучению как всей Средней Азии, так и исследуемого района. Продолжается постепенное наращивание масштабов археологических работ в Таджикистане (30;3I), которое сделало возможным появление первых обобщающих работ (I74; I75). В этот же период времени начинается и этнографическое изучение населения в регионе. В I950-х гг. в Ходжентском, Канибадамском и Исфаринском районах Северного Таджикистана работали этнографические экспедиции, изучавшие вопросы традиционных занятий, семейного и общественного быта, отдельных аспектов сложения населения (92;98;I2I). В этот период были изданы обобщающие работы по истории народов Средней Азии, в которых затрагивались и исторические проблемы непосредственно изучаемых районов (84;III-II3), но в то же время не проводилось широкое изучение собственно истории населения края. Недостаток источнико

вой базы не позволял ставить и решать проблемы такого порядка.

В 1960-1970-е гг. расширяется как археологическое, так и этнографическое изучение Ленинабадской области. В этот период широкомасштабные этнографические работы проводились среди населения Верхнего Зеравшана. Правда, эти работы касались различных аспектов материальной культуры населения, вопросы его истории и сложения затрагивались лишь попутно (150; 166;167;261;263;266). Начался сбор материалов и развертывание работ Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции исторического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова под руководством С.П.Полякова.

В этот период появляются новые обобщающие работы, учитывающие накопленный материал, посвященные как отдельным общеисторическим проблемам, так и носящие общий характер (85;176; 198). Появляются и работы, посвященные истории сложения крупных массивов населения (118), материал которых представляет значительный интерес для нашего исследования.

В 1976 г. выходит монография, посвященная населению непосредственно Северного Таджикистана (255). В работе автором впервые собран значительный этнографический материал. Этот материал позволил наметить контуры этнических и переселенческих процессов среди населения Северного Таджикистана за последние 150-200 лет, а также показать уровень хозяйственного развития региона. Безусловным достоинством работы в части истории населения и его расселения можно считать массовость и глубину первичного этнографического материала, а также прекрасную библиографию по теме и хороший источниковедческий анализ. Однако работа не свободна и от ряда недостатков, значительно снизивших ее ценность. Во-первых, автором нарушен основной методический принцип подобных исследований - проведение их в конкретных, четко очерченных границах, тем более, что в работе сделана попытка использования довольно значительного статистического материала. Именно поэтому автору пришлось ограничиться в выводах использованием точных статистических данных лишь по отдельным населенным пунктам и приблизительных общих. Во-вторых. При использовании автором материалов переписей допущены ошибки в определении дат переписей (текущего статистического учета), многие десятки ошибок и описок в статистических данных, связанные с неправильным отнесением цифр к тем или иным селениям с одинаковым названием, помещение без оговорки своих цифровых данных в материалы переписей, где их нет и, наоборот, пропуск данных, имеющихся в переписях, некритическое отношение к сообщаемым источниками статистическим данным о городах Уратюбе и Ходженте, и другие ошибки. К недостаткам работы относятся также совершенно невыверенный указатель населенных мест, которым практически нельзя пользоваться, а также крайняя неравномерность материала. Все это, вместе взятое, значительно снижает ценность этой работы. Тем не менее, благодаря своему основному достоинству - массовости материала, впервые вводимого в научный оборот - книга может использоваться в качестве источника, а ряд ее выводов бесспорно отражает реальный ход исторического процесса в изученный период.

В 1983 г. было закончено исследование, проведенное в рамках работы Среднеазиатской экспедиции, по изучению тюркоязычного населения Северного Таджикистана (34). Автором собран исключительно подробный,массовый материал по истории тюркоязычного населения региона. В работе впервые показаны многие аспекты расселения в Северном Таджикистане различных тюркоязычных групп, их отношения между собой и с оседлым населением, ряд аспектов процесса оседания скотоводов на землю и другие проблемы. Однако в силу самой постановки проблемы исследования работа имела ограниченный характер по отношению ко всему населению. Как представляется, в ней были необоснованно сужены географические рамки исследования, что привело к выпадению из поля зрения автора значительных групп скотоводческого тюркоязычного населения. К определенным недостаткам работы можно отнести недостаточно критический анализ автором сообщений информаторов относительно хронологических рамок тех или иных событий и крайне недостаточ-

ное использование статистических материалов, что лишило автора сравнительного материала. Приведенные в исследовании статистические данные в силу их фрагментарности, несистематизированности и ряда допущенных ошибок использованы быть не могут. Что же касается части работы, основанной на полевом этнографическом материале, то выводы автора в целом вполне надежны и могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Как мы видим, уровень изученности населения региона совершенно недостаточен. Все исследования носили в общем ограниченный характер как в территориальном, так и в хронологическом разрезе.

3. Этнографические источники. Общая характеристика. Методика сбора и обработки полевого материала

Основными источниками для разработки темы послужили этнографические полевые материалы, полученные в рамках работы Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции (с 1982 г. - Среднеазиатской комплексной) исторического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова. Автор работы непосредственно участвовал в работе экспедиции в 1969-1974, 1978, 1984-1988гг. Кроме того, сбор материалов проводился во время пребывания в Таджикистане в 1977, 1979 и 1980 гг. За это время были обследованы полностью Ганчинский, Уратюбинский, Зафаробадский, Науский, Пролетарский, левобережная (и, частично, правобережная) часть Ходжентского, большие части Канибадамского, Исфаринского, Аштского, Матчинского (старая часть), Айнинского районов. Для сбора сравнительного материала посещались Андижанская, Наманганская, Сырдарьинская, Самаркандская области УзбССР, Ошская область КиргССР, многие районы и области Центрального и Южного Таджикистана. Во время этой работы проводились опросы населения по проблемам его происхождения, истории поселений, а также ряду аспектов материальной и духовной культуры (культовые сооружения, погребения и институт мужских собраний). Свыше 100 селений были обойдены пешим порядком, без использования транспорта. Эти материалы послужили основой для написания глав III и IV.

Технология организации сбора материала не была единой в течение всего времени работы. Она отрабатывалась в течение ряда лет (74). В упрощенном виде методика работы строится из трех этапов, на первом из которых проводится разведка и выбор района, на втором - сплошное обследование, на третьем - углубленное изучение "базовых" селений. Таким образом, в результате применения подобной методики получены материалы по истории населения 85% селений Ленинабадской области. Тем самым гарантировано выявление основополагающих процессов, на интерпретацию которых уже не может оказать решающего влияния получение информации об остальных населенных пунктах, способной в лучшем случае лишь оттенить и уточнить частности.

Необходимо подчеркнуть, что упомянутые выше работы Н.А.Ахмадеева и Н.О.Турсунова приравниваются нами к полевому этнографическому материалу, так как последний лежит в основе этих работ, при соответствующем, разумеется, критическом их использовании. Это дает дополнительную гарантию точности полученных сведений по значительной группе селений, где исследования проводились разновременно, тремя фактически независимыми исследователями.

Одной из главнейших задач, решаемых в процессе обработки полевого материала, было получение хронологической шкалы событий, связанных с историей населения и его расселением. Если в первый период работы, при получении в общем фрагментарных данных, я стремился к определению абсолютной даты того или иного события, то по мере накопления материала появилась возможность и необходимость создания относительной шкалы событий, опирающейся в те или иные периоды на конкретные хронологические даты, связанные с точно установленными наукой событиями.

На этом этапе можно было восстанавливать уже хронологически более отдаленные периоды. Сопоставление всей совокупности сведений о возникновении селений и передвижениях населения позволило с достаточной степенью достоверности выявлять периоды их образования и увязывать с перемещения-

ми тех или иных этногрупп. Подсчеты периодов образования селений могут и должны вестись самыми разнообразными методами – от подсчета поколений до привязки событий ко времени деятельности какого-либо исторического лица или времени известного исторического события. Применительно к среднеазиатскому региону методика подсчета поколений имеет свою специфику, в основе которой лежит необходимость установления достоверности сообщаемых информаторами сведений, что определяется с одной стороны "общемусульманским" требованиям знания семи поколений (хафт пушт) своих предков, с другой – объективным существованием "семейно-родственных" групп-авлодов, разделяющихся через семь поколений (256,30). Обоснование методики и ее подробное изложение даны в (74).

Для исследования населения Ленинабадской области была привлечена вся совокупность доступных нам источников: археологических, письменных, антропологических и этнографических. Что касается археологических источников, то для нас важен не сам способ получения их или методика обработки – это дело специалистов-археологов, а результат анализа этих источников: точное местонахождение и вид памятника (поселение, городище, замок, крепость, могильник, культовый центр и т.д.), его принадлежность к определенным группам населения и типу культуры, характер связей с другими культурами и др. Совокупным результатом анализа этого круга источников стала археологическая карта региона. Именно карта – тот основной источник, который ложится в основу анализа при разработке темы. Использование подобного рода источников позволило обеспечить главный принцип – принцип историчности, который позволяет сравнивать картины далекого прошлого со все более современными и создает необходимые предпосылки для воссоздания тех или иных реальных региональных процессов. Кроме того, хронологически последовательный ряд карт, составленных по археологическим, археолого-этнографическим и этнографическим источникам и фиксирующих определенное состояние общества, демонстрирует нам категорию становления конкретных форм общества, как выражение общеисторической категории развития (37, 79).

Второй круг привлеченных источников – письменные свидетельства. Эти источники были разделены на две группы: сообщения древних и средневековых историков, географов, путешественников и др.; и статистические материалы новейшего времени. Каждая из этих групп потребовала своих методов разработки. Не касаясь специально общих методов исторического анализа, по которым существует обширнейшая литература (библиогр. см.: 272,252-259), необходимо подчеркнуть, что исключительную пользу для работы принесло хорошее знание местности, в данном случае Ленинабадской области. Здесь следует отметить, что чем лучше известна конкретная современная топография региона – города и селения, зимовки и летовки, дороги, тропы и перевалы, геологический характер местности, растительный покров и климат, водные источники, наличие археологических памятников – тем легче ориентироваться в письменном материале, тем правильнее будет его анализ и тем полнее будет восстановлена историческая топография. Неоценимую помощь оказывает изучение атласов и всевозможных карт. Причем даже сравнительный анализ дореволюционных и современных картографических материалов показал определенное направление этно-исторических процессов. При анализе картографических материалов были учтены не только селения или зимовки, но и летовки, колодцы, характер дорог, физико-географические особенности местности, высоты расположения мест обитания и другие факторы.

Что же касается новейших статистических источников, то здесь был использован весь их доступный комплекс. Представляется, что нельзя строить выводы на анализе отдельных переписей независимо от их характера. Приступая к работе над переписями, пришлось заняться определением степени их полноты и достоверности. Особенно это касается статистических материалов прошлого века. Степень полноты переписей определялась путем их сравнивания между собой, последовательно по все более мелким административно-территориальным единицам и выделением групп пропусков. Затем определялись причины пропусков в конкретных переписях тех или иных

населенных пунктов. Например, начиная с 1888 г. переписями не регистрируется небольшое приуратюбинское с.Туда. Внешне причина этого не видна. Однако зная, что с.Туда располагалось рядом с крупным, растущим с.Джавкандаком и сравнивая численность этих селений с окружающими за ряд лет, можно сделать вывод, что с.Туда описано переписчиками совместно с Джавкандаком. Также были установлены пропуски и в других переписях. Например, переписью 1904 г. пропущено пригородное уратюбинское с.Бобо-того. Сравнивая между собой материалы более ранних и более поздних переписей, методом линейной интерполяции устанавливаем примерную численность этого селения в 1904 г. в 29 хоз. и 260 человек. На примере этого селения четко видны нарушения методических принципов и некритический подход к источникам одного из моих предшественников, который определил численность этого селения на 1904 г. путем опроса жителей в 650 чел. (255,160).

Таким образом ясно, что без привлечения возможно большего круга письменных источников (к которым относятся и переписи), детального знания топографии региона и привлечения следующего круга источников – этнографических – невозможен полноценный анализ каждого вида в отдельности. Таким же путем устанавливается и достоверность переписей. Например, переписи 1870-1880-х учитывали население не по его реальной численности, а по хозяйствам, считая в каждом хозяйстве в среднем по 5 чел. Имеющиеся детальные материалы по отдельным группам селений, выявленные в архивах, показывают, что реальная численность населения может довольно значительно отличаться от среднестатистической, как в сторону ее уменьшения, так и увеличения. Или возьмем такой показатель, как этнический состав населения. Для большинства поселенных переписей характерно определение состава населения по доминирующей этногруппе, что резко смазывает картину. Нередки случаи и явно ошибочных показателей. Особенно это относится к тем ситуациям, когда жители какого-либо селения (например, киргизы или казахи) причисляют себя к иной этногруппе из-за доминирования окружающей среды.

Исправление подобных ошибок переписей возможно только с привлечением этнографических материалов. В противном случае исследователь заранее должен запрограммировать неверный результат. Не вдаваясь в подробное рассмотрение понятий полноты и достоверности, отметим, что на наш взгляд, понятие полноты отражает больше количественные характеристики, тогда как понятие достоверности – качественные.

Иными словами, при работе с переписями следует выяснить объем пропущенного материала, причины этого пропуска, и разработать хотя бы простейшие модели его заполнения, основанные на понимании реальных процессов, фиксируемых переписями.

Таким образом, мы подошли к выводу, что привлечение этнографических наблюдений обязательно при анализе письменных источников, в тех случаях, естественно, когда все исследование носит этнографический характер и проводится этнографами.

4. Статистические источники

Как уже говорилось, одним из основных источников по населению за последнее столетие, кроме полевого этнографического материала, служат переписи населения, а также текущего статистического учета.

Достоверные статистические свидетельства о населении северных районов Таджикистана появляются лишь после присоединения края к России, в 1866-1870 гг., когда начался сбор статистических данных в административно-фискальных и хозяйственных целях. С этого момента регулярно публикуются подробные материалы как по отдельным регионам, так и по группам селений или даже отдельным населенным пунктам. Помимо чисто статистических сведений, собранных царской администрацией, появляются и исследовательские работы, частично использующие эту статистику (50;69;86;88;120;126;128;141;165;232). К сожалению, использование этих материалов в рамках современного (или любого другого) административно-территориального деления сильно затруднего. Это связано в первую очередь с тем, что административно-территориаль-

ное деление, начиная с момента присоединения края к России, настолько часто менялось, причем по всем классам административно-территориальных образований, что практически каждая последующая перепись, обобщенные результаты которой публиковались в этих новых границах, становилась несопоставимой с предыдущей. Кроме того, материалы, собранные и опубликованные местной администрацией в различное время, по различным методикам и с различной степенью полноты и достоверности, также сложно увязывать между собой.

В связи с этим исключительную ценность представляют для нас материалы поселенных переписей, так как лишь они позволяют создавать максимально достоверные территориально-временные конструкции и анализировать процессы, связанные с возникновением системы населенных пунктов и перемещениями населения. Сводные данные, за редчайшим исключением, для этого непригодны.

Рассмотрим основные статистические материалы, позволяющие дать характеристику населения Ленинабадской области в целом[X]. К первой группе статистических материалов относятся переписи, проведенные русской администрацией в 1866-1874 гг. (160). Основная их масса относится к 1868-1870 гг. и поэтому я для удобства буду считать их относящимися к 1870 г. Поскольку эти сведения собирались администрацией различных административно-территориальных единиц, детально они будут рассмотрены ниже, при характеристике тех или иных районов. Здесь же отмечу, что, несмотря на неполноту переписей по ряду регионов, собранные в них сведения достаточно надежны.

Следующие, пригодные для общеобластного анализа, сведения можно получить, используя материалы переписи за 1887-1888 гг. (222), проведенной в связи с образованием Самаркандской области и соответствующей реорганизацией административно-территориального деления. Перепись проводи-

X Детальный разбор и анализ каждой переписи этой группы будет дан в гл.IУ, т.к. подобный анализ одновременно служит доказательством достоверности выводов, сделанных на их основе.

лась одновременно в центральных и южных районах и охватила, таким образом, большую часть территории современной Ленинабадской области. Переписью учтены номенклатура селений, число и вид хозяйств (дома, юрты), численность населения и его этнический состав, количество мечетей в селениях и некоторые другие показатели.

Группа статистических материалов за 1893 и 1898 гг. (238;239) дает возможность подсчитать население области за эти годы, несмотря на их обобщенный, сводный характер. Это облегчается тем, что в переписи указано число селений по волостям, а также численность хозяйств и их вид, что позволяет определять достоверность сводных данных, сравнивая их со списками селений. Данные 1898 г. точнее сведений 1893 г. в части численности населения, т.к. учитывали реальное, а не усредненное число жителей и их деление по полу.

Следующая поселенная перепись проводилась в южной и центральной группах районов, а также в быв.Уральской волости в 1904 и 1905 гг. (234,102-117), в Исфаринском и Канибадамском районах - в 1903 г. (162,136-138). Перепись 1904-1905 гг. исключительно подробна и учитывает число и тип хозяйств, численность жителей и их деление по полу, число мечетей в селениях, привязывает селения к источникам воды, а в ряде районов указывает расстояние от селений до ст.Ходжент. Перепись 1903 г. учитывает лишь число хозяйств.

Значительные трудности представляет использование статистических данных переписей 1917 и 1920 гг. (153,27-30, 43-44,98-99;155,26,32;156,12,26,32;152,17;154,13-14,43, 55-57,73:,246,4-6,32-33), как из-за их фрагментарности (154,12) и меньшей детализированности, так и из-за значительных расхождений в сводных, итоговых данных с поселенными итогами. В районах верховьев Зеравшана в 1917 г. были описаны Кштут, а также территория современных Айнинского и Матчинского районов, в 1920 г. - Пенджикент, Афтобруя и Магиано-Фараб. В центральной группе районов в 1917г. описаны 44 селения Уратюбинского района, 20 селений - Ганчинского, 1 - Наукского, 6 - Пролетарского и 4 - Ходжент-

ского районов. В 1920 г. описывались 37 селений Уратюбинского, 25 - Ганчинского, полностью (без 1 сел.) Науский, 5 селений - Пролетарского, Зафаробадский и 7 селений Ходжентского районов. В северо-восточных районах в 1917 г. описаны районы Канибадамский, Аштский и Исфаринский. Территория бывшей Уральской волости не описывалась ни в 1917, ни в 1920 гг. Для подсчета численности населения в недостающие периоды могут использоваться сводные данные (в абсолютных цифрах и процентах) с учетом численности населения пропущенных переписями селений.

Необходимо отметить, что среди специалистов утвердилось весьма осторожное отношение к переписям 1917 и 1920гг. В литературе прямо отмечалось, что "в основу определения национальной структуры населения данные переписи 1917 г. не могут быть положены...", а в отношении материалов переписи 1920 г. указывалось, что они "не могут служить основой для исчисления ввиду их неполноты, вызванной условиями гражданской войны" (201,40). В связи с этим требуется особая осторожность в использовании данных этих переписей, особенно при характеристике значительных регионов.

Всесоюзная перепись 1926 г. - наиболее полная, точная и достоверная из всех ранее проводившихся переписей (158; 159). Хотя перепись и не фиксирует некоторые важные показатели, отмеченные предыдущими учетами и существенно характеризующие селения, ее сильной стороной является подробное описание этнической принадлежности населения. Все же следует отметить, что сравнение поселенных итогов в этническом плане со сводными показателями переписи показывает, что в поселенных материалах показана посемейная (похозяйственная) разбивка на этногруппы, тогда как в сводных данных - индивидуальная. Кроме того, в сводных данных есть недоучет части населения в этническом плане. Все это вместе взятое, а также отдельные, но весьма существенные ошибки в определении этнической принадлежности жителей ряда селений, снижают точность подсчета этногрупп в современных границах.

Перепись 1931 г. - последнее поселенное обследование,

результаты которого были опубликованы (237). Весьма подробная в отношении номенклатуры селений и численности населения (за исключением Аштского района, где численность населения показана по сельсоветам), в отношении этнического состава населения в переписи часто приведены ошибочные данные. Кроме того, перепись совершенно неудовлетворительна в части транскрибирования названий населенных пунктов, особенно новых, что в отдельных случаях делает невозможной их локализацию.

Последующие переписи 1939, 1959, и 1970 гг. (115;116) давали лишь общеобластные итоги и численность населения городов и рабочих поселков, поселенные, или хотя бы порайонные итоги опубликованы не были.[x] Однако эти материалы могут и должны быть использованы для анализа и характеристики численности населения и динамики его развития. Для более полной характеристики источников отметим, что имеются и другие статистические материалы, в основном текущего учета по отдельным районам за разные годы, использование которых обязательно при анализе внутрирайонных и межрайонных процессов. К ним относятся статистические материалы 1880 г. по Канибадамскому, Аштскому районам и городам области, уже опубликованные в литературе (255,193,217-232), аналогичные материалы за 1902 г. по Пенджикентскому району (240), 1909 г. по Канибадамскому, Исфаринскому и Аштскому районам (236,52,53,55,120-122). Исключительное значение имеют материалы так называемой 10-процентной переписи 1925 г. по Наускому, Пролетарскому, Ходжентскому и северо-восточной группе районов (235,70-82), а также сведения о численности населения городов Северного Таджикистана за ряд других лет (194;86;123).

---

x Уже после написания работы были опубликованы порайонные итоги переписи 1937г. Они, давая пищу для размышлений о ряде существенных процессов в Таджикистане, тем не менее не оказывают влияния на выводы исследования.

5. Географические рамки исследования и основные понятия

Специалисты, занимающиеся вопросами демографической статистики и народонаселения, специально оговаривают, что главным требованием при анализе демографических процессов является определение границ, в рамках которых и проводится анализ. Отмечается, что определения типа "в 1917 г. в России было..." недопустимо (201,40).

Поэтому в настоящем исследовании для последнего столетия в качестве исследуемого региона принимается территория современной Ленинабадской области Таджикистана на 1970-е гг., т.е. на тот период, когда проводились основные работы по сбору этнографического материала. В необходимых случаях (не связанных со статистикой) привлекаются материалы с сопредельных территорий, с соответствующими в каждом случае оговорками. Для этого же периода понятием, равнозначным Ленинабадской области, я считаю понятие "Северный Таджикистан". Для более древнего периода используется понятие "Северный Таджикистан" в качестве основного, а понятие Ленинабадская область – как дополнительное, если сообщаются факты или события, происходившие в рамках современных административных границ области. Для домонгольского периода в качестве основных используются названия историко-культурных областей (политических образований), а остальные понятия – в качестве вспомогательных. Во всяком случае, постоянно имелось ввиду так использовать те или иные географические или административные понятия, чтобы не допускать двоякого толкования.

В целях более удобного дальнейшего анализа материалов я делю все районы области на три группы: южную – куда входят современные Матчинский (старая часть), Айнинский и Пенджикентский районы или исторические области Матча, Фальгар, Ягноб, Фан, Кштут, Магиано-Фараб, Пенджикент и Афтобруя; Центральную – куда входят районы Ганчинский, Уратюбинский; Зафаробадский, Науский, Пролетарский, левобережье Ходжентского; северо-восточную – Новый Матчинский, правобережье Ходжентского, Аштский, Канибадамский и Исфаринский районы. Кроме того, в связи с различными характеристиками населенных пунктов, употребляемых переписями, а также с реальными их различиями в жизни, связанными с основными видами хозяйственной деятельности населения, необходимо определить, что понимать под тем или иным термином. Здесь принимаются определения: кишлак (селение, поселение) – локальный населенный пункт с постоянным оседлым населением, имеющим стационарное жилище; аул – локальный населенный пункт со скотоводческим или частично оседлым населением, проживающим в юртах; зимовка – дислокальное временное поселение скотоводческого населения, проживающего в юртах.

Для характеристики населенных пунктов средних веков и ранее используются понятия, не несущие в себе "видовой" нагрузки (например, населенный пункт, поселение), за исключением тех случаев, когда известен вид этого пункта.

Для охарактеризования процессов, протекавших в те или иные годы в рамках нескольких селений и имевших локальное значение, используется понятие "группа селений", называемая по наиболее крупному селению, как правило, хозяйственному или административному центру. Подобные группы районов в реальной жизни связаны между собой особыми отношениями и достаточно четко выделяются местным населением. Анализ подобных групп, или "экономических подрайонов" и "микрорайонов", дан в работе Н.О.Турсунова (255,246-269).

В отношении современного Исфаринского района мной также предлагается особое понимание его разделения на локальные зоны, отличное от применяемого в литературе (255,42-43). Предлагаемое деление основывается на реальных физико-географических условиях и наличии в каждом подрайоне своего исторического, экономического центра и его земледельческой или скотоводческой округи. Верхняя Исфара – это с.Ворух, к которому тяготела кочевая скотоводческая округа. Средняя Исфара – территория от с.Матчи (Октябрь) до с.Киргиз-кишлак (Кокир) с центром в с.Чорку. Нижняя Исфара начинается от с.Чоркишлак и тянется до самого нижнего се-

ления района Зардхока, включая в себя восточную часть долины до с.Лякkан. Центр Нижней Исфары – пгт Исфара.

И, наконец, значительные трудности встречаются при анализе поселенческой ситуации в северо-западном углу Ленинабадской области – на территории современных Матчинского(нового) и Ходжентского (правобережье) районов. В основе этого лежит неопределенность старых границ местных уездов, волостей и более мелких административных единиц. В литературе отсутствуют какие-либо попытки географического, административного или иного обобщающего описания этих районов.Как указывалось в источниках, даже в 1917 г. границы уездов"не были измерены и обозначены в натуре, не нанесены на подробные планы..." (153,2; 152,1). Подобная ситуация вызывает необходимость восстановления старых границ административно-территориальных единиц и соответствия их с современными.

После присоединения края к России территории указанных районов образовали Уральскую волость Кураминского уезда Сырдарьинской области.Местное скотоводческое население было объединено в восемь административных аулов,пять из которых – Умматинский (Ушматинский, Умбетский), Сардобский, Джингилатинский, Хазретмуллинский и Самгарский – находились в пределах современной Ленинабадской области.

Умматинский аул назывался по зимовке (современное селение) Умматы и находился в северо-западной части волости, объединяя хозяйства, зимовавшие в западной части северных отрогов Кураминского хребта. Сардобский аул назывался по зимовке (современное селение) Сардоб и располагался южнее и юго-восточнее Умматинского аула, объединяя хозяйства по северо-западным отрогам гор Алтын-топкан, от современного поселка Алтын-топкан до поселка Бустон (бывшая почтовая станция Джанбулак, к.Янтак). Зимовки аула Джингилата (в настоящее время селение) располагались на южных и юго-восточных склонах гор Алтын-топкан от пос.Бустон до пос.Табошар, а также вокруг пос.Кансай.Хазретмуллинский аул,зимовки которого были разбросаны по северо-западным и южным отрогам гор Моголтау (Мевагул) назывался, по-видимому, по

крупному мазару Чешмаазана (Чешмаи арзанак), расположенному в распадке гор севернее Ходжента (до 1991 г. – Ленинабада)[x]. И, наконец, аул Самгар назывался так по одноименному селению. Зимовки аула группировались на северо-восточных склонах гор Моголтау, а позднее и вокруг Самгара, а также на равнине, покрытой сейчас водами Кайраккумского водохранилища.

II. НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В ЭПОХУ БРОНЗЫ, АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД, РАННЕМ И РАЗВИТОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (КОНЕЦ IУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. – XII В. Н. Э.)

I. Памятники эпохи бронзы на территории современной Ленинабадской области. Культура Саразма

В обобщающих трудах по археологии отмечено, что археологическое изучение Уструшаны первых веков до н.э. – первых веков н.э., начавшееся сравнительно недавно, пока не принесло сколько-нибудь значительных результатов (29,30)[xx]. Поэтому для анализа ситуации с населением изучаемого региона, его расселением и движением, в значительной степени приходится опираться на результаты археологических работ в среднем течении Зеравшана (Согд), Ташкентском оазисе и Фергане.

Строго говоря, у нас нет сколько-нибудь комплексных и надежных данных о населении региона ранее первых веков до н.э. Выявлены немногочисленные стоянки бронзового века или несколько более многочисленные погребения этого времени. Среди них раскопанные стоянки между селениями Шахристан и Пашши, погребения эпохи бронзы на побережье Сырдарьи возле г.Кайраккума и с.Ашта и Даганы, находка бронзового топора в с.Иори Пенджикентского района (85,25).

---

x Это предположение основывается на наличии здесь крупных мазаров, значение и легенды которых сопоставимы по "уровню" с эпитетом "хазрет", при отсутствии топонима Хазретмулла.

xx По этому периоду см. работы: 173;177;178;216-220; 107;108;137.

В последние годы, в результате ведущихся с 1977 г. раскопок поселения Саразм, относящегося к концу IУ– концу II тысячелетия до н.э., выявляется первоклассный археологический памятник, способный во многом изменить наши представления о некоторых региональных исторических процессах. Как отмечалось археологами, феномен Саразма в том, что он стал выдвинутым далеко на север форпостом земледельческой культуры, не имеющим связующих звеньев с более южными земледельческими культурами. Наиболее интересным представляется и другой вывод археологов: в целом ряде аспектов материальная культура Саразма идентична так называемой халафской культуре Северной Месопотамии, а также культуре древнего Белуджистана (105,165-166;106,78;127,81). Если эти предварительные выводы подтвердятся дальнейшими работами, то станет понятным и объяснимым факт сохранявшихся до последнего времени определенных культурно-исторических особенностей населения Верхнего Зеравшана. Особенности верхнезеравшанской топонимики, могущей восходить к периоду индоевропейской общности (51,163;, 109,24-32;197-1971), рассматриваемые в контексте саразмских открытий, могут значительно расширить наши представления о первом крупном заселении этих районов.

Считается, что финальная бронза была периодом прихода в Среднюю Азию новых, индо-иранских племен и распространения в связи с этим восточно-иранских языков (108,28-29).

2. Поселения и население Северного Таджикистана в эпоху завоеваний Александра Македонского. Курганные и курумные памятники. Государство Кангюй. "Красные хионы" (IУ в. до н.э. – IУ в. н.э.)

Уструшана в эпоху Александра Македонского

Цепочка дальнейших достоверных данных прерывается до первых веков до н.э., когда в результате завоевательных походов Александра Македонского большая часть изучаемого региона была включена в состав его державы. В тот период здесь не существовало самостоятельного государственного образования

и территории до Сырдарьи определялись понятием Согд. Благодаря дошедшим до нас античным источникам мы знаем названия ряда городов изучаемой территории, таких как Курушкада (совр. городище Ширин), Вага (г.Уратюбе), Газа (с.Газандарак), Александрия Крайняя (г.Ходжент). Если в отношении упомянутых городов существует более или менее единое мнение исследователей, то в отношении других населенных пунктов, упомянутых источниками в связи с походами Александра, единого мнения нет, что связано не в последнюю очередь с недостатком археологического материала.

Разбирая вопрос о населении этих территорий, завоеванных Александром, Н.Н.Негматов предложил считать, что"все пункты принадлежали земледельческому населению Уструшана, родственному согдийцам Зеравшана. Те же данные позволяют искать для родственно-уструшанской группы городов, вслед за А.Е.Маджи, не ферганский, как это делает А.Н.Бернштам, а согдийский генезис" (175,141). Согласно новейшей точке зрения, в целом на наш взгляд правильной, местное население состояло из саков и согдийцев (109,35-36).

Курганы

В конце I тысячелетия до н.э. – первых веках н.э. в пределах исследуемого региона появляются значительные массы скотоводческого (позднее земледельческо-скотоводческого) населения, оставившего множество курганных захоронений. Картографирование этих памятников (карта I) показало, что они разбросаны по всей территории местных земледельческих оазисов. Это противоречит высказанному в литературе мнению о том, что в Согде скотоводы оставляли курганы на периферии оазиса (29,288), а также свидетельствует о том, возможно, что хозяйство этих групп имело комплексный скотоводчески-земледельческий характер.

Значительное число курганов известно между Джизаком и Саватом. Здесь они имеют тенденцию группироваться в местах выхода на равнину горных саев, а также вдоль традиционных торговых путей. Многочисленные курганы отмечены в

Шахристанской котловине и в степи Дашти-кизили севернее Уратюбе. В Шахристанской котловине эти курганы веерообразно лежат севернее пос.Шахристан, располагаясь вдоль ответвляющихся от Шахристансая рукавов, создающих оросительную систему Шахристанской котловины. Достаточно многочисленная, хотя и менее компактная, группа курганов есть на равнине между Уратюбе-Ганчи и Туркестанским хребтом. Кроме того, конкретное расположение более мелких групп курганов по периферии Ганчинского, Уратюбинского и Шахристанского оазисов, а также в полосе от Савата до Джизака однозначно свидетельствуют о существовании в этих оазисах центров земледельческой оседлости (частью городского типа).

Несколько особняком стоят курганные группы Аштского, Канибадамского и Исфаринского районов. Здесь эти группы, расположенные вдоль Сырдарьи, группируются возле крупных переправ через реку, действовавших (переправа Дехконтуда в районе Канибадама) или действующих вплоть до настоящего времени (переправа возле г.Кайраккума или Чильмахрам к югу от Аштa)[x]. Эта группа памятников Западной Ферганы довольно хорошо изучена Б.А.Литвинским, датировавшим их периодом со II в. до н.э. (большинство со II в. н.э. по VII в. н.э.) (137, 130) и Е.Д.Салтовской, датировавшей их по материалам Аштского района значительно более ранним периодом - началом второй четверти I тысячелетия до н.э. (218,64).

На карте I хорошо видно, что курганные памятники[xx] достаточно четко делятся на четыре группы: 1) группа в бассейнах рек Чирчика и Ангрена; 2) западноферганская группа; 3) "уструшанская" группа; 4 группа в бассейне Зеравшана.

x Подобное расположение курганов по отношению к орошаемым землям и переправам было отмечено Б.Г.Гафуровым при анализе движения кочевников II-I вв. до н.э. в районах правобережья среднего течения Амударьи (85,135).

xx Естественно, на карте показаны далеко не все курганы региона. Источниками для карты послужили, кроме собственных полевых материалов, опубликованные в литературе сведения о курганах, местоположение которых описано достаточно точно.

Полностью отдавая себе отчет о рискованности подобного объединения значительного числа малоизученных и, следовательно, недатированных памятников, а также помня о сделанном в литературе выводе, что "пока нет возможности дать научно обоснованную схему детального районирования" (137, 127), тем не менее я рискнул это сделать, опираясь на довольно массовые раскопки этих памятников в изучаемом регионе (Самаркандский, Ташкентский оазисы и Западная Фергана) и их датировку - конец I тысячелетия до н.э. - начало I тысячелетия н.э. (183; 184;185;250;251; библиография: 137,217-250).

Курумы

Особого рассмотрения требует и другая крупная группа погребальных памятников - курумы. Принято считать, что курумы Средней Азии - это своего рода феномен, занимающий сравнительно ограниченное пространство. Кроме южных склонов Кураминского хребта от Куруксая на западе до Касана на востоке, известны группы курумов в горах Моголтау, на северных склонах хребта Белесаныk в районе с.Ниязбек Канибадамского района, а также группа курумов возле Чаткала (137,143-145,148,152,176,177). Как показывают наши материалы, границы территории распространения этих памятников значительно шире. Во-первых, значительно больше курумов на Чаткальском хребте, где их группы встречаются не только на его южных склонах, но и на северных. Так, они есть в бассейне р.Дукантсай - правого притока Ангрена, а также в верховьях саев, выходящих в междуречье Чирчика и Ангрена юго-восточнее Ташкента. Почти на побережье Сырдарьи, к северу от Кайраккумского водохранилища, на южных склонах гряды Шумтаг также отмечены эти памятники. Есть курумы в бассейне р.Аксу - левом притоке Сырдарьи, в основном на правобережье. Встречаются эти каменные сооружения и возле Сулюкты в Ошской обл., в бассейне р.Ляйляк и ее притоков, возле с.Гарм в юго-восточной части гор Тохтабуз (южные отроги хр.Белесаныk), а также в юго-восточной части этого хребта. Отдельные курумы есть в центральной части Южной Ферганы, к востоку-северо-востоку от Бат-

кона и в бассейне р.Шахимардан. Отмечены курумы и значительно южнее - в бассейне р.Сурхоб. Здесь они зафиксированы на южных склонах Каратегинского хребта, в бассейнах правых притоков - рек Сарбог и Яркич. Отмечена довольно значительная группа курумов на северо-западных склонах западных отрогов Зеравшанского хребта, т.е. в непосредственной близости от Самарканда (I97-I969-I972).

Спецификой размещения курумов можно считать их устройство практически исключительно на южных склонах хребтов или горных массивов; в верховьях небольших саев, питающихся ключами; а также в сравнительно узком интервале - от 800 до 2000 м - высот над уровнем моря, что очевидно указывает на определенную специфику хозяйственной деятельности создателей этих памятников. Хронологически эти памятники охватывают период со П-I вв. до н.э. по УI-УШ вв. н.э. (I37,I92).

Хотя курганы зафиксированы и исследованы на значительно более обширной территории, мы легко заметим, что по крайней мере три группы курганов из выделенных четырех соседствуют с соответствующими группами курумов (карта I). "Чирчикско-ангреновской" группе курганов соответствует "чаткало-кураминская" группа курумов; "уструшанской" - "аксуйско-ляйлякская" группа курумов; "зеравшанской" - "ургутская" группа.

Подобное территориальное единство этих групп памятников, близкие хронологически периоды их существования, параллели в материальной культуре позволяют предположительно говорить о близких этнических линиях создателей этих памятников (I37,I94-I95,2I2-2I3;I39,55). Б.А.Литвинский связывает курумы с "прияксартской группой племен, сформировавшихся из местных племен эпохи поздней бронзы" (I37,I94) и отрицает выдвигавшуюся некоторыми исследователями (I48,I6) гипотезу об "обусловленности данного типа сооружений горным ландшафтом" (I37,I94).

Историческая и этническая интерпретация

Отвлекаясь от археологической интерпретации курганных и курумных памятников можно предположить, что в целом население Согда, Ташкентского оазиса и Западной Ферганы последних веков I тысячелетия до н.э. - первых веков н.э. состояло из трех групп населения - оседлого земледельческого и двух крупных групп скотоводческого (создателей курганов и курумов). Весьма вероятно, что все они находились в той или иной степени языковой и этнической близости. Кроме того, складывается впечатление, что размещение курганных и курумных культур в пространстве отражает не статическую картину, а динамику перемещения этих групп населения. Об этом свидетельствуют, в частности, хорошо видимые на карте цепочки курганов вдоль основных путей в Голодной степи, сохранивших свое значение вплоть до новейшего времени и соединявших Ташкентский оазис с Бухарой, Джизаком, Хавасом и Бекабадом. Кроме того, постепенное уменьшение плотности курумов к югу, локализация их вдоль значительных левых притоков Сырдарьи, ведущих к основным перевалам Туркестанского хребта, также подтверждают это предположение.

Очень вероятно, что передвижение скотоводческих групп горной и предгорной зон Западной Ферганы и сопредельных территорий на юг и юго-восток в рассматриваемый период, помимо военно-политических и социально-экономических причин, было вызвано и общим изменением климатических условий в Средней Азии. Хотя причины этого явления до сих пор однозначно не установлены, тезис об "усыхании" Средней Азии находит все больше сторонников (I98,7-9). Иллюстрацией этому предположению может служить прекращение жизни на поселениях Тудаи-колон, жители которого, видимо, переселились выше по саю, образовав с.Ашт и Пискокат (Ванкет), и Тудаи-хурд, жители которого поднялись в район современного Пунука, где было больше воды. К этому же времени, возможно, относится возникновение постоянных поселений на месте современных селений Пангаза и Шайдана, расположенных возле

достаточно крупного, но уже не выходящего на равнину сая. В районе центральной части современной Ленинабадской области этот процесс наряду с политическими факторами привел к постепенному замиранию жизни Курушкады и, позднее, Мунчактепе, и возрастанию, соответственно, роли Ходжента, обеспеченного водой сая Ходжа Бакырган и делавшего попытки, хотя и не слишком удачные, к политической самостоятельности (29,293).

Процесс передвижки скотоводов происходил параллельно с усилившимся в IУ-У вв. н.э. процессом их оседания на землю, смешением с местным земледельческим населением, выделением родовой скотоводческой аристократии и превращением ее в класс земельно-родовой аристократии - дихканство, а также со становлением местной уструшанской государственности.

Рассмотрим предпринятые в науке попытки этнической интерпретации проходивших в изучаемом регионе в рассматриваемый период процессов. Н.Г.Горбунова, анализируя сведения античных авторов о Фергане, показала, что за исток Сырдарьи эти авторы принимали современный левый приток реки сай Ходжа Бакырган, отделявший, по их взглядам, Согдиану от страны саков (89,28-29). Эти же авторы упоминают среди саков не только кочевое, но и оседлое население. Такой же точки зрения - о проживании саков не только на правом, но и на левом берегу Сырдарьи в Западной Фергане - придерживается Б.А.Литвинский (I37,52-53). Он же, обосновывая точку зрения о том, что часть саков была оседлой, приводит в качестве аргумента зафиксированный в хотаносакских документах термин vara(вара), означающий "ограда, двор, крепость, огороженное место" (I37,53). В связи с этим хотелось бы обратить внимание на сохранение корня этого слова в современной топонимике Западной Ферганы и Верхнего Зеравшана. Так, в Исфаринском районе самое верхнее селение, образованное, по данным археологии, скотоводческими группами во П в. н.э., носит название Варух (Ворух). Селение это расположено в горной котловине, со всех сторон окруженной горами. Вару - название селения в изолированном

горном районе - Кштуте[x]. В Зааминском районе УзбССР, между Шахристаном и Саватом, расположено с.Варкын. Есть и ряд других, частью уже исчезнувших, топонимов (I97-I970-I972). Можно также обратить внимание на название с.Дахкат, лежащего в изолированном районе верховьев р.Аксу, где селения существовали уже в античное время. Этот топоним можно перевести как город (селение) дахов (дахи - часть саков). Селение Муджум (Муджун), расположенное к югу от райцентра Ганчи, может быть сопоставлено с этнонимом мунджан - частью саков-хаумаварга[xx].

Б.А.Литвинский отмечает, что саки Западной Ферганы входили в обширную конфедерацию саков-хаумаварга, конкретно принадлежали к "сакам, которые за Согдом" (I39,53). Он же, ссылаясь на работы антропологов, указывает, что "население Ферганской долины... в античное время и в раннем средневековье характеризовалось единым европеоидным типом среднеазиатского междуречья... Это население, судя по антропологическому типу, было родственно населению других районов Бактрии и Согда" (I39,58). Б.А.Литвинский подчеркивает два положения: I) тесные культурные, политические и экономические связи Западной Ферганы с Кангюем (Ташкентский оазис) во П в. до н.э. - Ш в. н.э. и 2) возможное продвижение в Западную Фергану между Ш-У вв. н.э. одного из ответвлений эфталитов - "красных хионов" (I39,55). Причем эти положения обосновываются автором, и достаточно убедительно, материалами погребений, как курганных, так и курумных, причем показывается, что лишь в Фергане и примыкающих районах Чача (Ташкентский оазис) мы встречаемся с единым специфическим комплексом погребальных обрядов (I39,56).

---

[x] Население к Вару (Вору) считается выходцами из исфаринского Воруха (93а,5I).

[xx] Этому будто бы противоречит вероятное сопоставление топонима с названием уструшанского селения Маджен, хотя и не исключено, что здесь мы имеем просто лингвистические искажения.

В Ташкентском оазисе в Ш-П вв. до н.э. происходит смена так называемой бургулюкской культуры культурой каунчинской. Если бургулюкская культура, поздний этап которой сопоставляется с усуньской культурой Южного и Восточного Казахстана Ш-П вв. до н.э., и в период которой возникла столица оазиса - крепость Канка, а также ряд оседло-земледельческих поселений, сформировалась под влиянием чустско-эйлатанской культуры Ферганы и культурных традиций саков, то каунчинская культура (П)I вв. до н.э. - первой половины УI в. н.э., связывается с владением Юни китайских источников, входившим в государство Кангюй (29,I99,297;39,I78-I79;242,II3)[x].

Археологами сделан вывод о том, что в первых веках н.э. и, особенно, в Ш-IУ вв. н.э., в материальной культуре Согда происходят качественные изменения. Если раньше прослеживалась связь с Бактрией и вообще с южными районами, то теперь устанавливаются связи с территориями по среднему течению Сырдарьи. "Вполне вероятным является предположение, что этот процесс определяется двумя факторами: с одной стороны, проникновением каких-то групп каунчинцев в Согд, а с другой - распространением политического контроля Кангюя на Согд" (29,292). Несомненно, в тесной связи с этими процессами находятся прослеженные археологически обширные фортификационные работы, проводимые по всему Согду в Ш-IУ вв. н.э. (29, 280). В этой связи отметим известное высказывание Страбона, отражающее, на мой взгляд, именно рассматриваемую ситуацию. Как сообщал Страбон: "Наиболее известные из кочевников те, которые отняли у эллинов Бактриану, именно Асии, Пасианы, Тохары, Сакаравлы, которые переселились из области на другом берегу Яксарта рядом с областью саков и согдианов, занятой саками" (подчеркнуто мной - Б.В.)[xx].

Возвращаясь к карте I, мы видим, что размещение курганно-курумных памятников на территории Уструшаны не только полностью подтверждает приведенные выше построения археологов, но и может значительно расширить и углубить эти построения

x Ср. сел. Кунгай на западном склоне Кураминского хр. близ Шаугаза.

xx Цит. по: 89,26.

для территории современной Ленинабадской области (Северного Таджикистана). Если расположение курганно-курумных памятников в Чаче и Согде демонстрирует продвижение значительных групп каунчинцев в Согд, то следует сделать вывод и о том, что не менее значительные их массы продвинулись на территорию Уструшаны, заняв предгорно-равнинные районы от Джизака до Шахристана и Исфаны. Что же касается движения кочевых групп эфталитов с востока, как то постулирует Б.А.Литвинский, то, строго говоря, применительно к изучаемой территории у нас нет о них никаких сведений. Возможно, с этим движением как-то связаны достаточно заметные передвижки носителей курганной культуры современных Ошской области Киргизии и Исфаринского района Таджикистана на юго-запад. Но и это движение может быть объяснено естественным процессом освоения равнинными группами в процессе хозяйственной деятельности горных и высокогорных пастбищ.

Более информативными являются сообщения источников о погребальных обрядах. По сообщению "Вей-шу" у эфталитов: "Умерших из богатых домов погребают в каменных склепах, а бедных зарывают в выкопанных могилах"[x]. В других источниках сообщается, что у эфталитов покойника при погребении клали в деревянный гроб (I39,56). Если обычай погребения в гробах зафиксирован у довольно широкого круга племен и народов - сарматов, гуннов и населения Средней Азии, то погребения в курумах, как мы видели, имеют довольно узкую локализацию. В этой связи мы можем предложить сопоставление упоминаемых в хотаносакских поэмах Reina-khosa которых идентифицируют с "красными хионами" (I39,56), с названием крупнейшего селения Аштского района, расположенного в южных отрогах Кураминского хребта Пангаз (Пангоз). Только в этом селении сохранились действующие погребальные сооружения типа курумов, причем не только позднего равнинного типа, о котором сообщалось в печати (2I,I59-I6I), но и "горного" типа, почти без изменений дожившего до нашего времени, и довольно широко используемые жителями селения

x Цит. по: I39,56.

в погребальной практике (I97-I97I,I972).

Упоминаемые в перечне враждебных Ирану народов хионы и хафталы называются горцами, причем по мнению зарубежных исследователей (Г.Бэйли), здесь подразумевается Самаркандский Кухистан (I39,55-56). Как было показано выше, группы курумов есть в горных местностях самаркандской округи.

Если эти сопоставления верны, то следует признать, что движение "красных хионов", одной из важных составляющих которых были носители курумной культуры, началось несколько позднее, чем движение носителей курганной культуры, в связи с более консервативным способом хозяйствования, но проходило теми же путями и в том же направлении (для исследуемого региона), что и движение их предшественников (85,200,203). В процессе этих передвижек группы носителей курганной (кангюйцы и западно-ферганские саки), а позднее и курумной ("красные хионы" - поздние саки?) культур продвигались на юг, вдоль русел Басмандасая, Аксу, Исфаны и Ходжи Бакыргана, и затем через перевалы Туркестанского хребта в Фальгар, Матчу и более южные районы. Здесь они занимали свободные земли или вытесняли аборигенов, смешивались с местным населением и, частично, с более ранними сакскими группами, продвинувшимися из юго-западной Ферганы через перевалы в верховьях Каравшина и Ляйляка[X]. Возможно, что наибольшая концентрация носителей курумных традиций произошла в районах селений Оббурдон, Ревомутк, Мадрушкат и др., где до сих пор сохраняются горные варианты коллективных склепов, генетически восходящие к курумам и называемые местным населением "устахон-хона" (дом для костей) (I97-I972). Вообще для районов верховьев Зеравшана характерно исключительное разнообразие видов погребальных сооружений, часть из которых может также восходить и к курганам, их ярко выраженная синкретичность (I97-I972;200,26I-I80).

[X] Например, Е.А.Давидович и Б.А.Литвинский считают, что Исфаринская долина в первые века н.э. была широко заселена оседло-земледельческим (более I0 пунктов) и скотоводческим населением, причем, движение населения происходило с севера или северо-востока. (92,I54).

Решение проблемы этногенеза населения, оставившего рассмотренные группы памятников равнинной и горной культур, не является целью данной работы - это дело специалистов-археологов. Для нас более важно выяснить, какую роль сыграли эти группы в формировании населения собственно Ленинабадской области. Поэтому и была сделана попытка дать общий обзор, основываясь на некоторых установленных наукой выводах и накопленных в процессе работы Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции материалах с тем, чтобы дать представление о ситуации с населением и его размещении в последующий период.

Однако, полученные материалы вызывают необходимость поставить и ряд вопросов. Во-первых. Топография зон распространения курганных и курумных памятников на территории древней Уструшаны и сопредельных территорий с учетом их плотности и массовости заставляет рассматривать их как единый историко-культурный комплекс. Учитывая длительность существования этого комплекса, не исключено, что развивался он вначале на основе близко-родственных племенных групп, избравших в процессе своего развития различные способы хозяйственной деятельности. Для представителей курумной культуры таким способом мог быть способ вертикальных перекочевок, выработанный ими по мере освоения горных и высокогорных зон. В дальнейшем, по мере усиления хозяйственной специализации, могло накапливаться и некоторое культурное, а затем и этническое обособление указанных групп. Эта этническая трансформация могла идти по линии территориальной изоляции их более мелких группировок, смешением с иными (возможно, в прошлом и достаточно близкими) этническими массивами и, самое главное, развитием в рамках различных политических и хозяйственно-культурных структур. По мере этого обособления различные группы неизбежно должны были получать и различные этнические самоназвания.

Во-вторых. Наблюдаемое территориальное единство наиболее плотных групп курганов и курумов, с учетом положений,

выдвинутых в предыдущем пункте, может свидетельствовать о едином генезисе этих форм погребальных сооружений. Другими словами курумы - это горный вариант курганов равнины. Хотя этот тезис, уже выдвигавшийся исследователями (I48,I6), категорически отрицается Б.А.Литвинским (I37,I94), имеющиеся материалы, как нам представляется, вновь позволяют вернуться к нему с учетом того, что обе эти группы сооружений могли возникнуть на фоне близких религиозных воззрений, но в различных физико-географических и ландшафтных условиях.

В-третьих. Материалы позволяют предположить, что роль сакских групп, а также их более поздних трансформантов кангюйцев и "красных хионов", в формировании населения Согда, Уструшаны и территорий современной Ленинабадской области значительно выше, чем предполагалось до сих пор. В связи с этим следует упомянуть об антропологических исследованиях тюрок Шахристана, проведенных в рамках работы Среднеазиатской (САЭЭ) экспедиции. Исследование показало, что эти тюрки, основной территорией культурно-хозяйственной деятельности которых в прошлом была широкая горно-предгорная и равнинная полоса от Южной Ферганы до Самарканда (I00,I7; I65,4I0-4II), антропологически более европеоидны, чем равнинные таджики, соседствующие с ними, и относятся к древней расе среднеазиатского междуречья (95,82;96,I78)[X]. Поэтому можно предполагать, что древнейшим этническим компонентом скотоводческих групп, известных позднее под самоназванием тюрок, были скотоводческие группы кангюйско-эфталитского круга (поздние саки), сохранившие наиболее архаичные формы скотоводства в качестве основного вида хозяйственной деятельности (I97-I970).

В-четвертых. Приведенные материалы дают возможность проследить реальные пути продвижения отдельных групп позднего сакского населения на юг Таджикистана вплоть до бассейна Сурхоба и увязать это продвижение с пребыванием са-

X Здесь же автор отмечает и исключительную антропологическую близость тюрок таджикам с.Пангаз, которое, как показано выше, основано скотоводческими группами, оставившими курумы.

ков на Памире (I38;I45).

В-пятых. Можно предположить, что некоторые погребальные обычаи и обряды, а также погребальные сооружения отдельных селений правобережья Сырдарьи (например, Пангаза или Чедака), а также селений Верхнего Зеравшана, являются позднейшей трансформацией сакско-эфталитского захоронения в курумах.

3. Уструшана: административно-территориальное деление и население. Замковое строительство и создание общегосударственной оборонительной системы. Северный Таджикистан в У-ХП вв. н.э.

Проблемы образования Уструшаны

Перейдем к следующему периоду истории Северного Таджикистана, когда на значительной его части возникло довольно мощное государственное образование - Уструшана, вместе с Согдом оказавшее упорное сопротивление экспансии арабов и дольше всего сохранившее культурную, языковую и идеологическую самобытность. Это государственное объединение впервые упоминается в китайских источниках для У в. н.э. (60[I],274). Китайские хроники УП в. подробно разбирают происхождение правящих династий среднеазиатских владений. Как твердо установлено, династии Согда, Уструшаны, Кангюя и Хорезма были связаны общим родством, восходившим ко П в. до н.э. - первым векам н.э. и происходили от юечжей "дома Чжаову" (68,I47;228,24-27). Изучение тамг среднеазиатских правителей также свидетельствует о родстве этих династий, восходящему ко П-Iвв. до н.э. (75,67), что указывает на приход сюда "скотоводческих (кочевых) иранских племен в эпоху падения Греко-Бактрийского царства" (75,67). Несмотря на возражения некоторых исследователей о близости династий Согда и Кангюя (75,69-70), эта близость обосновывается достаточно убедительно (68,I45-I46). Кроме того, как представляется, изложенные материалы позволяют в какой-то мере снять кажущееся противоречие источников, характеризующих государство Кан (Самарканд) как кочевое владение (68,

146). Именно массовый приход скотоводов в районы Согда и Уструшаны, давших местные правящие династии, и позволил китайским источникам говорить о Согде, как о кочевом владении. Эти же данные позволяют поставить вопрос и о генезисе Уструшаны как государства и объективных причинах ее выделения из Согда, обусловленных приходом новых масс населения и созданием новой правящей династии, родственной согдийской.

Территория Уструшаны в периоды ее расцвета незначительно уступала Согду. Суммируя приводимые в источниках сведения об административно-территориальном делении Уструшаны и отнесении тех или иных рустаков (волостей) к Уструшане, Согду или Буттаму, можно высказать следующие соображения. Спорные рустаки расположены в пограничных между крупными государственными объединениями районах (карта 2). В условиях исключительной хозяйственно-политической раздробленности того времени (39,188), а также в специфических условиях физико-географического расположения самой Уструшаны на стыке трех крупных зон - Ферганы, Ташкента и Согда, существование государства зависело не только и не столько от своей мощи, но и от мощи и реальных противоречий, а также баланса сил между окружающими государствами. Немалую роль, видимо, играли и внутренние интересы дихканов - владетей рустаков[x]. Поэтому противоречия источников в части отнесения тех или иных рустаков к Согду, Уструшане или Буттаму отражают не отсутствие достоверных сведений о ситуации в регионе, а реальные перепитии политических устремлений правителей Согда и Уструшаны, а также хозяйственно-политические и династийные устремления более мелких владетелей.

Поселенческие процессы: сложение сети поселений и оборонительной системы

Северо-восточные районы современной Ленинабадской области в раннем средневековье входили в состав области Ходжента, подчинявшейся ферганскому царю (29,293). Археологи-

x Как то хорошо видно на примере княжества Панч, владетель которого Деваштич вел упорную борьбу за самаркандский престол, находясь в то же время в подобных отношениях с более мелкими владетелями (73г; III[1], 85-90;275,49).

чески как Уструшана (55;173;179;206-208), так и область Ходжента изучены еще неравномерно и недостаточно полно. Однако начинают накапливаться данные по отдельным районам: Шахристану, Пенджикенту и его округе (51;52;104;271), памятникам Фальгара (276;277;275), Исфаринскому (92), Аштскому (217;218;221) районам, обобщающая историческая интерпретация которых еще предстоит. Тем не менее, имеющиеся материалы показывают, что в У в. н.э. в исследованных районах происходит массовое оседание на землю скотоводческого населения и возникновение множества новых населенных пунктов. Так, только в бассейне р.Санзар в это время возникли десятки новых поселений[x]. Этому процессу, как уже говорилось выше, предшествовал процесс широкого строительства крепостей во всем Согде в IУ в. н.э.

Не исключено, что зафиксированное для У в. массовое оседание на землю скотоводов связано с размещением здесь скотоводческого населения, о котором говорилось выше. С этим же процессом связано, видимо, и становление в У в. княжества Панч, возникновение г.Пенджикента и массовое строительство в его округе дихканских замков, а также возникновение новых селений. Обширное замковое строительство (к сожалению, этот процесс на территории современной области изучен недостаточно равномерно) позволяет предположительно говорить о становлении класса новой по происхождению земельно-родовой аристократии дихкан, выдвинувшихся из среды родо-племенных вождей[xx]. Этот новый слой аристократии дал мощный импульс политическому развитию собственно Уструшаны. Видимо, к этому же периоду относится и создание общегосударственной уструшанской оборонительной системы, направленной прежде

x Выявлено около 100 памятников, относящихся к раннему и развитому средневековью (56,20-21).

xx Здесь уместно провести аналогии с социальной структурой хазар несколько более позднего времени. По сообщению царя хазар Иосифа, в его государстве каждый род имеет наследственное владение, в пределах которого ведет свое полуземледельческо-полукочевое хозяйство (195,8).

всего на защиту северных границ и достигшей максимального развития позднее, уже в УП в.

В центральных, северо-восточных районах Уструшаны, районах Верхнего Зеравшана и Западной Ферганы процесс массового замкового строительства начался несколько позднее - в УI-УП вв. Возможно, тогда же был построен защитный вал севернее Уратюбе, известный у населения под традиционным названием "Кампырдувал".

Результатом этих сложнейших процессов явилось и становление специфически уструшанской системы поселений: город - замок - крепость, укрепленная усадьба - поселение, дополненной сетью сторожевых постов. Массовое строительство сооружений замкового типа и послужило основой тому, что в источниках Уструшана названа "страной 400 замков"[x].

В специфических условиях горной Уструшаны строительство замков оказалось не только традиционно удобным средством обеспечения независимости и власти дихкан, но и идеальным способом контроля за населением в масштабах всего государственного объединения и создания на этой основе системы защиты государства.

---

x Как представляется, выявляющееся археологически соотношение "на каждый замок - селение", служит дополнительным аргументом в пользу утверждения о "родовом" принципе социальной организации, т.к. свидетельствует не только о необходимости защиты дихкана от народа или внешних врагов, но и не в последнюю очередь об обязательствах военной защиты своего "рода". Позднейшими аналогами подобного рода обязательств аристократии могут служить сооружавшиеся вплоть до новейшего времени зажиточными скотоводами укрепленные усадьбы-курганча (калача), в которых в случае опасности укрывалось окружающее население (представители "рода"). Об этом, например, писал Ф.Беневене, посетивший Бухару и Хиву в первой четверти ХУШ в. (203,I24), Не исключено, что некоторые замки рассматриваемого периода "опирались" не на земледельческое население, а на скотоводческую округу (например, Калаи сар). На этот аспект социальных отношений, как представляется, исследователи обращали недостаточное внимание.

Иллюстрацией сказанному может служить столичный уструшанский рустак Бунджикат. В УП в. здесь, как показали археологические работы, в дополнение к существовавшим с У в. или ранее укреплениям городского (Калаи Каххаха I) и замкового (Чильхуджра) типа, помимо возведения новых столичных укреплений (Калаи Каххаха П), возникает система замков, расположенных к северу и югу от Шахристана (Уртакурган, Тирмизактепа) дополненная сетью сторожевых постов и помещений казарменного типа (I79,I05-I08). Таким образом, столица Уструшаны - Бунджикат был защищен как с севера, так и с юга системой дихканских замков, располагавшихся вдоль разветвляющихся к северу от города протоков Шахристансая в несколько эшелонов. Кратчайший путь к Бунджикату с запада от Джизака и проходивший через Сават был перекрыт сетью сторожевых постов, позволявших быстро предупреждать о появлении неприятеля, и усилен гарнизонами, что свидетельствует о том, что в обычное время этот путь был закрыт для транзитного проезда. Северный путь, который вел из Ташкентского оазиса через Голодную степь, Хавас, Вагат в Бунджикат перекрывался южнее Хаваса защитным валом, возможно, охраняемым с флангов гарнизонами.[x] Обычным торговым путем из Самарканда был описываемый источниками (38,223) обходной путь по Саганаксаю, проходивший между сармычской и баландчакырской[xx] группами селений. Подобная система позволяла в какой-то мере исключить внезапное появление неприятеля и принять необходимые меры для охраны (56,I9). Общеуструшанская система укреплений состояла, видимо, из укрепленных городов на северной границе (с запада на восток Харкана, Катван-дизе, Дизак, Бурнемед, Ишагар, Замин, Сабат, Хавас, "Мунчактепе", Шавкат, Арсьяникет), а также системы замков-крепостей, перекрывавших все основные торговые пути и перевалы (как то хорошо видно на

---

x Во всяком случае, именно в этих местах расположены селения Чангаул и Кушкент.

xx Не случайно, конечно, в названии селения сохранился термин "чакыр" - как назывались военные дружины дихканов.

карте 2).

К сожалению, археологически совершенно неудовлетворительно исследованы сельские поселения Уструшаны, за исключением бассейна Санзара и южной округи Пенджикента. Поэтому для восстановления этой системы мы можем опираться преимущественно на письменные источники или данные топонимики.

Исключительное значение здесь имеет комплекс согдийских документов с горы Муг (73 г;135;227;275). В документах упоминается несколько десятков селений, существующих до сих пор и сохранивших (иногда с незначительными искажениями) свои согдийские названия (карта 2). В документах также упоминаются центры основных верхнезеравшанских владений: Мартушкат, Бургар, Панч, Магиан и др. Картографирование этих селений позволяет сделать два вывода: 1) Система верхнезеравшанских селений в УП–УШ вв. практически полностью соответствовала современной[x]. 2) Детальное перечисление в документах именно фальгарских селений подтверждает вывод исследователей о том, что архив принадлежал не пенджикентскому владетелю Девештичу, а владетелю (правителю) Фальгара. Документы Девештича, захваченные им с собой во время событий 722 г., оказались в результате гибели самого Девештича и его окружения включенными в фальгарский архив (275,19). Некоторое дополнение к номенклатуре верхнезеравшанских селений нам дают археологические находки (случайные) в отдельных селениях или местностях, однозначно свидетельствующие о существовании здесь селений в арабское время, или сообщения арабских географов. Так, монетный клад был найден в с.Вашан, а в местности Порфус – кайрак, датированный 1161 г. (168,246,255). Сообщения географов говорят о селении Урухс в округе Самарканда и селениях Пянджрудек и Сурхкет в Самаркандском Гарчистане. Топоним Урухс сохранился в названии дачного места пенджикентцев Урусхона (255,293). Если бы не указанное географами рас-

x Из мугских документов мы знаем и некоторые селения, отсутствующие в современной номенклатуре: Партан, Хахсар, Аншак (275,56,169).

стояние от Самарканда – 4 фарсаха – и его расположение – возле гор Шавдар[x] (38,183) было бы затруднительно сделать выбор между пенджикентским Урусхона и китобским Урус-кишлаком (126,108).

Пянджрудек – это современное с.Рудаки Пенджикентского района, с.Сурхкет – одно из левобережных селений Средней Матчи. Практически все упоминаемые арабскими источниками селения (Бургар, Анзоб, Худисер, Сурхкет и др.) расположены или на перекрестке крупных местных путей, или на подходах к перевалам (карта 2), что дает основания предположить нахождение в этих пунктах арабских гарнизонов. Это предположение находит некоторое подтверждение в полевом этнографическом материале. Так, жители с.Метк, через который с севера идет дорога на перевал Хаврут, а затем в селения Пастигав и Хадича (Худисер), а далее и в Сурхкет, считают, что в их селении жили арабские воины, в связи с чем язык меткинцев отличается значительным количеством арабизмов (197–1970,1971).

Локализация отдельных рустаков (волостей) и селений Уструшаны и Западной Ферганы

Из сообщений арабских географов нас особо может интересовать сообщение о том, что Зеравшан вытекал из Среднего Буттема, в местности Бургар, около границ Саганиана; здесь находился водоем Джен, похожий на озеро, вокруг которого были расположены селения. "В селении Бургар в реку впадала речка, вытекающая из области Мехси в Осрушане" (38,133). Здесь важен не только установленный В.В.Бартольдом вывод, что в то время за исток Зеравшана принимался его левый приток Фандарья (38,133), с которым нельзя не согласиться. При единственно возможном сопоставлении водоема Джен географов с оз.Искандеркуль, логически вытекающем из описания, следует признать, что этот район в УШ–XI вв. был широко заселен, а некоторые места, например, долина р.Сарытаг, были заселены значительно шире, чем в настоящее время (подробнее см. с.64–65).

x Горный массив Шавгар есть также в Аштском р-не возле сел.Шайдан. Ср. также топоним Шаугорская башня у лезгин на Сев.Кавказе.

Анализ сведений источников по административно-территориальному делению Уструшаны с детальным изучением на местности физико-географических и топонимических реалий, позволил нам предложить свой вариант размещения рустаков этого государства, более точно локализовать отдельные из них, а также селения Минк, Суйдак, Дженкакет, Марсманда рустака Минк; селения Маджен и Нуджоникат рустака Вагат; г.Шавкет одноименного рустака; селение Нуджкет на Санзаре, ряд селений и рустаков Согда и селений Чача. В западной Фергане локализованы селения Шавдан, Ванкет и Черек (карта 2).

Рассмотрим подробнее вопросы локализации некоторых рустаков и местностей изучаемого региона. Это прежде всего касается рустака Минк. Удивительно то, что этот рустак не был локализован раньше, несмотря на достаточность сведений о нем, сообщаемых источниками. Это можно отнести или за счет недостаточного знания частью исследователей детальной топографии местности (М.Е.Массон, В.Томашек, Л.Стрент, П.П.Иванов), или за счет отсутствия в современной хозяйственной жизни района тех видов деятельности, о которых сообщали источники, и придании этому фактору первенствующего значения другими исследователями (Н.Н.Негматов). Полный разбор мнений упомянутых исследователей о размещении рустака Минк провел Н.Н.Негматов, поместивший его к северу от Исфаны (I75,I45). Отметим, что автор не вполне корректно изложил мнение В.В.Бартольда по этому вопросу, т.к. последний помещал Минк не в верховьях Зеравшана, а причислял его "к той же местности" (38,225), что, как мы увидим, явилось наиболее близким к реальности определением. Из сообщений географов мы знаем, что здесь сражался Кутейба (713 г.) в крепости Афшина с "носящими черную одежду". Здесь же находился город Мерсменда, построенный на берегу широкой реки, покрывавшейся зимой крепким льдом. Садоводство и виноградарство из-за холодного климата было невозможно. Каждый месяц в Мерсменде была многолюдная ярмарка, соборная мечеть находилась возле базара. В окрестностях добывали железную руду. В этой же волости находились селения Суйдак

и Дженкакет (38,225;I74,I20;I75,I46).

В наибольшей мере этим описаниям соответствуют селения верховьев р.Аксу. Здесь имеется масса топонимических, топографических, физико-географических и других совпадений. На правом берегу р.Басмандасай, у выхода ее на равнину, расположено крупное с.Басманда. Для первой половины XIX в. документы фиксируют здесь арык с названием Марсманда (I63,9I). Ниже Басманды по обоим берегам речки расположен современный пос.Калининабад, состоящий из шести сравнительно молодых селений. В крупном мазаре этого поселка находится каменная колонна, которая могла быть произведена не позднее X в. (I82,262). Здесь же, на территории селений, известны и другие колонны, скрытые в земле (I97-I970,I97I). Все это позволяет локализовать на месте Калининабада раннесредневековый город Марсманду, искаженное название которого перешло к возникшему позднее невдалеке селению. Верхнее селение одного из истоков Аксу - Дахкатсая - носит название Метк (Митк), сопоставляемое с Минком. Между Метком и Росровутом на адыре находятся развалины крепости, городища и, как показали начатые в I984 г. археологические раскопки, домусульманского культового центра. Рядом расположено почти запаханное античное и раннесредневековое городище (карта 4). Среди населения Метка и Росровута существует устная традиция, подтверждаемая якобы мусульманскими историческими сочинениями, о взятии их крепости арабами. В I983 г. членами Среднеазиатской экспедиции (СКЭ) возле Метка были обнаружены места добычи железной руды и печи для выплавки железа. Расположенное в соседнем ущелье, в бассейне Басмадасая селение Угук несомненно, искаженное Суйдак. Таким образом, расположение Минка устанавливается однозначно и прав был В.В. Бартольд, не разделяя в контексте источников Минк, Фальгар и Матчу. Причем, как показывают более поздние материалы, единство это не случайное и восходит, видимо, к глубокой древности. Это единство отчетливо сознавалось и осознается местным населением по обе стороны Туркестанского хребта. Как писал А.А.Бобринский: "... В верховьях и отчасти

по среднему течению того же потока (Зеравшана) сохранилась память о народе Гальча, при этом горцы у кишлака Подишар (Хадича - Б.В.) указывают на курган (замок), теперь в развалинах, в котором, по преданиям, некогда жили два брата цари Кашел и Машел Гальча; по преданиям, братьям принадлежали долины горного Зеравшана и Ягноба, а также несколько кишлаков Ура-Тюбинской волости: Ходжа Имэт, Росраут, Угук и Ауxучи (почему и откуда такая точность?); Гальча по тем же преданиям были Будпараст" (61,21). Это исключительное по своей точности сообщение подтверждается всеми имеющимися в настоящее время материалами, включая сенсационную находку в Фальгаре в 1970-х гг. деревянного идола, и восходит, несомненно, ко времени языковой (по-согдийски) и этнокультурной общности. Последняя, как мы видели, генетически увязывается с периодом по крайней мере, доуструшанским. И теперь этнографические материалы показывают общность населения кишлаков верховьев Аксу, Матчи и Фальгара во многих отраслях культуры и главное, во многих аспектах культа (197-1970,1971,1983, 1984). В среднем течении р.Кштута находится с.Вин, для которого зафиксирована форма Вингам (259а, 66), а для УП в. βyn'k Это позволяет предположительно локализовать здесь рустак Уструшаны IX в. Вингам (Бангам). Следовательно, в тот период долина р.Кштут еще не носила своего названия периода позднего средневековья и нового времени, хотя сел. Кштут существовало.

Значительные трудности вызывают у исследователей локализация "перевала(или долины) Исама б.Абдаллаха ал-Бахили", с которым связаны трагические события гибели согдийцев в Ходженте (38,247;III[1],86;228,242). В этой местности ферганский правитель Алутар предполагал поселить эмигрантов-согдийцев, для чего выселил отсюда местных жителей. Табари помещает этот перевал на дороге из Ферганы в Кашгар (39,244). Изучение конкретной топографии района, разведки в местности Кех[x] к востоку от Воруха, обнаруженные здесь многочисленные по-

[x] Кех - согд. "замок, ср.сел.Ках на Северном Кавказе.

селения, подъемный керамический материал с которых предварительно датируется античным и раннесредневековым периодом, позволяют локализовать здесь упомянутую долину, из которой через перевалы Тузбель и Черекты, а далее через Каратегин проходил горный путь в Кашгар.

В Аштском районе с достаточной степенью уверенности удалось локализовать, кроме других селений, населенный пункт Ванкет. Сопоставляя расстояния между населенными пунктами, указанные в источниках, а также ориентацию от ферганского города Ахсикета, удалось сопоставить этот пункт с современным селением Пискокатом. По сообщению П.Е.Кузнецова, Пискокат раньше назывался Вафокянд (128,9).

Хотя подробный анализ всей территории Уструшаны не входит в рамки моего исследования, нельзя не остановиться, хотя бы кратко, на последних попытках локализации местных средневековых населенных пунктов. Эта попытка была предпринята А.Э.Бердимурадовым. Исследованные им памятники Кургантепа-I, Нушкент, Иски Сават отождествляются исследователем со средневековыми Харканой, Нуджкетом и Саватом (56,II-14;57,524). Если сопоставление Нушкента с Нуджкетом сомнений не вызывает, то остальные не столь убедительны. Что касается памятника Кургантепа-I, отождествляемого с Харканой, то его расположение в районе сел.Сарай-Балхы на среднем течении Санзара не позволяет отождествить это городище с Харканой, на месте которой находится, видимо, современное селение Каны. Отождествление раннесредневекового Савата с памятником Иски Сават в 10 км севернее современного Савата, предложенное еще В.В.Бартольдом (39,222), недостаточно убедительно. Его расположение достаточно далеко от выхода на равнину сая Ходжамшкент, отличное от расположения других близлежащих крупных средневековых центров (например, Заамина), соотносимое вследствие этого с караванными путями, а не с системой водопользования, а также название этого небольшого селения - Саватрават - позволяют предположить его сравнительно позднее происхождение, связанное со строительством рабадов, как пунктов защиты от кочевников после араб-

ского завоевания. А раскопанные этим исследователем памятники Лапактепа (левобережье Санзара) и Кингиртепа (правобережье Санзара), было бы соблазнительно отождествить с упоминаемой источниками крепостью Катван-дизе (Хушуфагн). Правда, это отождествление требует дополнительной проработки.

Этнический состав населения

Об этническом составе населения периода арабского завоевания и позднее, применительно к изучаемой территории мы практически ничего не знаем. Из археологических исследований известно, что арабское завоевание нанесло довольно жестокий удар по населению региона. Практически все раскопанные памятники были разрушены в конце первой четверти УШ столетия. Наряду с замками разрушались селения (274,152) и ирригационные системы (58,53;59,82;32,15). Хотя разрушенные города вскоре отстраивались, как и селения, восстановление замков в массовых масштабах началось лишь в XI в. Этот факт еще не нашел своего исторического освещения, возможно, завоеватели-арабы не разрешали местной аристократии проживать в укрепленных жилищах. Видимо также, эти процессы возбудили значительные передвижки населения и строительство XI в. проводилось уже этнически новыми элементами.

Можно предполагать и очередную смену правящей прослойки, подобную происшедшей в У и УП вв. Но если ранее эта смена не была связана со сменой языка, то теперь правящей прослойкой становились группы, пришедшие сюда с арабами и являвшиеся носителями нового - западноиранского - языка. Подобное предположение объясняет факт появления таджикского языка в Средней Азии в конце I тысячелетия н.э. и механизм его передачи местному населению.

Если до арабского завоевания население слагалось и состояло из тех компонентов, которые проживали или оседали здесь в предыдущие столетия, постепенно трансформируясь в единую общность, то начиная с УI в. здесь должны появляться тюркские группы. Судя по всему, если оседание этих групп и происходило, то оно было первоначально крайне незначительным. Тот факт, что в процессе борьбы с арабами

владетели Согда и Уструшаны приглашали тюрок для совместных действий против завоевателей, свидетельствует будто бы, что на территории Уструшаны их практически не было. Однако общие исторические данные об участии в военных событиях периода арабского завоевания карлуков (43,293,295,301-304,309-311) а также сохранение карлуков в составе домонгольских скотоводческих групп на территории Уструшаны, могут явиться косвенными данными об инфильтрации сюда карлукских групп в рассматриваемый период. По сообщениям источников в конце УШ в, карлуки совершили набег на Фергану (44,547). Хотя несомненно, накопление здесь карлукских групп носило достаточно медленный характер и включение их в состав тюрок (34,56-57) могло начаться не ранее X в., а скорее непосредственно перед монгольским завоеванием.

Известно также, что в 820/21 гг. один из владетелей Уструшаны призвал в свои земли токуз-огузов (43,310), однако никаких сведений об их влиянии на местное население у нас нет. Некоторые сопоставления с могильными памятниками Западной Туркмении, как любезно указал С.П.Поляков, можно провести по сохранившимся в ряде мазаров селений Ленинабадской области надгробиям (с.Ниджони, Дигмай) (197-1970-1972). К предмонгольскому времени относится и поселение здесь групп аргу и кенджек, вытесненных из Восточного Туркестана и Кашгара тюрками и осевших в районе Уратюбе. По сообщению Махмуда Кашгарского аргу и кенджек - дотюркские группы упомянутых областей (45,587)[x].

И, наконец, с периодом после 1137 г. связывается появление в округе Ходжента кара-китаев (34,66-67), которыми было разбито войско самаркандского хана Махмуда (48,544). Не вызывает сомнения, что в домонгольское время на территории современной Ленинабадской области тюркские группы вели исключительно скотоводческое подвижное хозяйство, практически не оседая на землю (39,198). Об этом свидетельствует как устойчивое сохранение ими своих этнонимов,

[x] По сообщениям информаторов, таджики - жители с.Аргу, еще в прошлом веке были исключительно скотоводами (197-1986).

так и многочисленные сообщения источников о сартском (оседлом) населении, как о населении, иранском по языку.

Ш. РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО СОСТАВ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ К РОССИИ (XШ в. - I860-е гг.)

I. Монгольское завоевание

В течение I220 г. Чингиз-ханом были завоеваны Фергана, а также области по Сырдарье и Зеравшану. Осада монголами Ходжента и его защита наместником хорезмшаха Тимур-меликом представляла один из замечательных образцов сопротивления среднеазиатских народов монгольскому нашествию (85,45I). Следует учесть, что гарнизон ходжентцев вместе с окружающим город населением и, возможно, остатками ушедших от монголов гарнизонов Самарканда и городов Ферганы, вряд ли был более I5-20 тыс. (73,I84), против 20 тыс.профессиональных воинов Чингиз-хана и 50 тыс.пленных, использованных монголами при осаде (38,485).

В результате этого завоевания были окончательно уничтожены реликты древнего аристократического строя, базировавшегося на земельно-родовой собственности дихкан и основанная на этой собственности политическая структура, а также верховная власть хорезмшаха, в политическом подчинении которому находились Согд и Уструшана непосредственно перед монгольским завоеванием (38,43I;4I,I39).

Начиная с этого времени и в течении XШ - начала XУI вв. исследуемые области входили в состав чагатайского государства чингизидов и тимуридов, и управлялись местными династиями (4I,539). В I220-I238 гг., например, в Ходженте была резиденция выходца из Хорезма тюрка Махмуда Ялавача, а позднее его сына Масуд-бека и детей последнего (38,I47,I48,I50;42,539, 54I). Исследователями неоднократно отмечались катастрофические последствия монгольского нашествия для социально-экономического и культурного развития народов Средней Азии

(85,452;I98,68)[x]. Эти события вызвали интенсивные миграционные процессы. Население частью было уничтожено, частью угнано в плен, частью бежало от завоевателей в глухие, изолированные районы. Резко меняется номенклатура тюркоязычных скотоводческих племен (46,I69), появляется новый этнический компонент - монгольский. Известно, что в период существования чагатайского государства чингизидов и тимуридов замирала полностью, или оказывалась нарушенной городская жизнь в целых областях Средней Азии (38,525; 85,452-453)[xx]. Несомненно, что к таким областям относились и районы современного Северного Таджикистана. Здесь необходимо учесть стойкое сопротивление Самарканда и, особенно, Ходжента, а также известную реакцию монголов на такое сопротивление. Хотя у нас практически отсутствуют письменные и археологические источники, все же можно высказать предположение, что именно в результате монгольского нашествия и последующих событий окончательно прекратили существование такие крупные средневековые центры, как Минк[xxx], Марсманда, Бунджикат, Газа, Вагат и др. Был нанесен окончательный удар по местной социально-классовой структуре, базировавшейся на земельно-родовой собственности дихканов и иерархической системе государственной власти[xxxx]. На многие столетия система ступен-

---

[x] Негативные последствия монгольского нашествия недооценивались В.В.Бартольдом. Общее мнение российских ученых и библиография по этому вопросу изложены в: 38,530.

[xx] По словам К.Маркса, монгольские завоеватели "обращали людей в скот, а плодородные земли и многолюдные населенные пункты - в пастбища" (цит.по:85,452; также см.: 4,22I).

[xxx] Устное сообщение У.Пулатова, проводившего раскопки административно-культового центра Минка (Метка) в I984г. По его же сообщению, в результате этих событий перестали существовать замки Калаи сар возле Шахристана и Актепа в Науском районе. Также см.: 209,482-483.

[xxxx] В.В.Бартольд считал, что процесс отмирания института дихканства начался задолго до монгольского завоевания и о его существовании непосредственно перед этими событиями у нас нет никаких данных (39,249). Этой же точки зрения придерживаются и современные исследователи (85,4I7). Однако археологические раскопки последних десятилетий показали, что многие средневековые замки суще-

чатой государственной централизации, способной обеспечить ведение орошаемого земледельческого хозяйства в условиях среднеазиатских оазисов, была заменена удельной организацией государства (85,462-463), ориентировавшейся на кочевое скотоводческое хозяйство и объективно обрекавшей на застой целые народы.

Рассмотрим более подробно немногочисленные исторические события, имеющие непосредственное отношение к исследуемой территории и оказавшие влияние на местные этно-демографические процессы. У нас отсутствуют сколько-нибудь подробные письменные известия о ходжентском походе монголов. Однако здесь можно высказать некоторые соображения. Отправляя отряд на Ходжент северным путем через Джизак, Чингиз-хан обязан был с чисто военной точки зрения перекрыть для ходжентского гарнизона и других отрядов области все возможности отступления. Лишь таким путем можно было завоевать целую область, имеющую для сопротивления благоприятные физико-географические условия. После падения Самарканда единственным возможным путем для отхода в случае неудачи, оставался для ходжентцев путь на юг, через перевалы Туркестанского хребта, т.к. Фергана, низовья Сырдарьи и Согд были захвачены монголами. Не исключено, поэтому, что параллельно с северным отрядом вверх по Зеравшану, к перевалам Шахристанскому, Оббурдонскому и Камадонскому двигался и второй отряд монголов[X]. Этому не противоречат факты практически полного запустения в XIII в. пенджикентской округи, где почти не осталось крупных оседлых селений, а также районов северных склонов и предгорий Туркестанского хребта, что сделало воз-

ствовали до XI-XII вв., хотя в XII в. их число значительно сократилось. Хотя это свидетельствует об интенсивных социально-экономических процессах, способствовавших разложению института дихканства, трудно предположить его полную ликвидацию за несколько десятилетий, учитывая достаточную изолированность многих районов, сохранивших черты архаики вплоть до новейшего времени. Археологически этот процесс был прослежен по материалам Самаркандского Согда (205,453).

X Т.е. он должен был повторить поход арабов в 722 г.

можным крупные миграционные движения в этих регионах в последующие столетия. Помимо раскопок в районе с.Метк, показавших гибель в результате этих событий крупного местного центра, обратим внимание на название одного из истоков местных речек (выше с.Росровут) - Чакыргазы, что может свидетельствовать о сражавшемся здесь отряде местных воинов-чакыров[X], гибель которых со временем трансформировалась у местных жителей с их гибелью за веру (газы).

Рассмотрим более детально и события весны и лета 1223г. когда Чингиз-хан возвращался из Афганистана в Монголию. Немногочисленные подробности, связанные с этим маршрутом и известные благодаря рассказу Чан-чуня, позволили В.В.Бартольду предположить, что маршрут Чингиз-хана из Самарканда пролегал севернее оз.Иссыккуль (38,522-523). Однако возможна и иная интерпретация этих событий. Известно, что весной 1223г. Чингиз-хан ждал своих сыновей на берегу большой реки, в трех переездах от Сайрама. В.В.Бартольд предположил, что это было на берегу Чирчика (38,522-523). К лету 1223 г. Чингиз-хан прибыл в степь Кулан-баши и лишь осенью направился в Монголию. Степь Кулан-баши помещается В.В.Бартольдом к северу от Александровского (совр.Киргизский) хребта, т.е. в песках Мюнкум. Однако есть и альтернативный путь. Одно из селений современного Пролетарского района носит название Кулумбаш (Куланбаш). По всем доступным материалам (197-197I,1972) в XIII в. и позднее в этой округе практически не было селений, а по физико-географическим условиям была достаточно обширная степь (см. с.82-84). Путь Чингиз-хана на юг вдоль Сырдарьи в район современного Ходжента представляется более убедительным, чем его движение в жаркие, граничащие с пустыней районы, особенно если учесть, что одной из целей Чингиз-хана была охота с целью пополнения продовольствия. И сейчас именно в этих присырдарьинских районах, между рекой и Кураминский хребтом находятся основные охотничьи хозяйства и охотбазы Узбекистана.

X Ср. чагары - отпущенные на волю быв.дворовые люди в Дагестане.

Если это предположение верно, то становится объяснимым и другой факт, связанный с расселением племен джалаиров и барласов. Учитывая роль этих племен в государстве чингизидов (46,172), можно предположить, что им были отведены лучшие места, пригодные для скотоводства и в то же время в достатке обеспеченные водой и богатые дичью. Точно неизвестно, когда джалаиры поселились в округе Ходжента. Видимо, это было связано с административной реформой 1318-1334 гг., проведенной Кебеком или Тармаширином (41,153;85,462). Не исключено, что эта административная реформа лишь закрепила реально существовавшее положение. В свете этих предположений становится объяснимым и факт особого запустения как ходжентско-уратюбинской, так и пенджикентской округи, максимально освобожденных монголами от населения для поселения барласов и джалаиров.

В тот период отюреченное племя джалаиров еще вело скотоводческий образ жизни. Процесс перехода джалаиров к оседлости начался позднее, когда их улус в 1376 г. был объявлен Тимуром уничтоженным, и его остатки были распределены по отрядам других эмиров (46,172). С этого времени стали переходить к оседлости группы джалаиров, потерявших возможность вести традиционное хозяйство. Постепенно джалаиры осели на землю по периферии улуса - в селениях северных предгорий Туркестанского хребта от Уратюбе до Джизака и далее к Самарканду, а также в равнинной части долины р.Ангрена (карта 2). В Ленинабадской области значительные группы джалаиров проживают в с.Ниджони, Пашши и Каирма Уратюбинского района. Оседание джалаиров в Ниджони произошло, видимо, сравнительно недавно. Их появление в селении связывается с процессом вытеснения местного ираноязычного населения и последовавшую замену топонима Ниджоникат на Ниджони (166,18). Джалаиры - жители с.Пашши и Каирма, по сообщениям информаторов переселились сюда из ташкентской округи (197-1971), возможно, в связи с проживанием в этой местности соплеменников.

Барласы, поселившиеся в бассейне Кашкадарьи в начале XIУ в. (85,476), уже тогда начали переходить к оседлости. Видимо, их группы, дольше других сохранившие кочевой образ жизни, через Фараб продвинулись в низовья Магиана, оказавшись в непосредственной близости от Пенджикента, в его разоренной и обезлюдившей округе. Часть барласов, сохранившая подвижное скотоводческое хозяйство до рубежа XIX-XX вв., вошла в состав "тюрок", потеряв свой этноним (34,57).

В Науском районе в конце XIУ в. было возведено здание мазара Лянгар, возможно, на месте древнего культового центра. Местная историческая традиция связывает строительство здания с Тимуром, с его китайским походом (197-1970). Для нас существенно важно следующее. Вероятно, после возведения мазара при нем, на вакуфных землях, поселилась группа служителей тюркского происхождения. И, хотя до образования с.Лянгара пройдет еще несколько столетий, предпосылки для этого были заложены в период Тимуридов. Не исключено, что в конце XIII-XIУ вв. чагатаями было образовано с.Андерсай. Хронологически и топонимически эта дата согласуется с датой образования с.Хитой, по отношению к которому ему было дано и название ("андерсай" в переводе означает "через сай").

Это практически все, что мы знаем по доступным нам источникам о населении современной Ленинабадской области и его расселении в монгольское время.

2. Этнические процессы в Северном Таджикистане периода позднего средневековья. Формирование новой системы поселений

Население южных районов: Матчинского (старого), Айнинского и Пенджикентского

Политическая ситуация в государстве Шейбанидов, имевшем удельную структуру, при которой местный владетель был фактически самостоятельным царьком, а также постоянные междоусобицы второй половины XУI в. и последующих столетий (85,529,533), объективно способствовали сохранению натуральности хозяйства. Несомненно, что к таким районам прежде всего относились глухие, изолированные районы верховьев Зе-

равшана: Матча, Фальгар, Ягноб, Фан, Кштут, Магиан. Одним из таких районов в позднем средневековье был бассейн р.Сарытаг (выше оз.Искандеркуль). Этнографическими обследованиями установлено (I97-I978), что здесь существовала система поселений, составлявшая единый хозяйственный организм, очень слабо связанный с внешним миром. Информаторами называются селения Арк (состоявший из двух частей - Хавзак и Дехонкампрак), Масляхаттепа, Дехондара, Зомбар, Ходжа Кшивар, Ходжа Хофиз, Налистон, Бозорджой, Чуянгарон, Натарен, Ходжа Джошён, Сарытаг. Кроме перечисленных селений, как сообщают информаторы, в окрестностях Сарытага есть остатки мельниц и крепостей, называемых Калаи вота, Калаи сангина, Калаи кофар. По сохранившимся преданиям, жители Арка специализировались на выведении лошадей особой желтой породы[x]. Из подобного описания вырисовывается представление о комплексном хозяйстве, включавшем в себя скотоводство (коневодство), зерновое хозяйство, обработку металла. Имелись также сооружения замкового типа, резиденция правителя, место для собраний жителей[xx], базар[xxx], имевший, видимо, не только местное значение. Эти селения практически полностью исчезли к середине XIX в. Часть жителей переехала в единственное оставшееся селение Сарытаг, часть вообще покинула район. Причины, приведшие к распаду этого хозяйственного организма, имели, возможно, как социально-экономический характер, вызванный постепенной централизацией общества и включением этих районов в более широкую экономическую орбиту, так и характер антропогенный, связанный с вырубкой арчевых лесов

x Что сближает этот вид хозяйственной деятельности с деятельностью жителей селений верховьев р.Аксу в средние века (36,II3) и новое время (I97-I970,I978,I984).

xx Подобные общественные центры зафиксированы в селениях верховьев р.Аксу, например, в Дахкате (I97-I970).

xxx О существовании в этом месте базара упоминает О.И.Смирнова, проводившая здесь археологическую разведку. М.Мухтаров говорит не только о базаре напротив современного Сарытага, но и об общей заселенности долины в прошлом (228,I49;I68,250).

и последующим изменением гидрологического режима и почвенного покрова (I50,I2).

Селение Оббурдон впервые упоминается Бабуром, посетившем его в 907 г.х. (I50I г.) (36,II5-II6).

Что касается крупных переселений местных жителей, то некоторые сведения о них мы имеем для второй половины XVШ в., когда в I767 г. многие жители Матчи и Фальгара переехали в окрестности Самарканда на опустевшие в результате междоусобиц земли (267,I0). Не исключено, что часть этих переселенцев осела в ранее заброшенных селениях округи Пенджикента. В современном населении города зафиксированы выходцы из Фальгара (квартал Вашани), Кштута, Магиана, Фана, Афтобруи, Самарканда (квартал Дарвозаи Бухор), Каратегина. Выходцами из последнего было также образовано с.Зидды в Афтобруе (I97-I972). Образование таджиками новых селений в округе Пенджикента и заселение ранее заброшенных поселений продолжалось и в XIX в. Так, в Магиане в I860-х гг. 84-летним таксобо (полковником) Нурали было образовано с.Научамак, где в I870 г. проживали 4 семьи (I60[2],64). Видимо, также около середины XIX в. были заселены с.Фильмандар (вторичное заселение, 76 семей), Маргузар (4 семьи) и Нафин (4 семьи), а выходцы из Магиана образовали возле Пенджикента с.Зебон (255,243).Как показывают полевые материалы, со второй половины XVШ в.начинается и достаточно массовое переселение матчинцев и фальгарцев на север, через Туркестанский хребет, где они поселились не только в таких крупных городах, как Уратюбе, Ходженте и Канибадаме, но и заселили некоторые селения Уратюбинского, Ганчинского и Исфаринского районов, а также образовали ряд новых поселений (I97-I970-I972,I984-I985). Одновременно с матчинцами через Туркестанский хребет продвинулась и значительная группа ягнобцев, образовавших свои селения на северных склонах Туркестанского хребта (см. с.69-70). Думается, что эти массовые переселения были вызваны не только наличием освободившихся земель, но и, что не менее важно, наличием в верховьях Зеравшана избыточного населения.

В послемонгольское время существенно меняется ситуация и с расселением тюркоязычного населения в верховьях Зеравшана. Не позднее конца XVI в. здесь появляются скотоводы-кальтатаи[x] и начинают продвигаться вверх по правобережью Зеравшана. Начиная с XVII в. можно предполагать появление в этих местах небольших групп туяклы, продвинувшихся от Джизака после разделения основного потока, в обход Туркестанского хребта с запада (255,256). Основная же их масса появилась в этих местах несколько позднее, уже в XVIII в., постепенно продвигаясь по левобережью Зеравшана вверх. К началу второй половины XIX в. обе эти группы продвинулись до Суфиена, как справедливо отметил А.Д.Гребенкин (90,69)[xx]. Рубеж XVIII-начало XIX столетий - период первоначального оседания в пенджикентской округе указанных скотоводческих групп и создания ими праселений (в форме постоянных аулов). В этих же процессах участвовали и некоторые другие, численно незначительные, этногруппы: тюрки, кырк и туркмены[xxx]. В первой половине XIX в. кальтатаями были образованы с.Катта-кишлак (Турук, Галябатча, Иски-кишлак), Ходжа Гариб, Кызылджар (Зульфанбай), а на левом берегу Зеравшана - Огилак, Кыркарча и, видимо, Гусар. Кроме того, кальтатаи поселились в правобережном таджикском с.Миндона и, вероятно, в Майкатта. Более значительные группы туяклы, продвигаясь по левобережью Зеравшана и одновременно растекаясь по предгорьям Зеравшанского хребта, образовали в середине XIX в. и несколько позднее с.Саразм, Тегермон, Камар, Уртакишлак, Шернова, Шурча, Савр (Саур), Коштепа, Кокташ. Видимо, эти селения занимали еще промежуточное положение между аулами и селениями, т.к. значительная часть жителей проживала еще в кибитках (каша). Недоучет фактора смены жилища и продолжительности этого цикла, а также неиспользование всего массива переписей привело одного из исследователей населения региона к недостаточно четкой и точной концепции хронографической шкалы селений и их хозяйственной характеристики (255,245). В частности, в этой работе были значительно (на 50 и более лет) продвинуты в прошлое временные рамки образования селений Шурча, Савр, Коштепа (255,235,243).

x Установлено, что в более северных районах, например, в округе Ура-тюбе, кальтаи появились в конце XVI-первой половине XVII вв. с юго-запада (34,87).

xx Правда, автор говорит лишь о туяклы.

xxx Локализовать места современного расселения последних не удалось, видимо, они были узбекизированы. Перепись 1930 г. определяет численность туркмен в Пенджикентской вол. в 135 чел., туяклы - в 2450 чел., а тюрок в Айнинской вол. - в 99 чел. (154,42-43).

Небольшая группа туяклы совместно с узбеками-урохлы осела на правом берегу Зеравшана, где ими было образовано с.Могулон. Довольно значительная группа барласов - потомков переселенцев из бассейна Кашкадарьи, образовала в первой половине XIX в. к востоку от Пенджикента компактную группу селений с центром в Суджине.

К югу от этого селения, в Магиане, они образовали с.Чорбог, а к северу, в Айнинском районе, с.Юкари-кишлак (Турки рач). Небольшая группа барласов поселилась в самом Фарабе, где позднее к ним присоединились и кальтатаи. Эти группы были практически полностью таджикизированы (150,135-136).

В целом процесс передвижек населения современного Пенджикентского района в позднем средневековье можно представить как движение встречных потоков тюркоязычных скотоводческих и ираноязычных земледельческих групп, которые постепенно заполняли непосредственную округу Пенджикента, оседая первоначально вдоль крупных основных, а затем и незначительных саев, а также в других местах, где имелась вода. Нередко это были заселенные в прошлом, но позднее заброшенные места (например, Фильмандар). В результате этих передвижек и сопутствующих им процессов оседания в конце XVIII - начале второй половины XIX в. в ближней округе Пенджикента возникло не менее 60% селений, существовавших там к моменту присоединения края к России.

Этнические процессы и формирование селений в центральной группе районов: Уратюбинском, Ганчинском, Зафаробадском, Науском, Пролетарском и Ходжентском (левобережье)

После монгольского завоевания в центральной части бывшей Уструшаны – современных Уратюбинском и Ганчинском районах – продолжали существовать некоторые старые селения. Это прежде всего Метк, Росровут, Угук, Дахкат. Последний упоминается Бабуром (36, II3). Домонгольские селения этой же группы, расположенные на месте современных селений Авчи и Хшекат, видимо, перестали существовать. Центр местной политической, административной и экономической жизни окончательно переместился из Бунджиката (совр.Шахристан) в Уратюбе (быв.Вагат), известный под своим современным названием из записок Бабура (I3,II3). Продолжали существовать Ниджоникат, Ругунд,[x] Газандарак, Аргу, Кунджак и, видимо, ряд других селений. Покинутые селения постепенно заселялись новыми, пришлыми этногруппами, нередко сохранявшими старый топоним, сбереженный в памяти окружающего населения.

К концу правления монгольских – началу правления узбекских династий историческая традиция возводит возникновение с.Басманда, образованного в конце XIУ – начале XУ вв. переселенцами из исфаринских селений Чорку и, возможно, Воруха (I97-1970,1984). Названо было селение по ассоциации с разрушенным с.Марсманда, хотя, строго говоря, новое селение располагалось на ином месте, ближе к горам. Не исключено, что в тот же период возникли таджикские селения Сурхоб, Обибарык, Демнора, Бобо-того, Сепуля и Пошкент. Жители Сурхоба связывают свое происхождение с Истаравшаном (Уструшаной), также, как и жители Обибарыка, переселившиеся сюда из уратюбинского квартала Вагат. Селения Суфиорыф и Сепуля, по преданиям, были образованы братьями – переселенцами из Касана на рубеже XУ-XУI вв. К XУI в. относится здание мазара Бобо-того Махмудходжи, которому принадлежали здешние земли. Современное население Демноры (собственно Дех-и-минора – селение с минаретом) – узбеки-тюрки, появилось здесь лишь в период между I904 и I9I7 гг., частью вытеснив, а частью узбекизировав старое таджикское население.

[x] У арабских географов известно также, как Аркент. Ср. реку Аргендаб, впадающую в Хильменд возле Калаи-Бисты в древней Арахосии-арийской Харахвати (см.:48а,9I).

В документах XУП в. упоминаются таджикские селения Туда (Таада) и Джавкандак, а XУШ в. – Шурак (I64,I9,44). Не исключено, что название последнего восходит к арабскому "сахиб-аш-шурат" (начальник гвардии), тогда возраст этого селения приобретает значительную древность. Древнее индоевропейское (индоиранское) происхождение имеет название современного узбекского с.Нафароч ("нафа" – в авестийском обозначение агнатических групп, имевших коллективную собственность на землю; "роч" – по-согдийски "день"). К рубежу XУП-XУШ вв. относится возникновение с.Нижний Дальян, жители которого по одной из традиций связывают свое происхождение с выходцами из Индии (I97-I97I,1972). В подтверждение информаторы сообщают, что население окружающих кишлаков дразнит дальянцев "коровой". Не исключено, что до переселения на это место предки жителей проживали в Уратюбе (I97-I97I,1972).

Переселенческие потоки ираноязычного населения стали более массовыми с XУШ в. Во второй половине этого столетия ягнобцами было образовано с.Пуштиохтохона, каратегинцами – Сурхобча и Сумбулькент, ягнобцами, матчинцами, каратегинцами и гиссарцами[x] – с.Кали Дуст, Кали Мирзобай, Чуанчи, Ходжа-хо, Новобод-мулла Хасан, Новобод-матча, Калача арбоб, Верхний Дальян, Суркат. Группы каратегинцев, ягнобцев и матчинцев поселились в самом Уратюбе и его пригородах Шонаторошон и Говдузон. В этот же период переселенцы из города образовали загородные кварталы Саримазар, Махалля-яси, Богиколон, Тошбек и, несколько позднее, Равгангарон, Вафои, Чорсада, Саричак, Сандугандак, Козы-и-хатибон, а также с.Калача раис. Переселенцами из туркменского Серахса

[x] Не исключено, что переселению гиссарцев способствовали военно-политические события того периода, такие, как помощь гиссарского бека Мухаммад-Амина Уратюбе во время похода на валайет бухарцев и кокандцев в I754 г. Бек провел с собой через перевалы 8 тыс.чел., в результате чего победа осталась за Уратюбе (92а).

был образован загородный квартал Серахсиён, а там, где поселились выходцы из Сохской долины, возникли с.Калаи Калянд, Тутк и Сурхи. Каратегинцы в конце XУШ в. образовали с.Кармыш-таджик и, вместе с матчинцами, Кунджак-таджик (I97-I970, I97I).

Таким образом, определяющими процессами в перемещениях ираноязычных групп в XУI - первой половине XIX вв. явились процессы переселения в округу Уратюбе таджиков с востока - Исфаринского района, Северной и Южной Ферганы; с юга - из Ягноба, Матчи, Гиссара, Каратегина, а также из самого Уратюбе. Отмечены небольшие группы переселенцев из округи Самарканда, Серахса, Ташкента, Нушкента, но они были незначительны.

Перемещения тюркоязычных групп в послемонгольское время также связаны с появлением здесь новых племенных групп. Появляются мангыты, кенегесы, карапча (бохрин, сорек), кипчаки, марка, уязы, урохлы, чирои, баяуты, туркмены, чанышклы и др. группы. Частично эти группы образовывали новые селения, частично подселялись к таджикам или уже осевшим тюркоязычным группам. Переселенческие движения этих групп с середины XУШ столетия связаны с утверждением в Уратюбинском вилайете политического господства племени юзов, в связи с чем некоторые из перечисленных выше племенных подразделений и родо-племенных групп, а также ряд других, вошли в их состав.

Одним из наиболее старых селений с тюркоязычным населением было крупное приуратюбинское с.Чорбог, образованное узбеками-чагатаями, переселившимися, по преданию, из самаркандской округи. Произошло это ранее XУП в. Не исключено, что чагатаями было вытеснено древнее ираноязычное население, или же это население покинуло местность в результате каких-либо военно-политических событий. Видимо, переселенцами из Чорбога было вновь, на рубеже XУШ-XIX вв. образовано с.Авчи. Позднее, когда в Авчи поселились таджики (I67, I07), часть чагатаев была вытеснена в Кали Мирзобай, где они образовали несколько обособленную часть - Равот, а оста-

вшиеся в Авчи чагатаи - таджикизированы. Мангытами и кенегесами в первой четверти XУШ в. были образованы селения Мангыт и Кенегес.Эти события связываются с волнением этих племен в I705 г. и их усмирением в I707 г. бухарским эмиром Убайдуллой (34,73,79). В процессе заселения современным населением Иторчинской котловины сюда переселились кунграды из-под Самарканда (видимо, совместно с кенегесами), образовав с.Уртакурган. По сообщениям информаторов, ими было вытеснено какое-то местное население. Аналогичная ситуация сложилась и в с.Иторчи, современное население которого - узбеки-кырк и парча-юзы, вытеснили какие-то более ранние группы (I97-I970,I97I).

В конце XУI-начале XУП вв. началось продвижение современных тюркоязычных групп в Шахристанскую котловину, причем оседание на землю этих групп активизировалось в конце XУШв. и сопровождалось вытеснением проживавших здесь таджиков.По некоторым данным, в Шахристианской котловине были достаточно многочисленные группы карлуков (видимо, располагались их зимовки) (34,58), которые также были потеснены новыми тюркоязычными группами. Джалаиры, кунграды, джаулчанач образовали с.Пашши-узбек и Каирма; парча-юзы и марка - с.Сароби; кипчаки из-под Самарканда - с.Халдар-кипчак; ферганские кипчаки - с.Янгикурган и карапча - с.Хучкурган. Узбеки, не сохранившие племенного деления, образовали в первой половине XIX в. с.Лякат и Джаркурган севернее Уратюбе.

Селения Верхний и Нижний Хуштоир, Кизили возникли в I860-х гг. Их образовали группы юзов, укрывшихся в Уратюбе в последний период кокандско-бухарских междоусобиц. В этот же период возникли и селения навгандинской группы.

Возникновение, формирование и развитие селений, а также сложение в них современного населения происходило по различным "моделям". Так, современное с.Ниджони имеет исключительно сложный, полиэтнический состав населения, хотя и относящегося лишь к тюркоязычным группам. Причем до сих пор не происходит ассимиляция этих групп, сохраняющих свои этнонимы. Достаточно сказать, что каждая из групп имеет

свое кладбище. Расселение здесь джалаиров[x] не привело, видимо, ни к радикальному изменению состава населения, сохранявшего древний иранский пласт, ни к изменению его древнего названия. По имеющимся сведениям, джалаиры лишь заменили поселившихся здесь ранее карлуков, вынужденных переселиться в Гиссар (II8,I88). Еще в документе за первую половину XVII в. селение сохраняло форму топонима Ниджоникат (I64,I8). Лишь после того, как в селении поселились туркмены и тартулиюзы, а затем и кырк-юзы из округи Заамина, старое ираноязычное население оказалось полностью вытесненным, а топоним приобрел современную форму. Произошло это, очевидно, на протяжении XVI - первой половины XVII столетий.

Также прослеживается и изменение состава населения одного из древнейших селений края - современного Газандарака, население которого связывает свое происхождение с запустением края в конце XVII в., когда сюда переехал некто Мадама из несуществующего в настоящее время с.Навганда. Можно также предполагать, что появление топонима в его современном варианте связано с возникновением с.Ганчи, т.к. лишь по отношению к нему Газандарак будет "городом на другом берегу." В течение XIX в. здесь селились выходцы из Уратюбе, Угука, Кизили, Каирмы, Чоакли, Шахристана. В результате селение разделилось на кварталы-махалля Гузари-боло, Гузари-поён, Бозикутан, Кургонча, Кучук-чукурак, Кучи Мадамон, Марка. Название последнего фиксирует этноним одной из узбекских групп, которая была таджикизирована.

Название ряда селений увязывается с пожалованием земель за службу. Так, в названии с.Ганчи, возникшего напротив Газандарака, сохранилось тюркское название придворной должности - так назывался ответственный за содержание скота и доставку мяса (255,I64). Селение делилось на три гузара - Ганчи, Саримазар и Файзобад (I97-I970) или, по другим сведениям, на пять махалля - Миркамбекор, Махалля, Чукурак, Саримазар и Файзабад (255,I65-I66). Эти сведения позволяют выделить наиболее старую часть - собственно Ганчи, делив-

[x] Н.О.Турсунов именует жителей селения этногруппой "нидкони" (255,I54).

шуюся на три квартала. Самый молодой из кварталов - Файзабад, что подтверждается переписью I93I г., где этот квартал зафиксирован в качестве самостоятельного селения. В квартале Миркамбекор селились таджики - выходцы из Уратюбе, в квартале Махалля - узбеки-чагатаи, в кварталах Саримазар и Чукурак население было смешанным. Селение Калачаи бакавул (Кургонча), лежащее слева от дороги Уратюбе-Шахристан, по сообщениям информаторов возникло вокруг усадьбы главного повара уратюбинских правителей, видимо, на рубеже XVII-XIX вв. Одна из семейно-родственных групп современного населения кишлака происходила из Матчи (255,I57). Селение Калача колон (Калачаи гулисурх, Аксуяк колон), по сообщениям информаторов, образовано выходцем из Ношкента Алимбаем около середины XIX в., работавшим у правителя Уратюбе Рустамбека садовником и получившим здесь от него землю (I97-I97I;255,I52). Судя по другим материалам и названиям селения, эта земля ранее могла принадлежать уратюбинским должностным лицам ходжа-колонам и селение могло называться Ходжа колон (I64,68). Около середины XIX в. здесь поселились также выходцы из Матчи. Селение делилось на четыре квартала-гузара. В гузаре Миона живут потомки выходцев из Ношкента, в гузаре Джоми (или Гузари-сой) - переселенцы из Уратюбе, в Сойча - переселенцы из с.Чаканд (Узбекистан), в Баяуте - таджикизированные узбеки-баяуты[x]. Последние поселились здесь в первой четверти XX в. Упоминавшееся выше с.Чорбог стало основой для возникновения комплекса селений. Сам Чорбог исторически делился на две части - Бой-тупе (или Якум, или Бринчи-Чорбог) и Доргар (или Дуйум, или Кинчи-Чорбог) (I97-I970; 255,I59). Хотя в селении сохранился семейно-родственный принцип заселения, довольно заметно шел процесс образования новых кварталов. Так, часть Бой-тупе делилась на Ивахчи, Сельроха, Мулло батыр, Норвой-тупе; в Доргаре проживали каумы Зиё-авлод, Араб-авлод, Козы-розек. Происходило разделение на приходы и в каждой части было по две мечети.[xx]

[x] Н.О.Турсунов считает местных баяутов киргизами.

[xx] По Н.О.Турсунову в селении было всего два прихода.

в начале XIX в. в селении поселились юзы, а в конце первой трети XX в. - таджики.

В документе начала XУП в. упоминается родник Ворсик, возле которого были обрабатываемые земли (I64,I3-I4). Возможно, эти земли обрабатывали чорбогцы на правах аренды. Ко второй половине XУШ в., когда здесь осели переселенцы из Заамина, Сармыча, Джуйлянгара (255,I60), возникло самостоятельное селение. Его жители относились к группе узбеков карапча-сорек, делившихся на два авлода - карапча и кутас. К середине XIX в. часть жителей Чорбога и Ворсика отделилась, образовав новое самостоятельное селение - Майданча (I97-I970).

Отметим, что расселение новых групп происходило не всегда гладко и безболезненно. Это было связано, прежде всего, с недостатком воды для полива земель. Как правило, приходилось создавать новые оросительные системы, что всегда затрагивало права старых водопользователей. Приведем несколько примеров.

Во второй половине XУШ в. в селение Кенегес подселилась значительная группа узбеков-карапча, частью вытеснившая, а частью ассимилировавшая местное кенегесское население. В свою очередь, часть этой группы карапчи была вытеснена из Кенегеса другой группой соплеменников и продвинулась к Шахристану, вытеснив жителей современного с.Тапкок и образовав с.Карапча. Жители Тапкока, проживавшие в тот период в кибитках, были вынуждены продвинуться в местность западнее Уратюбе, где образовали современное селение Тапкок.

Селение Каирма возникло во второй половине XУШ в. По сохранившемуся преданию, его образовали переселенцы из соседнего с.Пашши во главе с неким Сугондуком. Из документов известно, что в I83I г. некий Санггак-диванбеги претендовал на земли, расположенные возле с.Пашши, но неудачно (I64,37). Из всего этого следует, что указанное административное лицо все же сумело получить землю в с.Каирма и переселило сюда различные тюркоязычные группы, подчинив себе уже проживавших там жителей (I97,I97I,I978). В конце XIX в. здесь поселились тюрки и узбеки-болгали. Современ-

ное селение Сароби, также основанное первоначально в форме аула узбеками-барча-юзами и марка, находилось к югу от Шахристана, в районе современной кумысолечебницы. Информаторы сообщают, что в связи с убийством жителями аула Сароби представителя бекской администрации (что было связано, видимо, с нарушением ими прав земельной или водной собственности), часть юзов была вынуждена бежать в Гиссар, где образовала с.Сароб. Другая же часть в связи с отсутствием прав на землю была вынуждена перебраться на новое место - севернее Шахристана[X]. Уже в документе за I7I5 г. упоминается с.Сароби (I63,38). Часть саробинских юзов ушла из селения, осев первоначально в Каирме, а затем в Дженишке. Эта группа в середине XIX в. вытеснила из Дженишке проживавших там киргизов и, возможно, узбеков-чанышклы[XX].

На границе шахристанской и дальянской групп селений образовалось несколько смешанных таджикско-узбекских селений разной степени интеграции. В ряде случаев эти селения объединены лишь названием, представляя, по сути, вполне самостоятельные таджикские и узбекские селения, расположенные в нескольких километрах друг от друга. В других случаях таджики и узбеки селились в едином селении, но в его различных частях (кварталах). К первым относятся такие селения, как Чирой и Кармыш, ко вторым - Карасакал, Кунджак и Пашши. Селение Кармыш-узбек образовано на месте летовки полукочевой в в прошлом группы узбеков-кармыш, входивших в состав кипчаков (34,62-63)[XXX]. Кроме них, в селении проживает группа узбеков-урохлы, родственная населению Карасакала. Селение делилось на кварталы-шоха: Шонкуль-туп, Кал-туп, Караман-туп, Шер-туп. Этноним одной из семейно-родственных групп - караманы - свидетельствует о происхождении этой группы от одного из туркменских племен (34,86)

X Сейчас это место носит название Иски Сароби или Иски курган.

XX Чанышклы входили в состав катаганов; ышкылы - в состав кунградов.

XXX По некоторым данным, часть кармыш входила в состав локаев (II8,99,I0I); Н.О.Турсунов считает местное население тюрками (255,I63).

Селение Кармыш-таджик лежит в трех километрах от Кармыш-узбека. Его жители - потомки переселенцев из Каратегина, поселившихся здесь несколько позднее узбеков. Селение Чирой-узбек возникло на месте зимовки, а затем аула полукочевой группы скотоводов-чироев и урохлы (197-1971)[x]. Селение Чирой-таджик возникло также позднее своего соседа, восприняв его название.

Таким образом, в XУП-XУШ вв. происходят процессы активного формирования новых селений по окраинам Уратюбинской котловины за счет массы различных узбекских этногрупп, пришедших из оазисов долины Зеравшана и джизакско-зааминской округи. Этот процесс совпал по времени с движением таджиков-уратюбинцев, начавших довольно интенсивно переселяться в пригороды и частично образовывать новые селения, а также с мощным потоком каратегинцев, ягнобцев и матчинцев, продвигавшихся на север и образовывавших селения на северных склонах Туркестанского хребта.

Следовательно, процесс формирования современных селений в XУП - первой половине XIX вв., а также населения этих селений в треугольнике Уратюбе - Шахристан - Верх.Дальян происходил в результате взаимодействия трех мощных процессов: движения и оседания различных кочевых тюркоязычных этногрупп с запада (в меньшей мере с севера), движения таджикского населения из Уратюбе на юг и движения каратегинцев, ягнобцев и матчинцев на север. В результате взаимодействия этих потоков возникла совершенно новая структура - система билокальных или смешанных таджикско-узбекских поселений (Карасакал, Кунджак, Кармыш, Чирой, Пашши и др.), чем было закреплено территориальное влияние и земельно-водные права различных групп населения. Этот процесс в Шахристанской котловине сопровождался вытеснением таджикского населения в округе, замещением его тюркоязычными группами, а в самом Шахристане - замещением тюркоязычного населения таджикоязычным.

[x] По мнению Н.О.Турсунова, местное население - тюрки (255,163).

В оазисах Ганчинского района еще в XУШ в. оставались обширные пустующие (но заселенные в прошлом) земли. Процесс массового заселения этих земель пришлыми как тюрко-, так и ираноязычными группами, приходится, видимо, на XУШ в. и связан с периодом относительной стабилизации военно-политической обстановки в крае.

Процесс оседания тюркоязычных групп на землю был связан как с образованием новых поселений (селения яхтанской группы), так и с вытеснением одних групп другими в уже существовавших селениях. В процессе вытеснения происходила как замена одних тюркоязычных групп другими, так и таджикских групп тюркоязычными. Созданные в этот период большой группой юзов селения Яхтан - Кизили оказались весьма нестабильными в силу своего расположения на главном пути Ходжент-Уратюбе и резким обострением междоусобиц в первой половине XIX в. Вокруг возникшего напротив Газандарака с.Ганчи постепенно осели таджики из Уратюбе, владевшие здесь виноградниками.

Специфично протекали процессы, проходившие в среде местного населения в позднем средневековье в центральных районах Ленинабадской области - Зафаробадском, Науском, Пролетарском и Ходжентском (левобережная часть).

Основными здесь были два процесса: это формирование и расселение тюркоязычного сартского населения и расселение значительной группировки туяклы, появившихся в конце XУП в. со стороны Джизака. Причем процесс формирования сартского населения, по моему мнению, следует условно разделить на два этапа. Это, во-первых, отюречивание древнего ираноязычного населения и, частично, его вытеснение, и, во-вторых, нивелировка различных по происхождению и этнонимам тюркоязычных групп в общих рамках выработки и становления единой городской культуры, что однозначно выявляется этнографическими исследованияи. В связи с этим отметим, что отнесение термина"сарт" рядом авторов конца прошлого - начала нынешнего столетия к таджикам, относится к крупным городам (Ходжент, Уратюбе) с полностью или абсолютно преобладающим таджикским населением (26,157;94,295).

Другие зафиксированные в центральной группе районов тюркоязычные группы численно незначительны. Они заметнее в крайнем западном - Зафаробадском, и крайнем восточном - Ходжентском районах. В границах современного Зафаробадского района в позднем средневековье возникли лишь два селения - Логинд и Кипчак. Селение Логинд по сообщениям информаторов первоначально находилось южнее, возле вала Кампырдувал, в районе с.Кушкент (карта 2,5). Видимо, там осела первоначально скотоводческая группировка локайцев, по этнониму которых названо и селение. Эта группа прибыла с востока - из Шахрона и Андижана. Другая группа переехала сюда из Самарканда и Джизака. Селение Кипчак, как сообщают информаторы, возникло во время правления Худояр-хана, т.е. в последней трети XУШ в.[x] Судя по общей ситуации, сначала здесь была зимовка какого-то кипчакского рода, постепенно ставшая аулом, а затем селением. Процессам оседания местных скотоводческих групп на землю способствовали их малочисленность, оторванность от своей среды (локайцы, например, нигде в Северном Таджикистане больше не отмечены), и наличие по соседству двух крупных таджикских селений: Кушкента возле Логинда и Хаваса возле Кипчака. Последний фактор можно рассматривать как влияние среды обитания[xx].

В Науском и Пролетарском районах до XУШ в., кроме старинного с.Гулякандоза, где с монгольского времени, несомненно, уже шли процессы тюркизации местного ираноязычного населения, и населенных хитоями (кара-китаями) с.Хитой и Хитой-реза, а также чагатайского с.Андерсай, существовало лишь древнее с.Куркат. О населении Курката того периода у нас нет никаких данных.

Видимо, в самом конце правления монгольских династий, или же в начале правления династий узбекских, т.е. в конце XУ - начале XУI вв., возникли еще три селения. На самом

x Имеется ввиду уратюбинский правитель Худояр-диван-беги, а не кокандский правитель Худояр-хан.

xx Об этом см. например: 255,I94-I95.

юге современного Пролетарского района бухарскими узбеками, не сохранившими племенного деления, было образовано с.Котурбулак (Кургонча). Судя по второму названию этого селения, оно возникло как укрепленная усадьба зажиточного узбека. Позднее здесь поселились таджики и, уже в наше время, киргизы. Видимо, в этот же период место возле мазара Лянгар, где проживали его служители, стало называться Ходжа-кишлак, став зародышем будущего Лянгара.

В послемонгольское время узбеками каль и марка - выходцами из долин Сурхандарьи и Кашкадарьи, образовано и селение Коштегермен. Возникновение Коштегермена свидетельствовало о начале хозяйственного освоения земель по присырдарьинскому пути Ходжент - Ташкент. Не исключено, что вскоре на этом же пути возникло и другое селение - Дигмай. Хотя наиболее древними жителями этого селения считаются тюркоязычные сарты, наиболее вероятно его основание ираноязычными группами. Не исключено, что это были группы, вытесненные из Гулякандоза.

Возникновение с.Казнок (исп. Казох), связано с переселением сюда группы казахов, выходцев из Кзыл-Орды (34,86) и устройством ими аула. Уже к началу XУШ в. местные казахи оставили юрты и перешли на стационарное жилище, образовав селение (67,I5). Возможно, одновременно с Казноком возникло и с.Кулумбаш, населенное тюркоязычными сартами. К концу XУП в. появились выселки Кулумбаша - Чуш. По сообщениям источников (67,I5), одним из основных занятий населения Казнока, Кулумбаша и Чуша в I734 г. была добыча золота. Сообщение А.А.Кушакевича об образовании Чуша в I865/66 гг. свидетельствует о его забрасывании жителями в период, непосредственно предшествовавший присоединению края к России.

Следующая волна образования местных селений началась после строительства в начале XУШ в. крепости Нау - форпоста Кокандского ханства. В рамках колонизационного движения сартского населения продолжали осваиваться присырдарьинские территории и возникли с.Саидкурган и Фарманкурган, а позднее выселки Саидкургана - Янгикурган. Начиная с середины

XУШ в. группами туяклы были образованы с.Лянгар, Тагояк, Гульхона (Говхона), Янги-кишлак. Селение Актепа было образовано группами парча-юзов, бешкал, уязов, а также кокандских узбеков, не сохранивших воспоминаний о своей племенной принадлежности.

Иным был процесс образования селений в Ходжентском районе (его левобережной части). Кроме города и его незначительных в то время пригородов, на территории района располагалось лишь одно селение - крупный торгово-ремесленный центр - Кыстакоз. Археологические находки в Кыстакозе и его окрестностях свидетельствуют о существовании здесь поселения в первых веках н.э. (98,I4-I5). Однако название селения, как показала работа Т.У.Салимова (2I5), казахское. Некоторые группы казахов Голодной степи причисляли себя к "колену" костакыз. В рамках этих данных, а также существования в округе казахского с.Казнок и с.Катаган, можно предположить, что древнее селение было покинуто жителями и занято казахами давшими ему свое название, и позднее вновь вытесненное таджиками[X]. Около середины XУП в. значительная группа катаганов образовала здесь одноименное селение (34,82-83). Исследователи полагают, что катаганы казахского происхождения, в результате событий I628 г. под Ташкентом мигрировавшие на юг (249,25).

Селение Исписар было образовано группой кураминцев - выходцев из Шахрукии[XX]. По сообщениям источников, жители Шахрукин покинули свой город в последней четверти XУП в. (255,85). В Исписаре проживают также различные группы таджиков. Одна из групп - переселенцы из исфаринского с.Зард-

[X] В связи с этим сопоставим сообщение Ф.Беневене за I72I г. о том, что "...Ходжентом недавно черные калмыки завладели" (208,I23).

[XX] О Шахрукии см.: 38,226;255,85. Названия Исписар - арийского происхождения - Исфизар. Его историческая форма Себзавар или Себзор, как и сейчас называется старейшая часть Ходжента.Ср.область и город Исфизор (Себзор) к югу от Герата в Афганистане (48а,83-84).

хок, т.е. бывшие матчинцы (I97-I97I, I972). Вторая группа кураминцев образовала часть пригородного ходжентского селения Курук. В I840-х гг. к ним подсоединилась группа найманов из Самаркандской области.

Небольшие группы юзов (кырк и сарт-юзи) поселилась в окраинных кварталах с.Унджи - Октепа, Узбек, Калача и Чамбал (255,II3).

Таким образом, формирование современной номенклатуры селений Ходжентского района также происходило в XУП-XIX вв.До этого здесь было лишь довольно крупное с.Кыстакоз и небольшое селеньице Калача. Впрочем, последнее назвать селением можно было лишь с некоторой оговоркой. Здесь были три группы жителей: шейхи - хранители мазара Ходжа Бакырган, живущие на вакуфных землях; администрация водораспределительных сооружений каналов и небольшая группа переселенцев из города. Как город с пригородами, так и селения были заселены различными группами таджиков. В городе, возможно, был более заметным арабский компонент, позднее частично растворившийся в окружающей таджикской среде, а частично переехавший в сельскую местность. Не исключено, что пригородные селения формировались не только на базе дачных мест, но и на базе вакуфных земель крупных городских или сельских культовых центров.

На протяжении второй половины XУП в. возникли с.Катаган и Исписар. В первой половине XIX в. возле Калачи и Шейхона возникло с.Авчи, возможно, за счет узбеков-переселенцев из более южных районов (I97-I97I).

О составе населения этих районов к моменту присоединения края к России свидетельствует таблица (составлена по: I30-I33; I97-I97I,I972).

	I 8 7 0 г.						
Гор. Ходжент и районы	Численность населения (чел)	Этногруппы (в %) таджики	узбеки	кыргызы	казахи		Прочие (сотые и тысячные доли процента)
I	2	3	4	5	6		7
г.Ходжент	I4I25	96,5	3,5	-	-		арабы

I	2	3	4	5	6	7
Ходжентский р.	9875	74,4	25,2	0,4	-	-
Пролетарский р.	3345	3,7	89,9	-	6,4	-
Науский р.	4690	2,8	96,4	0,8	-	-
Зафаробадский р.	265	-	I00	-	-	-

Формирование населения и образование селений в северо-восточных районах: Аштском, Канибадамском и Исфаринском

Процессы, протекавшие после монгольского завоевания на территории современного Аштского района, практически неизвестны. Можно предполагать, что начиная с XУI в. большое значение приобрели передвижки населения немногочисленных, но достаточно крупных местных поселений. На первом этапе эти миграции способствовали зарождению новых населенных пунктов. В этих передвижках участвовали выходцы из Аштa, Пангаза, Чедака, Чуста, Пискоката (Вафокянда), Ташкента.

Этнографические материалы фиксируют значительный наплыв переселенцев из Чуста, Ташкента, Пискоката, наманганского Корсона в Пунук (I97-I97I), что свидетельствует о его значительном запустении в период монгольского нашествия. Около середины XУI в. выходцем из Пангаза на "месте сражения арабов с мугами" было основано с.Шайдан ("шахидон") (I28,9;255,226). Видимо, в отличие от этой народной, но принятой в литературе точки зрения, мы также имеем дело с восстановлением временно прерванной поселенческой ситуации и новое заселение было вторичным обживанием существовавшего при арабах селения Шавдон[X]. Позднее сюда поселялись семейно-родственные группы из Чуста и др. мест. Среди жителей Шайдана отмечены таджикизированные тюркские группы, в частности, группа "бешкал". По преданию "бешкал" происходили из с.Шаугаз бывшего Кураминского уезда (на северо-западных склонах Кураминского хребта).

В XУII в. таджиками и узбеками-курама у выхода на равнину Даганасая было образовано с.Дагана (-2), а на равнине -

[X] Букв."черная вода". Ср.река и сел.Шавдон недалеко от Грозного на Сев.Кавказе.

- с.Камышкурган, в создании которого приняли участие не только таджики из Овлука, но и узбеки из Карахтая и Баксука, т.е. опять-таки из селений с северо-западных склонов Кураминского хребта. С конца XУII в. в создании селений начали принимать участие узбеки-юзы, продвинувшиеся из района Уратюбе и южной части Голодной степи (34,8I-83). Селение Карамазар, основанное таджиками на рубеже XУI-XУII вв., позднее было заселено и юзами, которые одновременно основали селение Дулян[X] и, совместно с таджиками, с.Дриш[XX]. На рубеже XУII-XIX вв. скотоводческие группы кара-китаев и карлуков продвинулись сюда из-за Кураминского хребта и образовали с.Ашоба. И, наконец, на протяжении первой половины XIX в. выходцами из Пангаза было образовано с.Бободархон, выходцами из Пангаза и кураминцами - с.Кули-ходжа, а выходцами из Воруха и Шаугаза - с.Мулламир (I28,I0;255,224-226,228-229; карта 5).

Схожими были процессы на левобережье Сырдарьи, в пределах современного Канибадамского района. Если рассмотреть этнический состав наиболее старых селений в округе Канибадама и последовательно "снять" новейшие этнические слои, хронологические рамки появления которых не вызывают сомнения, то окажется, что наиболее древним компонентом здесь остаются арабы. Видимо, арабы первоначально расселились на местах будущих селений Патар, Шуркурган, Кушкак и Дашт-караянтак. Причем расположение этих селений свидетельствует о расселении арабских групп из г.Канибадама.

Как и в Аштском районе, в создании селений видную роль играли таджики. Помимо образования чисто таджикского селения Махрам, возникшего после строительства в начале XУII в. одноименной крепости, таджики в качестве основного компонента приняли участие и в создании селений Яккатеряк, Патар, Калпаса, Хамиджуй, Каракчикум.

В этот же период, т.е. на протяжении первой половины XIX в., стали оседать местные группы кипчаков, баяутов, уязов и мингов. Кипчаками образованы с.Халта-кишлак, Шахид-

[X] Ср.этногруппу долон у уйгуров.

[XX] Ср.этногруппу у бедуджей-дришак.

караянтак, Ботуркурган, Дашт-караянтак, Ниязбек; баяутами - с.Бекабад, баяутами и уязами - с.Курганча (Шахид-курганча). Эти же группы, а также минги поселились в Кушкаке (34,63-65, 74-75;255,186-193;197-1970-1972). Как мы видим, номенклатура тюркоязычных групп Канибадамского района иная, чем Аштского, т.е. чем на правобережье Сырдарьи (карта 5).

Ярко выраженными локальными особенностями обладали переселенческие процессы в Исфаринском районе. Здесь со второй половины XVШ в. начинаются заметные переселения групп таджиков из горных селений Средней и Верхней Исфары вниз, в долину. На этом этапе была заселена Лякканская долина к востоку от Исфары. Таджики из с.Ворух образовали с.Кулькент и Ляккан, а таджики из Исфары и Навгилема - с.Чильгазы.Таджики из Чорку образовали с.Чоркишлак. В Кульканте и Ляккане поселились также узбеки из коканской округи. С начала XIXв. эти процессы активизировались и усилились. Через перевалы Туркестанского хребта в Исфаринскую долину хлынула масса переселенцев из Матчи и Фальгара. Оседая в с.Ворух и Чорку, эти переселенцы "сдвигали" местных жителей, заставляя их переселяться вниз. Из равнинных районов Ферганской долины в Исфаринскую двигался встречный поток узбеков, не сохранивших племенного деления. В процессе движения этих встречных потоков в начале XIX в. были образованы с.Зардхок, Кущдевор, Пирдевак, Ханабад, Афтобру, Зумрадшох (34,84-85;255, 204-215;197-1970-1972,1985).

Примерами отмеченных выше общерайонных процессов могут служить наиболее типичные для районов северо-восточной группы процессы формирования и развития отдельных селений.

Селение Бободархон, расположенное на пути через перевал Кандырдавван, с самого начала развивалось как центр по обслуживанию путников, а также ремесленно-торговый центр. Достаточно сказать, что мастера-плотники из этого селения пользовались заслуженной славой в окружающих кишлаках, куда постоянно приглашались для строительства мечетей (197-1971,1972). В дальнейшем, по мере возникновения вокруг Бободархона группы селений, произошла их специализация на

различных обслуживающих функциях: гостиничной, торгово-ремесленной, продовольственной, о чем подробнее будет сказано ниже.

В первой половине XIX в. у подъема на перевал возникло с.Рабат Кули-ходжа, а на противоположной стороне хребта - с.Кушрабат. Основано селение пангазцами. Кроме того, здесь поселились кураминцы, до этого проживающих в юртах и ведшие скотоводческое хозяйство (255,225;197-1986). Селение делилось на кварталы Боло и Поён. Несколько позднее, в начале второй половины XIX в. переселенцы из исфаринского с.Ворух и алмалыкского Шаугаза (255,225) образовали ближе к перевалу Кандырдавван селение Мулламир, перехватив функцию обслуживания путников у жителей Кули-ходжа. Число караван-сараев, построенных в этом селении, значительно превысило их число в Рабате Кули-ходжа (255,225). Таким образом, положение Муррамира как ближайшего к перевалу селения предопределило постепенное уменьшение значения Рабата, хотя и не смогло окончательно свести его на нет до начала XX века, в связи с его расположением на пути к другому, достаточно крупному перевалу выше Пангаза - Бобоиоб.

Селение Кушкак (Кучкак) - одно из старейших селений в округе Канибадама, сформировалось, видимо, ранее XVШ в. В конце XVШ в., в период расселения ворухцев, здесь осела большая группа жителей этого селения. На протяжении первой половины XIX в. в этих местах оседали довольно многочисленные группы узбеков-кипчаков, уязов, мингов, баяутов, а также киргизов. Быстрый рост селения был обусловлен его выгодным расположением на перекрестке путей. Через перевал Акбелес на юго-западе Кушкак был связан с селениями Чурбек и Рават, а на юго-востоке через горнодобывающие районы - с Исфарой и ее округой. Селение делилось на три части: Мазаркуча, Тошлок и Урта, в свою очередь делившихся на 23 прихода (255,189-190;197-1970-1972). Как свидетельствуют переписи, еще в начале века в селении были лишь две части - Юкари и Пастки (153,30). Третья часть, видимо, Мазар-куча, образовалась уже в наше время, по мере роста селения вдоль доро-

ги, ведущей к крупному мазару Ходжа Токкы Бурх[X].

Селения Шахид-караянтак (Катта-караянтак, Караянтак-хурд) и Курганча (Шахид-курганча, Шахид-мазар) ведут свои названия от близлежащего Шахид-мазара - братской могилы 400 узбеков-кипчаков, зверски зарезанных во время похода на Коканд бухарского эмира Насруллы в 1842 г. (255,27;34,63-64). Оба селения возникли около середины XIX в., причем кипчаки Шахид-караянтака переселились сюда с разрешения кокандского хана из находившегося западнее урочища Тумак (255,187;34, 63-64). Уточню также, что урочище находилось не в 6 км западнее, как указывали исследователи, т.е. на левобережье Сырдарьи, а на правом берегу реки, примерно напротив современного с.Мингбой, т.е. в 20 км, примерно там, где около 1930 г.возникло с.Ботлаук, Ныне эти места скрыты водами Кайраккумского водохранилища, но еще в начале века можно было видеть развалины старого Караянтака[XX]. Это, во-первых, указывает на то, откуда появилось название селения[XXX], во-вторых на то, что жители селения уже на старом месте практически осели на землю, в связи с чем, собственно, и возник вопрос о переселении на более удобное для земледелия место. Селение Шахид-мазар (Курганча) возникло примерно одновременно с Шахид-караянтаком, первоначально, видимо, на правах выселков-махалля, и было заселено несколькими семьями узбеков-баяутов и уязов.

[X] Местное произношение - Ходжа Такобурд. Хотя некоторые исследователи предостерегают от увлечения "правильностью" написания терминов, нередко приводящей к абсурду (А.В. Станишевский в предисловии к кн.: 70,22), в данном случае я рискую "исправить" местный вариант названия, учитывая достаточно большую литературу о Бурхе (49,13-23;122,186), а также исключительное историко-культурное значение этого памятника, где обнаружено единственное иконографическое скульптурное изображение Бурха, а также трехязычная надпись (трилингва) первой четверти VIII в. (197-197I).

[XX] ЦГАСА, ф.110, оп.3, д.1080.

[XXX] Т.е. имелась ввиду растительность степей правобережья.

Исфаринское селение Кулькент по преданию было основано выходцами из Воруха, Исфары (255,204), Чорку (197-197I). Позднее в селении осели бешарыкские узбеки из селений Телов и Ултарма (255,204), а также Яйпана, Рапкана, Коканда и Шорсу (197-197I). Селение имело довольно сложную иерархическую структуру. Термином махалля население обозначало наиболее крупные части: Исфара (или Гузар), Колон и Узбек. Каждая из частей, в свою очередь, делилась на две. Исфара - на Исфара и Калача; Колон - на Колон и Хушкак; Узбек - на Телов и Ултарма. К этим частям также иногда применялся термин махалля, но не совсем уверенно. В свою очередь, все эти махалля делились на 15 приходов: Солибанги, Ишоно, Зокыр ходжа, Махалля Исфара, Солибой, Хушкак, Колон, Юнусбой, Бобо Саркур, Хайе-ходжа, Мулло Хоттанкул, Узбек, Бо-мачита узбек, Узбек-бо, Дахма (197-197I). Судя по подобному делению, процесс образования новых кварталов зашел достаточно далеко. О соотношении в селении таджикского и узбекского населения свидетельствуют следующие данные:

		1903	1909	1917	1925	1926	1931
Таджики	хоз.	167	212	357	562	361	896
Узбеки		169		293		300	

Не менее сложным и развитым в структурном отношении было селение Чильгазы, заселенное практически одними таджиками. Чильгазы делилось на три махалля: Шахрак, Кала и Навгилем.Как следует из названий, кварталы Шахрак и Навгилем были образованы, соответственно, выходцами из Исфары[X] и Навгилема. Жители этих кварталов до сих пор поддерживают родственные связи с исфаринцами и навгилемцами (197-197I). К перечисленным у Н.О.Турсунова 15 приходам (255,205) добавлю Дахма, Мулло мир Зокыр и Сухтаги (197-197I). При этом Шахрак делился на Мадгози-ходжа, Ишон-бобо (Эшон), Сухтаги, Турды-ходжа (Турды-козы), Ходжа колон (Шумон-ходжа, Ходжа-хо), Шахрак; Кала делился на

[X] Шахрак - один из старейших кварталов Исфары.

Кала, Мулло мир Зокыр, Бобои Саркор[x], Тошматбой, Дахма; Навгилем – на Хушкак, Мулло Аброр.

Самое восточное селение Лякканской долины сложилось к концу XУШ в. Ляккан формировался как смешанное таджикско-узбекское селение, делившееся на две части-махалля: Каттакуча и Ишон-тува (I97-I97I). Таджики переселились сюда из ворухского махалля Гузара, а узбеки, как сообщают информаторы, из селений Дашкишлок и Кайнабад (I97-I97I) в первой половине XIX в. На приходы кварталы не делились. Селение Кайнабад лежит между Яйпаном и Рапканом, возле Рапкана есть и селение Дашт-махалля – однако эти селения сравнительно молодые.

Селение Зардхок, образованное в начале XIX в. переселенцами из Матчи (255,208) – самое нижнее селение Исфаринского района. Судя по дальнейшим отселениям из Зардхока, при возникновении селение было значительно многолюднее, чем к концу XIX в. Видимо, это место было недостаточно удобным для проживания значительного количества людей, что и вынудило часть его жителей переехать в селения Ходжентского, Канибадамского и того же Исфаринского районов.

Таким образом, начиная со второй половины XУШ в. в Канибадамском и Исфаринском, а несколько позднее и в Аштском районах начались интенсивные процессы формирования новых селений. Во всех этих районах начало указанным процессам было положено расселением избыточного таджикского населения из старых селений. В Аштском районе это привело к возникновению селений на торговых путях, как горных, так и равнинных. В формировании селений приняли участие группы юзов, продвинувшихся с запада.

Система селений Канибадамского района складывалась на базе крупных таджикских кишлаков, лежащих вдоль пути Ходжент – Канибадам, а также кочевой и полукочевой скотоводческой округи, кочевья и зимовки которой располагались частично на правобережье Сырдарьи. В районе оформировались три

[x] По имеющимся данным, это лицо было наместником последнего кокандского хана Худояра (I97-I97I).

группы селений: западная – на базе селений Каракчикум-Махрам, восточная – на базе Канибадама, и центральная – на базе торгово-ремесленного с.Кушкак. Довольно заметным был арабский компонент, группировавшийся в городе и вокруг него. В процессе перехода к оседлости различных скотоводческих групп постепенно сложилась сеть селений между Махрамом и Канибадамом, а также вокруг города. Если отдельные селения, такие как Кушкак и Патар, возникли достаточно давно, то основная масса селений образовалась на протяжении XУШ-XIX вв., причем наиболее интенсивно процесс шел во второй половине XIX в.

Наиболее многочисленной тюркоязычной группой в районе были кипчаки. Баяуты и уязы занимали, соответственно, второе и третье места. Другие группы узбеков, как например, минги, были, в общем, немногочисленны.

Локальными особенностями отличался процесс формирования населенных пунктов в Исфаринском районе. Как уже отмечалось исследователями (I2I,45) и полностью подтверждается полевыми материалами, еще в XУШ в. в Исфаринской долине было всего лишь 5 крупных селений – Ворух, Чорку, Сурх, Исфара, Навгилем. Видимо, неправильно было бы считать, что нигде больше в районе населения не было. Уже в тот период отдельные семьи селились вдоль реки в удобных для этого местах. Но это были лишь отдельные семьи или группы семей.

Но с конца XУШ и, особенно, с XIX вв. начался процесс расселения избыточного населения крупных таджикских селений – прежде всего Воруха, Чорку, Исфары – с верховьев в низовья долины. Этими переселенцами был образован ряд селений Средней и, особенно, Нижней Исфары. Поток усилился за счет переселенцев с Верхнего Зеравшана, образовавших ряд новых селений и частично расселившихся в старых таджикских кишлаках (9I,78-79). Общий поток движения таджикского населения столкнулся со встречным потоком избыточного оседлого и полуоседлого узбекского населения, двигавшегося с севера на юг в поисках свободных земель. Основную массу этих узбеков составляли жители крупных кокандских

селений Яйпан и Рапкан и их округи.

В процессе смешения двух потоков возникло около двадцати таджикско-узбекских селений к востоку и северу от Исфары.

IУ. НАСЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕНИНАБАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ЕГО ДВИЖЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ С I870 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

I. Население бассейна Верхнего Зеравшана

Статистические материалы о населении

Сведения о населении южной группы районов области - бассейна Верхнего Зеравшана (Матча, Фальгар, Ягноб, Фан, Магиано-Фараб, Кштут, Пенджикент и Афтобруя) впервые были собраны Искандеркульской экспедицией генерала Абрамова I870 г., в составе которой работали и ученые-ориенталисты. Материалы экспедиции дополнялись и уточнялись русской администрацией в I87I-I874 гг. (I60[2],46-67,7I-83;I60[3], I-I06;I60[4],I-I22;I60[5],332-382;I26,74-80).

В вып.2 "Материалов для статистики..." были опубликованы сводные данные по селениям Матчи, Фальгара, Ягноба и Фана, которыми было учтено I22 селения[X], 6445 хозяйств и 32225 жителей[XX]. Здесь же приведены перечень и число хозяйств селений Магиано-Фараба и перечень селений Кштута. В вып.3 "Материалов..." приведены перечни селений Матчи, Фальгара, Ягноба и Фана и их численность в хозяйствах. Здесь же опубликованы и сводные данные по этим историческим районам, которыми учтено II6 селений, 6843 хозяйства и 34000 жителей. Таким образом, сводные данные вып.3 довольно значительно отличаются от аналогичных данных вып.2. Перечнем селений в Матче зарегистрировано 39 селений (в сводных данных 36 и 39 селений), Фальгаре - 34 (29 и 38), Фане - I9 (30 и I8), Ягнобе - 2I (27 и 2I) селений. Анализ материалов показывает, что в Матче учетом пропущены с.Дашти-Оббурдон (7 хоз.), Ронч, Говин, Имбеф и Андарван (38 хоз.всего) (I26,74,76),

X В сборнике в примечаниях к перечню селений ошибочно I2I кишлак.

XX В сборнике численность Фальгара ошибочно указана в I3890 чел., тогда как следует I3895 чел., и Фана - 4520 чел. следует 4540 чел. - т.к. подсчет велся из расчета 5 чел.на I хоз.

население которых учтено в составе с.Оббурдон. В Матче, таким образом, в I870 г. можно учесть 44 селения.

Перечнем фальгарских селений учтено 34 кишлака. Этот перечень соответствует приведенной в вып.3 карте и сохранившейся номенклатуре селений. Какие 4 селения учтены сводными данными вып.3 дополнительно, установить не удалось, возможно, были учтены летовки. Перечень селений Фана учитывает I9 кишлаков. Этим перечнем пропущены 3 селения - Пшенза,Риман и Габарут. Всего в Фане было, следовательно, 22 селения. Цифра в 30 селений, приведенная в сводных данных, учитывала, видимо, практически исчезнувшие к тому времени селения бассейна р.Сарытаг.

В Ягнобе переписью отмечено 2I селение, что соответствовало реальности. Приведенной в сводных данных цифрой в 27 селений учтен ряд незначительных выселков, оформившихся как самостоятельные селения несколько позднее. Поэтому в основу подсчета селений и населения Матчи и современного Айнинского района (Фальгар, Ягноб, Фан) следует положить перечни селений (с учетом пропущенных кишлаков) и численность хозяйств в них. Число жителей подсчитывается из расчета 5 чел. на одно хозяйство, т.е. так, как они подсчитывались в переписях.

В вып.4 "Материалов..."приведены сводные данные по участкам Пенджикентского тюменя[X], включающие в себя все районы, кроме Матчи. В них приводятся подробные данные по числу хозяйств, численности и половому составу населения и их этнической принадлежности, числу мечетей в селениях. К сожалению, использовать эти данные затруднительно в силу несопоставимости их административно-территориальных рамок и явного недоучета селений по ряду районов. В этом же выпуске приведены поселенные материалы по Пенджикентской и Афтобруинской волостям. В вып.2 приведена номенклатура селений Кштута, где перечислены I8 населенных пунктов. Сводные данные

X Тюмень - административно-территориальная единица в Бухарском эмирате.

вып.4 учитывают в Кштуте I4 селений, 492 хоз. и I9I3 чел. В связи с невозможностью определить, какие 4 селения не зафиксированы сводными данными, нам остается подсчитать численность населения Кштута, прибавив к сводным данным численность с.Мазари-шериф (совр.Колхозчиён), учтенного в составе Пенджикентской волости. Кроме того, перечнем селений пропущено с.Гусар, уже существовавшее в I870 г. (I26,80)[X]. В Магиано-Фарабе зафиксировано 22 селения. Материалы сводных данных позволяют подсчитать численность недостающего селения и, следовательно, общую численность Магиано-Фараба[XX]. Сводные данные по районам Пенджикенту (Бек-буди) и Афтобруе практически соответствуют по числу селений их номенклатуре и могут быть непосредственно использованы в связи с большой точностью подсчета населения[XXX].

Всего переписи дают нам на I870 г. в районах Верхнего Зеравшана I96 селений[XXXX], 8397 хоз. и 40279 чел. Эти данные следует считать достоверными, но находящимися у нижней границы допусков, т.е. минимизированными.

Переписью I887-I888 гг. (222,69-72,83-84,87-94,99-I00, II7-I20) в Матче зафиксировано 43 селения, в т.ч. учтенные ранее в составе с.Оббурдона пять кишлаков, а также новые селения - Исташон и Самджен[XXXXX]. Из-за вероятной малочисленности (по оценке всего I0 хоз.) не учтены с.Газ, Пид и Рувоск. Этой и последующими переписями не фиксируется с.Вардашт, где на протяжении длительного периода проживали, видимо, I-3 семьи. В Фальгаре, Фане и Ягнобе не учтены с.Уата,

[X] Подтверждается также картой в вып. 2.

[XX] Исключив также 50 хоз. и 2I9 чел. с.Мусабазара, отошедшего в настоящее время к Узбекистану.

[XXX] Исключив население с.Мазари-шериф, учтенного мной в Кштуте.

[XXXX] С учетом пропущенных с.Пшенза, Рыман, Габарут, Гусар - всего I52 хоз. и 760 чел. (подсчитано).

[XXXXX] Эти селения определенно существовали и ранее, но по неустановленным причинам не учтены в I870 г. (возможно, они "числились" на правах выселков).

Кумарг, Утагар, Каздон, Фальмоут, Обимедель, Карши, Шурмашк, Новимайн.- в основном из-за обезлюдивания[X]. В Ягнобе появляются новые селения Ватихон (выселки Кянси), Пильровут (возможно, выселки Каши), Фаркат (выселки Варсоута), Сакен и Куль[XX].

В Кштуте перепись также зафиксировала новые селения - Вин и Маргидар. Здесь же не учтено с.Погна (Погхона), в котором по оценкам было I0 хоз. В Магиано-Фарабе совершенно забрасывается маленькое селеньице Нафин, не описаны с.Фанлык (Фани), Подрут и Маргузар (где по подсчетам было 58 хоз.), появляется новое селение - Хирсхона. В пенджикентской округе забрасывается аул Токсан-кяриз. Аул Саразм разделился на селения Чубат, Сахиб Назар, Аваз Али и Раджаб Али. Появились селения Кызылджар (Кумсой), Тешикташ, Камарташ и Суфиён[XXX].

Всего в I888 г. в южных районах насчитывалось 209 селений и в них 8786 хоз. и 43930 жителей.

Анализ материалов переписей I893 и I898 гг. (238,33; 239, Приложения) свидетельствует, что по южной группе районов учет населения производился по тем же административным единицам и по той же номенклатуре селений, что и в I888 г. Следовательно, чтобы полностью учесть население верховьев Зеравшана, следует добавить I0 хоз. пропущенного с.Погна,

[X] Жители Уата, по косвенным данным, перебрались в с.Вашан. Карши слилось с Пасрудом, Шурмашк учтен вместе с Пасрудом, в Кумарге на протяжении довольно длительного времени проживала I семья, что подтверждается сообщением уроженца Кумарга Кузиева Даврона (I980 г.).

[XX] Вероятнее всего, они существовали и ранее, но рассматривались в то время именно как выселки, а не самостоятельные селения - см. выше о селениях Ягноба в I870 г.

[XXX] Суфиён упоминается у Гребенкина, однако в тот период это была зимовка (аул). Собственно, образование Суфиёна как селения завершилась лишь после того, как на место находившегося здесь аула переселились таджики из Пенджикента. Этот процесс завершился в I870-х гг. (см. также с.98).

63 хоз. с.Маргузар, Подрут и Фанлык и исключить 120 хоз. с.Мусабазар. Остальные неучтенные переписями селения можно исключить из подсчетов ввиду их крайней малочисленности.

Всего в верховьях Зеравшана в 1893 и 1898 гг. можно учесть соответственно 9003 и 9149 хоз., 45015 и 50590 человек.

Перепись 1904-1905 гг. (234,102-107) вновь дает нам поселенные итоги и точный количественный учет населения. В районах Верхнего Зеравшана переписью пропущены с.Узвор (16 хоз. и 107 чел.), Ябан (6 хоз. и 31 чел.), Мархтумайн (9 хоз. и 47 чел.), Погна (10 хоз. и 46 чел.), Маргузар, Падрут и Фанлык (72 хоз. и 360 чел.). В Кштуте фиксируются выселки с.Артуч - Яккахона, население которых учтено переписью совместно с основным селением.

Всего в верхнезеравшанских районах учтено 9225 хоз. и 57231 чел. Численность селений здесь достигла 217.

Материалы переписей 1917 и 1920 гг. (154,43-58,73-76; 156,26-27,32-33) достаточно полны для районов верховьев Зеравшана. Особую ценность переписям придает фиксация ими множества новых селений, благодаря чему можно значительно уточнить хронологические рамки процессов образования селений в этой группе районов.

В Матче переписью 1917 г. отмечено 48 селений. Однако, учитывая, что зафиксированные переписью с.Турфекат и Поруд, численность которых показана совместно с Арнохумом и Рогифом, более никакими переписями не упоминаются и отсутствуют в современной номенклатуре селений, следует считать их небольшими выселками того времени, прекратившими свое существование[x]. Перепись 1920 г. дает нам общую численность населения Матчи, число же хозяйств мной подсчитано. В Айнинском районе в 1917 г. вновь учитываются с.Уата, Утагар, Каздон и Шурмашк, куда возвратились поддающиеся учету группы населения. Селение Хшикат переписью пропущено, по подсчетам в нем было 75 хоз. и 407 жителей. В Ягнобе появляются два новых селения - Гармен и Семич. В Пенджикентском районе переписью 1920 г. не учитывается с.Пулас, не фиксируемое и последующими переписями[x]. В районе с.Огилак отмечено новое селение - Бахчи. Не исключено, что это выселки Огилака, ставшие ос новой одного из современных селений - Огилаки-боло или Огилаки-миёна. Такой вывод можно сделать, сравнивая номенклатуру селений сельских советов за ряд лет, порядок помещения в них конкретных селений и другие косвенные данные. Имеющиеся сводные данные по Магиано-Фарабу, Пенджиканту и Афтобруе за 1917 г. следует скорректировать в связи с необходимостью исключения численности населения с.Мусабазара.

[x] Турфекат - это, видимо, современная летовка Гурхат ниже Арнохума; Поруд - одна из летовок в верховьях р.Поруд - левого притока р.Матчи.

За 1920 г. мы имеем сводные данные о численности населения Айнинского района и Кштута, число хозяйств здесь подсчитано. Номенклатура селений Магиано-Фараба к 1920 г. значительно возросла. Появляются с.Бедак, Зиндовут, Киягалы, Кудук, Паны, Ровутди, Сангисафед, Хунгарон, Чориф, Баляндидарос, Джилос, Сардоба и Пуштикурган. Вновь фиксируются переписью с.Подрут и Фани. Селение Рашна[xx] зафиксировано в форме Рашнаи-поён, что свидетельствует о появлении выселков. В пенджикентской округе появляются с.Аккутал, Ташминор, Ялакджар, Хавзак и Яманкия. Из переписей исчезает пенджикентский Гарибог. Новые селения возникли и в Афтобруе. Здесь появляются с.Дуоба, Хушхавлон, Раухшан, Рузиобнок, Ташрават, Туркисач, Фушун, Зарангбош, Сурхоб, Шингак и Тентяк.

Всего в районах бассейна Верхнего Зеравшана насчитывалось в 1917 г. 12303 хоз. и 63213 чел. и в 1920 г. - 12393 хоз. и 47238 чел. Численность селений в верховьях Зеравшана достигла 238.

Материалы переписи 1926 г. (159,143-147) показывают, что в районах Верхнего Зеравшана жители вернулись в фаль-

[x] Видимо, квартал с.Гусар.

[xx] Ср. ущелье Рошни в Чечне.

гарское с.Фальмоут. В Ягнобе появляется новое селение - Муштав. Население небольших ягнобских селений Ватихона, Шахсары, Фарката и Шовити учтено в составе близлежащих селений. В Кштуте перепись не учла с.Бахчи (выселки Огилака). В Магиано-Фарабе не учитываются довольно крупные с.Кишлак,Кштут, Пуштикурган и Фани. Последние два явно пропущены при учете, поэтому я подсчитываю в них 125 хоз. и 663 чел. Кроме того, переписью не учитываются крайне незначительные селения Баляндидарос, Джилос, Сардоба -видимо, они были практически покинуты жителями. В пенджикентской округе фиксируется одно новое селение - Чашкурган. Скорее всего это современное с.Чимкурган, расположенное на берегу Зеравшана в нескольких километрах ниже Пенджикента.

Всего же в верховьях Зеравшана в 1926 г. можно учесть 240 селений и в них 12024 хоз. и 70548 чел.

К 1931 г. в районах бассейна Зеравшана в номенклатуре селений произошли некоторые изменения (237,19-24). Незначительными они были в современных Матчинском и Айнинском районах, где переписью по неустановленным причинам пропущены с.Уата и Фальмоут, а группа небольших ягнобских селений - Ватихона, Шовиты, Шахсары, Фарката и Семича учтена в составе соседних, более крупных селений.

Значительнее были изменения в современном Пенджикентском районе. В Кштуте пропущены два селения - Маргидар(где я считаю 6 хоз. и 31 чел.) и выселки Огилака. Их существование, помимо предыдущих переписей, подтверждается фиксацией с.Огилак в форме Огилаки-поён. В Магиано-Фарабе перепись не зарегистрировала целый ряд существующих и поныне селений. В связи с тем, что в переписи отмечен целый ряд и более мелких селений, то отсутствие селений Маргузар, Подрут, Сангисафед и Чориф не связано с их малочисленностью. Поэтому численность этих селений я подсчитываю (72 хоз. и 446 чел.). Мелкие селения - Зиндовут, Кияглы, Кудук и Паны были, видимо, практически заброшены. Вновь в переписи появляются с.Фани и Пуштикурган, а также новые селения Обибарык, Пулигирдоб и Рашаи-боло. В пенджикент-

ской округе из-за малолюдности не учтено лишь одно селение - Чашкурган, а в Афтобруе - Дуоба (Зидды), Махалот (Хушхавлон), Раухшан, Рузиобнок, Туркисач и Фушун, в которых все же оставалось около 20 хоз. и 124 чел. Селение Зарангбош пропущено переписчиками. По подсчетам в нем было 40 хоз. и 188 чел.

Всего в южных районах насчитывалось 16144 хоз. и 85548 чел. Здесь же учтено 243 селения.

Расселение скотоводческих групп

К моменту создания русской администрации таджикские селения в пенджикентской округе располагались вдоль побережья крупных левых притоков Зеравшана - Кштута и Магиана, а также у выходов всех более или менее значительных саев правого берега на равнину. Узбекские селения в современном Пенджикентском районе составляли треть всех поселений. Из 73 селений района 47 были таджикскими, 22 - узбекскими и 4 селения имели смешанный состав. Значительная часть узбекских селений была, по-существу, еще аулами, где отсутствовали мечети и население проживало в юртах. Население современных Айнинского и Матчинского районов было практически полностью ираноязычным (таблица 7). Основная масса узбекских поселений приходилась на непосредственную округу Пенджикента, 8 селений находились в Афтобруе. В Кштуте и Магиано-Фарабе было по одному узбекскому кишлаку. Тем не менее в Кштуте тюркоязычное население составляло 14,0%, в Магиано-Фарабе - 27,5%, в Афтобруе и Пенджикенте - 49,5%.

Как упоминалось выше, группа узбеков-кальтатаев, продвигаясь вдоль правого берега Зеравшана, постепенно переходила к оседлости, образовывая новые селения, или же подселяясь в старые таджикские кишлаки. При этом старое таджикское население частично вытеснялось. Так, в 1870-1872 гг. группа кальтатаев вытеснила таджиков из кишлака Кштудак[x], что и послужило основанием отнести это селение к Афтобруе,

[x] В 1870 г. в селении было 8 таджикских хозяйств, тогда как в 1872/73 гг. - 29 хоз. узбеков-кальтатаев (160[3], 97; 160[4],46).

тогда как раньше оно числилось в Фальгаре. Одновременно происходила незначительная фильтрация кальтатаев на левобережье. Одна из таких групп, оказавшись в междуречье Магиана и Кштута, была учтена переписью 1872 г. в составе населения Кштута. Следует подчеркнуть, что в этот период незаселенными оставались лишь места, недостаточно обеспеченные водой. Поэтому четко прослеживается естественное стремление кальтатаев селиться или ближе к Зеравшану, или подселяться к таджикам, где вода была в достатке. В свете этого становится объяснимым и факт вытеснения небольшой группы таджиков из Кштудака. В Афтобруе кальтатаи поселились в таджикских кишлаках Гарибоге, Ходжапяндже, Вишисте, а также в ряде селений с родственным тюркоязычным населением. В Кштуте ими было образовано с.Маргидар[X], а возле Пенджикента - с.Кумсой и Камарташ. Здесь же группа кальтатаев поселилась в таджикском селении Мазари-шериф (Колхозчиён), где постепенно слилась с таджиками.

Более значительные группы узбеков-туяклы в процессе своего продвижения вверх по левобережью Зеравшана образовали с.Суфиён (см.прим. на с.93), Ялакджар, Тешикташ, а также подселились к таджикам, жившим к этому времени вместе с барласами в с.Чорбог и в Чинар, а в Афтобруе - в с.Хавзак.Можно отметить, что в отличие от кальтатаев туяклы оседали в местах, в основном свободных от таджикского населения.

Эти переселенческие процессы были теснейшим образом связаны с оседанием скотоводческих групп на землю и переходом на стационарное жилище. Если в процентном отношении численность групп, проживавших в 1905 г. в кибитках, даже несколько возросла в Пенджикентской и Афтобруйской волостях, то детальный покишлачный анализ показал, что абсолютное большинство населенных пунктов было уже настоящими кишлаками, т.к. в них перешла к стационарному жилью большая часть жителей, проживавших в этих селениях в 1870 г. Рост же скотоводческого населения, проживавшего в кибитках[X], произошел в связи с поселением здесь новых контингентов скотоводов, возможно, ранее частично не учтенных переписями. В последующее десятилетие и эти остаточные скотоводческие группы также перешли на стационарное жилище, завершив тем самым процесс перехода к оседлому образу жизни.

Эти же процессы происходили и в последующие десятилетия. Снижение к 1927 г. удельного веса тюркоязычного населения в Магиано-Фарабе свидетельствовало о том, что скотоводческая группировка, зафиксированная здесь в начале 1870-х гг., вернулась назад, ближе к Пенджикенту, где приняла участие в создании новых селений. В целом же удельный вес тюркоязычного населения в современном Пенджикентском районе остался к концу 1920-х гг. таким же, как и в 1870 г., несмотря на значительный рост числа узбекских селений. При этом этнический облик многих селений изменился за эти годы весьма значительно. Если в 1870 г. доля узбекских селений в районе составляла 30,1%, то в 1927 г. - уже 42,2%. При умеренном росте числа таджикских селений, число узбекских возросло более чем в 2 раза. Механизм заселения отдельных саев в округе Пенджикента был различным. Некоторые, как например, Зебонсай, заселялись сверху вниз. Другие, например, Аккуталсай, снизу вверх.

Этнический состав населения Верхнего Зеравшана и расселение ягнобцев

Этнический состав Матчи исключительно единообразен. Хотя известно, что здесь были и переселенцы-таджики из других, в основном южных районов, выделить их теперь, после переселения основной массы матчинцев в Дальверзинскую степь, невозможно. Этнический состав современного Айнинского района также традиционно однороден. Абсолютное большинство населения входивших сюда исторических районов - Фальга-

X Название Маргидар - таджикское ("дверь на луга"), что заставляет предполагать возможное существование здесь в прошлом таджикского селения. Но не исключено, что кальтатаи взяли в качестве названия селения таджикское название местности.

X Этот процесс - увеличение доли подвижного скотоводства в горах - характерен в это время для всей Средней Азии (199,108). На ряд политических и экономических аспектов этого явления указывают и др. авторы (202,194).

ра, Фана и Ягноба - таджики. Эту этническую однородность населения верховьев Зеравшана подчеркивал А.Шишов, когда писал, что "уже от кишлаков Иори и Суджина, к истокам Зеравшана, нет другой народности, кроме таджикской" (267,9). У нас имеется упоминание об узбеках, которые жили в фальгарском селении Фальмоут (260,152)[x]. При этом ни племенной принадлежности, ни их численности, ни времени поселения здесь мы не знаем.

Несколько иначе обстоит дело с ягнобцами. У нас нет данных о численности ягнобского населения в 1870 г. В ягнобских селениях того периода учтено 267 хоз. В смешанных селениях, по оценкам, насчитывалось от 76 до 100 хоз. ягнобцев. Тогда их общую численность можно определить от 1700 до 1800 чел.[xx] Все переписи без исключения учитывают ягнобцев в составе таджиков. Впервые 18 ягнобских селений назвал В.И.Липский по своей экспедиции 1896 г. Это сел.Дехиколон, Карионте, Кянси, Дехибалянд, Сакен, Пскен, Гармен, Шахсара, Куль, Питип, Тагичинор (Ровут), Каши, Пильровут, Чукат, Хисокидарв, Думзой, Вагинзой и Мархтумайн. По его же данным, в этих селениях насчитывалось 284 двора, или 1420 чел. (136,188). А.Н.Кандауров в 1934 г. назвал ягнобскими 12 селений (без восьми первых по списку В.И.Липского) в т.ч. сел.Номиткон и Бидив, отсутствовавшие у В.И.Липского, но безусловно существовавшие к 1870 г. (117,82). Таким образом, налицо довольно быстрое распространение среди ягнобцев в конце XIX - первой трети XX столетий таджикского языка. Учтя названные А.Н.Кадауровым чисто таджикские сел.Варсоут и Хшартоб[xxx], мы можем

[x] Автор дал ошибочную локализацию селения, поместив его в Матчу.

[xx] Б.Г.Гафуров приводит на последнюю четверть XIX - начало XX вв. цифру в 1250-1400 чел.(85,281). Здесь учтено, видимо, население лишь чисто ягнобских селений.

[xxx] По данным других авторов, жители Хшартоба - таджикизированные ягнобцы (150,65).

назвать смешанные в языковом отношении селения (на 1934 г.) Дехиколон, Карионте, Кянси, Новобад, Ватихон, Дехибалянд, Пскен, Гармен, Сакен, Семич, Муштав, Новимайн, Шовита, Шахсара и Фаркат. Лишь перепись 1926 г. указывает число ягнобцев в 1829 чел. (81,153). Зная, что всего в Ягнобе в этот период проживало 3721 чел., можно подсчитать численность здесь таджикского населения - 1892 чел. и долю ягнобцев (точнее, ягнобоязычных жителей), которая составляла 49,2%. При этом в чисто ягнобских селениях проживало 1035 чел., а 794 ягнобца жили в смешанных таджикско-ягнобских селениях, где их доля составляла 42,0%.

В 1931 г. численность ягнобцев в ягнобских селениях составляла 1492 чел., увеличившись на 44,2%. Если считать, что таким же темпом возрастало ягнобское население и в смешанных селениях, то всего ягнобцев должно было быть примерно 2637 чел.[x] Таким образом, рост ягнобского населения происходил значительно более высокими темпами, чем населения таджикского. Это повысило удельный вес ягнобцев в долине Ягноба на 1931 г. до 61,2%. Если сравнить эти данные с материалами А.Н.Кандаурова за 1934 г. (117,82), где он показал, что ягнобцев было 629 хоз. и 3949 чел., то следует признать, что за три года их численность возросла на 1312 чел., или на 49,7%. Учитывая, что численность ягнобских хозяйств в ягнобских селениях не только не возросла, но даже несколько снизилась, приходится предположить, что увеличение численности ягнобского населения происходило в этот период не только за счет естественного прироста (т.к. он все же ограничен), или за счет мигрантов (им просто неоткуда взяться), а в значительной степени за счет смешанных таджикско-ягнобских браков[xx], в результате которых эти семьи начинали считаться ягнобскими, и за счет общей "ягнобизации" района. Этот вывод противоречит мнению А.Н.Кандау-

[x] У Б.Г.Гафурова на начало 1930-х гг. - 2150 чел. (85,281).

[xx] Видимо, это было вызвано тем, что вступавшие в брак таджики (таджички) были теми же таджикизированными ягнобцами.

рова и общепринятой точке зрения о том, что в последнее столетие происходило вытеснение ягнобцев таджиками и их таджикизация. Действительно, таджикские переселенцы (в основном из Матчи и Фальгара) появлялись в долине Ягноба. Они образовывали новые селения, вместе с ягнобцами в определенные периоды участвовали в миграционных процессах. Но при всех ситуациях, особенно в периоды политической и хозяйственной стабилизации, ягнобцы оставались доминирующей группой, ассимилируя проживающее совместно с ними таджикское население. Несомненно также, что подобная ситуация могла сохраняться не только по причине определенной хозяйственной изоляции населения долины Ягноба, но и в условиях сохранения в округе по крайней мере реликтов языкового и этнического единства[x]. Кроме того ясно, что все изменения языковой ситуации на протяжении последней трети XIX - XX вв. происходили не за счет миграций таджикского населения в долину Ягноба, а за счет коллизий с двуязычием самих ягнобцев.

Отметим также некоторые результаты этнических и этносоциальных процессов в послевоенный период, отмеченные А.Л. Хромовым. К этому времени к.Куль разделился на Кули-боло (Шимен), Кули-миёна (Бидоникул) и Кули-дахана (Дахана). Селение Ватихон превратилось в летовку, Новимайн - в заброшенный квартал Пскена, сел.Фаркат также было покинуто жителями. Кроме того, жители сел.Дехиколон, Новобад, Карионте и Кянси практически полностью перешли на таджикский язык. Однако ягнобоязычие жителей Дехибалянда, в начале 1930-х гг. бывшего "смешанным" в языковом отношении, позво-

x Б.Г.Гафуров, например, считал, что в районах верховьев Зеравшана согдийский язык сохранялся на протяжении всего средневековья (85,374). Есть данные, что население верхних матчинских селений перешло на таджикский язык лишь в начале XIX в. Еще в наше время старшее поколение жителей матчинских селений Виткуна и др. (Нижняя Матча!) используют в бытовой речи десятки и даже сотни восточноских слов.

По сообщению М.Н.Боголюбова и О.И.Смирновой сел.Курут (возле Айни) еще недавно было заселено ягнобцами (61а,104). Речь идет несомненно о том, что в этом селении еще не произошла смена языка.

лило исследователю охарактеризовать его как крайнее в долине восточное ягнобоязычное селение, а сел.Мархтумайн - как крайнее западное (262а,86; 262б,6;262в,24). В целом же удельный вес ягнобцев в общей массе населения Айнинского района составлял 8,3-8,6%. Думается, что эти цифры достаточно точно отражают численность ягнобцев.

Демографические процессы и движение населения

Процесс формирования населения в Пенджикентском районе после 1870 г. четко делится на два цикла, в основе которых лежали различные этнические, социально-экономические и политические факторы. Первый цикл, начавшийся после присоединения края к России, продолжался до 1917 г. В первый период этого цикла происходил резкий рост численности населения района, в значительной мере обусловленный наплывом скотоводов-мигрантов, а также переселенцев из районов верховьев Зеравшана. В 1890-х гг. темпы роста резко снизились (до 0,7-0,9% в год). В этот период происходили внутрирайонные передвижки ранее пришедших кочевых групп, связанные с их оседанием на землю. Однако в отдельных местностях эти передвижки периодически вызывали довольно интенсивный прирост населения. В 1889-1893 гг. такой рост происходил в Пенджикентской волости, в 1894-1898 гг. - в Магиано-Фарабе, в 1899-1904 гг. - в Афтобруе. После 1904 г. темпы прироста населения возросли во всех регионах, за исключением Афтобруи, в связи с резким повышением рождаемости у групп, перешедших к оседлости[x].

Второй цикл начался с 1917 г. резким сокращением населения (за счет миграций). Видимо, это было вызвано не только политическими событиями первых послереволюционных лет, но и сильнейшим голодом, охватившим многие районы Средней Азии (244[I],42). В пользу этого соображения говорит и тот факт, что уже после 1920 г., несмотря на продолжающееся басмаческое движение, начался интенсивный прирост населения, доходивший до 5% в год. Этот цикл продолжался, возможно, до

x Что следует из анализа динамики развития числа семей и их численности.

конца 1930-х гг., во всяком случае, до 1931 г. он устойчиво держался на уровне 5-8% годовых, за исключением Кштута, где численность населения стабилизировалась.

Значительные миграционные потоки отмечались в 1870-1931 гг. в Айнинском и Матчинском районах. Например, в Фальгаре, Фане и Ягнобе колебания численности населения в отдельные периоды достигали 8-14% ежегодно. Как и в Пенджикентском районе, в процессе формирования населения в Матче в последней трети XIX - первой трети XX вв. можно выделить два цикла. Первый, продолжавшийся до начала 1900-х гг., характерен довольно значительным снижением численности местного населения, с некоторой стабилизацией этого процесса на рубеже 1880-х - 1890-х гг., и закончившийся "взрывным" ростом населения. В период этого цикла массы матчинцев уходили из своих селений частью в Пенджикентский район, частью - из Верхней Матчи - в с.Ворух, Матчу, Чорку и др. селения Исфаринского района. В период 1894-1898 гг. часть матчинцев обосновалась в Фальгаре, а в Фане осела группа переселенцев с юга, из-за Гиссарского хребта.

Второй период, начавшийся после 1900 г. резким ростом численности населения, был прерван в 1918-1920 гг. значительным снижением численности жителей, сменившимся фазой прироста населения с постепенным увеличением темпов. Этот цикл хорошо коррелируется с событиями голода и гражданской войны в Средней Азии и свидетельствует о том, что несмотря на действия в Матче басмаческих банд до весны 1927 г., период хозяйственной стабилизации наступил здесь значительно раньше.

Цикличность колебания численности населения в Айнинском районе иная, чем в Пенджикентском и Матчинском районах. Если в первые 18-20 лет после присоединения края к России наблюдался резкий отток населения, причем из Ягноба наиболее быстрыми темпами, то в последующие годы этот процесс сменился стабилизацией численности, а во второй половине 1890-х гг. и резким приростом населения, достигшим 7-10% в год. В это же время происходило и стягивание населения в Айнинский район из сопредельных территорий, в частности,

из Матчи и из-за Гиссарского хребта. Период 1899-1904 гг. отмечен здесь новым резким оттоком населения, в основном из Фальгара. Возможно, это были "излишки" скопившегося в предыдущий период пришлого населения.

С 1900-х гг. начался новый период стабильного роста численности населения, течение которого с 1918 г. полностью совпадает с аналогичными процессами в Пенджикентском и Матчинском районах. Не анализируя детально внутрирайонные передвижки населения, отмечу, что в 1921-1927 гг. в Фальгар, Фан и Ягноб полностью вернулось население, покинувшее их в 1918-1920 гг. Предполагаю, что циклы роста населения продолжались во всех районах Верхнего Зеравшана до конца 1930-х гг.

Современные поселенческие процессы

Развитие системы селений в районах верховьев Зеравшана со второй трети XX в. проходило на традиционной хозяйственно-экономической основе. В Матче вновь было заселено заброшенное ранее с.Вардашт. Чуть выше Мадрушката появляется с.Гудак, а в верховьях р.Гузн - левого притока р.Матчи - с.Устунг и Арсоут (м.б. переселенцы из ягнобского Варсоута? Средневековый Вурзовадк). В Фальгаре можно отметить новые селения Газы, Новдунак и Даштибет. Интенсивным был рост селений в Пенджикентском районе. За период с 1931 г. и по настоящее время здесь возникло не менее 15 новых селений. Наиболее быстро росло число селений, образованных тюркоязычными группами, в связи с чем доля таких селений возросла до 46,0% . Самыми значительными миграционными процессами современности были процессы переселения матчинцев и ягнобцев. Жители Матчи в 1956-1964 гг. были переселены на территорию бывшей Уральской волости, где возник Новый Матчинский район (261,16). После переселения в Старой Матче осталось около 550 хоз.(197-1972). В последующие годы часть жителей, в основном старшего возраста, вернулась назад и, тем не менее, ряд селений Верхней Матчи практически перестал существовать (например, Самджен). В 1970,1974 1975 гг. на территорию современного Зафаробадского района

были переселены ягнобцы. Часть ягнобцев поселилась и в Новом Матчинском районе.

В 1950-х гг. начинается интенсивное развитие добывающей промышленности в бассейне Верхнего Зеравшана. На Фандарье возникли поселки Полиметаллического комбината - Зеравшан-I и 2 (1952 и 1975 гг.). Население этих поселков рекрутировалось из жителей окружающих селений (например, Макшевата и Хайрамбета), привлеченных высокими и устойчивыми заработками, а также татар, узбеков, небольшого числа русских (197-1980). Существенным привлекательным фактором для местного населения была также возможность совмещать работу на комбинате и проживание в домах городского типа со всеми удобствами с ведением традиционного личного хозяйства (в частности, скотоводства) в непосредственной близости от места работы. В целом же эти процессы незначительно изменили этническую характеристику верхнезеравшанских районов.

2. Население центральной группы районов и его расселение

Статистические источники

Наиболее полные и подробные сведения о населении центральной группы районов - Уратюбинского, Ганчинского Зафаробадского, Науского, Пролетарского и Ходжентского - содержатся в работах бывшего начальника Ходжентского уезда А.А.Кушакевича (130-133). Эти материалы дают не только перечни селений, аулов и зимовок, но и показывают вид жилья и способ ведения хозяйства населением, его этническую принадлежность, ряд данных по истории селений, географическую привязку зимовок и некоторых других [x]. Использование сведений А.А.Кушакевича по скотоводческим группам требует особой

x Эти материалы довольно широко использовались исследователями (А.Мухтаров, Н.Турсунов, Н.Ахмадеев) при изучении населения региона. Однако, использованные вне конкретных границ, оказались достаточно фрагментарными, приблизительными, а иногда и просто ошибочными.

осторожности и тщательности в определении местоположения зимовок, многие из которых находились вне пределов современной области (131,27-34;133,173-265). Не касаясь неверного помещения зимовок скотоводов исследователями внутри современных границ области, отмечу, что вне этих границ располагались ряд зимовок Карапчинского и Парчаюзского аулов, полностью Бешкентский, Исманейский-I и 2, аулы Киргизского административного аула[x]. Кроме того, спецификой материалов А.А.Кушакевича является учет населения городов Ходжента и Уратюбе совместно с населением их пригородов, что совершенно не учитывалось исследователями.

Всего по центральной группе районов мы можем учесть 11735 оседлых и 601 скотоводческое хозяйство и, соответственно, 58875 и 2805 чел., которые проживали в 123 кишлаках, 7 аулах и 21 зимовке.

Переписью 1887-1888 гг. (222,229-230,232-246) в этой группе районов также зафиксированы некоторые изменения в номенклатуре селений, связанные с оседанием на землю скотоводческих групп. На месте зимовок в урочищах возникают с.Марака и Кенкуль, а также новые селения Болгали и Обджувоз. Селение Майданча учтено в составе Ворсика, а с.Туда - в составе Джавкандака. Пропущено с.Кунджак-таджик, где по подсчетам было 42 хоз., и с.Ходжа-кишлак, видимо, покинутое жителями. Впервые приводится номенклатура пригородных кварталов-махалля и селений г.Уратюбе. В Ганчинском районе не зарегистрировано с.Кисик. Возможно, его жители учтены в составе одного из близлежащих селений[xx].

Что касается скотоводческого населения, то в переписи 1888г. сведения о нем отсутствуют. Хронологически наиболее близкие сведения - за 1885 г. - приводятся в работе Н.О.Турсунова (255,172-173). Однако, значительная часть перечи-

x См. карту в кн.: 133, а также: ЦГАСА, ф.110, оп.3, д.1080.

xx Архивные материалы свидетельствуют о существовании селения в этот период. В 1877 г. в нем было 8 хоз. и 22чел., в 1884 г. - 9 хоз. и 42 чел.: ЦГА ТаджССР, ф.И1,оп.1,д.6, л.60 об.-62;д.31,л.7об.-9;д.81,л.94об.

сленных у него аулов и зимовок располагалась вне пределов современной области и должна быть исключена из подсчетов. Население 7 аулов и зимовок, приведенных у Н.О.Турсунова, я учитываю совместно с материалами 1888 г. без изменений. В Зафаробадском районе переписью 1888 г. опущено с.Логинц, численность которого я подсчитываю в 42 хоз. В Науском районе фиксируется с.Курганча - совместное укрепление жителей Саидкургана и Янгикургана[X].

Общая численность населения, поддающегося учету, составила по центральным районам 17136 хоз. и 75875 чел. Номенклатура селений - 149 кишлаков и 7 аулов (зимовок).

Переписи 1893 и 1898 гг. для исследования населения центральной группы районов использовать сложнее, чем для южной группы. Это объясняется частичным несовпадением границ административно-территориальных единиц того периода и современной области. Однако, несовпадение границ внутри области я оставляю без внимания, сосредотачивая усилия на определении численности населения тех единиц, которые частично располагались вне пределов области. Численность населения определялась различными методами: путем комбинации волостей (например, для Уратюбинского района сложением численности населения Уратюбинской и Дальянской волостей); методом линейной интерполяции (для Зафаробадского района и кочевых групп); вычитанием доли населения, отошедшего к Киргизии(для Науского, Пролетарского и Ходжентского районов). Хотя подобного рода подсчеты и не абсолютно точны, они все же будут давать допустимо верную картину численности населения.

Всего по этой группе районов учитывается в 1893 и 1898 гг. 18023 и 18447 хоз., 100317 и 119638 чел.

Переписью 1904-1905 гг. (234,110-117) в центральной группе районов зарегистрированы три новых селения - загородный квартал Ходжента Такчи, железнодорожные поселки при станциях Драгомирово и Ходжент. Вновь самостоятельными се-

X Именно об этом укреплении идет речь у А.А.Кушакевича в примечании к сведениям о с.Янгикургане (182,37).

лениями регистрируются Кисик и Майданча. В то же время пропущено с.Бобо-того (29 хоз. и 260 чел.[X]) и Чирой-таджик (18 хоз. и 158 чел.). В Науском районе вновь вместо с.Курганча фиксируется Саидкурган.

Всего в центральных районах учтено 18279 хоз. и 155023 чел.[XX]. Число селений достигло 153 кишлаков и 17 аулов. Возникли 2 железнодорожных поселка.

По данным переписей 1917 и 1920 гг.(152,15,17;154,18, 73;156,5,32-33) номенклатура селений осталась практически без изменений. Зафиксированное в 1920 г. среди пригородов г.Уратюбе с.Козы, как нам представляется, не что иное,как пропущенное переписью с.Бобо-того. В 1917 г. и последующими переписями не фиксируется с.Ташмазар, заброшенное, видимо,на достаточно длительный период. В Ганчинском районе, как и в Уратюбинском, к 1920 г. все прежние аулы становятся кишлаками[XXX]. Возникают также два новых селения - Бахмал и Джаргулянкуш. Переписью 1920 г. не учтены достоверно существовавшие с.Сексари, Гаутак, Тюрк (Кохма), Чагат (Муджум-булакбаши), Амбаргаз и Муджум, в которых, по подсчетам, было 315 хоз. и 1930 чел. В Пролетарском районе я подсчитываю численность с.Кулумбаш, а в Ходжентском районе подсчет неописанных переписями селений, а также г.Ходжента за 1917 г., проводится с учетом динамики изменения численности населения за эти годы.

Всего же мы можем учесть здесь в 1917 г. 31733 хоз. и 125821 чел., а в 1920 г. - 19608 хоз. и 162447 чел. Номенклатура селений к 1920 г. достигла 168.

X Н.О.Турсунов приводит численность населения Бобо-того за эти годы в 650 чел. "по опросным данным", что явно завышено, т.к. не согласуется ни с более ранней, ни с более поздней численностью населения, ни с динамикой развития населения всего района (255,160).

XX Без населения ж.д. поселков, где проживало 139 чел.

XXX Т.е. все жители перешли на стационарное жилище.

Несколько более значительны изменения, происшедшие в первой половине 1920-х гг. и зафиксированные переписью 1926 г. Весьма существенные добавления к этим материалам дает 10-процентная перепись 1925 г. (158,169-171,176-180; 159, 148-157;235,70-82).В пригородах Уратюбе не отмечены загородные кварталы-махалля Козы-и-хатибон, Говдузон, и Шонаторошон, прилегающие к городу с юго-востока. Судя по всему, они учтены переписью в составе города. Отмечен новый загородный квартал Мирзо-баба. Вновь появляются с.Ходжа-кишлак, не фиксируемое переписями 1888-1920 гг., и с.Ташмазар,практически заброшенное в 1917-1920 гг. Переписью 1926 г. и последующими не регистрируются с.Щурак, видимо, из-за малочисленности населения[x], и с.Калаи мехтар, возможно, учтенное в составе с.Калаи балянд.

Расширилась сеть селений в Науском районе. К 1925 г. здесь возникли с.Метар, Туяклы, Осиё, Бешбалла и Чорджугут, а в 1925/26 гг. - Ташкупрук, Камар, Хоштияк, Чжанчукур. К 1926 г. селеньице Туяклы слилось с Тагояком. Кроме того, переписью 1926 г. в качестве самостоятельного селения фиксируется квартал Коштегермена - махалля Катта-мечеть.

В Ходжентском районе к 1926 г. появляются с.Куптуллюк и заселяются два дачных места - Дашти Амин и Котма. Возле Ходжента появляется новый загородный квартал Найсувор. Число населенных мест, таким образом, достигло 183. Всего в этих районах можно учесть 38511 хоз. и 186638 чел.

Перепись 1931 г. (237,6,11-12,14-18) не регистрирует уратюбинский загородный квартал Мирзо-баба. Учитывая, что этот квартал был образован цыганами, предполагаю его временный характер. Переписью пропущено с.Тошат, возможно, из-за малочисленности, и впервые регистрируется с.Файзобад, как стало называться старое с.Кисик. В округе Ганчи переписью пропущены с.Мангыт, Котурбулак, Джаргулянкуш,

[x] Ранее с.Щурак располагалось юго-восточнее Уратюбе. Возможно, именно в этот период жители покинули его с тем, чтобы позднее основать современный Щурак к северо-западу от Уратюбе по дороге на Ниджони.

Сексари (всего считаем 259 хоз. и 1370 чел.) и отмечены новые - Дам и Кудук. Однозначно идентифицировать с.Кудук затруднительно, т.к. в современной топонимике селение с таким названием отсутствует. Однако численность селения - 173 хоз. - слишком велика, чтобы считать его новообразованием. Анализ положения селения в переписи, а также факт неразделения переписью с.Амбаргаза на Верхний и Нижний, а также снижение численности населения во всех окружавших с.Амбаргаз кишлаках заставляют предполагать, что под топонимом Кудук зафиксирован один из Амбаргазов.

В Науском районе из переписи исключены части самостоятельных селений (Ходжа-кишлак и Курганча), а также пропущены с.Ташкупрук, Камар и Чжанчукур. Что касается городов Ходжента и Уратюбе, то перепись 1931 г. дает нам только численность их населения, что связано с усложнившимися критериями регистрации городских хозяйств[x]. Численность селений Зафаробадского района отсутствует, т.к. перепись в Узбекистане не проводилась. Я считаю в них 197 хоз. и 1044 чел. Подсчитана также численность населения железнодорожных поселков - 633 хоз. и 2500 чел.

Всего в регионе насчитывалось 186 селений и в них 46006 хоз. и 241240 чел.

Этнический состав Уратюбинского и Ганчинского районов и демографические процессы

Густонаселенные Уратюбинский и Ганчинский районы имели исключительно сложное по этническому составу население. Среди таджиков выделялись как относительно автохтонные группы, так и довольно значительные группы пришельцев из иных районов Таджикистана - Каратегина, Ягноба, Матчи и др. Тюркоязычное население было представлено узбеками, киргизами и казахами. Узбекские тюркоязычные группы насчитывали свыше 40 племенных и "родо-племенных" этнонимов. Значительным было число "родов" среди киргизов.

[x] Так, уже ранее переписи регистрировали в этих городах владения, квартиры, дворы, семьи.

В 1870 г. из 119 населенных мест таджики проживали в 62 селениях и так называемых загородных кварталах. Узбеки жили в 39 селениях, аулах и зимовках, киргизы - в 3 зимовках, казахи - в 1 ауле и в 14 селениях было смешанное таджикско-узбекское население. Зонами расселения узбеков здесь были преимущественно Шахристанская и Муджунская котловины, а также степь Кизили в северной части районов. На стыках зон располагались смешанные таджикско-узбекские селения. Киргизское население группировалось, в основном, в урочищах к югу от Шахристана. По численности таджики составляли 55,4% населения в Уратюбинском и 51,8% в Ганчинском районах (таблица 7). Киргизы и казахи были немногочисленны. Основная масса населения вела оседлый образ жизни. Подвижные скотоводы численностью 306 хоз. составляли 5,2% от всего населения. Жители селений так называемой навгандинской группы (Уяз, Парчаюз, Токузчиляк, Баяут и Уюлы), учтенные статистикой полуоседлыми, как и жители казахского с.Увак Чакырского аксакальства, хотя и проживали в юртах, практически уже оседали на землю.

Последняя треть XIX - первая четверть XX вв. отмечены массовым оседанием на землю остаточных скотоводческих групп "домонгольского" происхождения, а также различных групп юзов, кипчаков и карапчи и распределением мест обитания и зон хозяйствования между ними и киргизами, которые частично были вытеснены за пределы Ленинабадской области.

Переписью 1870 г. в Уратюбинском районе учтено 4316 хоз. и 21580 жителей. Из них в г.Уратюбе проживали всего 1573 хоз. и в его предместьях (Чормахалля) - 391 хоз. В Ганчинском районе учтено всего 1560 хоз. и 7800 чел. Перепись 1888 г. учла в Уратюбинском районе 4910 хоз. и 24470 чел. и в Ганчинском - 1719 хоз. и 8591 чел. За прошедшие с момента первых переписей 18-20 лет в Уратюбинском районе возникло 4 новых селения. За это же время перешли на стационарное жилище жители селений навгандинской группы и с.Увак. Перешли к оседлости и небольшие полуоседлые группы Ганчинского района. Среди остальных скотоводческих групп, как узбекских,

так и киргизских, стали заметно проявляться тенденции объединительного характера, хотя они продолжали вести традиционное хозяйство и проживать в традиционном переносном жилище.

За эти годы абсолютно и относительно быстрее росла численность населения города. Рост происходил частью за счет сельской округи, а частью за счет пригородов, что привело к снижению в них численности населения.

Детальный анализ процессов, происходивших среди сельского населения части кишлаков рассматриваемых районов в 1870-1880-х гг. показал, что в 1875-1877 гг. происходил процесс перераспределения земель, вследствие чего возросло число хозяйств и уменьшилась их средняя численность. Например, по 31 селению горной и предгорно-равнинной зон, при снижении численности населения с 2822 до 2637 чел., число хозяйств возросло на 129, а средняя их численность с 3,14 чел. в 1875 г снизилась в 1877 г. до 2,56 чел. Схожий, но менее заметный процесс имел место и в 1884-1888 гг.[x]

Значительно выросли темпы прироста населения на рубеже XIX - XX вв. Переписью 1904 г. в Уратюбинском районе учтено 4878 хоз. и 54257 жителей, из них в г.Уратюбе - 24416 чел. В Ганчинском районе зарегистрировано 1962 хоз. и 18510 жителей. Следовательно, начиная с конца 1880-х гг. резко возросли темпы ежегодного прироста населения, значительно превысив темпы естественного прироста. Причем и хронологически и территориально этот рост был неравномерен. Если с 1889 по 1893 гг. население Уратюбинского района возрастало, то в Ганчинском районе оно несколько уменьшилось. В 1894-1898 гг. наряду с приростом населения в Уратюбинском районе при значительном - до 7,8% ежегодно - увеличении его темпов, еще больше возросли темпы роста населения города, достигнув 16,7% в год. За это время прибавка жителей на селе составила 11892 чел. и в городе - 11224 чел. Эти миграционные процессы связываются с притоком населения из южных,

[x] ЦГА ТаджССР, ф.И1,оп.1,д.6,л.60об.-62; д.31,л.7об., д.53,л.52об.-54;д.81,л.94об.

в основном верхнезеравшанских районов. В Ганчинском районе основной прирост приходится на 1899-1904 гг. и связан, видимо, с оттоком населения из ближней округи Уратюбе. За этот же период скотоводами Тюркского административного аула были образованы с.Ходжа-дуг и Тавакбулак, Карапчинского аула - с.Сексари и ряд территориальных аулов, в подавляющем большинстве которых были выстроены мечети. Определенная часть бывших скотоводов расселилась в ранее полукочевых и, частично, в оседлых поселениях, что указывало на начавшийся процесс интенсивного перехода этих групп к оседлости при сохранении ими на этом этапе традиционного жилища. В селениях Пашши, Каирме, Дженишке (Ишклы), Тапкоке, Уязе, Баяуте, Парчаюзе, Уюлы, Мараке, Кенкуле, Новобод-матче таких поселенцев насчитывалось 74 кибитки. Таким образом, к началу XXв. бывшие административные аулы превратились, по-существу, в территориальные, административно вошедшие в аульные или сельские общества.

Суть этих изменений в том, что первоначально учет скотоводческих хозяйств был чисто административным, количественным, без учета места проживания (зимования). По мере их перехода к оседлости, административно-территориальные, или, скорее, административные единицы стали включать понятие "территориальности", объединяя население, постоянно проживающее на определенной территории.

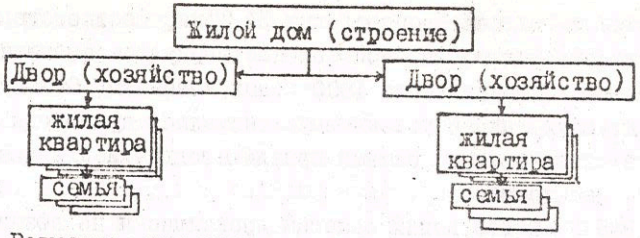
Переписи 1917 и 1920 гг. не охватывали полностью всех селений районов. Однако эти переписи однозначно свидетельствуют, что в районах больше не осталось чисто скотоводческих групп. Население стало полностью оседлым. Статистика показывает, что в 1905-1917 гг. население районов увеличивалось незначительно, некоторый рост его отмечен в городе в 1905-1907 гг. За 1916 г.Уратюбе потерял сразу 16,4% жителей. Можно говорить о том, что за 1916-1917 гг. город покинули 8-10 тыс. жителей. Уратюбинская округа потеряла около 5 тыс. чел., или 2-3 чел. из каждой семьи. Однако в 1918-1920 гг., когда город продолжал терять население, в сельской местности уже наметился обратный процесс:

число хозяйств на селе возросло на 31,2% и, соответственно, число жителей. Видимо, в свои селения вернулось выбывшее ранее население, создав свыше 1000 новых хозяйств. Отмечу, что в этой ситуации самыми устойчивыми оказались пригороды Уратюбе и, в связи с этим, самыми привлекательными для возвращающегося населения.

В 1905-1920 гг. новых селений практически не возникало. В процессе окончательного оседания скотоводов на землю произошла лишь некоторая перекройка номенклатуры аулов, превращавшихся в селения.

Статистические материалы последующих лет показывают умеренный прирост населения в городе, происходивший в значительной степени за счет естественного прироста, а не мигрантов. В Уратюбинском районе темпы прироста до 1927 г. были достаточно велики и достигали 5,9% в год, несколько снизившись в дальнейшем. В Ганчинском районе население до 1927г. уменьшалось, возможно, за счет оттока части жителей ближе к Уратюбе. После 1927 г. темпы прироста резко возросли, достигнув 8,2% ежегодно. Номенклатура селений изменилась незначительно.

Приведу конкретный пример этих процессов по г.Уратюбе. Анализируя имеющуюся статистику, мы видим, что переписчики сталкивались здесь с теми же трудностями, что и при описании центра области - г.Ходжента. Это выразилось в выделении и публикации в качестве основной учетной единицы самых различных понятий, в отличие от понятия "двор/хозяйство", уверенно служившего целям статистики в сельской местности. В специфических условиях города, и в скученных условиях Уратюбе в особенности (255,138), эти затруднения начинают проявляться очень рано. Хотя сам по себе этот фактор отражает, несомненно, объективные процессы развития городской семьи, он в то же время существенно затрудняет использование статматериалов, заставляя в ряде случаев "волюнтаристски" подходить к выбору единицы учета. Тем не менее эти материалы позволяют построить структурную схему личного городского хозяйства.

Возможно, что второе звено снизу (жилая квартира) должно быть ближайшим аналогом сельскому двору/хозяйству, или же сельским неразделенным семьям. Имеющиеся статистические материалы позволяют выделить несколько особых периодов в жизни Уратюбе. Этот период 1867-1870 гг., когда за 3-4 года в город вернулось свыше 3 тыс. чел., покинувших его в связи с занятием Уратюбе русскими войсками, что составляло ежегодно 28,0%. Период 1894-1896 гг., когда ежегодный прирост составлял 21,0% за счет мигрантов из южных районов, входит в хронологически более продолжительный период, о котором говорилось выше. В печати было высказано мнение, что "прирост населения на рубеже XIX-XX вв., возможно, был связан с переселением в город разорившихся "садоводов" из пригородов Уратюбе и оседанием в городе полукочевых групп" (255,142-143). В связи с этим, уточнив хронологические рамки наибольших темпов прироста населения, отмечу, что роль пригородов не была, да и не могла быть сколько-нибудь заметной. Что же касается предположения об оседании в городе полукочевых групп, то оно имеет под собой некоторую основу, т.к.фиксируется отток скотоводов из южной части Голодной степи, часть которых могла селиться в городе[x]. Однако факт появления в городе более значительных, чем ранее, узбекских групп, послуживший основой такого предположения, в

x Собственно, речь должна идти о перемене этими группами способа хозяйствования - оседании на землю, т.к. собственное постоянное население Голодной степи было невелико. В 1903 г. оно состояло из 338 полукочевых казахских семей и 157 семей узбекских (карапча: туркмен, куштамгали, уяз, парчакз, ачамайли, баяут, джетты-рух) (88а, 66-67,69).

данном случае следует объяснить улучшением методики учета, позволившей вычленить таджикизированные группы, т.к. в дальнейшем эти группы учитываются значительно более малочисленными при стабильном росте населения города. Оседание же местных скотоводческих групп однозначно коррелируется с сельской местностью. Поэтому основная роль в увеличении численности населения города этого периода, как уже говорилось, должна принадлежать переселенцам с юга.

Завершение оседания на землю скотоводческого населения

Наименее освещенными в литературе остаются проблемы, связанные с оседанием скотоводческого населения, особенно в конкретно-исторической обстановке, поэтому остановлюсь на них подробнее. В 1870 г. местные скотоводы были объединены в 4 административных аула (131,28-30). Скотоводы Тюркского аула зимовали в урочищах Джаркутан, Кулькутан, Пашши-тенга, Ташкурган (совр. Уратюбинский р-н), Янгжарык, Муджум-булакбаши, Хаутак (совр. Ганчинский р-н), а также возле селений Пашши и Дахката. Зимовки скотоводов Карапчинского аула находились в урочищах Джетыкыз (возле с.Яскок Уратюбинского р-на), Бешхаус, Уртахаус, Ходжа-ходжи, Камар, Ташкурган, Карагаш, Котурбулак и Кулькерт (совр. Ганчинский р-н), а также возле с.Тапкока, Карапчи (Торнау), Кармыша и Увака. Скотоводы Парчакзского аула устраивали зимовки в урочищах Кенкуль, возле с.Каирмы, Дженишке (Ишклы) и Пашши, а Шахристанского аула - в урочищах Марака, Бакджайляу, Бураган[x] и возле Дахката.

К 1888 г. часть скотоводов перешла к оседлости, осели и группы, зимовавшие в селениях. При образовании с.Марака зимовавшие здесь ранее киргизы были вытеснены узбекскими группами, которые и образовали селение, сохранив топоним.

x В названии урочища сохранился топоним Бурджен, как назывался один из пяти арыков Бунджиката, в то же время сравним бураган - одно из родовых подразделений кумыков.

Селения Верхний и Нижний Кенкуль[x] были заселены узбеками-марка, входившими в состав кзов, а в Нижнем Кенкуле, кроме того, поселилась группа каракалпаков. Сюда же, видимо, была вытеснена и небольшая группа киргизов из зимовки Марака, в дальнейшем полностью узбекизированная соседями. Разделение селения на Верхний и Нижний произошло около рубежа XIX-XXвв. Группы, зимовавшие в зимовке Камар, откочевали на север, где осели возле наукского селения Тагояка. Тюркские группы зимовок Джаркутан и Кулькутан начали переходить к оседлости лишь в первой четверти XX в. Еще в начале века они сохраняли традиционное переносное жилище, хотя и выстроили мечети[xx]. Как выяснилось современными исследованиями, жители этих селений частично потомки карлуков и барласов, предки которых прибыли из самаркандской округи (местности Баяуткурган, Как и Джаркутан (I97-I970,I97I). Антропологи высказывают предположение о значительном древнем сакском субстрате в составе этих тюрок (см. также с.44).

Киргизы Шахристанского аула переходили к оседлости одновременно с соседями-тюрками. К началу XX в. ими были образованы аулы Бураган с мечетью (в урочище Бураган) и аул Мукур с мечетью (видимо, в урочище Бакджайляу). Окончательно эти группы осели на землю лишь к концу I9I0-х гг.[xxx]. В Мукуре осели киргизы рода Кесек (бурбаши). Предки этой группы откочевали к Шахристану из местности Калтакул возле Ляйляка. Предки жителей Бурагана, относившиеся к группе ичкиликов рода Бокса-себерген, откочевали сюда из местностей Бешкудук, Назарбулак и Сумбулак, также расположенных возле Ляйляка (I97-I972).

[x] Переписями эти селения, расположенные в 5-6 км друг от друга, рассматривались единым селением. Впервые название летовки Кинг-куль упоминается в документе за I824 г., когда эта местность носила название Аргусай. Из документа следует, что зимовок тогда здесь еще не было (I64,57).

[xx] Иная интерпретация только по этнографическим материалам: 34, 58-59.

[xxx] Иная хронологическая интерпретация: 34,88.

Скотоводы Тюркского аула, зимовавшие в урочище Пашши-тенга, влились в селение Пашши, перейдя к оседлости в I9I0-х гг., а группа из урочища Ташкурган образовала к началу века аул Ташмазар, позднее переселилась в селение Ходжа Исоф, а в середине I920-х гг. 4 хоз. из этой группы вновь отселились на старое место.

В Ганчинском районе группы тюрок после периода перераспределения земель и мест проживания в конце XIX в., образовали в начале века аулы Муджум-чакалы (на месте зимовок Муджум-булакбаши), Гаутак, Тюрк-янгиарык, Ялиакбош и Мурьяк, в которых были выстроены мечети. Из этих аулов в I9I0-х гг. возникли с.Кучкана и Мурьяк, а к середине I920-х гг. - селения Чагат, Гаутак и Кохма (Тюрк). Как сообщают жители с.Мурьяк (I97-I970), их предки раньше кочевали в районе Шахристана - Уратюбе. После походов на Уратюбе кокандского хана Худояра, а затем бухарского эмира (во время правления в Уратюбе Рустамбека), тюрки были вынуждены сменить места кочевок, стали стягиваться в округу Мурьяка и в I9I4-I9I5 гг. съехались сюда окончательно, расселившись четырьмя "семейно-родственными" группами. На левом берегу Аксу поселились группы Шо-Рахмат и Суфаркат, а на правом берегу - Охали-колон. Здесь уже была укрепленная усадьба зажиточного тюрка, которого за неумеренное пристрастие к алкоголю прозвали Бузахор. Возле этой усадьбы поселилась четвертая группа. Позднее группа Шо-Рахмат перебралась в Кучкану (I97-I970). Население кишлаков Мурьяка, Кучканы и Гаутака - в основном тюрки-барласы (34, 68-69)[x].

Представители Карапчинского аула образовали к началу века на базе зимовок Бешхаус и Уртахаус аулы Бешкал-I и 2, причем в первом была выстроена мечеть. Позднее, в I9I0-х гг., аул Бешкал-I превратился в селение, а жители аула Бешкал-2 частично влились в с.Уртакурган на правах махалля, а

[x] У автора иная интерпретация процесса образования этих селений.

частью образовали небольшое селеньице к северо-западу от Мангыта на берегу р.Мазарсай. На базе зимовок Карагаш, Ташкурган и Ходжа-ходжи возник аул Амбаргаз с двумя мечетями, к середине 1920-х гг. превратившийся в селение и вскоре разделившийся на Верхний и Нижний. Узбеки, проживающие в этих селениях, относятся к группе кутчу, входившую в состав карапчи. Предки этих групп переселились сюда из округи Заамина в конце XVШ - начале XIX вв. (34,80).

В 1885 г. в составе Карапчинского аула были отмечены группы найманов и карабуинов, образовавшие к началу века единый аул (без мечети), а к 1920 г. - селение Карабуин. Позднее найманы покинули это селение и поселились отдельно в с.Найман возле Кушкента (Узбекистан). Группа узбеков-сексари образовала к 1885 г. аул, а к 1904 г. аул и селение, в которых были выстроены мечети (234,109,113;255,172). К концу 1920-х гг. на базе этих групп возникло единое селение.

Селение Болгали было образовано одноименной тюркоязычной группой на рубеже 1870-1880-х гг. Откочевав из района Джизака, предки жителей селения кочевали в районе Курката, затем селений Пашши и Марака, где имели летовки и, наконец, окончательно осели здесь. Время прихода этой группы в округу Уратюбе устанавливается по сообщению информаторов о подчинении их предков уратюбинскому правителю Акбута-бию (197-197I)[x]. Одновременно с селением Болгали на противоположной стороне дороги Уратюбе-Шахристан возникло с.Обджувоз, часть жителей которого переехала сюда из Матчи. Селение делилось на два махалля - Бало и Поён, составлявших один приход (197-197I).

К 1927 г. этнический состав районов несколько изменился. В Уратюбинском районе таджики составляли 47,58%, узбеки - 49,8%, киргизы и казахи - соответственно 0,98 и 2,33% и 0,II% принадлежали к другим группам. В Ганчинском районе таджики составляли 52,0% и узбеки - 48,0% (см.таблицу I2). Другие группы не фиксируются. Следовательно, если этнический состав Ганчинского района практически не изменился с 1870 г. , то в Уратюбинском районе доля таджикского населения сократилась на 8,0% при увеличении доли узбекского населения на I0,0%. Удельный вес киргизского населения снизился в 2,5 раза, что было связано частично с их узбекизацией и, частично, с образованием селений вне пределов области (например, с.Чопан-кутали и Олмабороз). Значительное возрастание доли узбекской части населения связано с оседанием на землю не учтенных переписями местных скотоводческих групп, оседанием пришлых групп из округи Заамина и южной части Голодной степи и, частично, более быстрым темпом роста населения у групп, перешедших к оседлости.

[x] По данным источников, Мухаммад-бий (Акбута-кушбеги) правил вилайетом в первой трети XVШ в. (166,33-35,38,39).

Сложение современной системы поселений

Развитие системы поселений в Уратюбинском и Ганчинском районах после 1931 г. связано, в основном, с их ростом за счет естественного прироста населения, а также с регулируемыми государством переселениями жителей отдельных кишлаков в хлопкосеющие районы. За это время возникли лишь пригородное уратюбинское с.Курук и с.Шаршара на северном склоне Туркестанского хребта. Было заселено и дачное место уратюбинцев Вагат. В 1930-х гг. часть жителей Уратюбинского и Ганчинского районов переехала на юг Таджикистана, в округу Курган-тюбе. В 1960-1970-х гг. жители переезжали в селения Наукского, Пролетарского, Нового Матчинского и Зафаробадского районов, а также голодностепские районы Узбекистана. В результате этих переселений практически перестали существовать с.Пуштиохтохона, жители которого переехали в пос. Зафаробад; с.Ичкилик, жители которого образовали одноименное селение к западу от Зафаробада, а также с.Шаршара и Ходжа Исоф. Скотоводы - жители с.Сексари, покинули его в связи с мелиорацией земель и сокращением пригодных для скотоводства пастбищ.

Развитие самого Уратюбе после 1931 г. и вплоть до конца 1960-х гг. было незначительным. Здесь не фиксируются сколько-нибудь заметные внешние миграционные потоки, которые могли бы оказать существенное влияние на прирост город-

ского населения. И, если до 1939 г. какой-то прирост происходил за счет естественных демографических процессов (1,1% в год), то до конца 1950-х гг. население даже несколько уменьшилось. В целом можно сказать, что на протяжении 60 лет XX столетия численность населения города колебалась вокруг 23-25 тыс.жителей (к 1989 г. возросла до 45086 жителей).

Оседание скотоводов в Зафаробадском, Науском, Пролетарском и Ходжентском (левобережье) районах

Этнические и поселенческие процессы в присырдарьинской группе районов характеризуются в последней трети XIX - первой трети XX вв. оседанием здесь остаточных тюркоязычных скотоводческих групп из более западных районов, а также началом оседания киргизских групп из районов современной Ошской области Киргизии. В этот период здесь практически не появляются новые этнические компоненты, а оседают те же племенные и "родоплеменные" подразделения, которые оседали здесь ранее - юзы, туяклы, карапча, уязы, бешкал и др. Несмотря на довольно частые миграционные движения населения, для этой группы районов характерны более узкие рамки передвижек населения, часто проходивших лишь в рамках этих районов.

Западные земли левобережья Сырдарьи - современный Зафаробадский район - составляли вместе с Голодной степью единую этнокультурную область. Обширные пастбища этого региона активно использовались скотоводческим населением в своей хозяйственной деятельности (197-1970). Причем здесь находились как зимовки различных скотоводческих групп, так и летовки групп, практиковавших отгонное скотоводство, например, тюрок Шахристана. Строго говоря, зимовки располагались несколько севернее линии железной дороги Андижан-Самарканд, т.е. вне пределов Ленинабадской области (131,28-30), но именно из этой среды рекрутировалась определенная часть современного населения Северного Таджикистана. В этой связи есть необходимость хотя бы кратко рассмотреть их состав и местоположение.

Непосредственно к современному Зафаробадскому району

примыкали зимовки узбеков-карапча, расположенные в урочищах Каракум (4 киб.), Бурятепе (42 киб.), Бахлысай (10 киб.), Чормазар (20 киб.), Ирджар (19 киб.); узбеков-парча-юзов - Парча (12 киб.), Аккувак (15 киб.), Кизилчангал (17 киб.), Кудук мулла-баба (6 киб.); узбеков-марка - 27 киб. в урочище Ирджар совместно с зимовкой Карапча. К началу XX столетия сеть зимовок значительно расширилась, заметными стали такие процессы, как стремление скотоводов зимовать ближе к ж.д. и крупным центрам оседлости и отделение топонимов от наименований зимовок.

Этот процесс, хотя и для иных территорий, отмечен материалами переписи 1920 г. Так, составители в предисловии к материалам переписи по Амударьинской области отмечали, что: "В таблицах поселенных итогов по этому уезду в графе "название населенного пункта" даны названия не селений, а урочищ, где раскинуты одиночные хутора туземцев.

Эти урочища не представляют из себя чего-нибудь цельного, замкнутого, изолированного от соседних поселений. Они не являются какой-либо мелкой административной или хозяйственной единицей. Отдельные усадьбы... связаны друг с другом только общей системой орошения полей...

Большинство урочищ носит название своего арыка. Если арык пересыхает или размывается - населенный пункт исчезает.

В течение нескольких лет сеть населенных пунктов меняется до неузнаваемости..." (151,7). Все сказанное полностью относится к скотоводческому населению региона, особенно к его северо-западной части. Возникали также пусть немногочисленные, но все же постоянные селения вдоль Сырдарьи (в основном возле русских поселков). Из новых зимовок начала века мы знаем зимовки Карапча и Качалы восточнее современного Мехнатобада; зимовки Утебай, Карабай и Баш-юз вдоль ж.д. к западу от Хаваса; зимовку Карачангал, отдельные кибитки Карапча, Азбаш, Курузбай к северо-востоку от ст.Хаваста; зимовки Бурятепе, Ачамайли, Карапча, кибитки Найман, Ачамайли, Аккувак, Узункудук, Кошкент к северо-востоку от Хаваста. В этом районе известны также развалины Навганда, что в совокупности с

номенклатурой зимовок заставляет предполагать родство этих групп населению кишлаков бывшего Навгадинского аксакальства.

Демографические процессы и возникновение новых селений

На территории современного Зафаробадского района располагались два селения – Кипчак и Логинд. Здесь в последней трети XIX в. рост численности населения превышал темпы роста числа хозяйств. С начала же XX столетия, наоборот, при стабилизации и даже некотором снижении численности населения резко, в два раза, возросло число хозяйств. Начиная с середины 1920-х гг. население вновь начало расти. Жители обоих кишлаков были узбеками. Лишь в Логинде проживала одна казахская семья, переселившаяся сюда из Ташкента (158,169;197-1970).

Население современного Наукского района в 1870 г. было полностью тюркоязычным. Значительную часть, как и в соседнем Пролетарском районе, составляли тюркоязычные сарты. На протяжении всей последней трети XIX в. в селениях района происходил устойчивый рост населения, усилившийся на рубеже XIX-XX вв. Если с 1871 по 1888 гг., т.е. за 18 лет, численность населения возросла на 26,9%, то с 1889 по 1904 гг., т.е. за 15 лет – на 83,3%. Процесс роста продолжался, видимо, до 1916-1917 гг., после чего его численность начала уменьшаться.

Учитывая число хозяйств в районе в 1920 г., предполагаем, что с 1917 по 1920 гг. население здесь резко сократилось, причем сокращение это продолжалось до середины 1920-х гг. В 1926 г. численность населения в районе составила 13761 чел., увеличившись с 1925 г. на 67,0%. Это означало, что основная масса мигрантов 1917-1925 гг. вернулась в свои селения. За эти же годы (1920-1926) значительно изменилась номенклатура селений, возникло семь новых населенных пунктов.

Рассмотрим конкретные примеры формирования отдельных групп селений и населенных пунктов. Так, к 1925 г. из с.Лянгар выделилось новое самостоятельное селение – Метар.

Еще в 1870 г. А.А.Кушакевич отмечал, что дворы Лянгара лежат в трех местах (132,37). На правом берегу р.Аксу, в кварталах Ходжа-кишлак и Лянгар-кишлак проживали потомки ишанов и группы туяклы. Новое население, прибывшее в Лянгар из-под Самарканда, из Ходжента, Уратюбе, Канибадама, Ферганы и называемое старым населением сартами, начало осваивать левый берег р.Аксу ниже мазара Лянгар. На протяжении последней трети XIX в. – первой четверти XX в. все эти части, развиваясь, приобретали самостоятельную структуру. Лянгар разделился на махалля Урта, Юкари тут (собственно Лянгар) и Пастки (Ходжа-кишлак), а левобережная часть, получившая название Метар-кишлак – на махалля Сайляби, Пастки, Юкари, Янгиабад, Урта, Гадойтомпаз (197-1970, 1977) и в результате получила статус самостоятельного селения. Основная структура этого селения формировалась во второй половине 1920-х гг. по мере роста селения с 20 в 1925 г. до 81 хоз. в 1931 г. (235,81;237,14).

Крупным центром оседлости стало и с.Тагояк. В последней трети XIX в. здесь поселились узбеки-карапча из с.Бешкал Ганчинского района и карабуины, а также тюркоязычные сарты из Ферганы. Возникший возле Тагояка в 1925 г. небольшой кишлачок Туяклы через год влился в Тагояк. В эти же годы происходило и отселение части жителей селения. К западу от него группа узбеков-карапча образовала к 1925 г. селеньице Осиё, позднее к ним присоединилась группа узбеков-болгали из-под Уратюбе. В 1925-26 гг. на базе зимовок узбеков-карапча, переселившихся из округи Ганчи и узбеков-туяклы из джизакской округи, ниже Тагояка возникло с.Камар, а выше него – с.Ташкупрук (197-1971,1976-1978). Своеобразием и достаточной сложностью отличалось развитие группы селений, имеющих общее название Саидкурган. К 1870 г. здесь было два селения: Саидкурган и Янгикурган, причем последнее было выселками Саидкургана. Как следует из замечания А.А.Кушакевича (132,37) Саидкурган в те годы был временно покинут жителями, переселившимися в совместное с Янгикурганом укрепление Курганча. К 1904 г. население полностью вернулось на старые места. К 1920 г. в связи со значительным ростом

населения, из Янгикургана выделилось с.Баляндкурган, а в 1926 г. Курганча было вновь заселено жителями Саидкургана. Дальнейшее развитие селений, их рост и расширение территорий привели к тому, что все эти селения, стремившиеся на первом этапе к обособлению, слились в едином населенном пункте на правах его кварталов-махалля. Топоним Курганча при этом был утерян. Население Саидкургана - тюркоязычные сарты (197-1977).

Процессы, происходившие после 1870 г. в Пролетарском районе, также имели как миграционный, так и естественно-демографический характер. В 1870 г. население здесь было немногочисленным и насчитывало лишь 669 хоз. и 3345 чел. (132,36)[x]. Селения были небольшими: от 19 (Актепе) до 90 (Дигмай) хоз. и не имели квартального деления. Лишь экономический центр района Гулякандоз делился на кварталы и насчитывал 220 хоз. До 1898 г. темпы роста числа хозяйств в районе превышали темпы роста населения, хотя и оно возрастало довольно быстро. В 1889-1893 гг. ежегодный прирост населения здесь составлял 9,6% в год (см. таблицу 9), что выше, чем в любом районе области. Период 1894-1898 гг. был для Пролетарского района , как и для соседнего Науского, периодом довольно значительной потери населения, перебравшегося в ближнюю округу Ходжента. В последующие 1899-1904 гг., т.е. за пять лет, население здесь вновь возросло на 53,8%, при ежегодном приросте 7,5%. Этот прирост совпал с аналогичными процессами в Науском и Ходжентском районах, где темпы прироста составили соответственно 10,8 и 9,0%.. Дальнейшие колебания численности населения Пролетарского района хорошо коррелируются с такими же процессами на соседних территориях. Так, рост численности населения Пролетарского района в 1918-1920 гг., достигший 2 тыс. чел., свидетельствует о переселении этой группы из Ходжентского района, а снижение численности населения в 1927-1931 гг. явно связано с возвращением ча-

[x] По другим данным того же автора - 683 хоз., 3415 чел. (133,224).

сти населения в Ходжентский район (см. таблицу 6). В этот период здесь практически не возникали новые селения. Отметим лишь станционный поселок Драгомирово, возникший в 1899г. и насчитывавший в 1904 г. 37 жителей (234,108), а также небольшое селение Янги-аул, возникшее в 1925-26 гг. и положившее начало современному Янгиабаду (158,179). Поэтому определяющим процессом этого периода был процесс роста старых селений и развитие их внутренней структуры. Например, самое южное селение района - Котурбулак, в 1870 г. было заселено таджиками (26 хоз.) и узбеками (20 хоз.) (132,37). При этом в селении была одна мечеть. Но уже в 1888 г. здесь было две мечети, а в 1904 г. - три, что связано с приходом новых тюркоязычных групп (222,233;234,108). К 1917 г. число хозяйств в этом селении достигло 228 и оно разделилось на 6 кварталов-махалля: Кургон, Чалласарт, Наубаши, Тегермон, Кутлук, Чахлокташ.

Селение Янги-кишлак, не имевшее в 1870 г. квартального деления, к концу первой трети XX в. разделилось на 5 махалля: Хтой-юле(Ташлок), Нау-юле, Ходжент-юле, Тегермон-юле, Бороз, Шурозор, Тегермонбоши, Каттадам, Кичикдам (197-1970,1977). Бывший административный и экономический центр района Гулякандоз, делившийся в 1870 г. на 6 кварталов (132,36), к концу 1920-х гг. приобрел ступенчатую структуру. Уже в начале века здесь было 11 кварталов, а всего, по сообщениям информаторов - около 60 кварталов, что может соответствовать действительности, если принять во внимание численность его населения (234,107;197-1970)[x]. Однако вопрос о степени "зрелости" этих кварталов остается открытым, т.к. мечетей, строительством которых обычно завершалось оформление кварталов, здесь было значительно меньше.

Население района в 1870 г. на 89,9% состояло из узбеков, 6,4% составляли казахи и на долю таджиков приходилось лишь 3,7%. К 1926 г. этнический состав значительно изменился. Доля узбеков повысилась до 93,7%, казахов - снизилась до 4,6% и таджиков - до 0,67%. Появился новый компонент -

[x] В 1970 г. - около 3000 хоз. (197-1970,1977).

киргизы (0,46%) и неустановленная группа - 0,54% (I58,I78-I79). Строго говоря, мы знаем о киргизском населении в районе и в I870 г., когда здесь, к востоку и югу от Котурбулака, находились зимовки киргизов "рода" Кесек отделения Бокса численностью I0 киб. и "рода" Чепкуллук - 3 и 2 киб. В районе Хитоя находилась зим. Дагана из 2 киб. "рода" Карамулла (I3I,32-34). Однако, в связи с тем, что последующими переписями эти группы не регистрируются, я не включаю их в общую сводку населения района.

В Ходжентском районе формирование сельских населенных пунктов происходило вокруг крупного торгово-экономического ядра - города Ходжента, служившего естественным центром притяжения для окружающего населения. В I870 г. город совместно с шестью предместьями: Унджами, Румоном, Кулянгиром, Ёвой (Куруком), Шейхом Бурхоном и Пуличукуром насчитывал 3580 хозяйств (дворов). В собственно Ходженте, по моим подсчетам, было 2825 хоз., а всего в районе 4800 хоз. и 24000 жит. Удельный вес городского населения составлял 58,9% (73,I8I-I82). В последующие годы население города росло достаточно высокими темпами. В I870-х гг. его ежегодный прирост составлял 5,I%, снизившись в I880-х гг. до 2,7% в год. В результате этого процесса численность населения за 35лет возросла в 2,5 раза, достигнув в I904 г. 35458 чел. Иными были процессы в сельской местности, где до I898 г. ежегодный прирост населения составлял лишь I,8-2,3%. Лишь в I899-I904 гг. темпы прироста резко возросли,достигнув 9,0% в год. Тем не менее, в абсолютных цифрах этот прирост был весьма значительным и в I904 г. население только сельской местности достигло 27069 чел. При этом удельный вес населения города даже несколько снизился, составив 56,6% (таблица 6). В связи с ростом города на рубеже XIX-XX вв. возник населенный таджиками загородный квартал Такчи.

Судя по данным статистики, после I904 г. сельское население уменьшилось, сократившись к I9I7 г. почти на 2,5 тыс. человек. Однако динамика развития города и анализ ситуации в целом по области заставляют предполагать, что

до I9I6 г. продолжался рост населения, хотя и не такими высокими, как ранее, темпами. И лишь после подавления восстания I9I6 г. население и в городе и в районе уменьшилось.Имеющиеся данные по Ходженту за I9I6 г., когда в нем проживало 4I564 чел. (254,30), показывают, что население здесь уменьшилось не так значительно, как можно было предполагать, и в I9I7 г. здесь проживало около 35000 чел. Общая же численность населения района оставалась даже несколько большей, чем в I904 г. За это же время резко - почти на 60% - возросло число хозяйств. В целом основной прирост населения происходил за счет города. После I9I7 г. население города продолжало сокращаться, составив в I923 г. 32780 чел. (I90,43). В последующие годы вновь начался его рост. На селе также продолжался отток населения, частично за счет переезда некоторых жителей в соседний Пролетарский район. Его рост здесь начался в I925-26 гг., когда возвратившиеся мигранты увеличили население сразу на 55,I% . Хотя у нас нет данных по городу за I925 г., очевидно, что здесь прирост населения к I925 г. был относительно невелик. До начала I930-х гг. прирост населения как в городе, так и на селе составлял 8,9-9,0%, в результате чего численность населения города в I93I г. достигла 57264 чел. и села - 49321 чел. Удельный вес города продолжал сокращаться, составив 53,7%. Всего же с I870 по I93I гг. население города возросло на 347,8% и села - на 409,8%. Этот прирост был наиболее высоким среди всех районов Ленинабадской области.

Переписью I925 г. впервые регистрируется с.Куптуллюк численностью 7 хоз. и новый загородный квартал Найсувор. К I926 г. постоянное население появилось в дачных местах Дашти Амин и Котма, куда переехали соответственно 8 и I4 семей (I58,I80).

В этот же период возле квартала Найсувор возник квартал Наддофон. За I870-I93I гг. произошли изменения национального состава населения Ходжентского района, показанные в таблице, составленной по статистическим материалам соответствующих лет:

	Годы	Численность населения (человек)	Таджики (процентов, округлены до десятых долей)	Узбеки (процентов, округлены до десятых долей)	Киргизы (процентов, округлены до десятых долей)	Прочие
Город	I870	I4I25	96,5	3,5		арабы
	I904	37232	98,8			узбеки, киргизы, татары, евреи, иранцы, армяне, русские (I,2)
	I926	37382	84,6	I2,6		киргизы, татары, русские (2,8)
Село	I870	9875	74,4	25,2	0,4	
	I904	27069	76,I	23,5	0,4	
	I926	32343	57,2	42,4	0,2	0,2

Таким образом, можно утверждать, что вплоть до конца первой трети XX в. Ходжент оставался чисто таджикским городом. Даже учитывая, что в городе проживали тюркоязычные группы, в связи с переходом на таджикский язык причислявшиеся к таджикам, доля таджикского населения вряд ли опускалась ниже 95-97%. Лишь со второй половины I920-х гг. в городе возросла доля тюркоязычного населения, но и в этой ситуации таджикское население составляло абсолютное большинство. Схожей была ситуация и в сельской местности. Хотя до I93Iг. здесь также возросла доля узбекского населения, таджики продолжали составлять около 60% (73,I80-I8I;I58,I72). Номенклатура тюркоязычных групп в районе невелика. Основную их массу составляли кураминцы, выходцы из Шахрухии, а также катаганы, найманы и юзы. Остальные группы были настолько незначительны, что практически не поддавались учету.

Таким образом, в развитии населения и селений Ходжентского района рассматриваемого периода можно отметить ряд процессов. Во-первых, это усложнение внутренней структуры старых селений, связанное с их значительным ростом. Во-вторых, это расширение границ старого Ходжента и образование его новых

кварталов за старой городской стеной[x]. В третьих, начало образования новых сельских поселений на базе дачных мест горожан.

Так, например, Пуличукур, одно из восточных пригородных селений, делилось на 6 кварталов. Однако еще в I888 г. здесь было лишь 4 квартала (222,242;255,I09), а учитывая динамику его развития и рост числа кварталов в других селениях района, в I870 г. могло быть не более трех кварталов[xx]. В селении Румон, состоявшем из 22 кварталов-махалля, в I904 г. было 20, в I888 г. - I8 кварталов (222,242;234,I09; 255,I09), а в I870 г. по подсчетам, могло быть I4-I5 кварталов, или даже меньше[xxx]. В селении Шейхе Бурхоне, имеющем 9 (255,II0) или I0 (234,I09) кварталов, в I870 г. могло быть не более 4-5 кварталов[xxxx]. Аналогично происходил рост и остальных пригородных селений. Другие селения района развивались даже несколько более быстрыми темпами. Например, Кыстаков, делившийся в I870 г. на 5 кварталов-махалля и 30 приходов (255,II8)[xxxxx], уже к концу первой трети века разделился на 34 махалля и 53 прихода (255,II8-II9). При этом старые большие кварталы-махалля получили новое название - джамо-ат. С одного до четырех возросло число кварталов в Катагане. Процесс заселения дачных мест, начавшийся в середине I920-х гг., основное развитие получил уже после I93I г. Зарождение новых городских центров в районе началось в I899 г., когда южнее Исписара при ст. Ходжент возник поселок, где в I900 г. проживало 203 чел., из которых I78 были европейцами и 25 чел. местных национальностей (I63, I96).

---

[x] Этот процесс следует рассматривать именно как расширение города, а не как образование новых сельских поселений, как считает Н.О.Турсунов (255,II4-II5).

[xx] При численности селения по подсчетам в 5I хоз.

[xxx] При численности селения по подсчетам в I8I хоз.

[xxxx] При численности селения по подсчетам в 53 хоз.

[xxxxx] По данным I888 г. в селении было лишь I5 приходов (222,235).

Современное развитие селений и расселение населения

Новый этап развития Зафаробадского района наступил в I960-х гг., после его выделения в самостоятельную административно-территориальную единицу. Вдоль всего района, вытянутого с запада на восток, были проложены крупные магистральные каналы - Машинный-I и 2, на базе которых создана районная система орошения и водоснабжения. В I960 г. был выстроен центр района - пгт Зафаробад, в котором поселились матчинцы, ягнобцы и жители других районов области. Несколько семей ягнобцев поселились также в старом селении районе Кипчаке. На востоке района в I966г. возник пос.Мехнатобад, также заселенный таджиками из Матчи и Ягноба, а западнее Зафаробада - в I97I г. с.Пахтакор (совх. 40 лет Таджикистана) и с.Ичкилик (I97-I97I).

Интенсивно протекал процесс образования новых селений и в соседнем Науском районе. Между Куркатом и Коштегерменом возникло с.Мехнатобад численностью около I00 хоз., южнее Лянгара - Сангуль (30 хоз.), между Тагояком и Ташкупруком - Шавкат, состоящий из двух групп домов в 75 хоз.[x]. На пути из Тагояка в Саидкурган возникло с.Куй (37 хоз.), между Тагояком и Янгиабадом (Нижний Андерсай) на месте позднесредневекового мазара Янгимазар (или Шеит) - селение с одноименным названием. К западу от Коштегермена выстроен современный пос.СМУ (I37 хоз.). Между Нау и Тагояком образовались с.Янгиабад и Бешбулок (30 хоз.), возле ст.Нау - пос.Придонново (I97-I97I). В формировании этих селений участвовали группы переселенцев из старых селений района, небольшие остаточные группы скотоводов-узбеков и киргизов, а также таджики - переселенцы из районов, располагавшихся южнее. В целом Науский район развивался как район сельскохозяйственный. Промышленность, в основном легкая и местная, стала возникать в райцентре (с I944 г. пгт Нау) только в I960-I970-х гг. В послевоенные годы здесь перестало существовать с.Чуш, вошедшее в зону затопления Фархадского водохранилища,

[x] Не путать с уструшанским селением Шавкат, находившемся в этом районе.

жители которого переехали в соседние села. По этой же причине с.Фарманкурган было полностью перенесено на правый берег Сырдарьи и административно включено первоначально в состав нового Матчинского района, а в I980-х гг., в связи с отводом этих земель Наускому району, в состав последнего.

Сходными были процессы и в Пролетарском районе. Здесь как и в Науском районе, новые селения и поселки возникали за счет узбеков - переселенцев из старых, крупных селений, таджиков - переселенцев из кишлаков предгорий Туркестанского хребта, и киргизской скотоводческой округи. Значительная группа таджиков переселилась в Гулякандоз после I93I г. и в настоящее время они составляют около I0% от общей численности населения в I7500 чел. в I977 г. (I97-I977). Переселенцы-таджики из четырех матчинских селений значительно изменили этническое лицо примыкающего к Гулякандозу с.Янгикишлак, поселившись здесь в I955 г. В I969 г. 37 таджикских семей из этих переселенцев перебрались отсюда в Зафаробад[x]. В I977 г. из 538 хоз. селения примерно 30% были таджикскими. В селении Узбек-кишлак (Хитойреза) таджики - переселенцы из Ходжента - составляют в настоящее время примерно 40% населения. Они переселились в эти места уже после I93I г. В с.Дигмае таджики поселились в I950-х гг., переехав из селений северных предгорий Туркестанского хребта (например, Сумбулькента В то же время группы таджиков из Уратюбе и Ходжента, переехали в с.Кулумбаш (I97-I970,I97I,I977). Киргизы после I93I г. поселились в с.Дигмай, Котурбулак и Казнок. В Котурбулак они переехали, возможно, из зимовки Зарыпкутан, находившейся в 2-3 км восточнее селения и отнесенной к "роду" Чепкулук (I3I, 34). Заселение Котурбулака узбеками и киргизами привело к изменению его внутренней структуры и разделению на три части - Узбек, Таджик и Киргиз. В I977 г. из 360 хоз. селения таджики составляли лишь около 20% (I97-I97I,I977). В Казноке поселились киргизы из уратюбинского с.Бурагана и сулюктинской округи. Это селение в связи с созданием Фархад-

[x] Целиком жители одного из матчинских селений.

ского водохранилища было перенесено южнее (сохранились развалины старого селения), что привело к изменению его структуры. Вместо трех кварталов-махалля возникли шесть новых: Чорбог, Тошлок, Шейх, Киргиз, Учтал, Кантор (197-1971).Центр района пгт Пролетарск, образованный в 1933 г. из станционного пос.Драгомирова, получил этим самым новый импульс развития. С 1917 г., когда в нем было 525 чел. и до 1939 г. его население возросло в 8,1 раза, и до 1959 г. еще в 2,3 раза. Однако, наибольшее развитие Пролетарск получил в 1960-1970-х гг., когда он стал развиваться не только как административный, но и как экономический центр района.

В связи с ростом Гулякандоза вокруг него возникли выселки - Гулякандоз-1,2 и 3, а также новые селения Янгиабад (350 хоз.) к югу от большого Янгиабада, Маданият (55 хоз.), Таджикабад (2 пос. - 246 хоз.), Селькан (59 хоз.), Каттадам-2 (выселки Каттадама), Арык, пос.Новобод-1 и 2 (63 хоз.), Зеравшан (270 хоз.), пос. колхозов "Ленинград" (62 хоз.), им.XI лет Октября (36 хоз.), им.Куйбышева (45 хоз.), "Москва"(27 хоз.) (197-1976-1978). Возникновение этих селений и поселков стало возможным лишь после создания на южной, степной части района оросительной системы, базирующейся на каналах, выведенных из р.Ходжи Бакыргана.

Если старые селения традиционно развивались безо всякого плана, следуя в застройке рельефу местности и принципу родственного расселения, то планировка вновь возникших селений и, особенно, поселков, имеет уже не хаотический, а регулярный характер. За это же время практически перестало существовать с.Актепе, жители которого переехали в соседние кишлаки.

Достаточно сложным и многоплановым было развитие селений Ходжентского района - экономического центра области. Здесь рассмотрим отдельно систему городских и сельских населенных пунктов. Особенно энергичным был рост г.Ходжента. Правда, в 1930-е гг. его численность несколько сократилась. Дело в том, что отмеченное уменьшение населения связано с развитием добывающей промышленности на правобережье

Сырдарьи и созданием городских центров и рабочих поселков в округе Ходжента, население которых рекрутировалось первоначально, видимо, из жителей города, а позднее также и из окружающих его селений. Подтверждением этого вывода может служить тот факт, что население традиционных селений Ходжентского района, за исключением Кыстакоза и Калачи-Авчи, с 1931 г. и по 1970 г. уменьшилось по числу хозяйств с 7677 до 5538, при массовом возникновении новых населенных пунктов и значительном общем росте населения района. Но уже с начала 1940-х гг. начался рост населения города, темпы которого составили 2,7% ежегодно в 1940-1950-х гг. и 2,6-3,1% - - в 1960-1970-х гг. Численность населения Ходжента достигла в 1959 г. 77465 чел., в 1970 г. - 103 тыс.чел., а в 1989 г. - 159399 чел. (18,499;73,183-184). Первое удвоение численности населения города после 1870 г. произошло за 18 лет, второе - за 55-57 лет, третье - за 30 лет. Таким образом, к середине 1980-х гг. численность населения города превысила численность населения всей области в 1870 г.Располагавшийся ранее исключительно на левом берегу Сырдарьи город, начиная с 1960-х гг. занял равнинную приречную часть правобережья практически до гор Моголтау, где были возведены современные микрорайоны.

Продолжался дальнейший рост бывшего станционного поселка при ст.Ходжент, ставшим пгт, а с 1965 г. городом Советобадом. В 1978 г. город был переименован в Гафуров. В 1939 г. в поселке проживало 2644 чел., в 1959 г. - 14985 чел., а в 1979 г. - 18598 чел. (1989г. - 18432 чел). В 1956 г. в треугольнике, образованном железной дорогой и шоссе Советобад-Ходжент, возник г.Чкаловск, население которого в 1972 г. достигло 29400 чел. (а к 1979 г. снизилось до 28434). Постепенно, по мере роста с.Исписар в сторону станции, а также роста Чкаловска и Советобада, эти три населенных пункта практически слились в единый интегрированный городской центр, сохранивший, кроме своих названий и свои исторические (архитектурные, градостроительные, этно-культурные и др.) особенности.

После создания Кайраккумского водохранилища возле образующей его плотины возник небольшой пос.Кайраккум, в 1963г. получивший статус города, большинство населения которого составляют русские, узбеки, крымские татары, таджики и другие национальности. Местное население в городе абсолютно и относительно невелико. В 1959 г. в городе насчитывалось 5553чел. (115,13) (1989г.-12859 чел.). В 1973 г. между Кайраккумом и Ленинабадом возникли пгт Сырдарьинский-1 и 2 (1989г.-2397чел).

Возникновение и развитие новых сельских поселений в районе происходило на базе заселения дачных мест ходжентцев избыточным населением города. Сформировались дачные места Маргзорак, Галамайдон, Седаста (1970г. - 50 хоз.), Чорсу (28 хоз.), Газиён (368 хоз.), Окарык (95 хоз.), Хафт-колон, Умар-табиб, Ур, Богикози (240 хоз.) Мирза Борот, Даштак (132 хозз), Богчаи кок, Сойча, Равут, Калачаи арбоб, Кишлоки-джон (197-1970,1971;255,114-115). В дальнейшем на базе большинства этих мест сложились селения, заняв все пространство к югу и юго-востоку от города до гряд Рухак (Дигмайская возвышенность) и Унджи (Испсарская возвышенность).

Если для первой трети XX в. было характерно увеличение в районе доли пришлого узбекского населения, то со второй трети XX в. как в городе, так и в сельской местности стал возрастать удельный вес и иных этногрупп: татар, киргизов, русских и др.национальностей, особенно в новых промышленных центрах.

3. Население северо-восточной группы районов и его расселение

Статистические источники

В отличие от районов южной и центральной групп значительно менее достоверными сведениями мы располагаем по северо-восточным районам (Новому Матчинскому, правобережной части Ходжентского, Аштскому, Канибадамскому и Исфаринскому), большинство из которых до конца 1870-х гг. входило в состав Кокандского ханства. Лишь по населению Нового Матчинского и правобережной части Ходжентского районов мы имеем достоверные данные за 1870 г., т.к. эти территории после присоединения края к России составили Уральскую волость Кураминского уезда Сырдарьинской области (160[I], 16). Для подсчета населения в современных границах необходимо из общей численности населения волости исключить численность Дальверзинского, Калгансырского и Чанакского аулов, составляющих западную часть волости, территория которых в настоящее время входит в состав Узбекистана. Всего здесь можно учесть 912 хоз.(юрт) и 6382 чел. Однако о численности зимовок или их номенклатуре сведения за этот период совершенно отсутствуют. Самостоятельным селением можно учесть лишь с.Самгар, хотя оно после присоединения Ходжента к России было покинуто населением и лишь в 1871 г. было заселено узбеками-юзами в числе 40 хоз. (144,46).

По населению современного Канибадамского района имеются сведения М.С.Бекчурина на конец 1860-х гг. (50,14) и архивные данные Н.О.Турсунова за 1871 г. (255,193). Эти данные частью совпадают между собой, частью значительно разнятся, что объясняется, видимо, различиями во времени учета. Численность населения г.Канибадама приводится лишь у М.С.Бекчурина и отражает ситуацию, сложившуюся здесь после проведения границы между Кокандским ханством и русскими владениями, когда население ближайших к Ходженту селений уходило вглубь ханства и частью оседало в Канибадаме[X]. За отсутствием более точных и полных данных можно воспользоваться сведениями Н.О.Турсунова, дополнив их материалами М.С.Бекчурина. Кроме того, необходимо включить население неучтенных (видимо, из-за малочисленности) селений Яккатеряк, Равat, Ботуркурган и Бекабад, где по оценкам насчиты-

[X] Этот факт подтверждается разрушением крепостей Шумкурган, которая так и не была восстановлена, и Самгар, а также общим анализом динамики движения населения в Канибадамском районе за рассматриваемый период и позднее, и статистическими данными по другим аналогичным ситуациям, например, по Джизаку, который при наступлении русских покинуло 75% населения.

валось около 30 хоз. Всего в Канибадамском районе можно учесть в городе 2000 хоз. и 10000 чел. и на селе 826 хоз. и 4130 чел., проживавших в 15 селениях. В источниках отсутствуют сколько-нибудь достоверные данные о населении Исфаринского района рассматриваемого периода, за исключением с.Исфары, Воруха, Чорку и Чор-кишлака. По нашим оценкам, в районе насчитывалось около 2700 хоз. и 1350 жителей. Самые ранние сведения о населении Аштского района имеются за 1880 г. (255, 217-232). Эти сведения, а также старые картографические материалы позволяют оценить население Аштского района за 1870г. в 1479 хоз. и 7395 чел., проживавших в 14 селениях и 11 зимовках.

Всего же в северо-восточных районах области учитываем 7005 оседлых и 912 скотоводческих хозяйств и соответственно 35025 и 6382 человека[x]. Номенклатура поселений здесь составила 54 селения и 11 зимовок[xx].

Аналогичные трудности выявляются при определении численности населения в 1888 г. Здесь для подсчета населения Нового Матчинского, Аштского и Канибадамского районов используется метод линейной интерполяции, отсчет ведется от хронологически наиболее близких сведений. Численность населения Исфаринского района носит оценочный характер. Всего по расчетам и оценкам учтено 10848 хоз. и 54699 чел. Номенклатура селений принимается идентичной 1870 г.

За 1893 и 1898 гг. по рассматриваемым районам опять-таки имеются лишь фрагментарные данные. Что касается Нового Матчинского района, то в источниках есть сведения о численности хозяйств Уральской волости, которые дают возможность высчитать число хозяйств района путем вычитания доли

[x] Без скотоводов Аштского района, численность которых неизвестна.

[xx] Без зимовок Нового Матчинского района, номенклатура которых неизвестна (по оценкам не менее 48 зимовок): ЦГАСА, ф.110, оп.3, д.1080. В целом все эти оценки, естественно, достаточно приблизительны, т.к. базируются на динамике изменения численности населения охваченных статистическими обследованиями районов.

населения с.Хас и Токачи, а также русских поселков. Число жителей подсчитывается методом линейной интерполяции (238, 154;239, Приложения). Численность населения Аштского района за 1893 г. подсчитана методом линейной интерполяции, считая от 1880 до 1898 г.; численность Канибадамского - тем же методом, считая от 1870 до 1903 г.; численность Исфаринского района носит оценочный характер.

Всего в северо-восточных районах в 1893 и 1898 гг. учитываются соответственно 12560 хоз. и 68757 чел. и 13914 хоз. и 75753 чел.

Менее подробны, хотя и более точны, чем в предыдущие годы, материалы по северо-восточному региону за 1904 г. Перепись впервые дает перечень населенных пунктов бывшей Уральской волости (234,115,117). Из 49 перечисленных населенных пунктов 5 (Бида-пичкан[x], Аккутан, Дунгбулак, Кызыл-кия и Самгар) числились кишлаками и 44 - аулами. В Канибадамском районе впервые учитываются с.Яккатеряк и Киргиз-кишлак (162,146-147)[xx]. В Исфаринском районе самостоятельными селениями учтены часть Исфары Усныаб-шанкой[xxx], части с.Ворух, Чорку и Кулькент, что необходимо учитывать при анализе номенклатуры селений. В Аштском районе ближайшая по времени поселенная перепись проводилась в 1909 г. (236,120-122), поэтому численность населения методом линейной интерполяции корректируется на 1904 г.

Всего, таким образом, в 1904 г. учитываются 15292 хоз. и 81073 чел., проживавших в 88 селениях и 44 аулах.

Перепись 1917 г. была проведена на большей части территории северо-восточных районов. В Исфаринском районе впервые

[x] Локализовать это селение не удалось, в современной топонимике отсутствует.

[xx] Селеньице Киргиз-кишлак возникло, видимо, на рубеже XIX-XX вв. на месте современного с.Галчамулло, позднее разделилось на два - Фарманбек и Чек-Бердыкул. Население - киргизы. В последующем узбекизировано (197-1970,1972, 1976-1978.

[xxx] Что в переводе означает "там за рекой Шанхай" (совр. квартал Исфары - Шанкой).

учтены поселки при копях "Шурав" и САНТО (153,27-30,43-44, 98-99)[x]. Однако из переписей исчезают с.Калача духча и Сарыдавван, в дальнейшем не упоминаемые. Причину этого однозначно установить не удалось. Если в отношении Сарыдаввана можно предположить, что какое-то время в нем практически не было жителей[xx], то в отношении Калачи духчи имеются данные, что в начале века селение располагалось к северу от Исфары, а не к югу от нее, как в настоящее время. Если это так, то исключение селения из переписей вполне понятно и объяснимо. В Аштском районе не зафиксированы с.Оби-Ашт и Джирентал, покинутые жителями. В Канибадамском районе впервые учтен поселок при копях Сельрахо.

В Новом Матчинском районе перепись в 1917 г. не проводилась, поэтому численность населения здесь подсчитывается методом линейной интерполяции, как и население всего региона в 1920 г. Судя по материалам всех переписей 1920-х гг., на территории Нового Матчинского района происходили значительные перемещения населения, вследствие чего номенклатура селений к 1925 г. практически полностью обновилась. Поэтому установить номенклатуру или подсчитать число селений района в 1917-1920 гг. не представляется возможным. Условно она принимается равной по численности 1905 г.

Всего в северо-восточной группе можно учесть в 1917 г. 16447 хоз. и 81589 чел., а в 1920 г. - 18423 хоз. и 87667 чел.[xxx]. Число селений Канибадамского, Аштского и Исфаринского районов к 1920 г. достигло 76.

Первая половина 1920-х гг. - период довольно значительных изменений номенклатуры селений, ее обновления и расширения. В Канибадамском районе переписью 1925 г. (235,70-82)

[x] Численность САНТО не указана, по оценке - 35 хоз. и 500 чел.

[xx] По материалам переписи 1909 г. в селении было всего 6 хоз.

[xxx] Без горняцких поселков, где в 1917 г. было 136 хоз. и 1723 чел., к 1920 г. копи практически перестали функционировать, по подсчетам там оставалось не более 20 хоз. и 300 чел.

зафиксировано с.Патар[x], а также Фарманбек и Чек-Бердыкул. В Исфаринском районе к 1926 г. возникли два новых селения - Матпари и Найман (158,179-183). Перепись 1926г. зафиксировала также селение Сайболо. Однако, учитывая, что селение с таким названием в современной номенклатуре поселений отсутствует, а также анализируя местоположение этого населенного пункта по материалам переписи, можно с уверенностью предположить, что это южное предместье Исфары - Джуйболо[xx]. В 1926 г. из-за крайней малочисленности (видимо, 1-3 хоз.) не фиксируется аштское с.Ёртула.

В Новом Матчинском районе переписью 1926 г. отмечено 33 селения. Эта система селений в основном сохранилась до нашего времени. Однако их номенклатура значительно отличается не только от номенклатуры аулов переписи 1904 г., но и от номенклатуры переписи 1925 г. Так, из 33 селений - 21 селение сохранило названия с 1904 г., причем пять из них (Оккур, Терекли, Сарай-майдон (Сарай-мардан), Шах Адам и Сарытугай) были заселены лишь в 1925/26 гг., а 13 селений - новообразования 1920-1926 гг. Отмеченные переписью 1926 г. с.Янтак и Мирзарават - это существовавшие ранее дорожные станции, однако численность их населения известна лишь для 1926 г.

Всего по этим районам зафиксировано 113 населенных пунктов, в которых насчитывалось 23613 хоз. и проживало 106711 чел.[xxx].

Переписью 1931 г. (237,7-13) в этих районах также отмечены некоторые изменения. В Канибадамском районе не зафиксированы с.Фарманбек и Чек-Бердыкул. Видимо, в этот период

[x] Отсутствие этого селения в предыдущих переписях труднообъяснимо, т.к. по всем данным (этнографические материалы и дореволюционные карты) селение существовало уже по крайней мере в начале XX столетия.

[xx] Эти же предположения были высказаны информаторами-исфаринцами во время работы СКЭ в 1985 г.

[xxx] Из них 336 хоз. и 1204 чел. в горняцких поселках.

их покидало киргизское население, а новое население пока не появилось[x]. В Аштском районе отмечено с.Бешкент возле Аштa, однако, локализовать его местоположение или сопоставить с каким-либо современным селением,или кварталом Аштa не удается[xx].Интенсивно продолжался процесс образования новых селений в Новом Матчинском районе. Было вновь заселено 8 ранее заброшенных селений и образовано 34 новых,в т.ч.два горняцких поселка - Табошар и Такели. Номенклатура населенных пунктов возросла до 77 наименований.

Всего в северо-восточном регионе насчитывалось I57 селений, 24969 хоз. и II9823 чел.

Этническая характеристика населения

Этнический состав населения бывшей Уральской волости остается наименее изученным.Переписями население делится на две группы - узбеков и таджиков. Из переписей видно, что до I93I г. незначительное таджикское население группировалось исключительно вокруг Самгара. Даже в самом Самгаре, в прошлом крупном центре таджикской оседлости, преобладание тюркского компонента в новое время продолжалось до I925/26 гг. Лишь в I926 г. сюда переселилась крупная группа таджиков, в корне изменившая состав его населения. В I926 г. здесь учтено 287 таджикских, 42 узбекских, I киргизское и I5 прочих хозяйств. В том же году два таджикских хозяйства были зафиксированы в Уязе, три - в Симчаке, одно - в Сарытугае. Но к I93I г. состав Сарытугая значительно изменился, т.к. перепись I93I г. считает его население, как и население к.Чорсуга [xxx], таджикским. Осталь-

[x]Практически в Канибадамском районе к этому времени уже сформировались с.Джигдалик, Шахид-курганча,Туткаваля и Мингобой,не отмеченные переписями в связи с особенностями их формирования. Сел. Джигдалик упоминается в I847 г.,когда в нем останавливался Мусульман-кул.Видимо, оно было заброшено в период борьбы между кипчаками и киргизами (I68а, 40).

[xx]Возможно,это было временное поселение какой-то подвижной скотоводческой группировки между Пискокатом и Оби-Аштом.В то же время возникают и аналогии между этим топонимом и старыми названиями Пискоката - Вафокянд и Ванкет.

[xxx] Поглощено западной частью Сарытугая.

ое население района было тюркоязычным. Племенной состав узбекского населения не изучен, известно лишь, что в селении Дунгбулак самгарской группы проживали кипчаки (I58,I79). Учитывая, что в юго-восточной части Голодной степи находились зимовки, в частности узбеков-карапчи и найманов, можно предполагать, что эти компоненты также вошли в состав населения района, как и узбеки-болгали, основавшие одноименное селение (I97-I978).

Этническая характеристика населения Аштского района известна гораздо полнее. Если в I880 г., когда появляются первые статистические материалы по району, из I4 селений с оседлым населением лишь в одном - Ашобе - проживали тюркоязычные группы - карлуки и кара-китаи, то доля тюркоязычного населения района составляла 48%. Перепись I909 г. показала существенное изменение этнического состава населения района. Из 42 селений, существовавших в I909 г., таджики проживали лишь в 6 селениях, еще в 8 селениях они составляли большинство, в 4 селениях таджиков и узбеков было поровну, население же 24 селений составляли одни тюркоязычные группы. Следовательно, узбеки проживали в 57% селений, таджики - в I4%, смешанными были 29% селений (I97-I978). При этом, несмотря на узбекизацию значительного числа кишлаков, общее соотношение тюркоязычного и ираноязычного населения осталось, в общем, прежним.

Как и в правобережном Аштском районе, население Канибадамского оазиса в последней трети XIX - первой трети XX вв. складывалось на базе крупной оседлой таджикской группировки и скотоводческой округи. Население последней находилось на разных ступенях перехода к оседлости. Частично кочевья скотоводов Канибадамского района находились на правобережье Сырдарьи, в пустыне Кайраккум.Довольно заметным в районе был арабский компонент, группировавшийся в городе и вокруг него. Наиболее многочисленной тюркоязычной группой здесь были кипчаки. Баяуты и уязы занимали, соответственно, второе и третье места. Другие группы узбеков, как например, тюрки и минг, также и киргизы, были в общем немногочислен-

ны.

Формирование населения Исфаринского района после ликвидации Кокандского ханства можно рассматривать как завершение процесса продвижения не имеющих племенного деления узбекских групп из района Ляпана-Рапкана на юг, в пределы Нижней Исфары и инфильтрацию сюда же таджикского населения Матчи, Верхней и Средней Исфары.

Более заметным в последней трети XIX в. и, особенно, в первой трети XX в. в Исфаринском районе был процесс оседания скотоводов-киргизов, которые или образовывали свои селения, или подселялись в смешанные таджикско-узбекские кишлаки.

Поселенческие, миграционные и демографические процессы в скотоводческой среде юго-восточной части Голодной степи (правобережье Сырдарьи)

Среди населения северо-восточных районов выделялись скотоводы юго-восточной части Голодной степи и западной части Кураминского хребта, о которых из литературы практически ничего не известно.

В 1870 г. в современных административных границах Ленинабадской области зимовали 912 хоз., в которых насчитывалось 6384 чел. 526 хоз. перепись считала кочевыми, 334 - полукочевыми и 52 хоз. - безземельными (160[I],16). Не вдаваясь в анализ хозяйственной деятельности этих групп, отмечу, что перепись зафиксировала реальное состояние определенного этапа социально-экономических отношений у скотоводов, связанного с социальным расслоением скотоводческого общества, проходившего на общем фоне обострения политического и социально-экономического кризиса середины и начала второй половины XIX в. (63,433-434;255,29-30). Таким образом, к началу последней трети XIX в. скотоводы восточной части Голодной и Дальверзинской степей начали переходить к оседлости, устраивая зимовки в более или менее удобных местах западной части Кураминского хребта. Однако в этот период постоянных селений здесь еще не было. Население проживало в юртах в местах зимовок, в горных распадках у родников и небольших саев. В течение 1870-х - 1880-х гг. здесь продолжалось увеличение населения, связанное, в основном, с его естественным

приростом. Однако, это всего лишь предположение, т.к. переписи этих лет дают нам только число хозяйств. Перепись 1893 г. считает здесь 626 хоз. кочевыми и 666 - оседлыми (238,154)[X]. Эти данные кажутся несколько модернизированными, т.к. перепись 1898 г. учитывает оседлыми лишь 142 хоз., а 1076 - полуоседлыми (239, Приложения)[XX]. Процесс перехода этих групп к оседлости усилился лишь к самому концу XIX в., когда возникла первичная сеть населенных пунктов и часть жителей перешла на стационарное жилье. На практике, видимо, различие между кишлаками и аулами в этот период было не столь значительным ни по способу хозяйственной деятельности населения, ни по типу жилища, т.к. и жители кишлаков частично продолжали жить в юртах, и в аулах начинали возводиться глино-саманные постройки, в первую очередь - мечети[XXX]. В селениях самгарской группы процесс перехода к оседлости проходил значительно быстрее. Так, из 5 селений этой группы все имели мечети, а в самом Самгаре их было две (234,115)[XXXX]. В 8 аулах Умбетского сельского общества лишь 5 аулов имели мечети (в Чалате их было две); из 13 аулов Сардобского сельского общества - в 7; из 15 аулов Джингиликатинского сельского общества - в 9; из 8 аулов Хазретмуллинского сельского общества - в 3. В целом по району в начале века лишь 54,5% населенных пунктов имели мечети. Из 910 хоз. перепись 1904 г. 165 хоз. считали оседлыми и 745 - кочевыми и полукочевыми[XXXXX]. Можно также предположить, что сокращение населения к 1904 г. произошло из-за миграции ча-

---

[X] С корректировкой данных.

[XX] То же.

[XXX] В литературе отмечалось, что "первыми глинобитными сооружениями в узбекских зимовках были не жилые дома, а мечети и помещения для скота..." (270,126).

[XXXX] Что свидетельствует о возвращении в Самгар в конце XIX в. таджикского населения.

[XXXXX] Отнеся "юртовладельцев" соответственно к сельским или аульным обществам.

сти населения, вызванной противодействием этих групп начавшемуся похозяйственному учету. До середины 1920-х гг. переписи в этом районе не проводились, поэтому судить о процессах, протекавших в местной скотоводческой среде, мы можем лишь по косвенным данным. Десятилетие, прошедшее после переписи 1904 г., характеризовалось довольно стабильной политической обстановкой. В то же время происходили и важные экономические процессы. Проведение в 1899 г. через Голодную степь железной дороги, строительство здесь оросительного канала, создание системы русских поселений вдоль Сырдарьи разорвали сложившуюся систему равнинных кочевий, нанесли удар по самой основе местного скотоводства и, тем самым, способствовали ускорению процессов оседания скотоводов на землю. В этот же период шел процесс становления селений, менялась их номенклатура и численность. События 1916 г., а затем голод 1917-1918 гг. несомненно сильнейшим образом затронули скотоводов Голодной степи, процесс закрепления которых на земле не был еще достаточно прочным. "В 16 году происходили массовые восстания по поводу мобилизаций на тыловые работы коренного населения. Восстания жестоко подавлялись. Повстанцы были частью перебиты, частью бежали за границу, в Китай, Афганистан и Персию.

В 1917 и 18 гг. был страшный неурожай, по размерам не уступавший тому, от которого в 1921-22 гг. так пострадало Поволжье. Десятки тысяч хозяйств вымерли; пали сотни тысяч голов скота", - указывалось в литературе (244[I],42).

В материалах Всероссийских переписей отмечалось, что Уральская волость не описывалась вследствие сильного басмаческого движения (154,I,II-12). События этих лет оказали сильнейшее негативное воздействие на население района, численность которого к 1924 г. сократилась до 780 хоз. и 3136 чел. и к 1925 г. до 574 хоз. и 2363 чел. Таким образом, к середине 1920-х гг. число хозяйств составило 63% от их числа в 1904 г., а численность населения - лишь 28,7%. За эти же годы число селений сократилось до 19, составив 38,8% от числа населенных пунктов 1904 г. Средняя численность семей уменьшилась в среднем до 4-4,1 чел., тогда как в начале 1900-х гг. этот показатель равнялся 9. За эти же годы произошел и важный качественный сдвиг в жизни местного населения - оно полностью перешло к стационарному жилищу, окончательно, таким образом, осев на землю. Анализ поселенных материалов 1925 г. (235,81-82) показывает, что наряду с сокращением числа старых аулов и селений возникли и новые - в основном в округе Самгара. В то же время общий процесс сокращения населения проходил на фоне сильнейших внутренних микромиграций. Так, в трех селениях Самгарского сельского общества (Дунгбулаке, Кызыл-кие и Самгаре) общее число хозяйств с 1904 по 1925 гг. возросло со 120 до 175 при уменьшении населения с 1079 до 872 чел.(8,99 и 4,98 чел. на одно хозяйство соответственно). В трех селениях Умматинского сельского общества (Выгалы, Джетымчаку и Чалате) число хозяйств с 73 сократилось до 23, а население - с 630 до 61 чел. (8,75 и 2,65 чел. на семью). В двух селениях Сардобского сельского общества (Каракушхоне и Тарыкене) число хозяйств увеличилось с 37 до 66 при уменьшении числа жителей с 331 до 206 чел. (8,94 и 3,12 чел. в хозяйстве). В четырех селениях Джингиликатинского сельского общества (Аузкенте, Джингилике, Уткенсае и Токмаке) число хозяйств с 91 сократилось до 88, т.е. практически осталось на одном уровне, число же жителей при этом уменьшилось с 815 до 332 (8,95 и 3,77 чел. в семье). Селения Хазретмуллинского сельского общества настолько обезлюдели, что не были учтены переписями 1924-25 гг. совершенно.

Таким образом, социально-экономические и политические факторы предреволюционных и первых послереволюционных лет привели к тому, что в районе резко сократилось число населенных пунктов первичной системы поселений. Большинство их оказалось временно или окончательно заброшенными. В оставшихся селениях сократилось население, с 8-9 до 2-3 человек уменьшилась средняя численность семей. Значительная часть жителей мигрировала за пределы района, меньшая сгруппировалась вокруг селений Самгара и Сардоба, образовав ряд новых

населенных пунктов. В это время возникают с.Ботлаук, Халкатугай и Коккурак (последний на территории Аштского района) на правобережье Сырдарьи, впоследствии прекратившие свое существование в связи с созданием Кайраккумского водохранилища.

Можно считать, что к середине 1920-х гг. пик неблагоприятных по своим социально-демографическим последствиям процессов был в районе пройден. С этого периода начался этап стабильного демографического развития. За один лишь год значительно расширилась номенклатура селений и увеличилось их население, что связано с возвращением на старые места мигрантов.

Так, по самгарской группе селений в пяти описаниях в 1925 г. селениях число хозяйств возросло за год с 265 до 512 (на 48,3%), а численность жителей - с 1271 до 2367 (на 93,2%). В умматинской группе число хозяйств по трем селениям возросло с 23 до 82 (на 256%), а население - с 61 до 328 чел. (на 437,7%). В сардобской группе по трем селениям число хозяйств возросло со 116 до 230 (на 98,3%), жителей - с 372 до 919 чел. (на 147%). В джингиликатинской группе по пяти селениям рост числа хозяйств составил 97,3% (со 112 до 221). При этом численность жителей возросла здесь с 427 до 989 чел. (на 131,6%). В хазретмуллинской группе впервые с 1904 г. учтен кишлак Сарытугай численностью 70 хоз. и 305 чел. Кроме того, за один лишь год здесь были вновь заселены 8 ранее заброшенных селений и среди них бывшие почтово-дорожные станции Мирзарават и Янтак (б.Джан-булак) численностью 2 и 4 хоз. соответственно. В целом по району число хозяйств выросло с 574 до 1892 (на 229,7%), жителей - с 2363 до 8723 (на 269,2%).

Из последней поселенной переписи 1931 г. видно, что во второй половине 1920-х гг. в районе продолжался устойчивый рост населения. Заселялись ранее заброшенные селения. Были вновь заселены 8 селений и образовано 34 новых, в том числе первые горнядкие поселки Табошар и Такели. В то же время процессы этих лет имели и свою специфику. В обжитых ранее

селениях население по числу хозяйств сократилось на 18,5%, при общем росте числа селений в районе на 13,2%. Следовательно, имело место определенное перераспределение жителей, когда их расселение по району происходило из группы ранее заселенных селений. Миграция шла в направлении с запада на восток и привела к первичному заселению Карамазарских гор. Происходило также обживание заброшенных ранее мест по периферии гор Моголтау, параллельно с закреплением жителей в основной массе ранее обжитых мест умматинской, сардобской, джингиликатинской и самгарской групп (карта 3).

Формирование населения и поселений в Аштском районе. Оседание скотоводов на рубеже XIX-XX вв.

Процессы, протекавшие в этот период в Аштском районе, имели свою специфику, т.к. район имел "базовую" систему крупных таджикских селений.

В приведенных в работе Н.О.Турсунова сведениях за 1880 г. в районе учтено 1636 хоз. и 8180 жителей (255,217-232). Здесь пропущен один из старейших и крупнейших кишлаков района - Пангаз, где по подсчетам было 344 хоз. и 1720 жителей. Кроме того, в источниках упомянуты аулы Сасык, Калям, Кыркудук, Джигде, Аккудук, Ёртула, Рабат, Урмонтал, Джирентал, Джуга, Ишак сады, в которых числилось 963 хоз. (примерно 4815 чел.) юртовладельцев. Правда, как показывают несколько более поздние дореволюционные картографические материалы, многие из этих аулов фактически были зимовками. Несомненно, что на территории района имелись и другие группы скотоводческого населения, однако ни их численность, ни номенклатуру установить не представляется возможным. К концу XIX в. численность населения в районе резко возрастает, достигнув 24119 чел. При этом возникают новые зимовки (Сарикамыш, Бештал, Булок), а из прежних образуется селение Джарбулак. Возле выхода Гудассая на равнину возникает одноименная зимовка, в отличие от таджикского Гудаса в верховьях сая[x]. Возможно, что какие-то группы зимовали в урочище

[x] ЦГАСА,ф.110,оп.3,д.1080;197-1971,1972.

Ходжа ягона возле одноименного мазара на берегу Сырдарьи. Таким образом, к концу XIX в. в основном сформировалась топонимическая номенклатура населенных мест, сохранившаяся в своей основе до наших дней. Эта номенклатура значительно расширилась к концу первого десятилетия XX в., когда впервые учитываются селения Каракалпак, Афан, Гадж, Кайрагач, Дриш, Дуляна, Коккурук, Дагана-I, Купрукбаши, Сарвак, Дагана-2. Их общее число в районе достигает 42. Численность ряда селений (Урмонтал, Рабат, Ёртула, Джирентал), насчитывавших по 5-8 хоз., свидетельствует об образовании их отдельными семейно-родственными группами (уруг, рор и др.). События 1916 г. и последующих лет, имевшие общесреднеазиатский характер, отразились и на населении Аштского района. В 1917 г. здесь отмечено лишь 3958 хоз. и 13641 чел. Были полностью покинуты жителями с.Оби-Ашт и Джирентал. Средний размер семьи сократился по сравнению с 1909 г. с 5,3 до 3,4 чел. В отдельных селениях, как например, в Булоке, этот показатель был еще ниже и достигал 2,6 чел. Практически же снижение численности населения было еще более значительным. Если судить по населению тринадцати в основном таджикских кишлаков, по которым есть сведения за 1915 г. (128, 3-4), то их население менее чем за два года сократилось с 18810 до 9629 чел., т.е. на 49%. При этом произошли существенные перемещения населения внутри района. Часть населения не мигрировала за его пределы, а переселилась в крупные селения центральной части района - Пангаз, Бободархон, Камышкурган и Афан, в результате чего их численность возросла вдвое. Тогда же в селении Акджар поселилась значительная группа узбеков-тюрок, образовав достаточно изолированную часть селения под названием Акджар-узбек, учитываемую переписями в качестве самостоятельного селения. Численность населения продолжала снижаться и в последующие годы, достигнув минимума в 1925 г. Однако этот процесс не привел, как в соседней Уральской волости, к изменению номенклатуры селений.

Уже в следующем, 1926 г. численность населения в районе резко возросла, практически достигнув уровня 1909 г. Число хозяйств составило 4681 и жителей 21641 чел. Этот процесс динамично продолжался и в последующие годы.

Рассмотрим более детально некоторые группы селений, развитие которых носило специфический для Аштского района характер. Расположенные ниже Пангаза компактной группой селения Хиштхона, Бободархон, Сарой (Саро) и Курук (Улуг-курук) сформировались вокруг возникшего на древнем торговом пути через перевал Кандырдавван кишлака Бободархон. Приведенные в литературе данные о времени возникновения этих селений, их численности и развитии, а также их интерпретация (255, 223-224), требуют уточнения. Верхнее в группе селение Хиштхона впервые упоминается переписью 1931 г. До этого времени здесь имелись лишь отдельные строения, не оформившиеся в самостоятельный населенный пункт. По сообщениям информаторов, в конце прошлого - начале нынешнего столетий здесь стали селиться ремесленники-изготовители кирпича, выходцы из Пангаза и таджики по происхождению, открывшие кирпичную торговлю на оживленном торговом пути. Возможно даже, что сами ремесленники первоначально продолжали жить в Пангазе, а здесь находились их производственные мастерские. Лишь во второй половине 1920-х гг., когда начался процесс возвращения мигрантов в район, здесь поселилась большая группа таджиков, положившая начало кишлаку. Приведенная Н.О.Турсуновым численность хозяйств в селении до революции - 270 (255,223), не подтверждается никакими данными и отражает скорее общую численность хозяйств всей группы селений. Таким образом, с.Хиштхона следует считать торгово-ремесленным пригородом Бободархона, так же, как и небольшое селение Сарой, представлявшее в то время группу караван-сараев, содержавшихся выходцами из Бободархона, и оформившегося как селение лишь после 1930 г. Селение Курук, входившее в бободархонскую группу, выполняло, видимо, функцию обеспечения продовольствием остальных селений группы. Незадолго до революции здесь осела тюркоязычная группа, однако таджики до сих пор составляют большинство. Роль самого Бободархона, как

одного из центров транзитной торговли, достаточно полно охарактеризована в литературе (255,223-224). Для более полной характеристики всей группы отмечу, что административно до революции эти селения были связаны с Пангазом, где были два старосты (эликбаши). Формально один из них руководил верхними, другой нижними кварталами. Практически же нижними кварталами считались правобережные кварталы Пангаза и с.Бободархон и Курук, верхними кварталами - левобережные кварталы Пангаза, а также с.Хиштхона и Сарой (197-1986).

Центром формирования селений в восточной, присырдарьинской части района было с.Акджар-таджик. С конца прошлого века, когда усилился процесс перехода к оседлости скотоводческих групп в районе, эти группы стали стягиваться к кишлаку, образовав ряд зимовок. В 1900-1910-х гг. зимовки и аулы вокруг Акджара и Аштлик-гузара превратились в селения. Их жители перешли к стационарному жилищу. Селения были заселены различными тюркоязычными группами. Кишлаки Сасык и Калям - кипчаками; Джигде и Аккудук - юзами и, частично, киргизами; Каракалпак - кашгарцами; Кырккудук и Ишак сады - киргизами; Афан (Аппан) - тюрками (34,81).

Расположенное в средней части района на пересечении древних путей север-юг и запад-восток с.Камышкурган также стало к началу XX в. центром притяжения скотоводческих групп. В конце прошлого века в степи и по предгорьям вокруг селения у родников Джирентал, Бахмал, Бадам, Акбулак и др. зимовали небольшие группы скотоводов. К 1909 г. на базе этих зимовок и аулов возникли с.Бештал, Булок, Ёртула, Рабат, Урмонтал, Коккурук и Ходжа ягона. Жители этих селений принадлежали к различным племенным и "родо-племенным" подразделениям - юзам (с.Бештал), унгутам (с.Булок). Селение Джуга (Чак) образовали таджики (197-1971,1972). По мере роста этих селений, усложнения их внутренней структуры и этнического состава населения, они приобретали и новые, расширенные экономические функции.

Таким образом, в равнинной части Ходжентского и Аштского районов с конца XIX столетия начался процесс формирования

новых экономических центров. Особенностями этого процесса было его протекание вокруг ставших центрами таджикских селений - Самгара, Камышкургана и Акджара путем возникновения групп небольших селений с узбекским населением и постепенное слияние их на базе единой системы сельскохозяйственных угодий и общих систем водопользования. Однако в Аштском районе этот процесс не был завершен до конца.

Современные миграционные и переселенческие процессы в правобережных присырдарьинских районах. Образование новых селений

В 1930-х гг. продолжалось заселение ранее заброшенных населенных пунктов. Жители вернулись в Бедек, Аккутан (самгарская группа); Ченгельды (Кетмень-кельды), Каттаайры, Кичикайры, Топчак (Топчак-кизбиби), Учпак (хазретмуллинская группа). Основная масса селений самгарской, уммативской, сардобской, джингиликатинской групп, заселенных к 1931 г., оказалась устойчивой и сохранилась до настоящего времени. Однако большинство селений карамазарской группы, возникших во второй половине 1920-х гг., до настоящего времени не сохранились, что дополнительно свидетельствует о первичном характере их образования.

После проведения в 1950-х гг. магистральных каналов в Дальверзинской степи, в частности, канала им.Сов.Таджикистана и Дальверзинского машинного, и создания на их базе сплошной оросительной системы, а также переселения матчинцев, здесь возник новый район и система поселков - Матча (уч.№1), Оббурдон (уч.№2) и Палдорак (уч.№3). Возник также ряд мелких селений в северной предгорной зоне района: Фотехабад (49 хоз.), Ниж.Галакудук (16 хоз.), Верх.Галакудук (6 хоз.) пос.Садвинсовхоз (19 хоз.) и несколько крупных современных поселков: Бустон (быв.Янтак), Янгиабад (395 хоз.). Интенсивно развивалось сельское хозяйство правобережной прибрежной части Ходжентского района, где после создания оросительной системы на базе Северного Ферганского канала возникли посел-

ки свх.Палас (330 хоз.)[x], Самгар (280 хоз.), участок Султанабад (87 хоз.) и недалеко от Кайраккумской ГЭС пос.Комсомольск (24 хоз.). В связи с интенсивным развитием горнодобывающей промышленности на Кураминском хребте, здесь возникли пгт Такели, как пос.возник во второй пол.1920-х гг., 1931 г. - 300 чел. и Кансай (1931 г. - 300 чел., пгт-1933 г.), Табошар (1937 г., как пос. возник во второй пол. 1920-х гг.), Чорух-Дайрон (1945 г.), Куруксай (1953 г.). Изменилась экономика района, превратившегося из исключительно скотоводческого в район комплексного хозяйства. Ныне здесь успешно развивается добывающая промышленность и ряд машиностроительных заводов, животноводство (со значительной долей отгонного скотоводства), овощеводство и хлопководство.

И сейчас на территории района находится довольно значительное количество зимовок (в частности зим. Каракчи-Бурлюк, Окташ, Канели - хр.Алтын-топкан; Шербулок на Джингиликсае; Касимбулок, Окбулок и др. к северу и востоку от Кансая и др.), в которых проживают отдельные семьи узбеков и киргизов. Характер этих зимовок, их экономическая основа в настоящее время совсем иные, т.к. предназначены они для содержания общественного, а не частного скота.

В Аштском районе в 1930-х гг. и позднее формирование новых селений продолжалось достаточно интенсивно. Абсолютное большинство этих селений образовано тюркоязычными группами. Так, в долине Пунуксая выше Гаджа возникли селения Акташ и Галатан; в районе Купрукбаши и Сарвака - с.Меши; в районе Ашобы-Гудаса - с.Карвансай, Шивар, Аксанжат; в горах Шайдана-Пангаза - с.Новалик, Ташбулак, Тахтабаст; в горах Асказак на юго-востоке района - с.Бадам и Алмалы; в равнинной части района, с востока на запад - с.Тут, Джанжал, Кичкенетал и Каракон; возле солончака Аксукон возник одноименный курорт. Отмечено несколько зимовок и среди них зим.Шайтан, Батыр, Хасан-I и 2. Детальное этнографическое изучение этих селений еще предстоит. В районе с.Карамазар возник крупный добывающий поселок Адрасман (1941г.), население которого в значительной мере сформировалось за счет жителей окружающих селений, в частности, Аштa и Пангаза (197-1971, 1972, 1986). В верховьях Пунуксая, на месте с.Акташ, возникшего после 1931г., в 1964г. вырос горнодобывающий поселок Наугарзан, население которого в 1972 г. составило 793чел., и пос.Восток из 15 хоз. Продолжались и процессы консолидации равнинных селений. Так, при описании структуры с.Камышкурган информаторы-жители селения высказывали различные точки зрения. По традиционным взглядам селение состояло из 5 кварталов: Калача, Козиён, Карачакман, Караказон и Кургонча (255,230)[x]. По представлениям более молодых жителей селение состоит из таджикских кварталов Карачакман, Кургонча, Чак и узбекских - Шюр, Булок, Бештал, Рават, Ёртула, Джирентал, Булакбаши (197-1971). Как легко заметить, эти названия лишь частично согласуются между собой, зато вторая точка зрения вполне соответствует современной номенклатуре окружающих Камышкурган селений. Учитывая возраст информаторов, а также частичную передвижку селения, в результате чего традиционная структура неизбежно должна была хотя бы частично трансформироваться, предполагаю, что зафиксированные точки зрения отражают объективный процесс консолидации селений в единый населенный пункт. Сходные процессы отмечены и в группе селений Акджар-Кырккудук и в самгарской группе.

Поселенческие процессы среди населения Канибадамского района

В 1971 г. в рамках современного Канибадамского района зафиксировано 11 селений и г.Канибадам. Имеющиеся в нашем распоряжении этнографические материалы показывают, что отдельные хозяйства проживали и на месте современных селений Яккатеряк, Рават, Ботуркурган и Бекабад, в

[x] Возможно, этот совхоз имелся ввиду переписью 1926г., до недавнего времени в Паласе проживали немцы Поволжья, часть которых в 1989-1990 гг. начала выезжать в ФРГ. В 1991г. - практически полностью выехали. Остальные наиболее крупные группы: таджики, русские, узбеки, татары.

[x] Последний квартал отмечен переписью 1931 г. в качестве самостоятельного селения.

которых по подсчетам было около 30 хоз. Если привлечь для анализа материалы 1863-1868 гг. (50,14), то можно сделать вывод, что к моменту присоединения Ходжента к России и разграничения Ходжентского уезда с Кокандским ханством, населения в сельской местности района было больше. Материалы переписи 1880 г. (255,181,189,193) демонстрируют резкое сокращение населения города (до 806 хоз. и 4030 чел.) и сельской местности (до 734 хоз. и 3670 чел.). Причем уменьшение происходило за счет наиболее крупных селений района - Каракчикума, Махрама и Ниязбека. Мы видим, следовательно, что после присоединения Ходжента начался отток населения в глубь Кокандского ханства. С ликвидацией ханства в конце 1870-х гг. начался отток населения из Канибадама, в результате чего население города сократилось почти в 2,5 раза. Одновременно небольшая часть населения, в основном тюркоязычного (тюрки, кипчаки, баяуты), осев на землю, образовала с.Рават, Ботуркурган и Бекабад.

В последующие десятилетия начался устойчивый и динамичный рост населения. Причем первоначально, к 1903 г., была восстановлена численность самого Канибадама, число жителей которого достигло 9255 чел., затем его ближайшей округи, а позднее, уже к 1917 г. начало возрастать население центральной и западной части района. К 1917 г. удельный вес сельского населения превысил долю городского, составив 50,1% населения всего района.

К середине 1920-х гг. население в районе несколько сократилось, однако, не так значительно, как на правобережье. В 1925/ 26 гг. в район вернулась большая группа мигрантов прошлых лет. За год прирост населения в городе составил 24,4%, сельское население возросло на 38,7%. И хотя этот прирост был относительно меньшим, чем на сопредельных территориях, в район возвратилось почти 10 тыс.чел. Перепись 1926 г. впервые учла с.Патар и с.Джигдалик, образованное группой баяутов и уязов. Последняя поселенная перепись 1931 г. показала, что население этой части современной Ленинабадской области вновь несколько уменьшилось, в основ-

ном за счет города.

За период 1870-1931 гг. значительно изменились относительные и абсолютные размеры селений. Население отдельных кишлаков, например, Рават и Дашт-караянтака, возросло в 10 и более раз. В то же время на территории современного Канибадамского района были и такие селения, которые ни одна из переписей не фиксировала. Это - Шахид-курганча (Шахид-мазар), Туткаваля, Мингбой. Особенность их формирования заключается в следующем. Селение Туткаваля (Калачаи-кипчак) лежит несколько в стороне от старого пути Ходжент-Канибадам через Ниязбек, к западу от центра района. Образовано селение, как следует из названия, зажиточной кипчакской семьей, видимо, в конце XIX в. Из-за малочисленности оно не учитывалось переписями. В связи с этим можно считать, что приводимые в литературе данные о численности селения в начале века в 100 чел. (255,187) сильно завышены. Здесь могло проживать не более 20-30 чел. Думается, что в целом формирование селения происходило как выселков с.Хамиджуй, на что прямо указывают собранные исследователями этнографические материалы (34,64). Селение Мингбой лежит к северу от с.Ниязбека. Населено узбеками группы минг. По одним данным оно возникло во второй половине XVIII в. (34,74). По другим - непосредственно перед революцией в селении было около 40 хоз. (255,191)[X]. На наш взгляд следует более критически подойти к сообщениям информаторов, учитывая их естественное стремление "поднять" значение своего селения. Материалы переписей свидетельствуют, что по крайней мере до 1931 г. селения здесь не было. Как представляется, в конце XIX в. здесь, на месте зимовки скотоводов, возникла усадьба зажиточного узбека группы минг, к которому в конце первой четверти XX в. стали подселяться соплеменники из с.Кушкака, образовавшие селение уже после 1931 г.

В рамках исследования представляет интерес и история

[X] Переписи 1920-х гг. пропустить селение такой численности не могли.

возникновения с.Патар. Традиционно название селения переводится как "мокрые ноги". При этом объясняется, что раньше селение находилось на берегу Сырдарьи, в зоне сырой, болотистой местности (255,I86). Как представляется, это типичная народная этимология. На это указывают следующие факты. Западнее селения, вплоть до русла Сырдарьи, до которого по прямой около 8 км., лежала всхолмленная песчаная равнина. Население кишлака было смешанным и состояло из таджиков - выходцев из исфаринских селений Чорку и Воруха, узбеков - из Заамина и андижанского с.Бутакаро и арабов (255,I86). Судя по местностям, откуда пришли эти группы, их переселение не могло быть давним. Поэтому следует предположить, что наиболее старым в селении был арабский компонент, узбекизированный поздним и численно превосходящим узбекским населением. Учитывая местоположение селения как окраинное в Канибадамском оазисе на дороге Канибадам-Коканд, предполагаю, что первоначальное звучание названия селения - Пасдар (караул, боевое охранение), или Падар (сборщик налогов)[x].

Таким образом, особенностью образования селений Канибадамского района в I870-I93I гг. был их незначительный относительно рост. В основном рост численности населения происходил путем возникновения новых селений, формирование которых происходило или вокруг богатых усадеб, или на базе небольших мест оседлости с определенными хозяйственными, военными, водораспределительными или другими функциями.

Население и его расселение в Исфаринском районе

Отсутствие статистических материалов по Исфаринскому району за последнюю треть XIX в. не позволяет нам с желаемой степенью полноты проследить процессы формирования селений. Можно лишь предполагать, учитывая полевые этнографические материалы и статистические данные за более поздний период, что к началу XX в. здесь уже сложилась система селений практически в ее современном виде. Не исключено также, что после I880 г. был определенный

[x] Ср.сел. Падар на Северном Кавказе.

отлив населения из долины, частично переселившегося в селения Канибадамского района (к.Яккатеряк) и г.Канибадам. В дальнейшем колебания численности населения здесь были связаны с общими политическими событиями и затрагивали в основном местное население и, лишь в незначительной степени, мигрантов. Это не касается уменьшения населения в период I904-I909 гг., которое численно хорошо коррелируется с одновременным ростом населения в Канибадамском оазисе и свидетельствует о возвращении в свои селения жителей Канибадамского района. Этот отлив был довольно сильным, т.к. сразу сократил население на 40%. Полностью сохранилось лишь население кишлаков Матча, Ляккан, Кушдевор и Зардхок, т.е. тех селений, значительную часть жителей которых составили переселенцы из Матчи. В этот же период было учтено два новых селения - Калача духча и Сарыдавван.

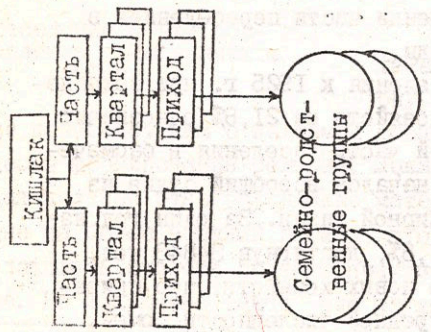
Резкий рост населения показала перепись I9I7 г. Причем рост этот - на I566I чел. - можно увязывать с одновременным уменьшением численности населения в Уратюбинском, Ганчинском и Аштском районах. На это указывает возрастание населения Средней Исфары, связанной с Уратюбинским и Ганчинским районами через Ляйляк и Исфану, и Нижней Исфары, имеющей традиционный путь в Ашт через переправу Чильмахрам. Незначительная прослойка потомков этих переселенцев в среде современного населения исфаринских селений (например, в Чорку: I97-I97I) может свидетельствовать как о переселении одиночек, так и о возвращении части переселенцев в родные места в последующие годы.

Снижение численности населения к I925 г. при сохранении на прежнем уровне числа хозяйств на 2I,8% однозначно увязывается с участием мужской части населения в басмаческом движении. В I925/26 гг. начался всеобщий отлив из банд и возвращение мужчин к мирной жизни. За один год население района возросло на 3I,8%, достигнув 34843 чел. Началось массовое образование новых хозяйств, что привело к дальнейшему сокращению средней численности семей.

Начавшийся во второй половине 1920-х гг. рост населения продолжался и в последующие годы. Правда, его темпы были невелики - 1,1% в год, что показывает отсутствие крупных миграционных потоков. Однако уже с начала XX в. фиксируется и другой процесс - последовательное снижение доли населения Верхней Исфары при росте удельного веса Нижней Исфары, иллюстрируемое таблицей:

	1903 г.	1931 г.
Верхняя Исфара	21,1%	13,5%
Средняя Исфара	34,3%	18,8%
Нижняя Исфара	44,6%	67,7%
В с е г о	100,0%	100,0%
Число хозяйств	5264	8545

За первую треть XX в. здесь возникло лишь 4 новых селения. Все эти годы, как и ранее, особенностью района оставалось проживание абсолютного большинства населения в нескольких крупных селениях - Ворухе, Чорку, Сурхе, Исфаре-Навгиломе, Чильгазы и Кульканте. Если в 1903 г. в этих селениях (29% всех селений) проживало 80,3% всех жителей района, то в 1931 г. в тех же селениях (24% всех селений) - 78,45% жителей. Такое положение определило и особо сложную, многоступенчатую структуру исфаринских селений, достигавшую трех-четырех и более ступеней:

Так, например, пятиступенчатой была структура с.Ворух, делившегося на 4 крупных квартала-махалля, которые, в свою очередь, были разделены на 14 маленьких кварталов-махалля[x]. Малые кварталы составляли 11 приходов, причем в некоторых кварталах было 2 или даже 3 прихода, другие же кварталы, наоборот, объединялись в один приход. Каждый приход объединял несколько семейно-родственных групп, имевших общее кладбище. Селение Чорку делилось на две части - Лабидарьё и Какир (255,212), или на три - Лянгар, Гузар и Курук (197-1971). Все эти части разделялись на 18 кварталов (197-1971)[xx], часть из которых - на приходы. Селение Кульканте состояло из 3 крупных кварталов-махалля. Эти части, в свою очередь, разделялись на 6 небольших кварталов, а те на 15 приходов (197-1971).

Современное развитие селений Канибадамского и Исфаринского районов

Изменение поселенческой топографии Канибадамского района в последние десятилетия было незначительным. Оно было связано с ростом города, крайне ограниченным изменением состава поселений или изменением их местоположения. Начавшийся во второй половине 1920-х гг. рост города на юг продолжался и в последующем. На юго-востоке выделилась новая часть (микрорайон) Себахша (быв. центрально-восточный квартал); на северо-востоке - Зардбет (быв. крайний северо-восточный квартал) и Сузанхур; на севере - Ташлак (быв. северный квартал Ташлаки-поён). К востоку от города на месте бывшего с.Киргиз-кишлак, а затем дачного места горожан возникло с.Галчамулло, где в 1970 г. было 157 хоз. Практически слились в единый населенный пункт Шуркурган и Тогай-куйчи.

На новом пути Ходжент-Канибадам у узла дорог, ведущих на юг, в Ошскую область и к мазару Ходжа Такобурд, образо-

x Н.А.Кисляков указывал, что Ворух делился на 4 квартала (121, 45).

xx По данным других авторов на 17 (255,212) или 16 (213,59) кварталов.

валось с.Маданият, где в 1970 г. было около 100 хоз. В связи с созданием Кайраккумского водохранилища было перенесено на новое место одно из крупнейших селений района - Каракчикум. Современная билокальность этого селения имеет свои исторические корни в традиционном делении селения на две части: Сарибозор (или Кала) и Тарафи-боло (197-1972). Иногда эти части назывались Верхний и Нижний Каракчикум. Жители одной из этих частей расселились к югу от ж.д. разъезда по обеим сторонам шоссе, жители другой части обосновались восточнее, ближе к Махраму, после чего их часть стала называться Новостройкой.

После 1931 г. изменение поселенческой номенклатуры Исфаринского района было незначительным. Здесь на правом берегу р.Исфары, рядом с с.Пирдеваком, на месте действующей с 1934 г. нефтедобычи в 1938 г. возник пгт Нефтеабад, поглотивший Пирдевак. Между селениями Кокташ и Карабог возникло небольшое селение Пшемаш, (в наст. время в Пшемаше отделение колхоза), заселенное выходцами из Сурха и в 1970-х гг. вернувшихся обратно. Шахтерский пос. Шураб, ставший в 1952 г. городом, стабилизировал в 1980-х гг. свою численность на уровне 10 тыс. чел. В пос. КИМ (быв. САНГО), после прекращения здесь нефтедобычи, с целью сохранения промышленной , жилой и социальной инфраструктуры был построен современный завод светотехнической аппаратуры, где очень удачно решена проблема кадров. Абсолютное большинство рабочих этого завода - женщины-узбечки из канибадамского с.Кучкака, которых ежедневно доставляют к месту работы на заводских автобусах (197-1985). Значительно выросло население района, достигнув в 1985 г. 130 тыс. чел. (из них Ворух - 16 тыс., Чорку - 25 тыс., Исфара - 35 тыс.)

У. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работе, отмечу, что имеющиеся источники показывают исключительно сложный, противоречивый, крайне динамичный ход исторического процесса применительно к изучаемому региону. Сложение современного населения Северного Таджикистана, как части современных наций - таджиков и узбеков, представляется значительно более сложным, чем это можно представить по литературе.

Удалось выделить и районировать три группы курганно-курумных археологических памятников конца первого тысячелетия до н.э. - первых веков н.э., показать роль носителей этой культуры в сложении местного населения.

Было предложено также отличное от принятого в литературе административно-территориальное деление средневековой Уструшаны, локализован ряд населенных пунктов, известных по источникам, дана характеристика общегосударственной оборонительной системы Уструшаны. Охарактеризованы некоторые поселенческие процессы раннего и развитого средневековья. Показан процесс сложения населения вплоть до настоящего времени, роль в этом процессе различных этнических или территориальных групп населения.

Показано влияние на поселенческие процессы различных социально-экономических процессов и военно-политических событий, так и обратное влияние процессов, происходивших в среде населения на течение определенных социально-экономических процессов.

От периода античности или развитого средневековья до нас дошло, в общем незначительное число населенных пунктов, в отношении которых можно с большей или меньшей долей вероятности предполагать их непрерывное развитие. К таким населенным пунктам относится большинство селений современных Матчинского (старого) и Айнинского районов, а также с.Метк, Угук и Дахкат - Ганчинского, Ругунд - Уратюбинского, Ворух - Исфаринского, Пангаз, Ашт, Пунук и Пискокат - Аштского районов. Во все эти селения происходили дальнейшие подселения,

но в части населения сохранилась древняя первооснова. Абсолютное большинство этих селений расположено в наиболее изолированных и труднодоступных районах Ленинабадской области, до которых не всегда докатывались волны крупных военно-политических коллизий. В связи с этим фактор политической стабильности становится ведущим в сохранении поселенческой структуры.

В других селениях, имеющих бесспорно столь же древнее происхождение, население полностью или частично сменялось, зачастую неоднократно, что вело к смене топонима или его трансформации. Среди таких поселений - селения Росровут и Газандарак - Ганчинского, Шахристан и Ниджони - Уратюбинского, Куркат - Науского, Гуляканцоз - Пролетарского, Кыстаков и Самгар - Ходжентского, Чорку, Сурх, Исфара и Навгилем - Исфаринского районов. Многие селения заканчивали свой цикл развития с тем, чтобы возникнуть вновь через более или менее продолжительный период чаще всего под другими названиями. При достаточно длительном перерыве в существовании это были, по сути, уже новые поселения.

Если арабское завоевание, оказав существенное воздействие на экономику края и, в известной степени, на его этническую характеристику, не привело, в общем, к значительному изменению номенклатуры селений, то монгольское нашествие оказалось для поселенческой структуры катастрофическим. Пришли в запустение и обезлюдели целые районы, заселение которых оседлым населением началось лишь столетия спустя.

Массовое образование новых поселений происходило с конца XУШ в. в Пенджикентском, Канибадамском, Исфаринском и, в несколько меньшей степени, в Уратюбинском, Ганчинском и Аштском районах. В ряде районов этот процесс продолжался и в конце XIX - начале XX столетий. С 1870 по 1931 гг. число селений Канибадамского района возросло на 92%, Науского - на 90%, Пенджикентского - на 63%, Аштского - на 60%, левобережья Ходжентского - на 54% и Исфаринского - на 25%. На территории современных Матчинского (нового) и правобережье Ходжентского на рубеже XIX-XX вв. возникла первичная систе-

ма населенных пунктов.

С 1930-х гг. начался новый этап интенсивного образования селений. Если с 1870 по 1931 г. возникло 132 населенных пункта, то после 1931 г. и по настоящее время - около 180 поселений (см. таблицы 1,2). Если в 1870 г. в пределах современной области было 386 селений с оседлым населением и 87 зимовок и аулов скотоводов, то в 1970 г. селений было уже 751 и зимовок - 30, т.е. общее число населенных пунктов возросло на 65%. Этот процесс показан в таблице 1. Правда, современные зимовки, в отличие от зимовок XIX в., не имеют перспектив превратиться в селения. К таким же по сути зимовкам относятся и некоторые маленькие горные селения Аштского района, где, хотя и проживают 3-4 семьи и даже существует школа (сводный класс), отсутствуют тем не менее перспективы экономического и социального развития.

Как следует из таблицы 1, верховья Зеравшана, в отличие от традиционной точки зрения, считавшей их самыми непригодными для обитания, оказались обладающими в 1870 г. самой многочисленной сетью поселений (41,4%). Самая незначительная сеть населенных пунктов (23,3%) оказалась в северо-восточной группе районов.

Абсолютное большинство населенных пунктов - свыше 75% - оказались небольшими селениями с числом хозяйств до 50, причем свыше половины из них - с числом хозяйств от 5 до 15 (таблица 4). Такая стабильность размеров значительного числа селений заставила предполагать определенное реальное содержание, скрывающееся за подобным числом хозяйств. И действительно, по современным исследованиям, проведенным в Ганчинском районе Среднеазиатской комплексной экспедицией, 10-15 хозяйств - это нормальная численность семейно-родственной группы - авлода (256,30). Формирование многих современных селений из таких проживающих отдельно семейно-родственных групп в середине XIX в. хорошо прослеживается на материалах селений бассейна р.Искандердарьи в Айнинском районе, где по подобной модели формировались с.Сарытаг, Джиджик, Хайрамбет и др. (см. с.64-65, а также: 168,250). Таким образом,

к моменту присоединения края к России большинство селений было населено семейно-родственными группами, имевшими единого реального предка.

В северо-восточной группе районов в 1870 г. при довольно редкой сети населенных пунктов относительно многочисленнее были средние и крупные селения, с числом хозяйств от 100 и выше. Общий рост числа селений за последние 100 лет и значительное увеличение численности населения привели к тому что ныне каждая из групп районов обладает примерно равной сетью населенных пунктов, среди которых абсолютное большинство - средние и крупные селения, с числом хозяйств свыше 100 (таблица 5).

Как следует из изложенного материала, современное население Ленинабадской области складывалось на базе самых различных по происхождению групп населения. Наиболее древней крупной группой, как можно предполагать, является население культуры Саразма, продвинувшееся в верховья Зеравшана в конце IУ тысячелетия до н.э. с юго-запада. К северу от Туркестанского хребта в этот период проживали относительно немногочисленные скотоводческие группы, частично относящиеся к культуре кайраккумской бронзы.

В конце первого тысячелетия до н.э. на территорию современной области началось массовое продвижение скотоводческих групп кангюйцев (Ташкентский оазис). Эти группы не только привнесли новый компонент населения, но и, видимо, положили начало местной правящей династии и послужили одним из основных факторов возникновения государства Уструшаны. По мере оседания этих скотоводов на землю из их среды выделился и сформировался слой владетелей-дихканов. Этот процесс нашел свое выражение в массовом строительстве замков в У в.н.э. В северо-восточных районах современной области в сложении населения большую роль играли группы культуры курумов, возможно "красных хионов", и культуры курганов Западной Ферганы, видимо, поздних саков. Арабы, завоевавшие край в первой четверти УШ в., разрушили основные оросительные системы, сложившиеся в Уструшане к раннему средневековью. Этим самым был прерван процесс формирования здесь земледельческой культуры, земледельческое орошаемое хозяйство так и не стало здесь ведущей отраслью вплоть до новейшего времени (258, 120-126, 190). Это говорит о том, что вместе с арабами сюда пришел значительный скотоводческий компонент, из которого, по мере его оседания на землю, формировался новый правящий класс, что нашло свое выражение в распространении с конца первого тысячелетия н.э. новоперсидского (западноиранского) языка и строительстве в XI в. новой системы укрепленных замков. В это же время здесь появляются незначительные группы аргу и кенджек, вытесненные из Кашгара тюрками.

О появлении на изучаемой территории тюркских групп у нас нет прямых данных. Косвенные данные свидетельствуют о возможности постепенного накопления здесь, начиная с конца УШ в. карлуков, совместно с более ранними ираноязычными скотоводческими группами - ставшими основой современных "тюрок" Шахристана. Около середины XII в. в округе Ходжента появляются кара-китаи, по мере оседания на землю образовавшие ряд селений. Домонгольского происхождения и некоторые другие тюркские группы, проживающие в Ленинабадской области, например, баяуты и минги, однако, данных о времени их появления здесь мы не имеем.

Монгольское завоевание значительно изменило этническую характеристику местного населения. В округе Ходжента расселяются джалаиры, а в округе Пенджикента - барласы. В последующем здесь появляются чагатаи, а позднее, в связи с продвижением дашти-кипчакских узбеков - кипчаки, юзы, мангыты, кенегесы и др. группы (см. карту 5). Всего в настоящее время в Ленинабадской области насчитывается свыше 40 племенных и "родо-племенных" подразделений тюркоязычного населения (без киргизов и казахов) (карта 5).

Представляется, что процессы расселения населения в позднем средневековье осложнились общей ситуацией в регионе. Бесконтрольная традиционная вооруженность населения (особенно скотоводческого), бесконечные междоусобные притя-

зания владетелей, считавших войну естественным способом разрешения противоречий, общая идеологическая ситуация, формирующая у населения всеобщее согласие с тезисом "сильный всегда прав", а также фаталистическое отношение к судьбе индивида служили, наряду с другими факторами, мощными причинами миграций, массовых подвижек населения, его уничтожения и других негативных процессов и, таким образом, объективным тормозом социально-экономического прогресса местного общества. Эти же факторы способствовали длительному сохранению у населения "родовых" (авлодных) отношений, причем не только у скотоводческого, но и оседло-земледельческого. В подобных условиях только "род" (авлод) мог обеспечить относительную безопасность и сносные хозяйственные условия существования семьи.

Течение этих процессов осложнялось и рядом объективных факторов: наличием на сравнительно ограниченной территории значительного разнообразия физико-географических и ландшафтных зон и, соответственно, значительного "ассортимента" хозяйственных типов. По последним данным, даже расположенные рядом, казалось бы в абсолютно одинаковых условиях, селения имели зачастую различную хозяйственную ориентацию (258, I20-I26). То обстоятельство, что население очень значительного числа кишлаков вело не специализированное, земледельческое или скотоводческое, а комплексное хозяйство в его различных вариантах, также способствовало усилению миграционных возможностей населения. Видимо, следует окончательно расстаться с широко распространенным мнением о малой подвижности местного населения, якобы всю жизнь проживавшего в своих селениях. Другое дело, что амплитуда передвижек носила чаще межрайонный, или реже межобластной характер. Но и здесь, как мы видели, это зависело от уровня тех или иных социально-экономических и военно-политических процессов.

Как следует из таблицы 6, а также графика I, миграционные процессы четко делятся на два типа: "семейные" и "индивидуальные". В первом случае переселения происходят целыми

семьями или семейно-родственными группами. В этом случае численность хозяйств в селениях, откуда уходит население, изменяется пропорционально выбывшему населению, изменения численности членов оставшихся семей практически не происходит. К таким массовым переселениям относятся перемещения жителей из Матчи и Фальгара в округу Пенджикента в I870-х - I880-х гг., или из Уратюбинского в Науский район в этот же период. Думается, что причины, вызывающие такого рода перемещения, лежат в основном в хозяйственно-экономической области.

К миграциям второго рода относятся перемещения части населения, не связанного родством, в основном мужского. Иногда это население практически полностью возвращалось назад, иногда обзаводилось семьями и оставалось на постоянное проживание в новых местах. К такого рода переселениям относятся, например, потоки первой половины I920-х гг. В результате таких передвижек резко снижается численность самих семей в селениях, откуда уходит население. Как представляется, в основе таких перемещений лежат в значительной степени политические причины. Так, например, перемещения I9I7-I924 гг. в Исфаринском районе однозначно коррелируются с уходом мужской части населения в басмаческие банды. На практике перемещения первого и второго рода никогда не выступают в чистом виде. В целом миграционный материал настолько сложен, что требует самостоятельного рассмотрения в рамках отдельной работы.

Этнические процессы в Северном Таджикистане с момента присоединения края к России и до конца I920-х гг. в целом были продолжением тех процессов, которые начались и протекали здесь в предыдущие десятилетия. Новых этнических компонентов, которые могли бы повлиять на качественное изменение этнической характеристики региона, здесь не появилось. Европейское население в этот период было невелико, размещалось лишь в городах или уездных центрах (Исфара). Однако течение этих процессов имело свою специфику, т.к. старые этнические компоненты оказались втянуты в качественно иную полити

ческую и, главное, экономическую ситуацию. После присоединения края к России население было включено в орбиту новых экономических отношений. Переориентация многих отраслей торговли на рынки России, появление на местных рынках товаров, подавивших и вытеснивших многие отрасли местного ремесла, проведение железной дороги, устройство крупного магистрального канала в Голодной степи, возникновение и развитие первых центров промышленного и добывающего производства, появление банковского капитала и переориентация сельского хозяйства на товарное хлопководство коренным образом изменили динамику этнических и миграционно-демографических процессов в регионе. Эта ситуация осложнялась и политикой, проводимой царской администрацией по отношению к местному скотоводческому населению. Стержнем этой политики было стремление разорвать традиционные родо-племенные отношения у скотоводческих групп и заменить их территориально-хозяйственными. Прогрессивная в своей основе, эта политика встречала резкое противодействие у населения. Как отмечалось в материалах переписи 1917 г. применительно к киргизскому населению: "С естественным движением кочевых киргиз, объединявшихся в хозяйственные аулы и общины по родовому признаку, русские власти не считались. Напротив, последние в полицейских целях всячески стремились разрушить родовое начало, искусственно разделяя родственные группы по различным административным единицам. Цели своей "завоеватели" не достигли, но путаницу внесли страшную. Распыленные роды стремились к объединению, а насильственно соединенные части различных родов распадались. Началось массовое перечисление киргиз из одной административной единицы в другую" (153,3). Это целиком относится и к другим скотоводческим группам. Как отмечалось в литературе, "последствием русского завоевания было сокращение пастбищ и вынужденный переход населения к оседлости. Ради интересов русской колонизации у кочевников иногда отнимались земли, даже орошенные" (47,226). Отмечу, что в литературе высказывается и противоположное мнение - об объединении скотоводов по принципу родо-племенного деления, что по мнению одних

исследователей тормозило процесс размывания племен (230,53), по мнению других он, несмотря на это, все же шел достаточно быстрым путем (147,169). Приведенные выше материалы целиком подтверждают тезис о "межродовом" и даже "межплеменном" объединении скотоводов и исключительно неустойчивом характере этих административных объединений.

Такая политика стала дополнительным фактором, обусловившим возникновение сильнейших миграционных потоков, затронувших и оседлое ираноязычное население. В рамках этих болезненных и противоречивых процессов происходило ускоренное разложение родо-племенных отношений у скотоводов, их имущественная дифференциация, оседание скотоводов на землю и, как следствие, превращение бывших зимовок и аулов в селения, а также возникновение новых селений. В чисто этнографическом плане это привело к довольно быстрому исчезновению из памяти населения не только детального знания родо-племенной терминологии, но и крупных племенных этнонимов.

Фактором, осложнявшим этно-демографическую ситуацию в регионе, нельзя не признать и географическое его расположение, когда районы, находившиеся в ведении русской администрации, граничили с традиционными местными государственными объединениями - Кокандским ханством и Бухарским эмиратом. Этот фактор имел весьма существенное значение, особенно в годы, непосредственно следующие за присоединением края к России. В это время часть населения под влиянием реакционной мусульманской пропаганды и естественного страха перед новым иноверческим населением уходила из пограничных с русскими районов вглубь территории ханства и эмирата (273,398) Наиболее ярко это проявилось в западной части Кокандского ханства. Однако действовал и обратный - притягательный - фактор. Часть населения Бухарского эмирата, уставшего от междоусобиц, в поисках стабильности и спокойствия переселялась в пределы русских владений или изъявляла желание добровольно войти в их состав (255,30). Этот последний фактор, несомненно, был определяющим в процессе продвижения тюркоязычных скотоводческих групп вверх по Зеравшану, т.е.

вглубь русских владений.

Основополагающий фактор политической стабильности в регионе, связанный с присоединением края к России и прекращением междоусобиц, проявился в резком приросте населения. Если в 1870 г. в пределах современной Ленинабадской области проживало 143,4 тыс. чел. (таблицы 3,6) и 28,6 тыс. хозяйств, то уже в 1904 г. - 293,4 тыс. человек и 42,8 тыс. хозяйств. В 1931 г. численность местного населения составила 445,8тыс. человек или 89,3 тыс. хозяйств. Таким образом, только за 60 лет с небольшим население возросло почти в 3,1 раза.

Однако существует и еще один процесс, контуры которого лишь начинают вырисовываться. Это процесс абсолютного и относительного обезземеливания населения и, соответственно, его обнищания. Если в 1870-х гг., как показано исследователями, земли и скота у населения едва хватало для полуголодного существования (258,84-86,112), то к концу XIX в. резко возросли посевы под богару в связи с практически полным использованием возможности полива при необходимости обеспечить продовольствием возросшее население . Возможности же увеличения поголовья скота в условиях политики царской администрации по изъятию равнинных пастбищ и жесткому регулированию горных выпасов (258,48-49,117-120) были ограничены. В этих условиях ускоренными темпами развивалось классовое расслоение, ранее не имевшее столь выраженных форм, и возрастала социальная напряженность, так резко проявившая себя во время событий 1916 г. и в последующем.

После образования Таджикской ССР сильнейшим фактором, повлиявшим на этническую ситуацию в регионе, стал постоянно действующий индустриально-экономический фактор. Он же послужил мощным толчком для оживления процесса возникновения новых населенных пунктов и хозяйственного освоения новых территорий. Развитие прежде всего добывающей промышленности, требовавшей рабочих рук, частью квалифицированных, привлекло в область массу переселенцев. Формирование горняцких поселков уже с конца 1920-х гг. происходило на межэтнической основе и, помимо переселенцев европейских национальностей,

шло за счет местных жителей - таджиков, узбеков, киргизов и казахов. Возникали новые города и поселки вокруг Ходжента, в отрогах Кураминского хребта, а позднее и в бассейне Верхнего Зеравшана, ставшие многонациональными с момента возникновения. Крупнейшие ирригационные работы в Голодной и Дальверзинской степях при государственном регулировании переселенческих процессов привели к созданию новых крупных центров таджикской оседлости (см. карту 5, таблицу 9).

Однако нельзя не отметить и ряда негативных процессов среде современного населения, частью являющихся наследием прошлых общественных и государственных структур, а частью просчетами в идеологической и политико-массовой работе, а также недоучетом хозяйственной специфики среднеазиатского региона и ее отличий от хозяйственных условий России.

Привлечение в среднеазиатский регион новой социально-экономической структуры, как показывают новейшие исследования, не заменило полностью традиционных, в значительной степени "родовых" и "родо-племенных" общественных отношений. Достаточно указать, что первые маленькие колхозы в Ленинабадской области формировались из семейно-родственных групп-авлодов. При этом в одном селении возникало множество колхозов. Позднее, в связи с укрупнением колхозов, из таких групп стали формироваться звенья и бригады (197-1985). Таким образом, не были окончательно уничтожены причины социальной напряженности. Бесконтрольный рост населения (с 1870 и до 1990 г. население области возросло в 11,2 раза), по темпам которого Ленинабадская область в настоящее время занимает одно из первых мест в бывшем СССР, обострил экономическую основу этой традиционной "семейно-родственной" структуры - обеспеченность землей и пастбищами, структуры, традиционно рассматривавшей колхозную землю как собственность авлода. Личное хозяйство сельского населения стало все больше приобретать характер мелкобуржуазного товарного производства. Сохраняющаяся на нижних уровнях социальной организации мусульманская идеология, скромно прикрывающаяся национальными традициями и народными обычаями, в совокупно-

сти с упомянутыми ситуациями привела к ряду негативных последствий[x].

Прекратился отток сельских жителей в город, т.к. он неизбежно связан с изменением привычного образа жизни и традиционного хозяйства. Это, в свою очередь, привело к образованию значительной прослойки трудоспособного населения, не участвующего в общественном производстве и направляющего все свои усилия на получение не облагаемого налогом дохода. В области семейной экономики все это привело к массовой порче поливных земель бесконтрольным внесением удобрений в связи со стремлением получить максимальную прибыль и производством вследствие этого негодной к употреблению товарной сельскохозяйственной продукции, а также к уничтожению горных пастбищ в связи с нарушением видового состава стада и его неконтролируемой численностью.

Следствием этого стало изъятие из государственного оборота и скопление у населения значительных денежных сумм, в силу традиционного образа жизни не служащих средством платежа, что вырастает в сложную народнохозяйственную проблему.

Как следует из приведенных материалов, изучение всей совокупности поселенческих процессов, выявление реальных особенностей их течения, а также стадиальной и региональной специфики позволяет тесно увязывать их с реальным ходом социально-экономического развития. Становится возможным выявить связь этих процессов с течением хозяйственной жизни, увязывать их с вопросами политического развития общества и, в силу этого, разрабатывать практические меры для решения назревших проблем развития.

---

x Уже после написания работы ислам в среднеазиатских республиках был легализован, мусульманская пропаганда официально использует понятие "мусульманского" образа жизни.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	–	Археологические открытия, сборник
ао	–	аульное общество
ап	–	археологический памятник
АРТ	–	Археологические работы в Таджикистане, сборник
ВДИ	–	Вестник древней истории
вол.	–	волость
г., гг.	–	год(ы)
г.	–	город
гуз.	–	гузар (квартал)
дач. м.	–	дачное место
дол.	–	долина
ж.д.	–	железнодорожный (ая)
заг.кв.	–	загородный квартал
зим.	–	зимовка
ИИ АН ТаджССР	–	Институт истории АН ТаджССР
ИИ АН УзбССР	–	Институт истории АН УзбССР
и.о.	–	историческая область
ИООН АН ТаджССР	–	Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР
и.р.	–	исторический район
ИРГО	–	Императорское Русское географическое общество
к.	–	кишлак
кв.	–	квартал
киб.	–	кибитка
кр.	–	крепость
КСИА	–	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР
лет.	–	летовка
маз.	–	мазар (святое место)
мах.	–	махалля (квартал)
МИА	–	Материалы и исследования по археологии СССР
пгт	–	поселок городского типа
пер.	–	перевал

прих. – приход
р. – река
с. – селение
СА – Советская археология
САЭЭ – Среднеазиатская археолого-этнографическая экспедиция МГУ им. М.В.Ломоносова
САГУ – Среднеазиатский государственный университет
САНТО – Среднеазиатское нефтяное товарищество
СКЭ – Среднеазиатская комплексная экспедиция Истфака МГУ им. М.В.Ломоносова
с.о. – сельское общество
ст. – станция
СЭ – Советская этнография
у. – уезд
ур (уроч.) – урочище

хр. – хребет

Таблица I

Численность населенных пунктов Ленинабадской области по районам и группам районов в I870-I970 гг.

Группы районов	Районы	Число населенных пунктов (селений/зимовок и аулов) I870		I888		I904	
I	2	3		4		5	
южная	Матчинский (старый)	44	I95/I	44	206	45	208
	Айнинский	79		78		78	
	Пенджикентский	72/I		84		85	
центральная	Уратюбинский	63/I5	I40/27	7I/2	I49/8	73/6	I55/I7
	Ганчинский	42/I2		42/6		43/II	
	Зафаробадский	2		2		2	
	Науский	I0		II		II	
	Пролетарский	I0		I0		II	
	Ходжентский (левобережье)	I3		I3		I5	
северо-восточная	Матчинский (новый)	I/48[x]	5I/59	I/48	54/59	5/44	76/59
	Ходжентский (правобережье)						
	Аштский	I4/II		I4/II		27/I5	
	Канибадамский	I2		I5		I7	
	Исфаринский	24		24		27	
Всего по области		386/87		409/67		439/76	

Продолж. на след. стр.

[x] Предположительно.

Число населенных пунктов (селений/зимовок и аулов)							
I920		I926		I93I		I970	
6		7		8		9	
46	239	45	234	46	247	50	276/I
79		80		82		89	
II4		I09		II9		I37/I	
80	I69	78	I88	78	I88	80	237
49		54		57		57	
2		2		2		8	
I2		2I		I9		29	
II		I3		I2		22	
I5		20		20		4I	
I9	I05	33	I23	77	I70	II6/2I	238/29
40		40		40		56/8	
I8		20		23		28	
28		30		30		38	
5I3		545		605		75I/30	

Удельный вес районов Ленинабадской области по числу населенных пунктов в I870-I970 гг.

Группа районов	Районы	Удельный вес населенных пунктов в процентах					
		I870		I888		I904	
I	2	3		4		5	
южная	Матчинский (старый)	9,3	4I,4	9,2	43,4	8,7	40,4
	Айнинский	I6,7		I6,5		I5,2	
	Пенджикентский	I5,4		I7,7		I6,5	
центральная	Уратюбинский	I6,5	35,3	I5,3	32,9	I5,3	33,4
	Ганчинский	II,4		I0,I		I0,6	
	Зафаробадский	0,4		0,4		0,4	
	Науский	2,I		2,3		2,I	
	Пролетарский	2,I		2,I		2,I	
	Ходжентский (левобережье)	2,8		2,7		2,9	
северо-восточная	Матчинский (новый)	I0,4[x]	23,3	I0,3	23,7	9,5	26,2
	Ходжентский (правобережье)						
	Аштский	5,3		5,2		8,2	
	Канибадамский	2,5		3,2		3,3	
	Исфаринский	5,I		5,0		5,2	
	Всего	I00,0		I00,0		I00,0	

[x] Предположительно

Продолж. на след. стр.

Продолжение
таблицы 2

Удельный вес населенных пунктов в процентах

1920		1926		1931		1970	
6		7		8		9	
9,0	46,6	8,4	42,9	7,6	40,9	6,4	35,5
I5,4		I4,7		I3,6		II,4	
22,2		20,0		I9,7		I7,0	
I5,6	32,9	I4,3	34,5	I2,9	3I,0	I0,2	30,3
9,5		9,9		9,4		7,3	
0,4		0,4		0,3		I,0	
2,3		3,8		3,I		3,7	
2,I		2,4		2,0		2,9	
2,9		3,7		3,3		5,2	
3,8	20,5	6.I	22,6	I2,7	28,I	I7,5	34,2
7,8		7,3		6,6		8,2	
3,5		3,7		3,8		3,6	
5,4		5,5		5,0		4,9	
I00,0		I00,0		I00,0		I00,0	

Таблица 3

Удельный вес районов Ленинабадской области по численности населения (человек) в 1870-1931 гг. (%)

Районы	Удельный вес населения (в процентах) земледельческое/скотоводческое																	
	1870		1888		1904		1920		1926		1931							
1	3		4		5		6		7		8							
Равнинная часть	Матчинский (старый)	6,7	27,4/0,9	3,0	23,4/0,4	2,7	15,3	3,0	19,4	4,1	19,2							
	Айнинский	I4,3		8,I		4,7		6,5		6,0								
	Пенджикентский	6,4		I2,3		7,9		9,I		9,I								
		0,9		0,4		I,8												
Предгорная и центральная часть	Уратюбинский	I3,6	40,9/I,9	I2,5	45,3/I,I	I7,7	51,3/I,4	I7,I	50,9	I6,0	53,5							
		I,4		0,8		0,8												
	Ганчинский	5,0		4,3		5,7		7,2		8,I								
		0,5		0,3		0,6												
	Зафаробадский	0,2		0,2		0,2		0,2		[0,2]								
	Науский	3,2		3,2		3,7		3,8		3,I								
		0,02		0,04														
	Пролетарский	2,3		2,3		2,7		3,4		2,2								
	Ходжентский (левобережье)	I6,6		22,8		2I,3		I9,2		23,9								
Северо-восточная часть	Матчинский (новый)	—	24,4/4,3	—	26,5/3,3	0,5	25,3/2,3	2,4	29,0	2,4	26,0							
	Ходжентский (правобережье)	4,5		[3,3]		2,3												
	Аштский	[5,2]x		[I0,6]		[8,6]		[5,5]		5,9		7,2						

(продолж. на след.стр.)

x Подсчитано

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
	Канибадамский	9,8	[6,8]	7,2	[II,9]	II,I	8,3
	Исфаринский	[9,4]	[9,I]	9,0	[II,I]	9,6	8,2
	В с е г о	I00,0	I00,0	I00,0	99,8[x]	99,3[xx]	98,7[xxx]

x Без ж.д. ст. Ходжента, Шураба, САНГО и Сельрахо - 0,2%

xx Без ж.д. ст. Ходжента и Дратомирова, Шураба, САНГО и Сельрахо - 0,7%

xxx Без ж.д. ст. Ходжента и Дратомирова, Шураба, САНГО и Сельрахо - I,3%

Таблица 4

Размеры селений Ленинабадской области по числу хозяйств на I870 г.

	Районы	Размеры селений (чис.сел.(процентов) до I0	II-50
I	2	3	4
южная	Матчинский (старый)	II(25,0)	26(59,2)
	Айнинский	8(I0,I)	5I(64,6)
	Пенджикентский	5(6,8)	57(78,2)
	В с е г о	24(I2,2)	I34(68,4)
центральная	Уратюбинский	I3(I6,7)	45(57,7)
	Ганчинский	I0(I8,5)	32(59,2)
	Зафаробадский		2(I00,0)
	Науский		3(30,0)
	Пролетарский		7(70,0)
	Ходжентский (левобережье)		3(23,I)
	В с е г о	23(I3,8)	92(55,I)
северо-восточная	Матчинский (новый)	-	I[x]
	Ходжентский (правобережье)	[20] (40,8)	[28] (59,2)
	Аштский	[I]/3 (I6,0)	5/8 (52,0)
	Канибадамский		7(58,4)
	Исфаринский	[I] (4,2)	[9][xx] (37,5)
	В с е г о	[25] (22,7)	[58] (52,8)
	Итого по области	72 (I5,2)	284(60,I)

Продолж. на след. стр.

x В числителе Самгар - 40 хоз., остальные - зимовки - предположительно

xx Из них Чор-кишлак - 30 хоз.

Продолжение таблицы 4

Размеры селений (					процентов)
5I-I00	I0I-200	20I-500	50I-I000	Свыше I000	Всего 100%
5	6	7	8	9	I0
3(6,8)	2(4,5)	2(4,5)			44
I2(I5,2)	6(7,6)	2(2,5)			79
6(8,2)	4(5,5)	I(I,4)			72/I
2I(I0,7)	I2(6,I)	5(2,6)			I95/I
I6(20,5)	3(3,8)			I(I,3)	63/I5
II(20,4)	I(I,9)				42/I2
					2
4(40,0)	2(20,0)	I(I0,0)			I0
2(20,0)		I(I0,0)			I0
3(23,I)	3(23,I)	2(I5,3)	I(7,7)	I(7,7)	I3
36(2I,5)	9(5,4)	4(2,4)	I(0,6)	2(I,2)	I67
					I
					48
[I](4,0)	[4](I6,0)	[2](8,0)	[I](4,0)		I4
					II
I(8,3)	3(25,0)			I(8,3)	I2
[6](25,0)	[7]x (29,I)	I(4,2)			24
[8](7,3)	[I4](I2,7)	[3](2,7)	[I](0,9)	I(0,9)	5I/59
65(I3,8)	35(7,4)	I2 (2,5)	2(0,4)	3(0,6)	386/87

x Из них Ворух – 200 хоз., Исфара – 200 хоз.

Таблица 5

Размеры селений Ленинабадской области по числу хозяйств на I93I г.

Гр-па р-нов	Районы	Размеры селений (числ.сел.(процентов) до I0	II-50	5I-I00
I	2	3	4	5
южная	Матчинский (старый)	I(2,2)	I9(4I,3)	I8(39,I)
	Айнинский	6(7,3)	49(59,8)	I7(20,7)
	Пенджикентский	8(6,7)	58(48,7)	35(29,4)
	В с е г о	I5(6,I)	I26(5I,0)	80(32,4)
центральная	Уратюбинский	2(2,6)	I7(2I,8)	26(33,3)
	Ганчинский	I(I,7)	I5(26,4)	I7(29,8)
	Зафаробадский			I(50,0)
	Науский	2(I0,5)	2(I0,5)	4(2I,0)
	Пролетарский	2(I6,7)		
	Ходжентский (девобережье)	I(5,0)	5(25,0)	
	В с е г о	8(4,3)	39(20,7)	48(25,5)
северо-восточная	Матчинский (новый)	2I(27,3)	45(58,4)	6(7,8)
	Ходжентский (правобережье)			
	Аштский xx	I(2,5)	II(27,5)	I3(32,5)
	Канибадамский	4(I7,4)	I(4,3)	2(8,7)
	Исфаринский	5(I6,7)	2(6,7)	II(36,8)
	В с е г о	3I(I8,2)	59(34,7)	32(I8,8)
Итого по области		54(8,9)	224(37,0)	I60(26,4)

Продолж. на след. стр.

Продолжение таблицы 5

Размеры селений (числ.сел.(процентов)				
101-200	201-500	501-1000	свыше 1000	Всего 100%
6	7	8	9	10
5(10,9)	3(6,5)			46
13(15,8)	3(3,7)			82
13(10,9)	4(3,4)	1(0,8)		119
31 (12,6)	10(4,0)	1(0,4)		
16(20,5)	16(20,5)		1(1,3)	78
14(24,6)	10(17,5)			57
1(50,0)				2
6(31,7)	4(21,0)	1(5,3)		19
8(66,7)	1(8,3)	1(8,3)		12
3(15,0)	5(25,0)		6(30,0)	20
48(25,5)	36(19,2)	2(1,1)	7(3,7)	188
2(2,6)	1(1,3)			77[x]
6(15,0)	6[xxx](15,0)	3[xxxx](7,5)		40
4(17,4)	7(30,4)	2(8,7)	2(8,7)	23[xxxxx]
5(16,7)	1(3,3)	3(10,0)	3(10,0)	30
17(10,0)	15(8,8)	8(4,7)	5(2,9)	170
96(15,9)	61(10,1)	11(1,8)	13(2,1)	605

x В горняцких поселках Кансай и Такели по 300 чел., число семей неизвестно.

xx Численность селений в группах подсчитана, исходя из предположения о равномерном росте селений в рамках сельсоветов, считая от 1926г.

xxx Из них известна численность с.Гудас.

xxxx Ашт, Пангаз и Шайдан.

xxxxx В неучтенном пос.Сельрахо около 700 чел.

Таблица 6 (а)

Численность населения Ленинабадской области (Северного Таджикистана) в 1870-1931 гг.[x]

1	Районы и районные центры	1870		1888		1893		1898	
		хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пенджикентский	г.Пенджикент	389	1710	495	2475	495	2475	559	3678
	Бек-Буди	625 / 294	2759 / 1297	992	4960	1127	5635	586	4935
	Афтобруя			1059 / 151	5295 / 755	1200	6000	1259	5117
	Матчано-Фараб	588	2579	1117	5585	1094	5470	1118	6789
	Кштут	540	2129	882	4410	882	4410	1094	4046
Айнинский	пос.Айни (б.Захма-тобад)	40	200	38	190	38	190	38	190
	Фальгар	2644	13220	1987	9935	2042	10210	2098	14092
	Фан	700	3500	584	2920	935	4675	1190	7631
	Ягноб	751	3755	382	1910				
Матчинский	пгт. Бустон	1826	9130	1099	5495	1190	5950	1207	4112
	Матча								
	район (новый)+правобережье Ходжентского	912	6384	1200	6000	666 / 626	6034 / 5671	147 / 1076	1286 / 9749
Гафуровский	г. Гафуров (б.ст.Ходжент)								
	р-н (левобережье)	1935 / 40	9875	2661	13305	2920	14600	3036	16176

Продолж.на сл.стр.

Продолжение таблицы 6 (б)

1904		1917		1920		1926		1931	
хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз	жит.	хоз.	жит.
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
540	4254	707	5029	743	3145	815	3847	966	4424
471 / 268	5496 / 3127	1928	8469	1313	5128	1411	7120	2031	9404
730 / 269	4690 / 1728	1352	5743	1174	4568	1321	6276	1860	8711
1372	6643	1358	8940	1451	6607	1751	9162	1843	11413
903	4158	1109	6457	1166	4781	1181	6875	1308	6830
39	190	5	49	2836	9485	45	361	78	421
2078	10765	3083	11814			2414	14915	3179	16658
805	5073	707	4099	1118	5070	804	4626	922	4912
404	2050	357	2127			395	3721	700	4306
						4	16	2	8
1346	9057	1785	10486	1826	8454	1887	13647	3257	18479
165 / 745	1479 / 6767	1505	9405	1633	9654	1888	8707	2139	10229
	102								
2899	27069	5461	24589	4712	23857	6332	32343	9723	49321

Продолж. на след. стр.

Продолжение таблицы 6 (в)

	Районы и районные центры	1870		1888		1893		1898	
		хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	г.Канибадам	2000	10000	1182	5911	1391	6956	1600	8001
	район	826	4130	1324	6618	1651	8256	1979	9894
6	г.Исфара	200	1000	625	3124	755	3776	885	4428
	район	2500	12500	2710	13552	3183	15914	3655	18276
7	пгт Шайдан	100	500	153	638	172	662	191	685
	район	1379	6895	3654	18856	4116	21488	4386	23434
8	пгт.Пролетарск								
	район	669	3345	858	4290	1240	6200	897	5217
9	г Нау	235	1175	268	1340	1224	6120	1313	5880
	район	695 / 8	3475 / 40	922 / 15	4610 / 73				
10	пгт Зафаробад								
	район	53	265	74	370	80	400	82	450
11	г.Уратюбе	1573	7865	1901	9425	1885	9613	2307	20621
	район	2330 / 413	11650 / 2065	2732 / 277	13660 / 1385	2884 / 291	14420[x] / 1455	3051 / 311	37767
12	пгт Ганчи	115	310	129	645				
	район	1305 / 140	6790 / 700	1467 / 123	7335 / 611	1482 / 250	7410 / 750	1541	15475

Продолж.на след.стр.

Продолжение таблицы 6 (г)

1904		1917		1920		1926		1931	
хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1851	9255	3314	17032	3619	17931	4076	19279	3891	15967
2372	11860	3404	17119	3965	18680	4807	21021	5198	20849
1042	5210	1051	6759	1399	7376	1922	8302	1843	7681
4222	21110	4720	27038	5192	26839	5901	26541	6702	29077
214	724	264	776	308	1088	373	1556	485	2037
4681	24678	3694	12865	3940	15753	4308	20085	6257	30215
-	37	189	525						
888	7988	1842	10573	2148	12551	2387	12252	2204	9800
276	2573	355	1854	372	1700	545	2314	868	3138
948	8331	1835	9845	2025	9563	2467	11447	2464	10806
91	800	158	746	173	734	173	731	197	1044
2020	24414	3783	19298	3733	18980	3844	21056	4200	23035
2641 / 217	27533 / 2310	5220	21801	5726	27410	8056	41008	9247	48407
145	1445	4079	18620	271	2048	481	2518	660	3675
1620 / 197	15268 / 1797			3850	29311	5126	23671	5657	32250

Продолжение таблицы 6 (д)

	Районы и районные центры	1870		1888		1893)		1898	
		хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13	г.Ленинабад (б., наст. Ходжент)	2825	14125	5709	28826	5867	29349 xx	6037	30192
14	полоса отчуждения ж.д.								
15	совхозы								
16	городские поселки: пгт Шураб								
	пгт КИМ (б.САНГО)								
	пос.Сельроха								
	пгт Алтын-топкан								
	пгт Кансай								
	пгт Такели								
17	И т о г о	28560	143368	3670	184504	39586	204089	41639	258121

Продолжение таблицы 6 (е)

1904		1917		1920		1926		1931	
хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.	хоз.	жит.
II	I2	I8	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20
6328	35458	9000	39000	9328	36293	8427	37382	I0I53	57264
		I2	79[xxx]	204	6II[xxxx]	673	I9I6[xxxxx]	633	2500
				I	36				
		25	437			I5	75	28	420
		35	500	20	300	299	I029[xxxxxx]	365	I277
		76	786			20	I00	200	700
									300
									300
42787	293429	624I3	302347	64246	307953	74I48	363897	89260	445848

- I92 -

X Числитель – земледельческое, знаменатель – скотоводческое население.
XX Без русской части, где 273 чел.
XXX Без русской части, где 366 чел.
XXXX В т.ч. ст.Ходжент.
XXXXX В т.ч. ст.Драгомирово и Ходжент; из них в Драгомирово I89 семей и около 530 чел.
XXXXXX В т.ч. ст.Драгомирово и Ходжент; по другим данным 624 хоз. и I742 чел.
XXXXXXX По другим данным 293 хоз. и I024 чел., или 970 чел.

Таблица 7

Этнический состав населения Ленинабадской области на I870 г.[X]

(чел/процентов)

№№ пп	Районы	Таджики	Узбеки	Киргизы	Казахи	Татары	Русские	Прочие	Всего
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
I	г.Пенджикент	I692 / 98,9	–	–	–	–	–	I8[XX] / I,I	I7I0 / I00,0
2	Пенджикентский р.	5609 / 64,0	3I55 / 36,0	–	–	–	–	–	8764 / I00,0
3	Айнинский р.	I8905 / 9I,4	20 / 0,I	–	–	–	–	I750[XXX] / 8,5	20675 / I00,0
4	Матчинский р. (старый).	9I30 / I00,0	–	–	–	–	–	–	9I30 / I00,0
5	Матчинский р. (новый) + Ходжентский (правобережье)	–	6384 / I00,0	–	–	–	–	–	6384 / I00,0
6	Ходжентский р. (левобережье)	7345 / 74,4	2490 / 25,2	40 / 0,4	–	–	–	–	9875 / I00,0
7	пКанибадам[XXXX]	9500 / 95,0	500 / 5,0	–	–	–	–	арабы	I0000 / I00,0

- I93 -

Продолжение таблицы 7

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
8	Канибадамский р.	2000 48,4	2I30 5I,6	-	-	-	-	арабы	4I30 I00,0
9	Исфаринский р.	II448 85,I	I228 9,I	784 5,8	-	-	-	-	I3500 I00,0
I0	Аштский р.	3845 52,0	3550 48,0	-	-	-	-	-	7395 I00,0
II	Пролетарский р.	I20 3,7	30I0 89,9	-	2I5 6,4	-	-	-	3345 I00,0
I2	Науский р.	I30 2,8	4520 96,4	40 0,8	-	-	-	-	4690 I00,0
I3	Зафаробадский р.	-	265 I00,0	-	-	-	-	-	265 I00,0
I4	г.Уратюбе	7685 97,7	-	I55 I,97	-	-	-	25 xxxxx 0,33	7856 I00,0
I5	Уратюбинский р.	7600 55,4	5460 39,8	320 2,33	335 2,44	-	-	-	I37I5 I00,0

Продолж. на след. стр.

Продолжение таблицы 7

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
I6	Ганчинский р.	4040 5I,8	37I5 47,6	45 0,6	-	-	-	-	7800 I00,0
I7	г.Ленинабад xxxxxx	I3630 96,5	495 3,5	-	-	-	-	- арабы	I4I25 I00,0
	Всего по области	I027I9 7I,6	36922 25,7	I384 I,0	550 0,4	-	-	I793 I,3	I43368 I00,0

x Исфаринский р. - процентное отношение на I903 г., Аштский - на I880, г.Уратюбе - на I878.

xx I3 персов, 4 индуса, I еврей.

xxx Ягнобцев.

xxxx Приблизительные данные, численность арабов неизвестна.

xxxxx В т.ч. 4 еврея и 2I индиец; кроме того, зафиксированы туркмены-эрсари, тюрки, кырк, юзы и др. группы.

xxxxxx Численность арабов неизвестна, видимо, несколько семей.

Таблица 8

Этнический состав населения Ленинабадской области на 1926 г. (чел./процентов)

№№ пп	Районы	Таджики	Узбеки	Киргизы	Казахи	Татары	Русские	Прочие	Всего
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
I.	г.Пенджикент	3707 96,37	24 0,63				93 2,4I	23 0,59	3847 I00
2	Пенджикентский р.	I8384 62,47	I0960 37,24				3 0,0I	84 0,28	29433 I00
3	Айнинский р.	2I780 92,I95					I 0,005	I842[X] 7,80	23623 I00
4	Матчинский р.(старый)	I3542 99,23						I05 0,77	I3647 I00
5	Матчинский р.(новый) + правобережье Ходжентского	I356 I5,55	6934 79,49	64 0,73				369 4,23	8723 I00
6	Ходжентский р.(левобережье)	I85I0 57,23	I3724 42,44	49 0,I5				60 0,I8	32343 I00
7	г.Канибадам	I8208 94,45	709 4,I0	2 0,0I	4 0,02	5I 0,26	224 I,I6		I9279 I00

[X] Из них I829 ягнобцев.

Продолж. на след.стр.

Продолжение таблицы 8

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
8	Канибадамский р.	5798 27,56	I4950 7I,I2	276 I,3I			2 0,0I		2I02I I00
9	Исфаринский р.	30521 87,58	3815 I0,95	494 I,42			I3 0,06		34843 I00
I0	Аштский р.	I2778 59,04	8725 40,32	I24 0,57			I4 0,07		2I64I I00
II	Пролетарский р.	I03 0,84	II462 93,55	6I 0,50	559 4,56			67 0,55	I2252 I00
I2	Шусский р.	89 0,65	I3649 99,20	I4 0,I0	—			9 0,07	I376I I00
I3	Зафаробадский р.		73I I00,00						73I I00
I4	г.Ура-тюбе	I7577 83,48	3056 I4,5I					423 2,0I	2I056 I00
I5	Ура-тюбинский р.	I949I 47,54	20II2 49,04	402 0,98	957 2,33			46 0,II	4I008 I00

Продолж.на сл.стр.

Продолжение таблицы 8

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
I6	Ганчинский р.	I3625 52,03	I2564 47,97						26I89 I00
I7	г.Ленинабад (б.Ходжент)	3I708 84,83	4606 I2,32	I2 0,03		60 0,I6	697 I,86	299 0,80	37382 I00
	Всего по области	227I72 62,96	I26I02 34,96	I498 0,42	I520 0,42	III 0,03	I470 0,4I	2904 0,80	360777 I00

Таблица 9

Этнический состав Ленинабадской области на I959-I989 гг.
(чел/процентов)

Годы переписей	Таджики	Узбеки	Киргизы	Казахи	Татары	Русские	Прочие	Всего
I	2	3	4	5	6	7	8	9
I959	3346I0 50,23	I75944 26,4I	I07I7 I,6I	2304 0,35	26240 3,94	88507 I3,29	27785[x] 4,I7	666I07 I00,0
I970	495866 52,879	267083 28,482	I25II I,334	I277 0,I36	30391 3,24I	99834 I0,646	30759[xx] 3,282	937721 I00,0
I979	65I357 54,5I	355774 29,77	I5772 I,32	I402 0,I2	32623 2,73	I06433 8,9I	3I570[xxx] 2,64	II9493I I00,0
I989	884877 56,94	486228 3I,29	I8084 I,I6	I605 0,I	3I708 2,04	I00530 6,47	3III3[xxxx] 2,0	I554I45 I00,0

x В т.ч. украинцы-8576, немцы - 6662, прочие 2304.

xx В т.ч. украинцы-9042, немцы - 7930, корейцы - 2323, евреи - 225I, мордва - I849, башкиры - I328, белорусы - II35, другие национальности - I283I.

xxx В т.ч. украинцы - 8I62, немцы - 8I02, корейцы - 2952, евреи - 2335, башкиры - I694, мордва - I667, белорусы - I337, прочие - 532I.

xxxx В т.ч.украинцы - 8294, немцы - 6952, корейцы - 3307, евреи - 2I4I, башкиры - I770, мордва - I30I, белорусы - II57, прочие - 6I9I.

Карта 4

Археологическая карта горного Минка: I.Храм огня; 2.Крепость; 3-4. Античное и раннесредневековое городище; 5. позднесредневековое городище; 6. Железоплавильные печи

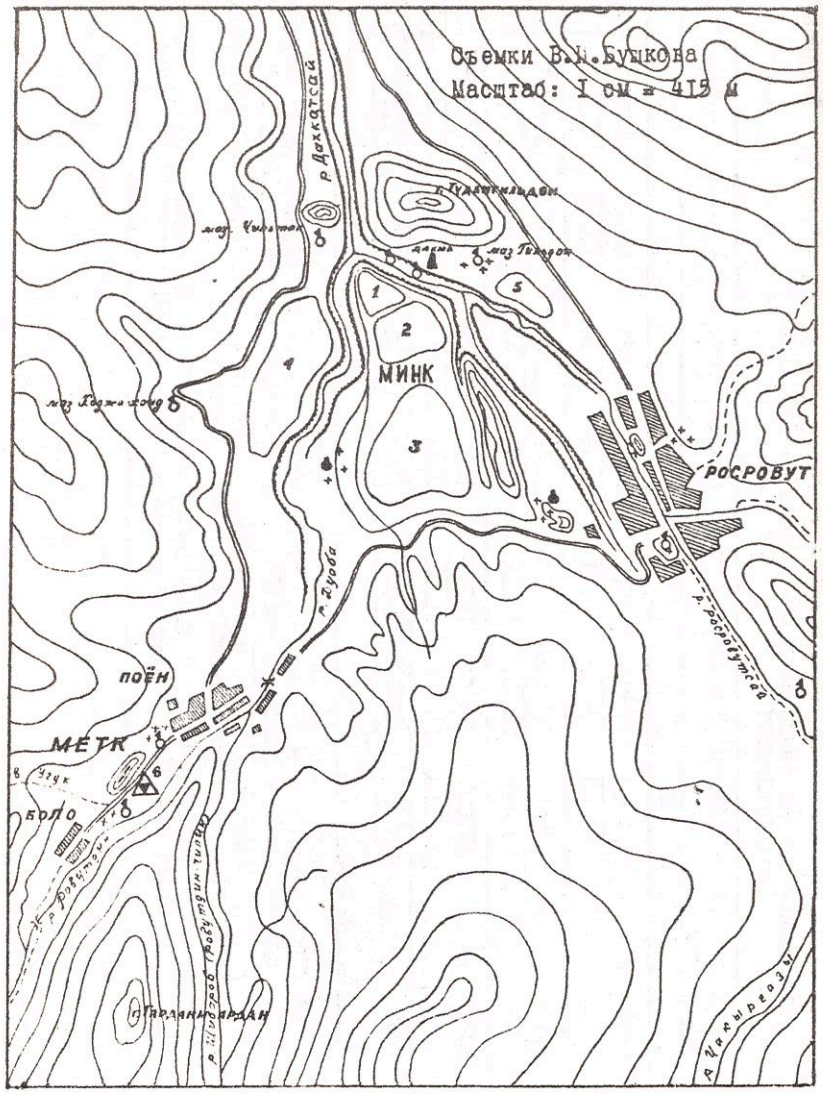
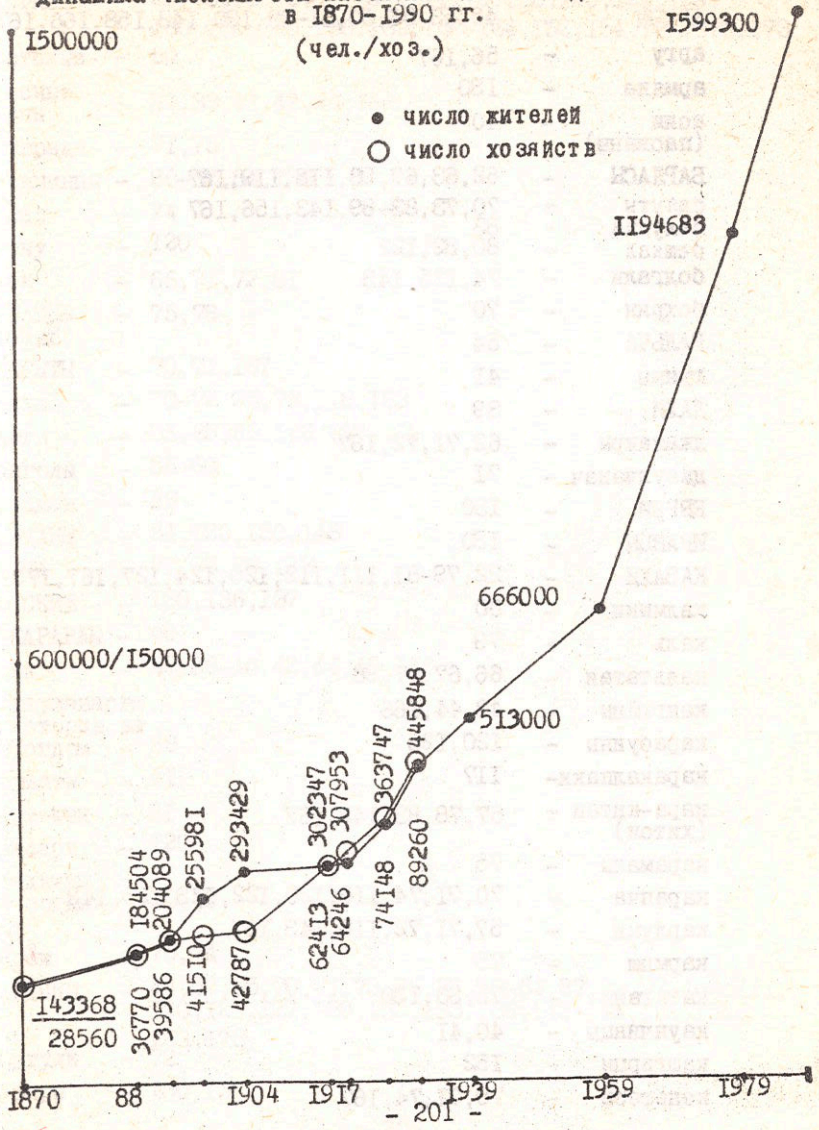

График I

Динамика численности населения Ленинабадской области в 1870-1990 гг.

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

АРАБЫ – 45,53,56,60,81-83,130,143,158,166,167
аргу – 56,167
армяне – 130
асии (пасианы) – 40
БАРЛАСЫ – 62,63,67,98,118,119,167
баяуты – 70,73,83-89,143,156,167
белуджи – 83
бешкал – 80,82,122
болгали – 74,125,143
бохрин – 70
ГАЛЬЧА – 54
гунны – 41
ДАХИ – 39
джалаиры – 62,71,72,167
джаулчанач – 71
ЕВРЕИ – 130
ИРАНЦЫ – 130
КАЗАХИ – 22,79-81,111,112,120,124,127,167,173
калмыки – 80
каль – 79
кальтатаи – 66,67,97,98
кангюйцы – 42,44,166
карабуины – 120,125
каракалпаки – 117
кара-китаи (хитои) – 57,78,83,143,167
караманы – 75
карапча – 70,71,74,116,120,122,123,125,143
карлуки – 57,71,72,118,143,167
кармыш – 75
катаганы – 75,80,130
каунчинцы – 40,41
кашгарцы – 152
кенегесы – 70,71,74,167
кенджеки – 57,167
кипчаки – 70,71,78,83,85,142,143,152,157,167
киргизы – 22,73,75,79,81,85,111,112,118,120,121,128, 130,132,133,136,139,142-144,152,154,167,170,173
костакыз – 80
красные хионы – 32,39,41,42,44,166
кунграды – 71,75
кураминцы – 80-82,84,130
кутас – 74
кутчу – 120
кырк – 66,71,72,81
ЛОКАЙЦЫ (ЛОКАЙ) – 75,78
МАНГЫТЫ – 70,71,167
марка – 70-72,75,79,118,123
минги – 83,85,89,143,157,167
монголы – 58-60
мунджан – 39
НАЙМАНЫ – 81,120,130,143
ПАРЧА – 71,75,80,123
РУССКИЕ – 130,136,137
САКАРАВЛЫ – 40
саки – 33,38-40,42,44,45,118
хаумаварга, которые за Согдом – 39
сарматы – 41
сарт-юзи – 81
сексари – 120
согдианы (согдийцы) – 33,40
сорек – 70,74
ТАДЖИКИ – 44,57,65,70,71,73,76,77,79-84,87,89,97-102,111, 120,121,127,130,132,133,136,142-144,152,158, 163,173
тартули – 72
татары – 130,136

крымские – 57
токуз-огузы – 57
тохары – 40
туркмены – 66,70,72,75
туяклы – 66,67,77,79,98,122,125
тюрки – 44,57,58,63,66,69,74,118,119,122,143,152,167
УЗБЕКИ – 13,71,76,78-81,83,84,87,89,97,99,111,112,121, 124,127,130,132,136,142-144,153,154,158,162, 163,167,173
уйгуры – 83
унгуты – 152
урохлы – 67,70,75,76
уязы – 70,80,83,84,85,89,122,143,156
ХАЗАРЫ – 47
хафталы, см. эфталиты –
хионы – 42
хитои, см. кара-китаи
ЦЫГАНЕ – 110
ЧАГАТАИ – 63,70,71,73,78,167
чаныклы – 70,75
чирои – 70,76
ЫШКЫЛЫ – 75
ЭЛЛИНЫ – 40
эфталиты – 39,41,42
ЮЕЧЖИ – 45
юзы – 70,71,73,75,77,80,81,83,88,118,122,130,137,152, 167
ЯГНОБЦЫ – 65,69,76,99-103,105,106,132

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамов – 90
Акбута-бий, Мухаммад-бий – 120
Александр Македонский – 32,33
Алимбай – 73
Алутар (ат-Тар) – 54
Андреев М.С. – 15
Ахмадеев Н.А. – 19,106
Бабур З. – 65,68
Бартольд В.В. – 14,52,53,55,59,61
Бекчурин М.С. – 137
Беневене Ф. – 48,80
Бердимурадов А.Э. – 55
Бернштам А.Н. – 33
Бобо-того Махмуд-ходжа – 68
Бобринский А.А. – 53
Боголюбов М.Н. – 102
Бурх – 86
Бэйли Г. – 42
Веселовский – 14
Гаврилов М.Ф. – 15
Гафуров Б.Г. – 34,101
Горбунова Н.Г. – 38
Гребенкин А.Д. – 13,66
Девештич – 46,50
Давидович Е.А. – 42
Зарубин И.И. – 15
Иванов П.П. – 52
Иосиф – 47
Кандауров А.И. – 15,100,101
Кашел – 54
Кебек – 62
Кисляков Н.А. – 161
Кузиев Д. – 93
Кузнецов П.Е. – 55

Кун А.А. – 13
Кутейба ибн-Муслим – 52
Кушакевич А.А. – 79,106,107,108,125
Липский В.И. – 100
Литвинский Б.А. – 34,36,38,39,41,42,44
Лыкошин Н.С. – 14
Мадама – 72
Маджи А.Е. – 15,33
Маркс К. – 59
Массон М.Е. – 15,52
Масуд-бек – 58
Махмуд Кашгарский – 57
Махмуд-хан – 57
Махмуд Ялавач – 58
Машел – 54
Мухаммад-Амин – 69
Мухаммад-бий (Акбута-бий, Акбута-кушбеги) – 120
Мухтаров А.А. – 64,106
Наливкин В.П. – 14
Насрулла – 86
Негматов Н.Н. – 33,52
Нурали – 65
Остроумов П.П. – 13
Панков А. – 15
Пашино П.И. – 13
Поляков С.П. – 16,57
Пулатов У.П. – 59
Рустамбек – 119
Салимов Т.У. – 80
Салтовская Е.Д. – 34
Сангтак-диванбеги (Сугондук) – 74
Саркор – 88
Семенов А.А. – 15
Смирнова О.И. – 64,102
Станишевский А.В. – 86

Страбон – 40
Стрент Л. – 52
Сугондук, см. Сангтак-диванбеги
Табари – 54
Тармаширин – 62
Тимур – 62,63
Тимур-мелик – 58
Томашек В. – 52
Турсунов Н.О. – 19,29,72,73,75,76,87,106,107,108,109,131,137,149
Убайдулла – 71
Федченко А.П. – 13
Хорошхин А.П. – 13
Хромов А.Л. – 102
Худояр-диванбеги – 78
Худояр-хан – 78,88,119
Чан-чунь – 61
Чингиз-хан – 58,60,61
Шишов А. – 13,100

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

АВАЗ АЛИ к., Пенджикентский р-н 93
Авчи (Дженкакет?) к., Ганчинский р-н I3,52-54,68,70,7I
Авчи к., Ходжентский р-н, см.Калачи-Авчи
Адрасман пгт, Матчинский р-н I55
Азбаш зим. I23
Айни (Бургар, Варзиминор, Захматобад) пос., Айнинский р-н 50,5I
Айнинский р-н I8,25,28,63,9I,94-97,99,I03,I04,I63,I65
Акбелес пер. 85
Акбулак род., Аштский р-н I52
Акджар (Джаркурган) к., Аштский р-н I50,I52,I53,I55
Акджар-таджик, см. Акджар
Акджар-узбек, см. Акджар
Аккувак уроч., зим. I23
Аккудук аул, к., Аштский р-н I49,I52
Аккутал к., Пенджикентский р-н 95
Аккуталсай р. 99
Аккутан к., Матчинский р-н I39,I53
Аксанжат к., Аштский р-н I54
Аксу р. 35,39,42,53,54,64,II9,I25
Аксукон курорт, Аштский р-н I54
Аксукон (Оксукон) сол. оз. I54
Акташ к., Аштский р-н I54,I55
Актепа ап., Науский р-н 59
Актепа к., Науский р-н 80
Актепе к., Пролетарский р-н I26,I34
Александрия Крайняя, см.Ленинабад
Александровский хр., см.Киргизский хр.
Алмалы к., Аштский р-н I54
Алтын-топкан пгт, Матчинский р-н 30
Алтын-топкан хр. 30,I54
Амбаргаз аул, к.,Ганчинский р-н I09,III,I20
Амбаргаз Верхний к.,Ганчинский р-н III,I20
Амбаргаз Нижний к., Ганчинский р-н III,I20
Амударьинская обл. I23

Амударья р. 34
Ангрен р. 34,35,62
Андарван к., Матчинский р-н 90
Андерсай к., Науский р-н 63,78
Андижан г. 78,I22
Андижанская обл. I8
Анзоб к., Айнинский р-н 5I
Аншак сел. 50
Аргендаб р. 68
Аргу к., Уратюбинский р-н 68
Аргусай местн., Уратюбинский р-н II8
Арк к., Айнинский р-н 64
Арнохум к., Матчинский р-н 99
Арсоут к., Матчинский р-н I05
Арсьяникет, см.Исфана
Артуч к., Пенджикентский р-н 94
Арык к., Пролетарский р-н I34
Асказак горы I54
Аузкент к., Матчинский р-н I47
Аухучи, см.Авчи
Афан (Ашпан) к., Аштский р-н I50,I52
Афганистан, Республика 6I,80,I46
Афганистан государство, см. Афганистан Республика
Афтобру к., Исфаринский р-н 84
Афтобруинская вол. 66,9I,98
Афтобруя и.р., Пенджикентский р-н 25,28,65,67,90,92,95, 97,98,I03
Афшина кр., Ганчинский р-н 52
Ахсикет г. 55
Ачамайли зим. I23
Ашоба к., Аштский р-н 83,I43,I54
Ашт к., Аштский р-н 3I,34,37,82,I42,I55,I59,I63
Аштлик-гузар, см.Джарбулак
Аштский р-н I8,26,27,29,34,4I,47,5I,55,82-84,88,I36,I37-I40, I42,I43,I48-I54,I59,I63-I65

БАДАМ к., Аштский р-н 154
Бадам род., Аштский р-н 152
Бакджайляу уроч., Уратюбинский р-н 117,118
Баксук к. 83
Бактриана, см. Бактрия
Бактрия (Бактриана) 40
Балхи к. 55
Баляндцарос к., Пенджикентский р-н 95,96
Баляндкурган к., Науский р-н
Басманда к., Ганчинский р-н 53,68
Басмандасай (Янгиарык) р. 42,53
Баткен пгт 35,36
Батыр зим., Аштский р-н 155
Бахчи к. , Пенджикентский р-н 95,96
Бахлысай уроч. 123
Бахмал к., Ганчинский р-н 109
Бахмал род., Аштский р-н 152
Баш-юз зим. 123
Баяут гуз., см. Калача колон
Баяут к., Уратюбинский р-н 112,114
Баяуткурган местн. 118
Бедак к., Пенджикентский р-н 95
Бедек к., Ходжентский р-н 153
Бекабад к., Канибадамский р-н 84,137,155
Бекабад (Беговат) г. 37
Бек-буди, см.Пенджикентская вол.
Белесаныk хр. 35
Белуджистан 32
Бешбалла (Бешбача) к., Науский р-н 110
Бешбулок к., Науский р-н 132
Бешкал-1,2 аул, к.,Ганчинский р-н 119,125
Бешкент к., Аштский р-н 142
Бешкентский аул 107
Бешкудук местн. 118,119
Бештал зим., аул, к., Аштский р-н 149,152
Бештал кв., см.Камышкурган

Бешхаус уроч., зим., Ганчинский р-н 117,119
Бида-пичкан к., Ходжентский р-н 139
Бидив к. , Айнинский р-н 100
Бободархон к., Аштский р-н 83,84,150-152
Бобо Саркур прих., см. Кулькент
Бобо и об пер. 85
Бобои Саркор прих., см.Чильгазы
Бобо-того к., Уратюбинский р-н 22,68,109
Бобо-того Махмудходжа маз., Уратюбинский р-н 68
Богикози дач. м., Ходжентский р-н 136
Боги колон мах., см. Уратюбе
Богчаи кок дач. м., Ходжентский р-н 136
Бозикутан мах., см. Газандарак
Бозорджой к., Айнинский р-н 64
Бой-тупе (Якум, Бринчи-Чорбог),см. Чорбог
Болгали к., Матчинский р-н 143
Болгали к., Уратюбинский р-н 107,120
Боло кв., см. Рабат кули-ходжа
Боло мах., см. Обджувоз
Бо-мачита -узбек прих., см.Кулькент
Бороз мах., см.Гульхона
Бороз мах., см.Янги-кишлак
Ботлаук к., Ходжентский р-н 86,148
Ботуркурган к., Канибадамский р-н 84,137,155
Булакбаши кв., см.Камышкурган
Булок зим., к., Аштский р-н 149,150,152
Булок кв., см.Камышкурган
Бунджикат, см.Шахристан
Бунджикат рустак 49
Бураган уроч., аул, к., Уратюбинский р-н 117,118,133
Бургар, см. Айни
Бурнемед г. 49
Бурятепе уроч., зим. 123
Бустон (Джанбулак, Янтак) пгт, Матчинский р-н 30,141, 148,153
Бутакаро к. 158

Буттам (Буттем, Буттаман) 46,51
Буттем, см. Буттам
Бухара г. 37,48
Бухарский эмират 91,171

ВАГА, см.Уратюбе
Вагат дач. м., к., Уратюбинский р-н 121
Вагат рустак 52
Вагат, см. Уратюбе
Вагинзой к., Айнинский р-н 100
Ванкет, см. Пискокат
Вардашт к., Матчинский р-н 92,105
Варкин к.39
Варсоут к., Айнинский р-н 93,100,105
Вару к., Пенджикентский р-н 38
Варух, см. Ворух
Ватихон к., Айнинский р-н 93,96,101,102
Вафои мах., см. Уратюбе
Вашан к., Айнинский р-н 50,93
Вашани мах., см. Пенджикент
Вин (Вингам) к., Пенджикентский р-н 93
Виткун к., Матчинский р-н 102
Бишист к., Пенджикентский р-н 98
Ворсик родник, Ганчинский р-н 74
Ворсик к., Ганчинский р-н 74,107
Ворух (Варух) к., Исфаринский р-н 29,38,39,54,68,83,84,87, 89,104,138,139,158,160-163

Восток пос., Аштский -р-н 155
Выгалы к., Матчинский р-н 147

ГАБАРУТ к., Айнинский р-н 91,92
Гадж к., Аштский р-н 150,154
Гадойтомпаз мах., см. Метар
Газ к., Матчинский р-н 92
Газа, см. Газандарак
Газандарак (Газа) к., Ганчинский р-н 33,59,68,72,77,164

Газиён к., Ходжентский р-н 136
Газы к., Айнинский р-н 105
Галакудук Верхний к., Матчинский р-н 153
Галакудук Нижний к., Матчинский р-н 153
Галамайдон дач. м., Ходжентский р-н 136
Галатан к., Аштский р-н 154
Галчамулло к., Канибадамский р-н 139,161
Ганчи гуз., см. Ганчи пгт
Ганчи пгт, Ганчинский р-н 34,39,72,73,77,110,125
Ганчинский оазис 34
Ганчинский р-н 18,25,26,28,65,68,77,106,107,109,111-115,117, 119-121,125,159,163-165
Гарибог к., Пенджикентский р-н 95,98
Гарм к. 35
Гармен к., Айнинский р-н 95,100,101
Гарчистан (Кухистан) Самаркандский 42,50
Гаутак (Хаутак) уроч., аул, к., Ганчинский р-н 109,117,119
Гафуров (Ходжент, Советобад) г., Ходжентский р-н 135
Герат г. - 82
Гиссар и.о. 70,71,75
Гиссарский хр.104,105
Гондузон мах., см. Уратюбе
Говин к., Матчинский р-н 90
Голодная степь 37,49,80,83,116,122,143,144,146,170,173
Греко-Бактрийское государство
Грозный г. 82
Гудак к., Матчинский р-н 105
Гудас зим., Аштский р-н 149,154
Гудас к., Аштский р-н 149
Гудассай р. 149
Гузар мах., см. Ворух
Гузар часть, см. Чорку
Гузари-боло мах., см. Газандарак
Гузари-поён., см. Газандарак
Гузн р. 105
Гульхона (Говхона) к., Науский р-н 80
Гулякандоз к., Пролетарский р-н 78,79,126,127,133,134,164

Гулякандоз-I,2,3 к., Пролетарский р-н I34
Гурхат лет., Матчинский р-н 94
Гусар к., Пенджикентский р-н 66,92,95

ДАГАНА зим., Пролетарский р-н
Дагана-I,2 к., Аштский р-н 3I,82,I50
Дагаиасай р. 92
Дагестан 6I
Дальверзинская степь 99,I44,I53,I73
Дальверзинский аул I37
Дальверзинский машинный канал I53
Дальян Верхний к., Ганчинский р-н 69,76
Дальян Нижний к., Ганчинский р-н 68
Дальянская вол. I08
Дам к., Ганчинский р-н III
Дарвозаи Бухор мах., см.Пенджикент
Дахкат к., Ганчинский р-н 39,64,68,II7,I63
Дахкатсай р. 53
Дахма прих., см.Кулькент
Дахма прих., см.Чильгазы
Дашкишлок, см. Дашт-махалля
Даштак к., Ходжентский р-н I36
Дашти Амин к., Ходжентский р-н II0,I28
Даштибет к., Айнинский р-н I05
Дашт-караянтак к., Канибадамский р-н 84,I57
Дашт-махалля (Дашкишлок) к. 88
Дашти-кизили степь 34
Дашти-Оббурдон к., Матчинский р-н 90
Демнора к., Ганчинский р-н 68
Дехибалянд к., Айнинский р-н I00-I02
Дехиколон к., Айнинский р-н I00-I02
Дехконтуда перепр. 34
Дехондара к., Айнинский р-н 64
Дехонкампрак мах., см. Арк
Джавкандак к., Уратюбинский р-н 22,68,I07
Джанкал к., Аштский р-н I54
Джарбулак (Аштлик-гузар) к., Аштский р-н I49,I52

Джаргулянкуш к., Ганчинский р-н I09,II0
Джаркурган к., Уратюбинский р-н 7I
Джаркутан местн. II8
Джаркутан уроч., зим., к., Уратюбинский р-н II7,II8
Джен, см. Искандеркуль
Дженишке, см. Ишкли
Дженкакет, см. Авчи
Джетыкыз уроч., Уратюбинский р-н II7
Джетымчаку к., Матчинский р-н I47
Джигдалик к., Канибадамский р-н I42,I56
Джигде аул, к., Аштский р-н I49,I52
Джиджик к., Айнинский р-н I65
Джизак (Дизак) г. 33,34,37,4I,49,60,62,66,77,I20,I37
Джилос к., Пенджикентский р-н 95,96
Джингилата, см. Джингилик
Джингилатинский аул 30
Джингилик (Джингилата) к., Матчинский р-н 30,I47
Джингиликатинское с.о. I45,I47
Джингиликсай р. I54
Джирентал аул, к., Аштский р-н I40,I49,I50
Джирентал кв., см. Камышкурган
Джирентал род. I52
Джоми (Гузари-сой) гуз., см.Калача-колон
Джуга (Чак), аул, к., Аштский р-н I49,I52
Джуйболо приг., Исфаринский р-н I4I
Джуйлянгар к. 74
Дигмай к., Пролетарский р-н 57,79,I26,I33
Дизак, см. Джизак
Доргар (Дуйум, Кинчи-Чорбог), см.Чорбог
Драгомирово ж.д. ст., см.Пролетарск
Дриш к., Аштский р-н 83,I50
Дукантсай р. 35
Дуляна к., Аштский р-н 83,I50
Думзой к., Айнинский р-н I00
Дунгбулак к., Матчинский р-н I39,I43,I47
Дуоба, см. Зидды

ЁВА (Курук) к., Ходжентский р-н 81,128
Ёртула аул, к., Аштский р-н 141,149,150,152
Ёртула кв., см. Камышкурган

ЗААМИН (Замин) пгт 49,55,72,74,120,158
Зааминский р-н 39
Зарангбош к., Пенджикентский р-н 95,97
Зардбет часть, см. Канибадам
Зардхок к., Исфаринский р-н 30,80,81,84,88,159
Зарыпкутан зим. 133
Зафаробад пгт, Зафаробадский р-н 121,132,133
Зафаробадский р-н 18,26,28,68,77,78,82,105,106,108,111, 121-123,132
Зебон к., Пенджикентский р-н 65
Зебонсай р. 99
Зеравшан р. 13,16,25,31-34,38,42,45,48,51,52,54,58,60, 63-67,76,89,90,92-100,103,105,106,166,171, 173

Зеравшан-1,2 пос., Айнинский р-н 106
Зеравшан пос., Пролетарский р-н 134
Зеравшанский хр. 36,66
Зидды (Дуоба) к., Пенджикентский р-н 65,95,97
Зинцовут к., Пенджикентский р-н 95,96
Зокыр-ходжа прих., см. Кулькент
Зомбар к., Айнинский р-н 64
Зумрадшох к., Исфаринский р-н 84

ИВАХЧИ кв., см. Чорбог
Имбеф к., Матчинский р-н 90
Индия 69
Иори (Яркент) к., Пенджикентский р-н 31,100
Иран 42
Ирджар уроч., зим. 123
Исама б.Абдаллаха ал-Бахили пер. (дол.), см. Кех

Искандердарья р. 165
Искандеркуль (Джен) оз. 51,64

Иски Сават (Саватрават) ап 55
Иски Сароби (Иски курган) ап, Уратюбинский р-н 75
Исманейский 1-й аул 107
Исманейский 2-й аул 107
Исписар к., Ходжентский р-н 80,81,131,135
Иссыккуль оз. 61
Исташон к., Матчинский р-н 92
Исфана (Арсьяникет) пгт 41,49,52,159
Исфана р. 42
Исфара (Аспара) и.р., Исфаринский р-н
Исфара (Гузар) мах., см. Кулькент
Исфара г., Исфаринский р-н 13,14,30,84,85,87,89,90,137, 139-141,160,162,164,169

Исфаринская дол. 42,84,89,144,159,160
Исфаринский р-н 15,18,25-27,29,34,38,41,47,65,70,82,84, 88,89,104,136,138,139,141,144,158,161-164,169

Исфизор (Себзор) и.о., г. 80
Иторчи к., Ганчинский р-н 71
Иторчинская, см.Муджунская котловина
Ичкилик к., Зафаробадский р-н 121,132
Ишак сады аул, к., Аштский р-н 149,152
Ишклы (Дженишке, Ичкилик) к., Уратюбинский р-н 75,114,117, 121
Ишон-бобо (Эшон) прих., см. Чильгазы
Ишоно прих., см. Кулькент
Ишон-тува мах., см. Ляккан

КАВКАЗ 51,54,82,158
Казахстан, см.Казахстан Республика 40
Казахстан Республика (б.ССР)
Каздон к., Айнинский р-н 93,94
Казнок (Казох) к., Пролетарский р-н 79,80,133
Каирма к., Уратюбинский р-н 62,71,72,74,75,114,117
Кайнабад к. 88
Кайрагач к., Аштский р-н 150
Кайраккум г., Ходжентский р-н 31,34,136
Кайраккум пустыня 143
Кайраккумская ГЭС 154
Кайраккумское вдхр. 31,35,86,136,162

Как местн. II8
Какир часть, см. Чорку
Кала мах., см.Чильгазы
Калаи балянд к., Уратюбинский р-н 70,II0
Калаи-Биста с. 68
Калаи вота ап, Айнинский р-н 64
Калаи Кахкаха-I,2 ап, Уратюбинский р-н 49
Калаи мехтар к., Уратюбинский р-н II0
Калаи кофар ап, Айнинский р-н 64
Калаи сангина ап, Айнинский р-н 64
Калаи сар ап, Уратюбинский р-н 48,59
Калача к., см. Калачи-Авчи
Калача кв., см.Камышкурган
Калача кв., см.Уиджи
Калача мах., см.Кулькент
Калача арбоб к., Ганчинский р-н 69
Калача духча к., Исфаринский р-н I40,I59
Калача колон (Калачаи гулисурх, Аксуяк колон, Ходжа колон) к., Уратюбинский р-н 73
Калача раис к., Ганчинский р-н 69
Калачаи арбоб к., Ходжентский р-н I36
Калачаи бакавул (Курганча) к., Уратюбинский р-н 73
Калачи-Авчи к., Ходжентский р-н 8I,I35
Калгансырский аул I37
Калининабад (Марсманда) пос., Ганчинский р-н 52,53,59,68
Кали Дуст к., Ганчинский р-н 69
Кали Мирзобай к., Ганчинский р-н 69,70
Калпаса к., Канибадамский р-н 83
Калтакул местн. II8
Кал-туп шоха, см. Кармыш
Калям аул, к., Аштский р-н I49,I52
Камадонский пер. 60
Камар зим., к., Науский р-н II0,III,I25
Камар к., Пенджикентский р-н 66
Камар уроч., зим., Ганчинский р-н II7,II8
Камарташ к., Пенджикентский р-н 93,98
Кампырдувал вал. ап 48,78

Камышкурган к., Аштский р-н 83,I50,I52,I53,I55
Кан, см. Самарканд
Кангюй 32,39,40,45
Кандырдавван пер. 84,I5I
Канели зим., Матчинский р-н I54
Канибадам г., Канибадамский р-н I3,I4,34,65,83,85,88,89, I25,I37,I55-I58,I6I
Канибадамский оазис I58,I59
Канибадамский р-н I5,I8,25-27,29,34,35,82,84,88,I36-I43, I55,I57,I59,I6I,I64
Канка ап 40
Кансай пгт, Ходжентский р-н 30,I54
Каны (Харкана) к. 49,55
Кантор мах., см. Казнок
Карабай зим. I23
Карабог к., Исфаринский р-н I62
Карабуин к., Ганчинский р-н I20
Каравшин р. 42
Караказон кв., см.Камышкурган
Каракалпак к., Аштский р-н I50,I52
Каракон к., Аштский р-н I54
Каракум уроч., зим. I23
Каракушхона к., Матчинский р-н I47
Каракчикум (Новостройка) к., Канибадамский р-н 83,89,I56,I62
Каракчи-Бурлюк зим., Матчинский р-н I54
Карамазар к., Аштский р-н 83,I55
Карамазарские горы I49
Караман-туп шоха, см. Кармыш
Карапча зим. I23
Карапча зим., Зафаробадский р-н I23
Карапча (Торнау) к., Уратюбинский р-н 74,II7
Карапчинский аул I07,II4,II7,II9,I20
Карасакал к., Уратюбинский р-н 75,76
Карасташ уроч., зим., Ганчинский р-н II7,I20
Каратегин и.о. 55,65,70,76,III
Каратегинский хр. 36

Карахтай к. 83
Карачаюман кв., см. Камышкурган
Карачангал зим. I23
Каралитак к. 86
Карвансай к., Аштский р-н I54
Карионте к., Айнинский р-н I00–I02
Кармыш-таджик к., Уратюбинский р-н 70,75,76,II7
Кармыш-узбек к., Уратюбинский р-н 75,76,II7
Карши к., Айнинский р-н 93
Касан г. 35,68
Касимбулок зим., Матчинский р-н I54
Катаган к., Ходжентский р-н 80,8I
Катван-дизе (Хушуфагн) кр. 49,56
Каттаайры к., Матчинский р-н I53
Каттадам-I,2 к., Пролетарский р-н I34
Каттадам мах., см.Гульхона
Катта-кишлак (Турук, Галябатча, Иски-кишлак) к., Пенджикентский р-н 66
Катта куча мах., см.Ляккан
Катта-мечеть мах., см.Коштегермен
Качалы зим., Зафаробадский р-н I23
Кашгар 54,55,57,I67
Каши к., Айнинский р-н 93,I00
Кашкадарья р. 67,79
Кенегес к., Ганчинский р-н 7I,74
Кенкуль зим., к., Уратюбинский р-н I07,II4,II7,II8
Кенкуль Верхний к., Уратюбинский р-н II8
Кенкуль Нижний к., Уратюбинский р-н II8
Кех местн. 54
Кзыл-Орда 79
Кизили степь, см. Дашти-кизили
Кизили к., Ганчинский р-н 7I,72,76
Кизилчангал уроч., зим. I23
КИМ (САНТО) пгт,Исфаринский р-н I40,I62
Кингиртепа ап
Кинг-куль, см.Кенкуль
Кипчак к., Зафаробадский р-н 78,I24,I32

Киргиз кв., см. Котурбулак
Киргиз мах., см. Казнок
Киргиз-кишлак (Кокир) к., Исфаринский р-н 29
Киргиз-кишлак к., Канибадамский р-н I39,I6I
Киргизский аул I07
Киргизстан Республика (б.ССР) I8,4I,I22
Киргизский (Александровский) хр. 6I
Кисик, см.Файзобад
Китай I46
Кичикдам мах., см.Гульхона
Кичикайры к., Матчинский р-н I53
Кичкенетал к., Аштский р-н I54
Кишлак к., Пенджикентский р-н 96
Кишлоки-джон к., Ходжентский р-н I36
Кияглы к., Пенджикентский р-н 95,96
Козиён кв., см. Камышкурган
Козы, см. Бобо-того
Козы-и-хатибон мах., см.Уратюбе
Коканд г. 87,I58
Кокандское ханство I4,79,I36,I37,I44,I7I
Коккурак, см. Коккурук
Коккурук к., Аштский р-н I48,I50,I52
Кокташ к., Исфаринский р-н I62
Кокташ к., Пенджикентский р-н 66
Колон мах., см. Кулькент
Колон прих., см. Кулькент
Колхозчиён, см. Мазари-шериф
Комсомольск пос., Ходжентский р-н I54
Корсон к. 82
Котма к., Ходжентский р-н II0,I28
Котурбулак (Кургонча) к., Пролетарский р-н 79,I27,I28,I33
Котурбулак уроч., к., Ганчинский р-н II0,II7
Кохма, см. Тюрк
Кошкент зим. I23
Коштегермен к., Науский р-н 79,II0,I32

Коштепа к., Пенджикентский р-н 66,67
Кудук, см. Амбаргаз
Кудук к., Пенджикентский р-н I5,96
Кудук мулла-баба уроч., зим. I23
Куй к., Науский р-н I32
Куйбышева им. пос., Пролетарский р-н I34
Куланбаш (Кулумбаш) к., Пролетарский р-н 6I,79,I09,I33
Кулан-баши степь 6I
Кули-ходжа, см.Рабат Кули-ходжа
Куль к., Айнинский р-н 93,I00,I02
Кулькент к., Исфаринский р-н 84,87,I39,I60,I6I
Кулькерт уроч., Ганчинский р-н II7
Кулькутан уроч., зим., к., Уратюбинский р-н II7,II8
Кулумбаш, см.Куланбаш
Кулянгир к., Ходжентский р-н I28

Кумарг к., Айнинский р-н 93
Кумсой, см. Кызылджар
Кунгай к. 40
Кунджак к., Уратюбинский р-н 68,75,76
Кунджак-таджик, см. Кунджак 70,I07
Купрукбаши к., Аштский р-н I50,I54
Куптуллюк к., Ходжентский р-н II0,I29
Кураминский у. 30,82,I37
Кураминский хр. 30,35,40,6I,82,83,I44,I54; I73
Кургантюбе 2I
Кургантепа-I ап 55
Курганча к., Науский р-н I08,I09,I25,I26
Курганча, см. Шахид-курганча
Кургон мах., см. Котурбулак
Кургонча кв., см Камышкурган
Кургонча мах., см.Газандарак
Куркат (Курушкада) к., Науский р-н 38,38,78,I20,I32,I64
Курузбай зим. I23
Курук часть, см. Чорку
Курук, см. Ёва.

Курук к. , Уратюбинский р-н I2I
Курук (Улуг-курук) к., Аштский р-н I5I,I52
Куруксай пос., Матчинский р-н 35,I54,
Курут к., Айнинский р-н I02
Курушкада, см.Куркат
Кутарма мах., см.Гульхона
Кутлук мах., см.Котурбулак
Кухистан, см. Гарчистан Самаркандский
Кучи Мадамон мах., см.Газандарак
Кучкак, см. Кушкак
Кучкана к., Ганчинский р-н II9
Кучук-чукурак мах., см. Газандарак
Кущевор к., Исфаринский р-н 84,I59
Кушкак (Кучкак) к., Канибадамский р-н 83-85,89,I57,
Кушкент к. 49,78,I20
Кушрабат к. 85
Куштудак к., Пенджикентский р-н 97,98
Куштут и.р., Пенджикентский р-н 25,28,39,64,65,90-98,I04
Куштут р. 54,98
Куштут к., Пенджикентский р-н 54,96
Кызылджар (Зульфанбай) к., Пенджикентский р-н 66
Кызылджар (Кумсой) к., Пенджикентский р-н 93,98
Кызыл-кия к., Ходжентский р-н I39,I47
Кыркарча к., Пенджикентский р-н 66
Кыркудук аул, к., Аштский р-н I49,I52,I55
Кыстакоз к., Ходжентский р-н 80,8I,I3I,I35,I64
Кянси к., Айнинский р-н 93,I00-I02

ЛАБИ-ДАРЬЁ часть, см. Чорку
Лапактепа ап 56
Ленинабад (Александрия Эсхата (Крайняя), Ходжент) I3,I7, 3I,33,38,54,57-62,65,77,79-8I,88,I07-III,II5, I25,I26,I30,I33-I37,I56,I57,I6I,I67,I73

Ленинабадская обл. I5,I6,I9,20,24,25,28,30,3I,38,4I,43, 44,46,57,62,63,77,90,II2,I22,I29,I44, I56,I67,I72,I73

Ленинград пос., Пролетарский р-н 134
Логинд к., Зафаробадский р-н 78,108,124

Ляйляк к. 118,159
Ляйляк р. 35,42
Лякат к., Уратюбинский р-н 71
Лякан к., Исфаринский р-н 30,84,159
Лякканская дол. 84,88
Лянгар к., Науский р-н 63,79,80,123,132
Лянгар кв., см. Лянгар к.
Лянгар часть, см. Чорку
Лянгар маз., Науский р-н 63,123
Магиан и.р., см. Магиано-Фараб
Магиан к., Пенджикентский р-н 50
Магиан р. 63,98
Магиано-Фараб и.р., Пенджикентский р-н 25,28,64,65,67,90, 92,93,95-97,99,103
Маданият к., Канибадамский р-н 162
Маданият к., Пролетарский р-н 134,162
Маджен, см. Муджум
Мадрушкат (Мардушкат, Мартушкат, Матча) к., Матчинский р-н 42,50,105
Мадгози-ходжа прих., см.Чильгазы
Мазари-шериф (Колхозчиён) к., Пенджикентский р-н 92,98
Мазар-куча кв., см. Кушкак
Мазарсай р. 120
Майданча к., Уратюбинский р-н 74,107,109
Майката к., Пенджикентский р-н 66
Макшеват к., Айнинский р-н 106
Мангыт к., Ганчинский р-н 71,110,120
Марака уроч., зим., к., Уратюбинский р-н 107,114,117,118,120
Маргзорак дач. м., Ходжентский р-н 136
Маргидар к., Пенджикентский р-н 93,96,98
Маргузар к., Пенджикентский р-н 65,93,94,96
Марка мах., см. Газандарак
Марсманда арык 53

Марсманда (Марсменда, Мерсменда), см. Калининабад
Мартушкат, см. Мадрушкат
Мархтумайн к., Айнинский р-н 94,100,103
Масляхаттепа к., Айнинский р-н 64
Матпари к., Исфаринский р-н 141
Матча и.р., Матчинский р-н 28,42,51,53,54,64,65,70,73, 84,88-92,94,104,105,111,120,132,144,159,169
Матча (Октябрь) к., Исфаринский р-н 29,104,159
Матча (Уч.№ 1) пос., Матчинский р-н 153
Матча р. 105
Матчинский р-н 18,25,28,30,63,96,97,103-106,121,133, 136,138,140-142,163,164
Махалля Исфара прих., см. Кулькент
Махалля мах., см. Ганчи
Махалля-яси мах., см. Уратюбе
Махрам кр., к., Канибадамский р-н 83,89,156,162
Машинный-1,2 канал, Зафаробадский р-н 132
Месопотамия Северная 32
Месха, см. Матча
Метар к., Науский р-н 110,123,125
Метк (Минк) к., Ганчинский р-н 51-54,59,61,68,163
Мехнатобад к., Науский р-н 132
Мехнатобад пос., Зафаробадский р-н 123,132
Меши к., Аштский р-н 154
Мингбой к., Канибадамский р-н 86,142,157
Миндона к., Пенджикентский р-н 66
Минк, см. Метк
Минк рустак, Ганчинский р-н 52,53
Миона гуз., см. Калача колон
Мирза Борот дач.м., Ходжентский р-н 136
Мирзарават к., Ходжентский р-н 141,148
Мирзо-баба мах., см.Уратюбе
Миркамбекор мах., см.Ганчи
Моголтау (Мевагул) горы 30,31,35,135,149
Могулон к., Пенджикентский р-н 67
Монголия 61

Москва пос., Пролетарский р-н 134
Муг гора 50
Муджум (Маджен, Муджун) к., Ганчинский р-н 39,52,109
Муджум-булакбаши уроч., см. Чагат
Муджум-чакалы аул, Ганчинский р-н 119
Муджун, см. Муджум
Муджунская (Иторчинская) котловина 112
Мукур аул, Уратюбинский р-н 118
Мулламир к., Аштский р-н 83,85
Мулло Аброр прих., см.Чильгазы
Мулло батыр кв., см.Чорбог
Мулло мир Зокыр прих., см.Чильгазы
Мулло Хоттанкул прих., см.Кулькент
Мунчактепе ап, Науский р-н 38,49
Муръяк аул, к., Ганчинский р-н 119
Мусабазар к. 92,94,95
Муштав к., Айнинский р-н 96,101
Мукнкум пески 61

НАВГАНДА ап (разв.) 123
Навганда к., Уратюбинский р-н 72
Навгандинское аксакальство 124
Навгилем к., Исфаринский р-н 84,87,89,160,164
Навгилем мах., см. Чильгазы
Наддофон заг. кв., см. Ленинабад
Назарбулак местн. 119
Найман зим. 123
Найман к. 120
Найман к., Исфаринский р-н 141
Найсувор заг. кв., см. Ленинабад
Налистон к., Айнинский р-н 64
Наманганская обл. 18
Натарен к., Айнинский р-н 64
Нау кр., пгт, Науский р-н 79,132
Нау ж.д. ст., Науский р-н 132
Наубаши мах., см. Котурбулак

Наугарзан пос., Аштский р-н 155
Науский р-н 18,25-28,59,63,68,77,68,82,106,108-111,121,122,124,126,132,133,164,169

Научамак к., Пенджикентский р-н 65
Нау-кале мах., см. Янги-кишлак
Нафароч к., Уратюбинский р-н 68
Нафин к., Пенджикентский р-н 65,93
Нефтеабад (Пирдевак) пгт, Исфаринский р-н 162
Ниджони (Нуджоникат) к., Уратюбинский р-н 52,57,62,68, 71, 110, 164
Ниджоникат, см. Ниджони
Ниязбек к., Канибадамский р-н 35,84,156,157
Новалик к., Аштский р-н 154
Новимайн к., Айнинский р-н 93,101,102
Новдунак к., Айнинский р-н 105
Новобад к., Айнинский р-н 101,102
Новобод-1,2 пос., Пролетарский р-н 134
Новобод- матча к., Уратюбинский р-н 69,114
Новобод-мулла Хасан к., Ганчинский р-н 69
Новостройка, см. Каракчикум
Номиткон к., Айнинский р-н 100
Норвой-тупе кв., см. Чорбог
Нуджкет, см. Нушкент
Нуджоникат, см. Ниджони
Нушкент (Нуджкет) к. 52,55,70,73

ОББУРДОН (Аббурдан) к., Матчинский р-н 42,65,90,92
Оббурдон (Уч.№ 2) пос., Матчинский р-н 153
Оббурдонский пер. 60
Обджувоз к., Уратюбинский р-н 107,120
Оби-Аштк., Аштский р-н 140,142,150
Обибарык к., Ганчинский р-н 68
Обибарык к., Пенджикентский р-н 96
Обимедель к., Айнинский р-н 93
Овлук к. 83
Огилак к., Пенджикентский р-н 66,95,96
Огилаки-боло к., Пенджикентский р-н 95

Огилаки-миёна к., Пенджикентский р-н 95
Огилаки-поён к., Пенджикентский р-н 96
Октября XI лет им. пос., Пролетарский р-н 134
Окарык к., Ходжентский р-н 136
Окбулок зим., Матчинский р-н 154
Оккур к., Матчинский р-н 141
Окташ зим., Матчинский р-н 154
Октепа кв., см. Ундки
Олмабороз к. 121
Осиё к., Науский р-н 110,125
Осрушана, см. Уструшана
Ошская обл. 18,35,41,122,161
ПАДАР сел. 158
Палас пгт, Ходжентский р-н 154
Палдорак (Уч.№ 3) пос., Матчинский р-н 153
Памир горы 45
Пангаз к., Аштский р-н 37,41,44,45,81-83,85,149-152, 154,155,163
Панч, см. Пенджикент
Панч и.р., Пенджикентский р-н 46,47
Паны к., Пенджикентский р-н 95,96
Партан сел. 50
Парча уроч., зим. 123
Парчаюз к., Уратюбинский р-н 112,114
Парчаюзский аул 107,117
Пасруд к., Айнинский р-н 93
Пастигав к., Матчинский р-н 51
Пастки часть, см. Кушкак
Пастки мах., см. Лянгар
Пастки мах., см. Метар
Патар к., Канибадамский р-н 83,89,141,156,157
Пахтакор (им. 40 лет Таджикистана) к., Зафаробадский р-н 132
Пашши к., Уратюбинский р-н 31,62,71,74-76,114,117,119,120
Пашши-тенга уроч., Уратюбинский р-н 117,119
Пашши-узбек, см. Пашши
Пенджикент г., Пенджикентский р-н 47,50,63,65,67,96-99, 167,169

Пенджикент и.р., Пенджикентский р-н 25,28,63,67,90,92,95,97
Пенджикентская (Бек-буди) вол. 66,91,98,103
Пенджикентский р-н 27,28,31,47,51,95,96,98,103-105,164

Пенджикентский тюмень 91
Персия 146
Пид к., Матчинский р-н 92
Пильровут к., Айнинский р-н 93,100
Пирдевак к., Исфаринский р-н 84,162
Пискокат (Ванкет, Вафокянд) к., Аштский р-н 37,52,54, 82,142,163

Питип к., Айнинский р-н 100
Погна (Погхона) к., Пенджикентский р-н 93,94
Подишар, см. Хадича
Подрут к., Пенджикентский р-н 93-96
Поён кв., см. Рабат Кули-ходжа
Поён мах., см. Обджувоз
Поруд лет., Матчинский р-н 94
Поруд р. 94
Порфус местн., Матчинский р-н 50
Пошкент к., Уратюбинский р-н 68
Придоново пос., Науский р-н 132
Пролетарск (Драгомирово) пгт, Пролетарский р-н 108,127,134
Пролетарский р-н 18,25,28,61,68,77-79,82,106,108,109,121, 122,124,125,133,164
Пскен к., Айнинский р-н 100,101,102
Пулас, см. Гусар
Пулигирдоб к., Пенджикентский р-н 96
Пуличукур к., Ходжентский р-н 128,131
Пунук к., Аштский р-н 37,82,163
Пунуксай р. 154,155
Пуштикурган к., Пенджикентский р-н 95,96
Пуштиохтохона (Тушобхона, Бустон) к., Ганчинский р-н 69,121
Пшагар к. 49
Пшемаш к., Исфаринский р-н 162
Пшенза к., Айнинский р-н 91,92

Пянджрудек, см. Рудаки
РАБАТ аул, к., Аштский р-н 149,150,152
Рабат Кули-ходжа к., Аштский р-н 83,85
Рават к. 85
Рават к., Канибадамский р-н 137,155,157
Рават кв., см. Камышкурган
Равгангарон мах., см. Уратюбе
Равот, см. Кали Мирзобай
Равут дач.м., Ходжентский р-н 136
Раджаб Али к., Пенджикентский р-н 93
Рапкан к. 87,88,90,143
Раухшан к., Пенджикентский р-н 95,97
Рашна к., Пенджикентский р-н 95
Рашнаи-боло к., Пенджикентский р-н 96
Рашнаи-поён к., Пенджикентский р-н 95
Ревомутк к., Матчинский р-н 42
Риман к., Айнинский р-н 91,92
Ровутди к., Пенджикентский р-н 95
Рогиф к., Матчинский р-н 94
Ронч к., Матчинский р-н 90
Росраут, см. Росровут
Росровут к., Ганчинский р-н 53,54,61,68,164
Россия 24,30,58,67,79,81,103,104,137,156,166,169,170-172
Рошни ущелье 95
Рувоск к., Матчинский р-н 92
Ругунд (Аркент) к., Уратюбинский р-н 68,163
Рудаки (Пянджрудек) к., Пенджикентский р-н 50,51
Рузиобнок к., Пенджикентский р-н 95,97
Румон к., Ходжентский р-н 128,131
Рухак (Дигмайская возв.) гряда 136
САБАТ, см. Сават
Сават к. 33,34,39,49,55
Саватрават, см. Иски Сават
Савр (Саур) к., Пенджикентский р-н 66,67
Саганаксай р. 49

Саганиан (Чаганиан) и.о. 51
Садвинсовхоза пос., Матчинский р-н 158
Саидкурган к., Науский р-н 79,108,109,125,126,132
Сайболо, см. Джуйболо
Сайляби мах., см. Метар
Сайрам г. 61
Сакен к., Айнинский р-н 93,100,101
Самарканд (Кан, Мараканда) г. 36,44,45,50,51,58-62,65,70,71 122,125
Самаркандская обл. 18,81
Самаркандский оазис 35
Самгар к., Ходжентский р-н 31,137,139,142,145,147,153,154,
Самгарское с.о. 147
Самгарский аул, Ходжентский р-н 30,31
Самджен к., Матчинский р-н 92,105
Сангисафед к., Пенджикентский р-н 95,96
Сангуль к., Науский р-н 132
Сандугандак мах., см. Уратюбе
Санзар р. 47,50,52,55,56
САНТО, см. КИМ
Саразм ап, Пенджикентский р-н 31,32,166
Саразм аул, к., Пенджикентский р-н 66,93
Сарай к. 55
Сарай-майдн (Сарай-мардан) к., Матчинский р-н 141
Сарвак к., Аштский р-н 150,154
Сарбог р. 36
Сардоб к., Матчинский р-н 30,147
Сардоба к., Пенджикентский р-н 95,96
Сардобский аул, Матчинский р-н 30
Сардобское с.о. 145,147
Сарибозор (Кала) часть, см. Каракчикум
Сарикамыш зим., к., Аштский р-н 149
Саримазар гуз., см. Ганчи
Саримазар мах., см. Уратюбе
Саричак мах., см. Уратюбе
Сармыч к. 74

Сароб к. 75
Сароби аул, к., Уратюбинский р-н 71,75
Сарой (Саро) к., Аштский р-н 151,152
Сарыдавван к., Исфаринский р-н 140,159
Сарытаг к., Айнинский р-н 64,91,165
Сарытаг р. 51,64
Сарытугай к., Ходжентский р-н 141,142,148
Сасык аул, к., Аштский р-н 149,152
Сахиб Назар к., Пенджикентский р-н 93
Себахша часть, см. Канибадам
Седаста к., Ходжентский р-н 136
Сексари (Секиз-сари) аул, к., 109,111,114,121
Уратюбинский р-н
Селькан к., Пролетарский р-н 134
Сельрахо пос., Канибадамский р-н 140
Сельроха кв., см.Чорбог
Семич к., Айнинский р-н 95,96,101
Сепуля к., Уратюбинский р-н 68
Серахс г. 69,70
Серахсиён мах., см. Уратюбе
Симчак к., Ходжентский р-н 142

СМУ пос., Науский р-н 132
Советобад, см. Гафуров
Советского Таджикистана им. канал 153
Согд (Согдиана) 31-33,37,38,40,41,44-47,52,57,58,60
Согдиана, см. Согд
Сойча гуз., см.Калача колон
Сойча дач.м., Ходжентский р-н 136

Солибанги прих., см. Кулькент
Солибой прих., см.-Кулькент
Союз Советских Социалистических Республик (СССР) 18
Сохская дол. 70
Средняя Азия 15,32,35,37,41,56,58,59,99,103,104

Суджина к., Пенджикентский р-н 67,100
Сузанхур часть, см. Канибадам
Суйдак, см. Угук
Султанабад уч., Ходжентский р-н 154
Сулюкта пгт 35
Сумбулак местн. 119
Сумбулькент к., Ганчинский р-н 69,133
Суркат к., Уратюбинский р-н 69
Сурх к., Исфаринский р-н 160,162,164
Сурхандарья р.79
Сурхи к., Уратюбинский р-н 70
Сурхкет к., Матчинский р-н 50,51
Сурхоб р. 36,44
Сурхоб к., Ганчинский р-н 68
Сурхоб к., Пенджикентский р-н 95
Сурхобча к., Ганчинский р-н 69
Суфиён аул, к., Пенджикентский р-н 66,93,98
Суфиорыф к., Уратюбинский р-н 68
Сухтаги прих., см. Чильгазы
Сырдарьинская обл. 18,30,137
Сырдарьинский-1,2 пгт, Ходжентский р-н 136
Сырдарья (Яксарт) р. 31,32,34,35,37,38,40,45,58,60,61,83,
84,86,88,122,123,135,143,146,148,150,158

ТАБОШАР пгт, Ходжентский р-н 30,142,148,154
Тавакбулак к., Уратюбинский р-н 114
Тагичинор к., Пенджикентский р-н 100
Тагояк к., Науский р-н 80,110,118,125,132
Таджик кв., см. Котурбулак
Таджикабад к., Пролетарский р-н 134
Таджикистан, см. Таджикистан Республика
Таджикистан Республика (б.ССР) 11,14,15,18,23,27,28,41,44,111,
121,172
Таджикистан Северный 11,12,15-17,27,28,31,32,41,45,58,59,
63,78,122,163,169
Такели пгт, Матчинский р-н 142,148,154
Такчи заг. кв., Ходжентский р-н 108
Тапкок к., Уратюбинский р-н 74,114,117
Тарафи-боло часть, см. Каракчикум
Тарыкен к., Матчинский р-н 147

Тахтабаст к., Аштский р-н 154
Ташбулак к., Аштский р-н 154
Ташкент(Винкет) г. 35,70,79,80,82,124
Ташкент и.о. 46
Ташкентский оазис 31,35,37,39,40,49,166
Ташкупрук к., Наукский р-н 110,111,125,132
Ташкурган зим., Ганчинский р-н 117,120
Ташкурган уроч., Уратюбинский р-н 117,119
Ташлак часть, см. Канибадам
Ташмазар аул, к., Уратюбинский р-н 109,110,119
Ташматбай прих., см. Чильгазы
Ташминор к., Пенджикентский р-н 95
Ташрават к., Пенджикентский р-н 95
Тегермон к., Пенджикентский р-н 66
Тегермон мах., см. Котурбулак
Тегермонбоши мах., см. Гульхона
Тегермон-юле мах., см. Янги-кишлак
Телов к. 87
Телов мах., см. Кулькент
Тентяк к., Пенджикентский р-н 95
Терекли к., Матчинский р-н 141
Тешикташ к., Пенджикентский р-н 93,98
Тимуридов государство 58,59
Тирмизактепа ап, Уратюбинский р-н 49
Тогай-куйчи к., Канибадамский р-н 161
Токачи к. 139
Токкан мах., см.Гульхона
Токмак пгт, Матчинский р-н 147
Токсан-кяриз аул, Пенджикентский р-н 93
Токузчиляк к., Уратюбинский р-н 112
Топчак (Топчак-кизбиби) к., Матчинский р-н 153
Тохтабуз горы 35
Тошат к., Уратюбинский р-н 110
Тошбек мах., см. Уратюбе
Тошлок мах., см. Казнок
Тошлок кв., см. Кушкак

Туда (Таада) к., Уратюбинский р-н 22,68,107
Тудаи-колон ап, Аштский р-н 37
Тудаи-хурд ап, Аштский р-н 37
Тузбель пер. 55
Тумак уроч. 86
Турды ходжа (Турды козы) прих., см. Чильгазы
Туркестан Восточный 57
Туркестанский хр. 34,37,42,53,60,62,65,66,84,121,133,166

Туркисач к., Пенджикентский р-н 95,97
Туркмения, см. Туркменистан Республика
Туркменистан Республика (б.ССР) 57
Турфекат, см. Гурхат
Тут к., Аштский р-н 154
Тутк к., Уратюбинский р-н 70
Туткаваля (Калачаи-кипчак) к., Канибадамский р-н 142,156
Туяклы к., Наукский р-н 110,125
Тюрк (Кохма) к., Ганчинский р-н 109,119
Тюркский аул 114,117,119
Тюрк-янгиарык аул, Ганчинский р-н 119

УАТА к., Айнинский р-н 92,93,94,96
Увак (Нишопур) к., Уратюбинский р-н 112,117
Угук (Суйдак) к., Ганчинский р-н 52-54,68,72,163
Узбек кв., см. Котурбулак
Узбек мах., см. Кулькент
Узбек кв., см. Унджи
Узбек прих., см. Кулькент
Узбек-бо прих., см. Кулькент
Узбекистан, см. Узбекистан Республика
Узбек-кишлак, см. Хитойреза
Узбекистан Республика (б.ССР) 18,39,61,121,137
Узвор к., Матчинский р-н 94
Узункудук зим. 123
Ултарма к. 87
Ултарма мах., см. Кулькент

Умар-табиб дач.м., Ходжентский р-н 136
Умбетское с.о., см. Умматинское с.о.
Умматинский (Ушматинский, Умбетский) аул, Матчинский р-н 30
Умматинское (Умбетское) с.о. 145,147
Умматы к., Матчинский р-н 30
Унджи (Исписарская возв.) гряда 136
Унджи к., Ходжентский р-н 81,128
Ур дач.м., Ходжентский р-н 136
Уральская вол. 25,26,30,105,137,139,142,146,150

Уратюбе (Вага, Вагат) г., Уратюбинский р-н 13,14,17,33, 34,48,49,57,59,62,65-74,76,77,83,107,109-116,120,125, 133
Уратюбинская вол. 54,108
Уратюбинская котловина 76
Уратюбинский вилайет 70
Уратюбинский оазис 34
Уратюбинский р-н 18,25,26,28,62,65,68,106,108,109,111-113,115,117,120,121,159,163,164,169

Урмонтал аул, к., Аштский р-н 149,150,152
Урта кв., см. Кушкак
Урта мах,, см.Лянгар
Урта мах., см.Метар
Уртакишлак к., Пенджикентский р-н 66
Уртакурган ап, Уратюбинский р-н 49
Уртакурган к., Ганчинский р-н 71,119
Уртахаус уроч., зим., Ганчинский р-н 119
Урус-кишлак к. 51
Урусхона дач.м., Пенджикентский р-н 50,51
Урухс, см. Урусхона
Усрушана, см. Уструшана
Уструшана (Осрушана, Усрушана, Истаравшан) 31-33,40,41, 44-52,54,57,58,68,163,166
Устунг к., Матчинский р-н 105

Усынаб-шанкой, см. Исфара
Утагар к., Айнинский р-н 93,94
Утебай зим. 123
Уткенсай к., Матчинский р-н 147
Учпак к., Матчинский р-н 153
Учтал мах., см. Казнок
Уюлы к., Уратюбинский р-н 112,114
Уяз к., Уратюбинский р-н 112,114
Уяз к., Ходжентский р-н 142

ФАЙЗАБАД гуз. (мах.), см. Ганчи
Файзобад (Кисик) к., Уратюбинский р-н 107,109
Фальгар (Бургар) и.р., Айнинский р-н 28,42,47,50,53,54, 64,65,84,90-92,98-100,104,105,169

Фальмоут к., Айнинский р-н 13,93,95

Фан и.р., Айнинский р-н 28,64,65,90-92,100,104,105

Фандарья р. 51
Фани, см. Фанлык
Фанлык (Фани) к., Пенджикентский р-н 93-96
Фараб к., Пенджикентский р-н 63
Фаркат к., Айнинский р-н 93,96,101,102
Фарманбек к., Канибадамский р-н 139,140
Фарманкурган к., Науский р-н 79
Фархадское вдхр. 132-134
Фергана, см. Ферганская дол.
Ферганская дол. 31,34,35,37-40,42,44,46,48,51,52,54, 57,58,60,70,84,125,166
Ферганский северный канал 153
Фильмандар к., Пенджикентский р-н 65,67
Фотехабад к., Матчинский р-н 153
Фушун к., Пенджикентский р-н 95,97

ХАВАС к. 37,49,78,123
Хаваст ж.д. ст. 123

Хавзак (Мулло Исаги) к., Пенджикентский р-н 95,98
Хавзак мах., см. Арк
Хаврут пер. 51
Хадича (Худисер) к., Матчинский р-н 51,54
Хазретмуллинский аул, Матчинский р-н 30
Хазретмуллинское с.о. 145,147
Хайе ходжа прих., см.Кулькент
Хайрамбет к., Айнинский р-н 106,165
Халдар-кипчак к., Уратюбинский р-н 71
Халкатугай к., Ходжентский р-н 148
Халта-кишлак к., Канибадамский р-н 83
Хамиджуй к., Канибадамский р-н 83,157
Ханабад к., Исфаринский р-н 84
Харкана, см. Каны
Хас к. 130
Хасан-I,2 зим., Аштский р-н 155
Хаутак, см. Гаутак
Хафт-колон дач.м., Ходжентский р-н 136
Хахсар сел. 50
Хива г. 48
Хильменд р. 68
Хирсхона к., Пенджикентский р-н 93
Хисокидарв к., Айнинский р-н 100
Хитой (Пахтакор) к., Пролетарский р-н 63,78, 128
Хитойреза (Узбек-кишлак) к., Пролетарский р-н 78,133
Хиштхона к., Аштский р-н 151,152
Ходжа Бакырган маз., Ходжентский р-н 81
Ходжа Бакырган р. 38,42,134
Ходжа Гариб к., Пенджикентский р-н 66
Ходжа Джошён к., Айнинский р-н 64
Ходжа-дуг к., Уратюбинский р-н 114
Ходжа Имэт, см. Мётк
Ходжа Исоф (Ходжаи соф) к., Уратюбинский р-н 119,121
Ходжа-кишлак к., Уратюбинский р-н 107,110
Ходжа-кишлак, см.Лянгар
Ходжа колон, см. Калача колон
Ходжа колон (Шумон-ходжа, Ходжа-хо) прих., см. Чильгазы

Ходжа Кшивар к., Айнинский р-н 64
Ходжамшкент р. 55.
Ходжапяндж к., Пенджикентский р-н 98
Ходжа Такобурд (Ходжа Токкы Бурх) маз., Канибадамский р-н 86,161
Ходжа-ходжи уроч., зим., Ганчинский р-н 117,120
Ходжа Хофиз к., Айнинский р-н 64
Ходжа-хо к., Ганчинский р-н 69
Ходжа ягона аул, к., Аштский р-н 152
Ходжа ягона маз., Аштский р-н 150
Ходжент ж.д. ст., см. Гафуров
Ходжент, см. Ленинабад
Ходжент и.о. 46,47
Ходжент ст. пос., см. Гафуров 25,131
Ходжентский р-н 15,18,25-30,68,77,78,80,81,88,106,108-110, 122,127-129,134-137,152,153,164
Ходжентский у. 156
Ходжент-юле мах., см.Янги-кишлак
Хорезм 45,58
Хоштияк к., Науский р-н 110
Хтой-юле (Ташлок) мах., см. Янги-кишлак
Худисер, см. Хадича
Хунгарон к., Пенджикентский р-н 95
Хучкурган к., Уратюбинский р-н 71
Хушкак мах., см. Кулькент
Хушкак прих., см. Кулькент
Хушкак прих., см. Чильгазы
Хуштоир-мухлон Верхний к., Ганчинский р-н 71
Хуштоир-мухлон Нижний к., Ганчинский р-н 71
Хущфагн, см. Катван-дизе
Хушхавлон (Махалот) к., Пенджикентский р-н 95,97
Хшартоб к., Айнинский р-н 100
Хшекат к., Ганчинский р-н 68
Хшикат к., Айнинский р-н 95

ЧАГАТ (Муджум-булакбаши) к., Ганчинский р-н 109,117,119
Чак кв., см. Камышкурган
Чаканд к. 73
Чакыргазы р. 61
Чакырское аксакальство 112
Чалата к., Матчинский р-н 145,147
Чалласарт мах., см. Котурбулак
Чамбал кв., см. Унджи
Чанакский аул 137
Чангаул к. 49
Чаткал, см. Чаткальский хр.
Чаткальский хр. 35
Чахлокташ мах., см. Котурбулак
Чач, см. Шаш
Чашкурган, см. Чимкурган
Чедак (Черек) к. 45,52,82
Чек-Бердыкул к., Канибадамский р-н 139,140
Ченгельды (Кетмень-кельды) к., Матчинский р-н 153
Черек, см. Чедак
Черекты пер. 55
Чечня 95
Чешмаазана маз., Ходжентский р-н 31
Чжанчукур к., Науский р-н 110,111
Чильгазы к., Исфаринский р-н 84,87,160
Чильмахрам перепр. 34,159
Чильхуджра ап, Уратюбинский р-н 49
Чимкурган к., Пенджикентский р-н 96,97
Чинар к., Пенджикентский р-н 98
Чингизидов государство 58,59,62
Чирой-таджик к., Уратюбинский р-н 75,76,109
Чирой-узбек к., Уратюбинский р-н 75,76
Чирчик р. 34,35,61
Чкаловск г., Ходжентский р-н 135
Чоакли к. 72
Чопан-кутали к. 121
Чорбог к., Ганчинский р-н 70,73,74
Чорбог к., Пенджикентский р-н 67,9

Чорбог мах., см. Казнок
Чорджугут к., Науский р-н 110
Чориф к., Пенджикентский р-н 95,96
Чоркишлак к., Исфаринский р-н 29,84,137
Чорку к., Исфаринский р-н 13,29,68,84,87,89,104,137,139, 158,159-164
Чормазар уроч., зим. 123
Чормахалля пригороды, см. Уратюбе
Чорсада мах., см. Уратюбе
Чорсу к., Ходжентский р-н 136
Чорсуга к., Ходжентский р-н 142
Чорух-дайрон пгт, Ходжентский р-н 154
Чуанчи к., Ганчинский р-н 69
Чубат к., Пенджикентский р-н 93
Чукат к., Айнинский р-н 100
Чукурак мах., см. Ганчи
Чурбек к. 85
Чуст г. 82
Чуш к., Науский р-н 79, 132
Чуянгарон к., Айнинский р-н 64

ШАВДОН сел., р. 82
Шавгар горы 54
Шавдар горы 51
Шавкет (Шавкат) сел. 49,52
Шавкат к., Науский р-н 132
Шайдан (Шавдон) пгт, Аштский р-н 37,51,52,82,154
Шайтан зим., Аштский р-н 155
Шанкой мах., см. Исфара
Шаршара к., Уратюбинский р-н 121
Шаугаз к. 40,82,83,85
Шаугорская башня 51
Шах Адам к., Матчинский р-н 141
Шахид-караянтак (Катта-караянтак, Караянтак-хурд) к., Канибадамский р-н 83,84,86
Шахид-курганча (Курганча, Шахид-мазар) к., Канибадамский р-н 84,85,142,157
Шахид-мазар маз., Канибадамский р-н 85
Шахимардан р. 36

Шахрак мах., см. Чильгазы
Шахрак мах., см. Исфара
Шахристан (Бунджикат) пос., Уратюбинский р-н 31,34,39,41, 44,59,68,72-76,112,117-120,164,167

Шахристансай р. 34,47,49
Шахристанская котловина 34,71,76,112
Шахристанский аул 117,118
Шахристанский оазис 34
Шахристанский пер. 60
Шахрон к. 78
Шахрукия (Бенакет) г. 80,130
Шахсара к., Пенджикентский р-н 96,100,101
Шаш (Чач) и.о. 39,41,52
Шейбанидов государство 63
Шейх мах., см. Казнок
Шейх Бурхон к., Ходжентский р-н 128,131
Шейхон, см. Калачи-Авчи
Шербулок зим., Матчинский р-н 154
Шернова к., Пенджикентский р-н 66
Шер-туп шоха, см. Кармыш
Шивар к., Аштский р-н 154
Шингак к., Пенджикентский р-н 95
Ширин ап, Науский р-н 33
Шовита к., Айнинский р-н 96,101
Шонаторошон мах., см. Уратюбе
Шонкуль-туп шоха, см. Кармыш
Шорсу к. 87

Шуркурган к, Канибадамский р-н 83,161
Шумкурган кр., Канибадамский р-н 137
Шумтаг горы 35
Шурак к., Уратюбинский р-н 69,110
Шураб пос., г., Исфаринский р-н 140,162
Шурмашк к., Айнинский р-н 93,94
Шурозор мах., см. Гульхона
Шурча к., Пенджикентский р-н 66,67

Шюр кв., см. Камышкурган

ЮКАРИ часть, см. Кушкак
Юкари мах., см. Метар
Юкари тут мах., см. Лянгар
Юкари-кишлак (Турки рач) к., Пенджикентский р-н 67
Юни владение 40
Юнусбой прих., см. Кулькент

ЯБАН к., Айнинский р-н 94
Ягноб и.р., Айнинский р-н 28,64,70,90-93,96,100,101,104, 105,111,132

Ягнобдарья р. 54,102
Яйпан к. 87,88,90,143
Яккасады мах., см. Гульхона
Яккатеряк к., Канибадамский р-н 83,137,139,155
Яккахона к., Пенджикентский р-н 94
Яксарт, см. Сырдарья
Ялакджар к., Пенджикентский р-н 95,98
Ялиакбош аул, Ганчинский р-н 119
Яманкия (Джаманкия) к., Пенджикентский р-н 95
Янгиабад к., Науский р-н 132
Янгиабад (Нижний Андерсай) к., Науский р-н 132
Янгиабад к., Пролетарский р-н 127,134
Янгиабад пос., Матчинский р-н 153
Янгиабад мах., см. Метар
Янгиарык уроч., Ганчинский р-н 117
Янги-аул, см. Янгиабад к., Пролетарский р-н
Янги-кишлак к., Пролетарский р-н 80,127
Янгикурган к., Науский р-н 79,108,125,126
Янгикурган к., Уратюбинский р-н 71
Янгимазар к., Науский р-н 132
Янгимазар (Шеит) маз., Науский р-н 132
Янтак, см. Бустон
Ярхич р. 36
Яскок к., Уратюбинский р-н 117
Яхтан к., Ганчинский р-н 77

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды классиков марксизма-ленинизма и официальные материалы

I. Маркс К. Британское владычество в Индии // Марко К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. - Т.9. - С.I30-I36.

2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.25. - Ч.2. - 55I с.

3. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.46. - Ч.I.-С.46I-508.

4. Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. - М., I938. - Т.5. - 43I с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т.3. - С.7-544.

6. Энгельс Ф. Франкский период // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.I9. - С.495-546.

7. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.20. - С.5-326.

8. Письмо К.Маркса Ф.Энгельсу 2 июня I853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.28. - С.2I2-2I6.

9. Письмо Ф.Энгельса К.Марксу 23 мая I85I г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.27. - С.239-242.

I0. Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции I905-I907 годов // Полн. собр.соч. - Т.I6. С.I93-4I3.

II. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Полн.собр.соч. - Т.25. - С.255-320.

I2. Ленин В.И. Положение и задачи социалистического интернационала // Полн.собр.соч. - Т.26. - С.36-42.

I3. Ленин В.И. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля I920 г. // Полн.собр.соч. - Т.4I. - С.24I-247.

I4. Ленин В.И. Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г.Москвы и Московской губернии 9 апреля I92I г. // Полн.собр.соч. - Т.43. - С.I46-I6I.

I5. Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полн.собр.соч. - Т.43. - С.205-245.

I6. Программа Коммунистической партии Советского Союза // Материалы ХХУП съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.,I986. - С.I2I-I87.

I7. Координация как средство повышения качества и эффективности исторических исследований в СССР в свете решений ХХУП съезда КПСС: Резолюция координационного совещания руководителей академических и других научных учреждений исторического профиля СССР, союзных и автономных республик. - М., I986. - Июнь, 24-26. - I0 с.

Литература

I8. Административно-территориальное деление союзных республик. I983. - М., I983. - 7I9 с.

I9. Адрес-календарь Самаркандской области на I896 г. Самарканд, I896. - Вып. 4. - 70 с.; I план.

20. Адрес-справочник Туркестанского края на I9I0 г. - Ташкент,(I9I0). - 376 с.; II л. ил., карт.

2I. Акзамходжаев Т.Р. Археологическая разведка в селении Пангаз // История материальной культуры Узбекистана. - Ташкент, I965. - Вып.6. - С.I59-I6I.

22. Алаев Л.Б. Опыт типологии средневековых обществ Азии // Типы общественных отношений на Востоке в средние века: Сб. статей. - М., I982. - С.6-59.

23. Алаев Л.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. - М., 1983. - 350 с.; ил.

24. Аминов П.Р. Военно-географический очерк горной страны верховьев р.Зеравшана // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник. - СПб., 1874. - Вып. 3. - С.1-105.

25. Андреев М.С. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 г. к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба М.С.Андреева. - - Ташкент, 1924. - 9 с.

26. Андреев М.С. По этнографии таджиков некоторые сведения / / Таджикистан: Сб. статей. - Ташкент, 1925.- 291 с.; 3 л.карт.

27. Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник. - СПб., 1879. - Вып.5. - С.332-382.

28. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. - СПб., 1879. - 666 с.

29. Археология СССР / Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. - М., 1985. - 494 с.; ил.

30. Археологические открытия. 1965-1986 : Сб.статей. - М.,1966-1988:

Вып./1/. - 198 с.; ил.

...

Вып./20/.- 497 с.; ил.

31. Археологические работы в Таджикистане: Сб.статей. Вып. 1. - Душанбе, 1954 -

Вып.I. - Доклады АН ТаджССР. - 1954. - Вып.II. - - 84 с.; ил.

...

Вып.19.-1986. - 478 с.; ил.

32. Атагарриев Е. Средневековый Дехистан. - Л., 1986. - 173 с.; ил.

33. Атлас Таджикской ССР. - Душанбе, 1968. - 199 с.; ил,карт.

34. Ахмадеев Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана (расселение и хозяйство): Дис. ... канд. истор.наук. - М., 1983.-174 с.

35. Бабаханов М. Социально-экономическое положение Северного Таджикистана накануне Октября: (Вопросы генезиса капитализма). - Душанбе, 1970. - 153 с.

36. Бабур-наме / Записки Бабура. - Ташкент, 1958. - 512 с.; ил., 1 л. карт.

37. Барг М.А. Категория "развития" в историческом исследовании: (Опыт системного анализа) // История СССР, 1986. - № 1. - С.77-93.

38. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. - М., 1963. - Т.1. - 759 с.

39. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. - М., 1963. - Т.2. - Ч.1. - С.169-433.

40. Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк // Соч. - М., 1963. - Т.2. - Ч.1. - С.449-468.

41. Бартольд В.В. История Туркестана // Соч. - М., 1963. - Т.2. - Ч.1. - С.109-168.

42. Бартольд В.В. Чагатай-хан // Соч. - М., 1964. - Т.2. - Ч.2. - С.538-544.

43. Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники // Соч. - М., 1968. - Т.5. - С.284-311.

44. Бартольд В.В. Карлуки // Соч. - М., 1968. Т.5. - С.547-548.

45. Бартольд В.В. Тюрки (историко-этнографический обзор) // Соч. - М., 1968. - Т.5. - С.576-595.

46. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. - М., 1968. - Т.5. - С.19-194.

47. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. - М., 1968. - Т.5. - С.195-232.

48. Бартольд В.В. Кара-китаи // Соч. - М., 1968. - Т.5. - С.542-546.

48а. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Соч. - М., 1971. - Т.7.

49. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. - М., 1970. - 143 с.

50. Бекчурин М.С. Туркестанская область. Заметки статского советника Бекчурина. - Казань, 1872. - 70 с.; 1 табл.

51. Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Работы в Пенджикенте // АО 1974. - М., 1975. - С.534-535.

52. Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Работы в Пенджикенте // АО 1981. - М., 1983. - С.484-485.

53. Беленицкий А.М., Распопова В.И. Древний Пенджикент. - Душанбе, 1971. - 32 с.; ил.

54. Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. - М., 1971. - 320 с.; ил.

55. Беляева Т.В. Раскопки Нуртепа // АО 1983. - М., 1985. - С.563-564.

56. Бердимурадов А.Э. Раннесредневековые археологические памятники Джизакского оазиса (северо-западной Уструшаны У-Х вв. н.э.): Автореф. дис. ... канд.истор. наук. - М.,1985. - 23 с.

57. Бердимурадов А.Э. О работе Джизакского отряда // АО 1983. - М., 1985. - С.523-524.

58. Билалов А. К истории орошения Уструшаны (бассейн Басмандасая) // Изв. АН ТаджССР / Отд.общ.наук. - Душанбе, 1973. - № 2(72). - С.31-37.

59. Билалов А. Из истории ирригации Уструшаны. - Душанбе, 1980. - 191 с.; ил.

60. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. - В 3 т. - М.-Л., 1950.
Т.1. - 382 с.; ил.
Т.2. - 335 с.; 1 л. портр.
Т.3. - 325 с.; 9 л. ил., 3 л.карт.

61. Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа. - М., 1908. - 150 с.; 20 фотогр.

61а. Боголюбов М.Н., Смирнова О.И. Согдийские документы с горы Муг. - М., 1963. - Вып. 3. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М.Н.Боголюбова и О.И.Смирновой.

62. Бородай Ю.М., Келле В.Ж., Плимак Е.Г. Наследие Карла Маркса и некоторые методологические проблемы исследования докапиталистических обществ и генезис капитализма // Принцип историзма в познании социальных явлений: Сб.статей. - М., 1972. - С.13-169.

63. Брагинский И.С. К вопросу о периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана в досоветскую эпоху // Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. - Ташкент, 1955. - С.413-437.

64. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1973. - 283.

65. Бромлей Ю.В. Совершенствование национальных отношений в СССР // Коммунист, 1986. - № 8. - С.73-86.

66. Брыкина Г. Юго-западные предгорья Ферганы У-XII вв.:Автореф.дис. ...канд.истор.наук.-М.,1969.-18 с.

67. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии в XVI-XIX вв. - М., 1975. - 111 с.

68. Буддийский культовый центр Кара-тепе в старом Термезе. - М., 1972. - 208 с.; ил.

69. Буняковский А.В. О пространстве и населении Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник. - СПб., 1872. - Вып. I. - С.119-131.

70. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. - М., 1974. - 141 с.

71. Бушков В.И. Опыт историко-этнографического изучения культовых сооружений (по материалам Ганчинского и Науского районов Северного Таджикистана): Дипломная работа. - М. , 1971. - Архив кафедры этнографии МГУ им. М.В.Ломоносова. - 99 с.; ил., карт.

72. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана (обзор) // Доклад на заседании Научного студенческого общества кафедры этнографии МГУ им. М.В.Ломоносова. - 1974, ноябрь. - Архив кафедры этнографии... - 7 с.

73. Бушков В.И. Население Ходжента и его округи в последней трети XIX - первой трети XX вв. (по данным статистики и этнографии) // Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.175-186.

73а. Бушков В.И. Этнические процессы у населения Верхнего Зеравшана в последней трети XIX-XX вв. // Источниковедение массовых источников: сб.статей. - М.: 1988.

73б. Бушков В.И. Сложение современной поселенческой ситуации в Северном Таджикистане // Советская этнография. - 1990. - № 2.

73в. Бушков В.И. Таджикский авлод тысячелетия спустя // Восток. - 1991. - № 5.

73г. Бушков В.И., Новиков С.В. Об интерпретации некоторых документов с горы Муг и местной топонимике

// Вестник МГУ. - Серия 8: истерия. - 1992. - № 3.

74. Бушков В.И., Поляков С.П. Методы организации полевых этнографических исследований: (Опыт работы Среднеазиатской комплексной экспедиции исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова) // Проблемы сравнительных исследований в социологии (методы сбора данных): сб. статей. - М., 1987.

75. Вайнберг Б.И., Новгородова Э.А. Заметки о знаках и тамгах Монголии // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века): Сб.статей. - М.,1976. - С.66-74.

76. Веселовский Н.И. Новые материалы для истории Кокандского ханства // Журнал Министерства народного просвещения. - СПб., 1886, январь. - Ч.261. - С.168-203.

77. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ферганский район. - Ташкент, 1912. - /7/. - 261 с.

78. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. - М., 1959. - 98 с.; ил.

79. Воронина В.Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. - М., 1977. - 166 с.; ил.

80. Всеподданейший отчет военного губернатора Сырдарьинской области: В 5 вып. - Ташкент, 1899-1903. - 5 вып.

81. Всесоюзная перепись 1926 г. / Узбекская ССР. - М., 1928. - Т.15. - 200 с.

82. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Предварительные итоги. - М., 1927.- Вып. 3. - 27 с.

83. Гаврилов М.Ф. Материалы по этнографии "тюрок" Ура-Тюбинского района // Труды САГУ. - Серия 2. - Ташкент, 1929. - Вып. 2. - 23 с.

84. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. - Изд.3-е. - М., 1955. - Т.1. - 544 с.; ил.

85. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972. – 664 с.; ил.

86. Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкент., 1901. – 255 с.; с табл., 3 л. портр., карт.

87. Гейер И.И. Весь русский Туркестан. – Ташкент, 1908. – 308 с.; ил.

88. Гейер И.И. Туркестан. – Изд. 2-е. – Ташкент, 1909. – 346 с.; 2 л. карт.

88а. Голодная степь. 1867-1917. История края в документах. – М., 1981.

89. Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века): Сб.статей. – М., 1976. – С.26-30.

90. Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки // Русский Туркестан: Сб.статей. – М., 1872. – Вып. 2. – 289 с.

91. Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начале XX в.: (По данным топонимии). – Ташкент, 1983. – 105 с.

92. Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды ИИ АН ТаджССР. – Сталинабад, 1955. – Т.35. – 230 с.

92а. Давидович Е., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара. – Душанбе, 1969.

93. Давыдов А. Селение и жилище таджиков верхнего Зеравшана: Автореф. дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 1976. – 27 с.

93а. Давыдов А.С. К вопросу о сложении населения Верхнего Зеравшана // ИООН АН ТаджССР. – Душанбе, 1969. – № 4(58).

94. Дмитриев-Мамонов А.И. Путеводитель по Таджикистану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской. – Изд. 5-е. – СПб., 1912. – 686 с.; ил., 1 л.карт.

95. Дубова Н.А. Антропологическая характеристика некоторых групп населения Северного Таджикистана // Вопросы антропологии. – М., 1976. – Вып. 52. – С.169-185.

96. Дубова Н.А. Распределение антропологических признаков в Северном Таджикистане // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира: Сб. статей. – М., 1976. – С.174-187.

97. Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией: (Историко-этнографический очерк). –Сталинабад, 1960. – 174 с.; ил.

98. Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русяйкина С.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. – М.-Л., 1954. – 232 с.; ил.

99. Заднепровский Ю.А. Вопросы хронологии и периодизации памятников ранних кочевников Средней Азии // Успехи среднеазиатской археологии: Сб.статей. – М., 1975. – Вып.3. – С.13-17.

100. Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края // Труды комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран при АН СССР. – Л., 1925. – №9. – 23 с.

101. Зарубин И.И. Население Самаркандской области. Его численность, этнографический состав и территориальное распределение. – Л., 1926. – 34 с.

102. Зарубин И.И. Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г. И.И.Зарубина. – Л., 1927. – 10 с.

103. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку, 1986. – 427 с.; с карт.

104. Исаков А. Работы Косатарошского отряда // АО 1974. – М., 1975. – С.537-538.

I05. И с а к о в А. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА, I986. – № I. – С.I65–I66.

I06. И с а к о в А. Горизонты древней цивилизации // Наука и жизнь, I986. – № 4. – С.78–8I.

I07. И с м а и л о в Х. Поселения и жилища сельского населения Ферганской долины // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков: Сб.статей. – Ташкент,I972. – С.69–95.

I08. Исследования по истории и культуре Ленинабада: Сб.статей. – Душанбе, I986. – 254 с.; ил.

I09. История Ленинабада. – Душанбе, I986. – 608 с.

II0. История народов Узбекистана: В 2 т., – Ташкент, I950, I947.

Т.I. – 474 с.

Т.2. – 5I2 с.; I л.карт.

III. История Самарканда: В 2 т. – Ташкент, I969, I970.

Т.I. – 484 с.; ил.

Т.2. – 495 с.; ил.

II2. История таджикского народа. – М., I964. – Т.2. – 356 с.

II3. История Узбекской ССР. – Ташкент, I955, I956.

Т.I. – Кн.I. – 550 с.; 8 л. ил., карт.

Т.I. – Кн.2. – 497 с.; ил., 4 л.,карт.

II4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи I920 года. – М., I923. – Вып. 7-й. – 202 с.

II5. Итоги Всесоюзной переписи населения I959 года / Таджикская ССР. – М., I963. – I40 с.

II6. Итоги Всесоюзной переписи населения I970 г. – М., I973.–Т.4. – 647.

II7. К а н д а у р о в А.Н. Некоторые материалы по этнографии ягнобцев // СЭ, I935. – № 6. – С.80–I08.

II8. К а р м ы ш е в а Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., I976. – 322 с.; ил.

II9. К а р м ы ш е в а Б.Х., П е щ е р е в а Е.М. Материалы этнографического обследования таджиков Нуратинского хребта // СЭ, I964. – № I. – С.6–2I.

I20. К а у ф м а н К.П. Проект всеподданейшего отчета ген.-адъютанта К.П. фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября I867 г. – 25 марта I88I г. – СПб., I885.– 5I5 с.

I2I. К и с л я к о в Н.А. Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков // ИООН АН ТаджССР / Материалы по истории, археологии и этнографии. – Сталинабад, I954. – Вып.5. – С.43–56.

I22. К и с л я к о в Н.А. Бурх – горный козел // СЭ, I934. – № 2. – С.I8I–I89.

I23. К о р о л ь к о в Ф.И. Туркестанский военный округ. Сырдарьинская область. – Ташкент, I9I2. – 232 с.

I24. К о с т е н к о Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С карт. Средней Азии. – СПб., I870. – 4I5 с.; I л.карт.

I25. К о с т е н к о Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. – СПб., I880. – Т.I. – 488 с.; 3 л.карт.

I26. К о с т е н к о Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. – СПб., I880. – Т.2. – 266с.

I27. К о ш е л е н к о Г.А. В чем феномен Саразма // Наука и жизнь, I986. – № 4. – С.8I.

I28. К у з н е ц о в П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Изв. Туркестанского отдела ИРГО. – Ташкент, I9I5. – Т.II. – Вып.2. – Ч.I. – С.I–25.

I29. К у н А.А. Очерк Кокандского ханства // Изв. ИРГО. – СПб., I876. – Т.I2. – С.349–463.

130. К у ш а к е в и ч А.А. Статистические сведения о городах Ходжент и Ураттбе // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник: Сб.статей. – СПб., 1872. – Вып.1. – С.49–52.

131. К у ш а к е в и ч А.А. Аулы, урочища и кишлаки, в которых расположены зимовые стойбища кочевников Ходжентского уезда // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник: Сб.статей. – СПб., 1872.–Вып.1. – С.27–34.

132. К у ш а к е в и ч А.А. Кишлаки Ходжентского уезда // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник: Сб.статей. – СПб., 1872. – Вып.1.–С.35–48.

133. К у ш а к е в и ч А.А. Сведения о Ходжентском уезде // Записки ИРГО. – СПб., 1878. – Т.4. – С.173–265.

134. Л е л е к о в Л.А. Отражение некоторых мифических воззрений в архитектуре восточноиранских народов в первой половине I тысячелетия до н.э. // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века): Сб.статей. – М.,1976.–С.7–18.

135. Л и в ш и ц В.А. Согдийские документы с горы Муг / Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А.Ливщица.–М.,1962.–Вып.2.–222 с.

136. Л и п с к и й В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 году: В 3 ч. – СПб.,1902–1905. – 3 ч. Ч.I. Гиссарская экспедиция, 1896. – СПб., 1902.

137. Л и т в и н с к и й Б.А. Курганы и курумы западной Ферганы. – М., 1972.–Т.I. – 258 с.; ил.

138. Л и т в и н с к и й Б.А. Древние кочевники "Крыши мира". – М., 1972.– 269 с.; ил.

139. Л и т в и н с к и й Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура Средней Азии (древность и средние века): Сб.статей. – М., 1976.–С.49–65.

140. Л у ж е ц к а я Н.Л. Очерки истории Восточного Гиндукуша во второй половине XIX в. – М., 1986. – 156 с.

141. Л ы к о ш и н Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. – Пг.,1916.–415 с.

142. Л ы к о ш и н Н.С. Чепкуллукская волость Ходжентского уезда Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области. 1906 г. – Самарканд,1906. – С.1–234.

143. М а д ж и А.Е. Из истории феодального Ходжента // Материалы по истории таджиков и Таджикистана: Сб.статей. – Сталинабад, 1945.– С.114–140.

144. М а к ш е е в А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записки ИРГО. По отделению статистики.–СПб.,1871.–Т.2.–С.1–60.

145. М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию. – М.–Л.,1966.– 232 с.; ил.

146. М а н д е л ь ш т а м А.М. О некоторых проблемах изучения истории ранних кочевников Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии: Сб.статей. М.,1975.– Вып.3.–С.3–9.

147. М а р к о в Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. – М.,1976.–317 с.

148. М а с с о н М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. Былая разработка полезных ископаемых.– Л.,1934.– 108 с.; ил.

149. М а с с о н М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент,1953.–144 с.; ил., карт.

150. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана.–Душанбе,1973.– 297 с.

151. Материалы Всероссийских переписей 1920 года // Перепись населения в Туркестанской республике.–Ч.I.–Вып.2:

Поселенные итоги Аму-Дарьинской области. – Ташкент, 1923. – 72 с.; 2 табл., 8 диагр.

152. Материалы Всероссийских переписей 1920 года // Перепись населения в Туркестанской республике.–Ч.I.–Вып.3: Поселенные итоги Сыр-Дарьинской области.– Ташкент,1923.– 229 с.; 6 табл., 8 диагр.

153. Материалы Всероссийских переписей 1920 года // Перепись населения в Туркестанской республике.–Ч.I. – Вып.4: Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – Ташкент, 1924. – 183 с.; 8 табл.

1544 Материалы Всероссийских переписей 1920 года // Перепись населения в Туркестанской республике.–Ч.I.–Вып. 5: Поселенные итоги Самаркандской области.–Ташкент,1924.– 198 с.; 6 табл.,8 диагр.

155. Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 года.–Вып.I: Поволостные итоги Самаркандской области. – Самарканд,1925.– 176 с.

156. Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. – Вып.I-й: Поволостные итоги Самаркандской области.–Ташкент,1924.– 190 с.; I карт., 4 диагр.

157. Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 года.– Вып.2: Поволостные итоги Ферганской области.– Самарканд,1925.– 71 с.

158. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР.–Вып.I: Поселенные итоги.– Самарканд, 1927. – – 433 с.

159. Материалы Всесоюзной переписи 1926 г. в Узбекской ССР. – Вып.2: Поселенные итоги Таджикской АССР.– Самарканд, 1927.– 206 с.

160. Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник. – В 5 вып. – СПб., 1872–1879.

Вып.I.–1872.– 368 с; 2 л. карт.
Вып.2.–1873.– 574 с.
Вып.3.–1874.– 452 с; I л. ил., I л. карт.
Вып.4.–1876.– 518 с; I фотогр.
Вып.5.–1879.– 429 с; II табл.

161. Материалы для статистического описания Ферганской области. – Новый Маргелан,1897. – Вып.I.–265 с.

162. Материалы для статистического описания Ферганской области.– Вып.4: Кокандский уезд.– Скобелев,1912. – 258 с.

163. Материалы по истории городов Таджикистана. – Душанбе, 1975. – 238 с.; ил.

164. М а р к о в К. Фергана // Русский вестник, 1893.– № 6,7,9,11.

165. М и д д е н д о ф А.Ф. Очерки Ферганской долины.– СПб., 1882.– 605 с.; 10 л. ил.

166. М у х т а р о в А.М. Материалы по истории Ура-Тюбе / Сборник актов XVII–XIX вв.– М., 1963.– 134 с.; ил.

167. М у х т а р о в А.М. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. – Душанбе, 1964.– 184 с.; ил.

168. М у х т а р о в А.М. Хроника полевых работ отряда сектора истории средних веков (1963–1973 гг.) // АРТ 1973.– Душанбе, 1977.– Вып.13.– С.240–258.

168а. Н а б и е в Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – Ташкент, 1973.

169. Н а л и в к и н В.П. Краткая история Кокандского ханства.– Казань,1886.– 221 с.; I л. табл.

170. Н а л и в к и н В.П. Туземцы раньше и теперь.– Ташкент, 1913.– 144 с.

171. Народное хозяйство СССР в 1974 г.– М., 1975.– 861 с.

I72. Наршахи М. История Бухары. – Ташкент, I897. – I26 с.

I73. Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в. н.э. // МИА / Ташкентская археологическая экспедиция. – I953. – 37. – – С.23I-252.

I74. Негматов Н.Н. Усрушана в борьбе с арабским нашествием (конец УП – первая половина IX вв.) // ИООН АН ТаджССР. – Сталинабад, I954.–№5.–С.II7-I35.

I75. Негматов Н.Н. Усрушана в древности и раннем средневековье // Труды ИИ АН ТаджССР.– Сталинабад, I957.–Т.55.–С.I38-I50.

I76. Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX – X вв.). – Душанбе, I977. – 278 с.; I л.карт.

I77. Негматов Н.Н. О работах СТАКЭ в I976 г. // АРТ I976.– Душанбе,I982.–Вып.I6.–С.234-242.

I78. Негматов Н.Н., Беляева Т.В. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты // АО I976. – М.,I977.– С.569.

I79. Негматов Н.Н., Пулатов У.П., Хмельницкий С.Г. Уртакурган и Тирмизактепа. – Душанбе,I973.– I44 с. ил.

I80. Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый Шахристан.– Душанбе,I966. – I97 с.; ил.

I8I. Неменова Р.Л. Сложение таджикского населения Варзоба // СЭ, I969.–№5.–С.3I-44.

I82. Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (У – УШ вв.)– Ташкент,I966.– 335 с.; ил.

I83. Обельченко О.В. Кую-Мазарский и Лявандакский могильники – памятники древней культуры Бухарского оазиса: Автореф. дис. ...канд.истор.наук.–Ташкент,I954.–I6с.

I84. Обельченко О.В. Кую-Мазарский могильник // Труды ИИ АН УзбССР. – Ташкент,I956.– Вып.8.– С.205-227.

I85. Обельченко О.В. Курганные погребения первых веков н.э. и кенотафы Кую-Мазарского могильника в Бухарской области // Труды САГУ / Нов.сер.– Ташкент,I957.– Вып.III.– Кн.25.– С.I09-I32.

I86. Обзор Сыр-Дарьинской области.– В 4 вып.– Ташкент, I886-I9I6.– 4 вып.

I87. Обзор Ферганской области за I889 год / Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора Ферганской области.– Новый Маргелан,I89I.– 93 с.; 8 табл.

I88. Обзор Ферганской области за I893 год / Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора Ферганской области.– Новый Маргелан.– 90 с.; I2 табл.

I89. Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы.– Ташкент,I896.– 272 с.; ил.

I90. Отчет о деятельности Самаркандского областного – городского исполнительного комитета Совета рабочих, дехканских и красноармейских депутатов рабочему классу и дехканству за время с I октября I923 по I октября I924 г. – – Самарканд,I924.– 288 с.; I3 л.ил.

I9I. Очерки из истории северных районов Таджикистана // Ученые записки / ЛГПИ.– Ленинабад,I967.– Вып.30. – 2I0 с.

I92. Панков А. Население Таджикистана // Таджикистан: Сб.статей.– Ташкент,I925.– С.8I-92.

I93. Пашино П.И. Туркестанский край в I866 году. Путевые заметки.– СПб.,I868.– I76 с.; 2I л. ил., карт.

I94. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, I897 г.– Т.83: Самаркандская область.– СПб., I905.– I47 с.

195. П л е т н е в а С.А. Хазары.- М.,1986.- 91 с.

196. П л о с к и х В.М. Киргизы и Кокандское ханство. - Фрунзе,1977.- 365 с.; 12 л.ил.

197. Полевые материалы Среднеазиатской археолого-этнографической (с 1982 г. - Среднеазиатской комплексной) экспедиции исторического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова.- Архив кафедры этнографии.

198. П о л я к о в С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана.- М., 1980.- 167 с.; ил.

199. П о л я к о в С.П. Погребальные сооружения населения Средней Азии: Дис. ... докт. истор. наук.- М., 1982.- 320 с. - Архив кафедры этнографии истфака МГУ им. М.В.Ломоносова.

200. П о л я к о в С.П., Ч е р е м н ы х А.И. Погребальные сооружения населения долины Зеравшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии: Сб.статей.- М., 1975.- С.261-280.

201. П о л я к о в Ю.А., К и с е л е в И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 году // Вопросы истории.- 1980.- № 6.- С.39-49.

202. П о с л а в с к и й Ю.И. Экономический очерк Таджикистана // Таджикистан: Сб.статей.- Ташкент,1925.- С.179-244.

203. Посланник Петра I на Востоке / Посольство Флорио Беневене в Персию и Бухару в 1718-1725 годах.- М., 1986.- 157 с.

204. Проблемы этнической географии и картографии.- М., 1978.- 165 с.; с карт.

205. П у г а ч е н к о в а Г.А. Исследования в Иштиханском районе // АО 1979.- М., 1980.- С.452-454.

206. П у л а т о в У. Чильхуджра.- Душанбе,1975.- 253 с. ил.

207. П у л а т о в У.П. Раскопки на Тоштемиртепа // АО 1974.- М.,1975.- С.541-542.

208. П у л а т о в У.П. Раскопки на Калаи Саре // АО 1983.- М.,1985.- С.569.

209. П у л а т о в У.П. Городище Калаи Кофар // АО 1984. -М., 1986.- С.482-483.

210. П ь я н к о в В.Г. Туркестанский календарь. - Ташкент, 1879.- 412 с.; 3 л.табл., карт.

211. Р а д и л о в с к и й В.В. К вопросу о построении научной теории в археологическом исследовании // Проблемы реконструкции в археологии: Сб.статей.- Новосибирск, 1985.- С.16-23.

212. Р о з о в а С.С. Классификационная проблема в современной науке.- М.,1986.- 223 с.

213. Р у з и е в М. Резное дерево Чорку.- Душанбе, 1975.- 62 с.; ил.

214. С а з о н о в а М.В. К этнографии узбеков южного Хорезма // Труды ХАЭЭ.- М.,1952.- Т.I.- С.247-318.

215. С а л и м о в Т.У. Современные этнические процессы в целинных районах Узбекистана (на примере населения Сырдарьинской и Джизакской областей): Дис. ... канд.истор. наук.- М.,1986.-182 с.

216. С а л т о в с к а я Е.Д. Северо-западная Фергана в древности и раннем средневековье: Автореф. дис. ... канд.истор.наук.- Душанбе,1971.- 23 с.

217. С а л т о в с к а я Е.Д. О работе Западно-Ферганского отряда // АО 1974.- М.,1975.- С.544-545.

218. С а л т о в с к а я Е.Д. О раскопках могильников Ашт и Дашти-Ашт в 1973 г. // АРТ 1973.- Душанбе,1977.- Вып.13.- С.47-64.

219. Салтовская Е.Д. Могильник Дашти Ашт // АО 1976.- М.,1977.- С.573-574.

220. Салтовская Е.Д. О погребениях ранних скотоводов в Северо-Западной Фергане // КСИА.- М.,1978.- 154.- С.95-99.

221. Салтовская Е.Д. О работе Западноферганского отряда // АО 1979.- М.,1980.- С.478-479.

222. Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1887-1888 гг. - Самарканд,1890.- Вып.I.- 469 с.; I л.карт.

223. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области.- Ташкент,1891.- Вып.I.- 446 с.; 5 л.табл.

224. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края за 1915 г.- Ташкент,1916.- 417 с.

225. Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза.- М.,1903.- 95 с.; ил.

226. Семенов А.А. Материальные памятники арийской культуры в Средней Азии // Таджикистан: Сб.статей. - Ташкент,1925.- С.131-150.

227. Смирнова О.И. Карта верховий Зеравшана по мугским документам.- М.,1960.- 18 с.; с карт.

228. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. - М.,1970.- 287 с.

229. Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе.- СПб.,1874.- 568 с.

230. Современные этнические процессы в СССР.- 2-е изд., М., 1977.- 562 с.

231. Сорокин С.С. О хронологических формулах и значении термина "могильник" // Успехи среднеазиатской археологии: Сб. статей.- М., 1975.- Вып.3.- С.17-22.

232. Состав туземного народонаселения Сыр-Дарьинской области по племенам (по сведениям 1870 года) // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник. - СПб., 1872.- Вып.I.- С.3-6.

233. Сотникова С.И. К вопросу о совершенствовании системы НСА к картографическим документам // Советские архивы.- 1986.- № 3.- С.22-29.

234. Список населенных мест Самаркандской области (по сведениям 1904 и 1905 гг.). - Самарканд,1906.- 117 с.

235. Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской АССР.- В 8 вып.- Самарканд,1925.- 8 вып.

236. Список населенных мест Ферганской области.- Скобелев,1909.- 153 с.

237. Список населенных пунктов ТаджССР.- Сталинабад 1932.- 136 с.

238. Справочная книжка Самаркандской области на 1893 год. - Самарканд,1893.- Вып.I.- 229 с.; 2 л.ил.

239. Справочная книжка Самаркандской области. 1898.- Самарканд,1899.- Вып.6.- 304 с.; 5 л.ил.

240. Справочная книжка Самаркандской области на 1902г. - Самарканд,1902.- Вып.7.- 288 с.; 5 л.ил.

241. Справочная книжка Самаркандской области. 1906 г.- Самарканд,1906.- Вып.8.- 357 с.

242. Ставиский Б.Я. О северных границах Кушанского государства // ВДИ. - 1961. - № 1. - С.108-114.

243. Ставиский Б.Я. Между Памиром и Каспием. - М., 1966.- 327 с.; ил.

244. Статистический ежегодник 1917-1923 гг. - В 2 т. - Ташкент, 1924.

Т.I.- 581 с.

Т.2.- 777 с.; I л.карт.

245. Статистический обзор Ферганской области за 1905 г.- Скобелев,1908.- 318 с.

246. Статистический справочник по Самаркандской области (за 1920-1923 гг.).- Самарканд, 1924.- 151 с.

247. Статистический справочник по Самаркандской области за 1924-1925 год.- Самарканд, (1926)- 208 с.; 2 л.табл.

248. Сырдарьинская область. 1906 г. - Ташкент, 1907. - 353 с.

249. Т а н ы ш п а е в М. Материалы к истории киргиз-казахского народа.- Ташкент, 1926.- 187 с.

250. Т е р е н о ж к и н А.И. Холм Ак-тепе близ Ташкента // Труды ИИ АН УзбССР / Материалы по археологии Узбекистана.- Ташкент, 1948.- Т.I.- С.71-134.

251. Т е р е н о ж к и н А.И. Согд и Шаш (опыт археологической периодизации): Дис. ... канд.истор.наук.- Л., 1948.- 314 л.

252. Т и х в и н с к и й Л.С. Состояние и задачи координации исторических исследований // Вопросы истории. - 1986.- № 9.- С.3-15.

253. Туркестанский календарь.- В 2 т.- Ташкент, 1895-1904.
Т.I.- 96 с.
Т.2.- 517 с.; 2 л. карт.

254. Т у р с у н о в Н.О. Ходжент и его население (конец XIX-начало XX вв.) // Очерки из истории северных районов Таджикистана // Ученые записки / ЛГПИ.- Ленинабад, 1967.- С.17-49.

255. Т у р с у н о в Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX - начала XX вв. - Душанбе, 1976.- 302 с.; 4 л. ил.

256. Ф а й з у л л а е в М. Авлод кишлаков верховьев р.Аксу: к истории социальной структуры // Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования Ленинского комсомола Таджикской ССР / Секция: общественные науки.- Душанбе, 1985.- С.29-30.

257. Ф а й з у л л а е в М.Ф. Особенности земледелия и скотоводства у таджиков, живущих в верховьях р.Оксу в первой четверти XX в. // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР.- М., 1986.- С.79-89.

258. Ф а й з у л л а е в М.Ф. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX - первая треть XX вв.): Дис. ... канд.истор. наук.- М., 1987.- 195 с.: 5 л.карт.

259. Ф е д ч е н к о А.П. Из Кокана // Материалы для статистики Туркестанского края / Ежегодник. - СПб., 1873.- Вып.2.- С.387-404.

259а. Ф е д ч е н к о А.П. Заметки о Маианском бекстве // Там же.

260. Ф е д ч е н к о А.П. Путешествие в Туркестан.- М., 1950.- 468 с.; ил., 5 л. портр. и карт.

261. Х а м и д ж а н о в а М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли.- Душанбе, 1974.- 179 с.; ил.

262. Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края.- СПб., 1876.- 531 с.

262а. Х р о м о в А.Л. Общая лингвистическая характеристика топонимии и микротопонимии Ягноба // Изв. АН ТаджССР.- Душанбе, 1966.

262б. Х р о м о в А.Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана // АДД.- Душанбе, 1970.

262в. Х р о м о в А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. - Душанбе, 1975.- Вып. I.

263. Ч в ы р ь Л.А. Таджикские женские ювелирные украшения (некоторые аспекты исследования): Автореф. дис.

канд.истор.наук. - М.,1972.- 28 с.

264. Чвырь Л.А. Таджикские женские ювелирные украшения. - М.,1977.- 119 с.; ил.

265. Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа.- Ташкент,1974.- 342 с.; ил.

266. Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана.- Душанбе,1976.- 205 с.; ил.

267. Шишов А. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование.- Ташкент,1910.- Ч.1.- 324 с.

268. Щербина-Крамаренко Н. По мусульманским святыням Средней Азии: (Путевые заметки и впечатления) // Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г. - Самарканд, 1896.- Вып.4.- С.45-61.

269. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана.- М.,1980.- 232 с.

270. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М.,1969.- 295 с.; ил.

271. Эшонкулов У. Начало исследований ирригации верхнего Зеравшана // АО 1983.- М.,1985.- С.572-573.

272. Южаков Ю.Д. Сарты, или таджики, главное оседлое население Туркестанской области // Отечественные записки.- СПб., 1867.-Т.173.- № 7,8.- С.397-432.

273. Якубов Ю. О работах Зеравшанского отряда на поселении Гардани хисор // АРТ 1973.- Душанбе,1977.- Вып. 13.-С.137-154.

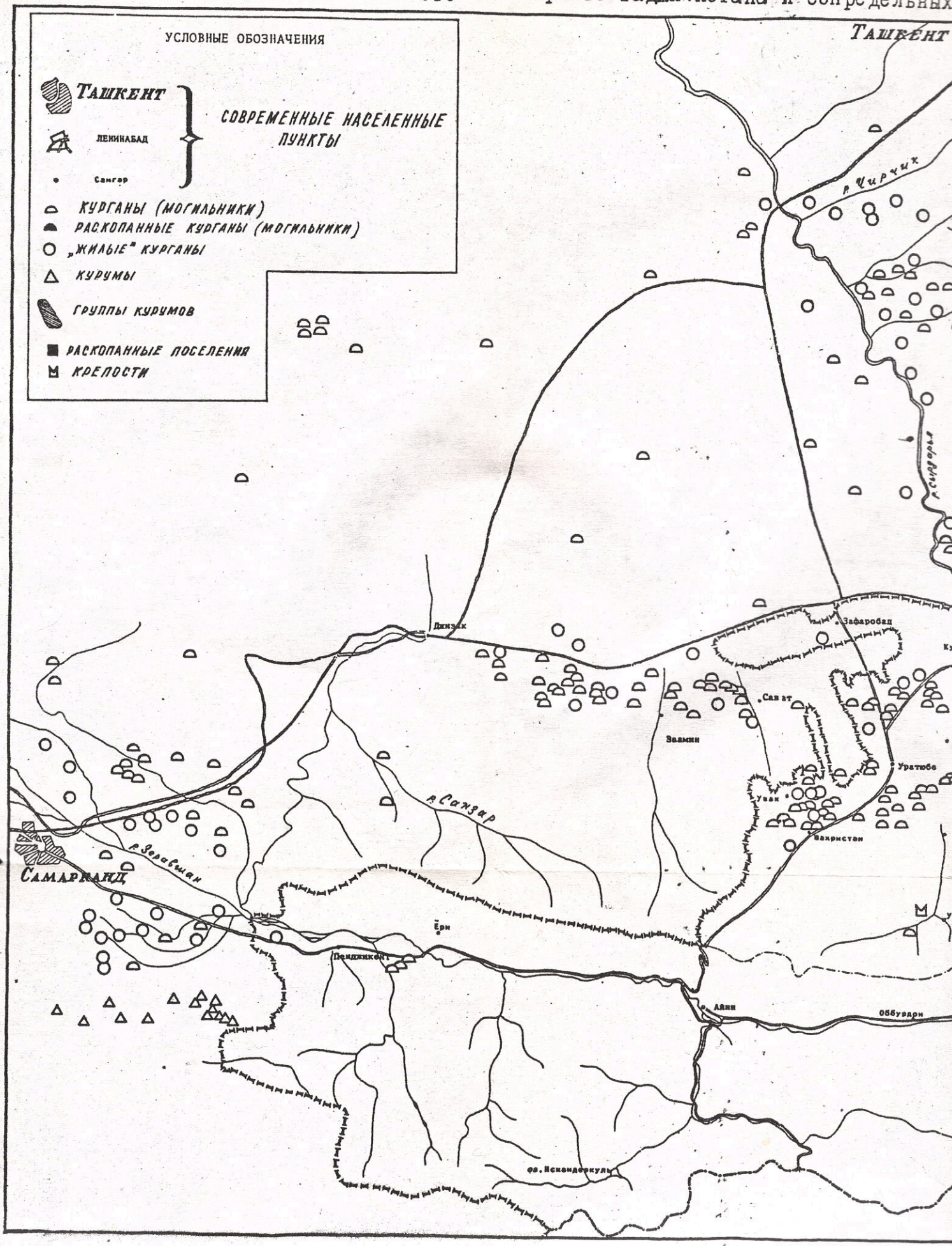
274. Якубов Ю. Паргар в УП-УШ веках нашей эры.- Душанбе,1979.- 172 с.; ил.

275. Якубов Ю.Я. О структуре сельских поселений горного Согда в раннем средневековье // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье: Сб.статей.-

М., 1979.- С.73-78.

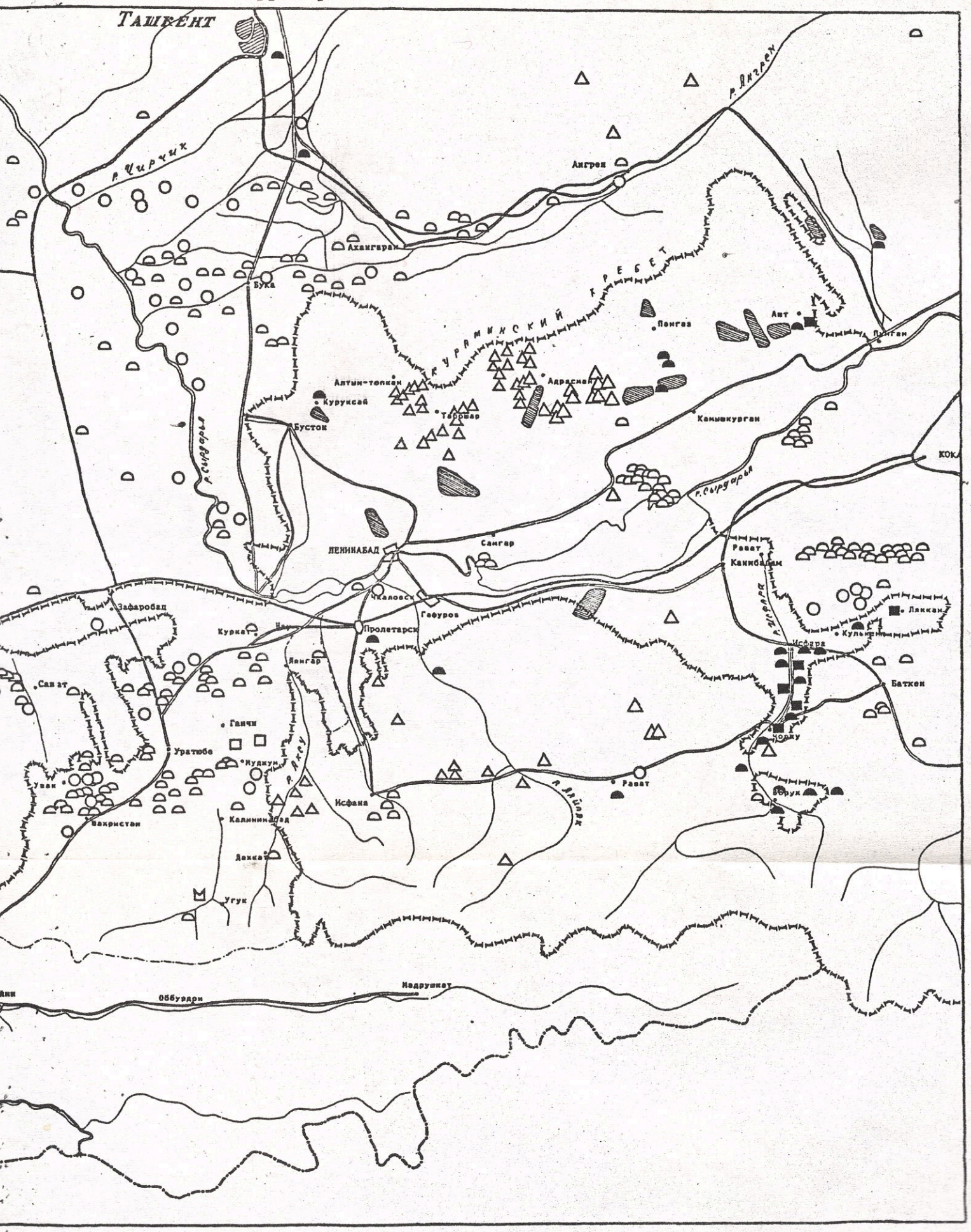
276. Якубов Ю.Я. Раскопки дворцового комплекса на поселении Кум // АО 1981.- М., 1983.- С.492-493.

Курганы и курумы Северного Таджикистана и сопредельных

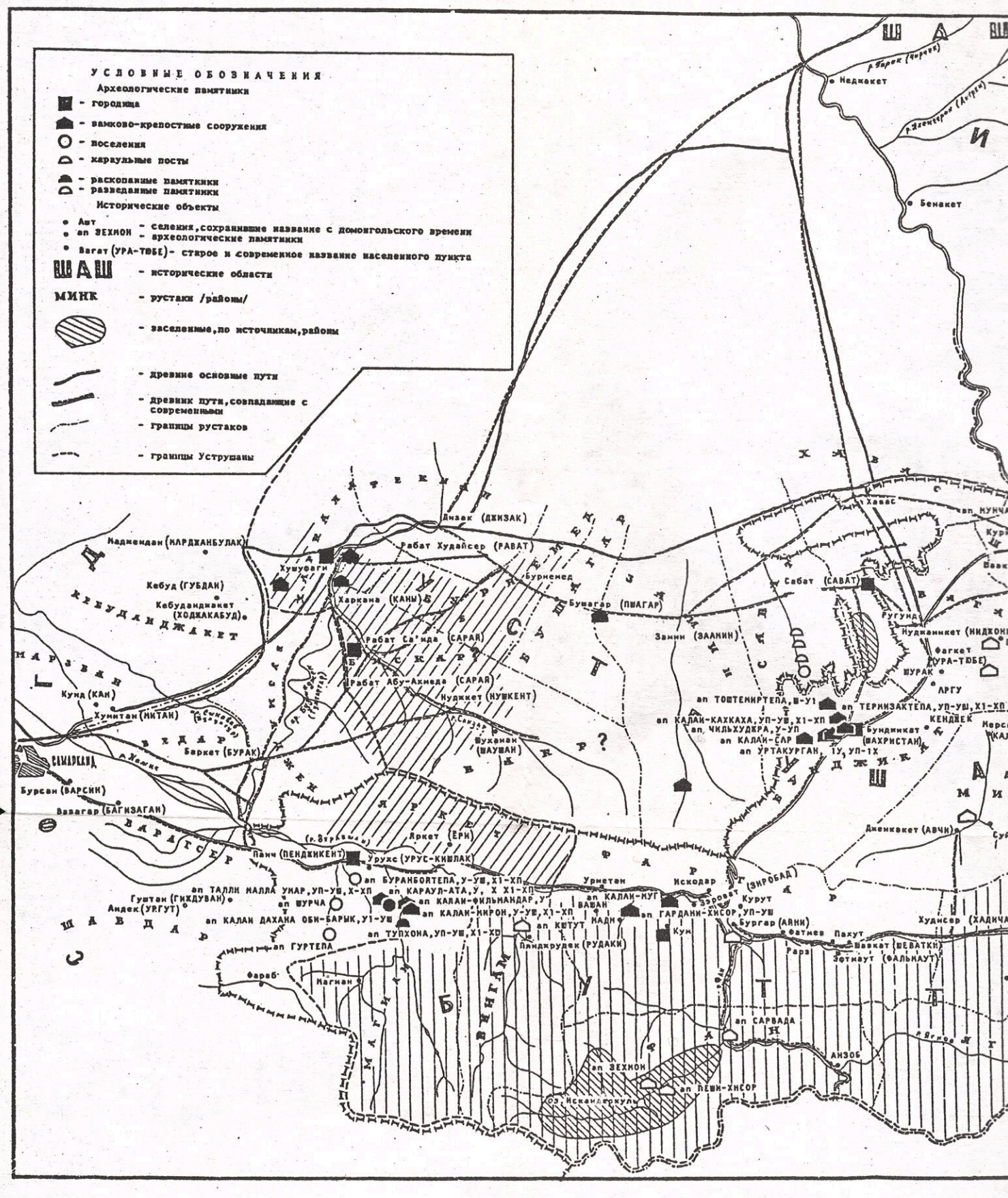

ана и сопредельных территорий

Карта I

Уструшана и сопредельные территории: адми
деление и археологические

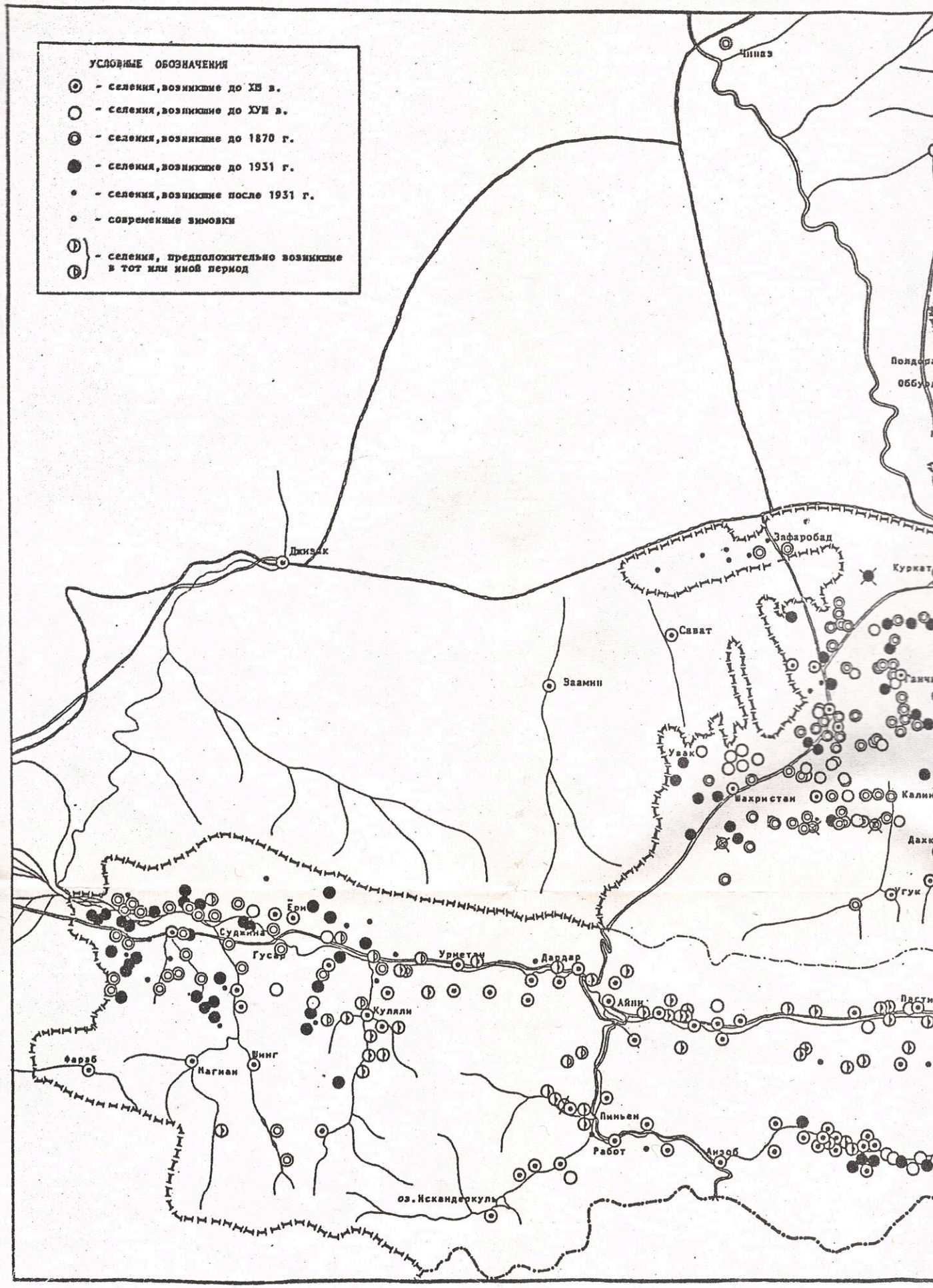

Карта 2

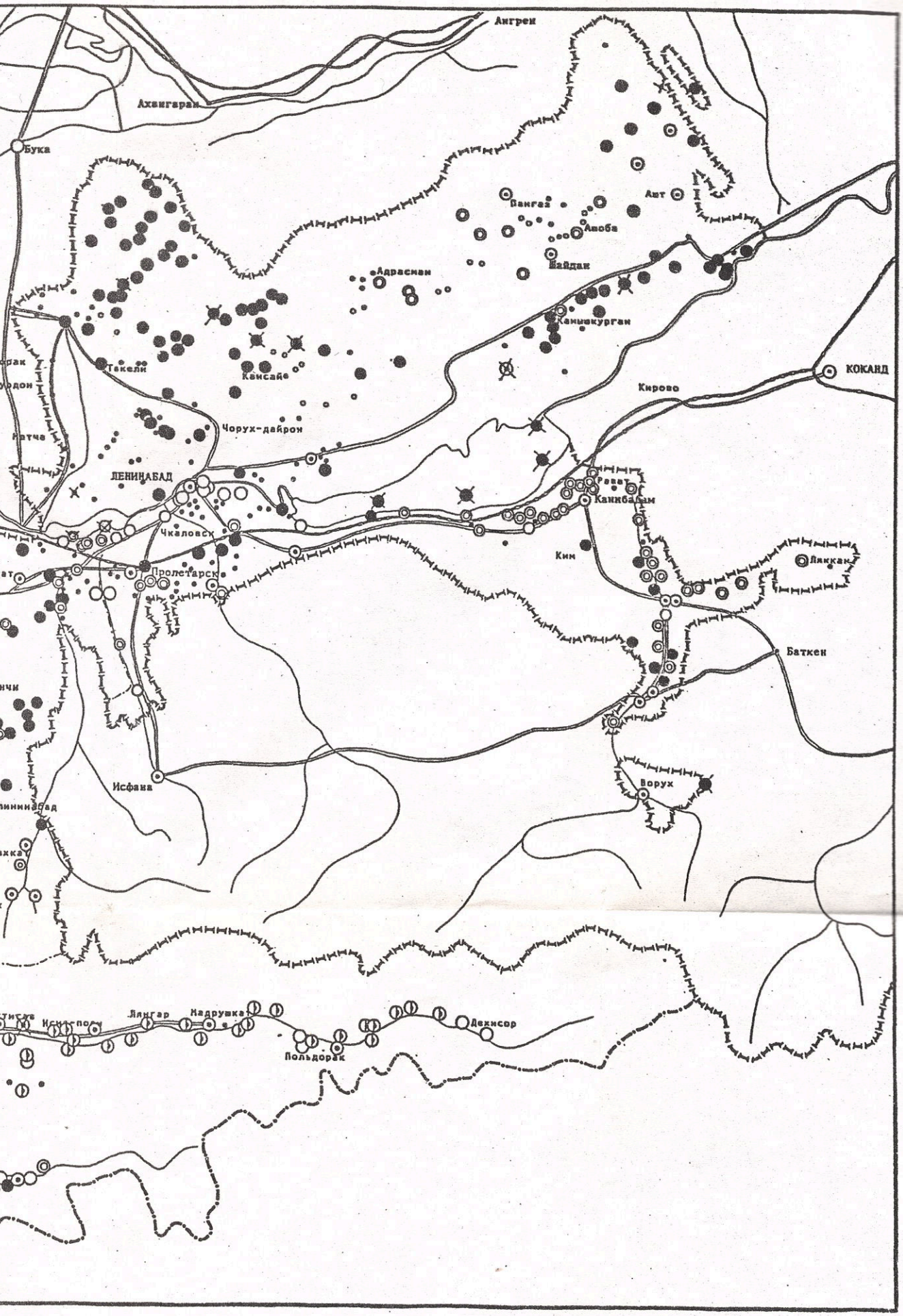
территории: административно-территориальное
и археологические памятники

Сводная карта образования населенных пунктов Ленинабадской

й области

Ангрен
Ахангаран
Бука
Пангаз
Авт
Аммба
Чайдан
Адрасман
Канибадам
Такели
Кансайе
Кировo
КОКАНД
Чорух-дайрон
ЛЕНИНАБАД
Чкаловск
Пролетарск
Ким
Баткен
Ворух
Исфана
Ляхар
Кадрушка
Дехисор
Польдорак

Этническая карта Северн
(Ленинабадской области)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Районы сплошного заселения

таджики узбеки киргизы казахи

Районы смешанного заселения

от 30% и выше одной из групп

таджики узбеки, племенные группы: тюрки юзы карапча кипчаки

другие племенные группы и их подразделения

⑤ ㉔,㉕ Q 35,38

Т-таджики
У-узбеки
К-киргизы
} менее 30% А-арабы Р-русские

города и поселки городского типа со смешанным, преимущественно европейским населением

⊙ областные, районные центры и др. населенные пункты вне пределов Ленинабадской области без указания этнической принадлежности населения

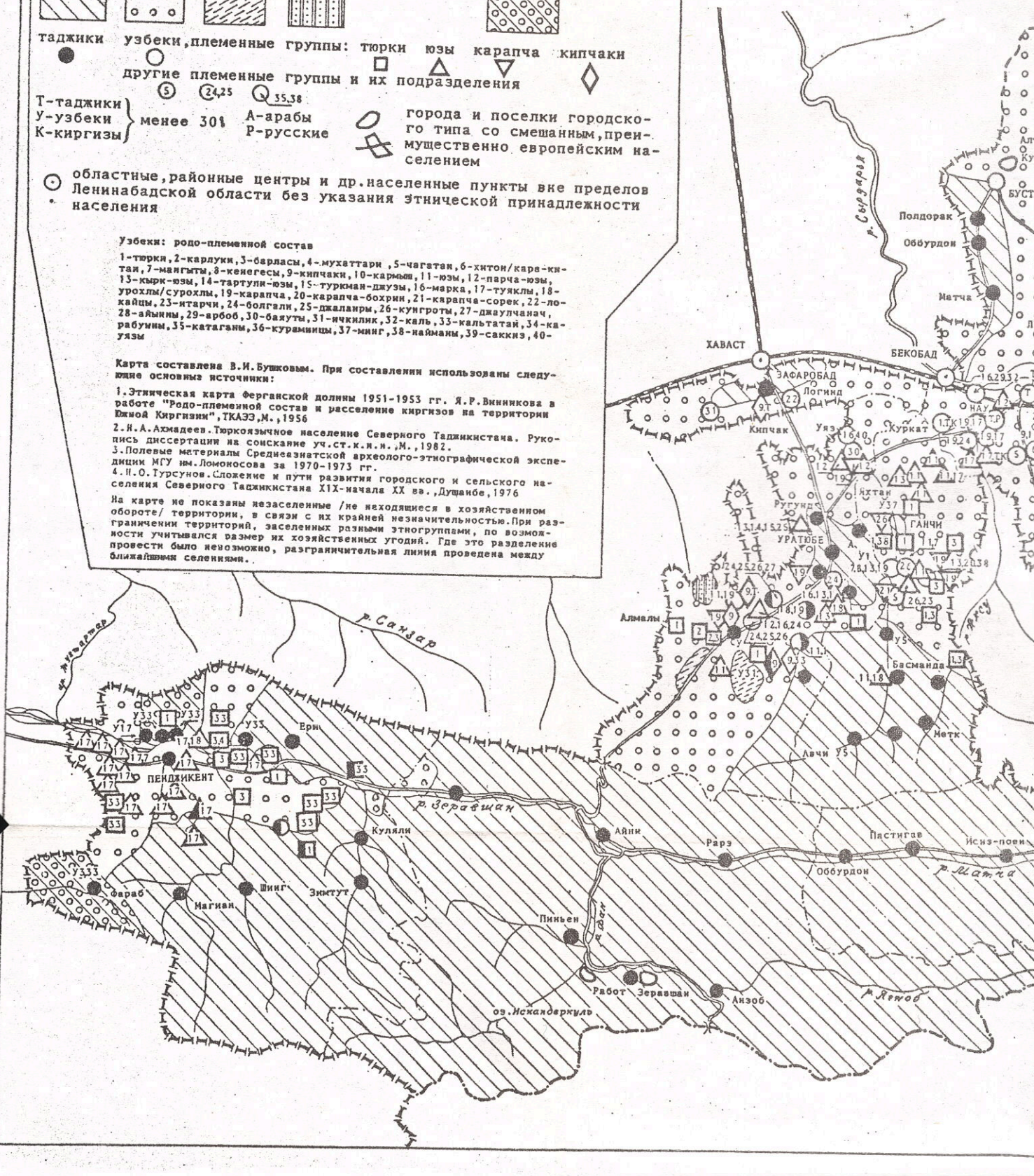
Узбеки: родо-племенной состав

1-тюрки, 2-карлуки, 3-барласы, 4-мухаттари, 5-чагатан, 6-хитон/кара-китаи, 7-мангыты, 8-кенегесы, 9-кипчаки, 10-кармыш, 11-юзы, 12-парча-юзы, 13-кырк-юзы, 14-тартули-юзы, 15-туркман-джузы, 16-марка, 17-туяклы, 18-урохлы/сурохлы, 19-карапча, 20-карапча-бохрин, 21-карапча-сорек, 22-локайцы, 23-итарчи, 24-болгали, 25-джаланры, 26-кунгроты, 27-джаулчанач, 28-айыны, 29-арбоб, 30-баяуты, 31-ичкилик, 32-каль, 33-кальтатай, 34-карабуны, 35-катаганы, 36-курамницы, 37-минг, 38-найманы, 39-саккиз, 40-уязы

Карта составлена В.И.Бушковым. При составлении использованы следующие основные источники:

1. Этническая карта Ферганской долины 1951-1953 гг. Я.Р.Виниикова в работе "Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии", ТКАЭЭ, М., 1956
2. Н.А.Ахмадеев. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. Рукопись диссертации на соискание уч.ст.к.и.н., М., 1982.
3. Полевые материалы Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции МГУ им. Ломоносова за 1970-1973 гг.
4. Н.О.Турсунов. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX-начала XX вв., Душанбе, 1976

На карте не показаны незаселенные /не находящиеся в хозяйственном обороте/ территории, в связи с их крайней незначительностью. При разграничении территорий, заселенных разными этногруппами, по возможности учитывался размер их хозяйственных угодий. Где это разделение провести было невозможно, разграничительная линия проведена между ближайшими селениями.

ская карта Северного Таджикистана
бадской области)

